

Report of the

**REGIONAL INTERGOVERNMENTAL MEETING TO INITIATE THE
ESTABLISHMENT OF A CENTRAL ASIAN FISHERIES ORGANIZATION**
Dushanbe, Tajikistan, 10–12 November 2008

Отчёт по мероприятию

**ПРОТОКОЛ РЕГИОНАЛЬНОГО МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО
СОВЕЩАНИЯ ДЛЯ ИНИЦИАТИВЫ СОЗДАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-
АЗИАТСКОЙ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Душанбе, Таджикистан, 10-12 ноября 2008 г

Report of the

REGIONAL INTERGOVERNMENTAL MEETING TO INITIATE THE ESTABLISHMENT
OF A CENTRAL ASIAN FISHERIES ORGANIZATION

Dushanbe, Tajikistan, 10–12 November 2008

Отчёт по мероприятию

ПРОТОКОЛ РЕГИОНАЛЬНОГО МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ ДЛЯ ИНИЦИАТИВЫ
СОЗДАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Душанбе, Таджикистан, 10-12 ноября 2008 г

The designations employed and the presentation of material in this information product do not imply the expression of any opinion whatsoever on the part of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) concerning the legal or development status of any country, territory, city or area or of its authorities, or concerning the delimitation of its frontiers or boundaries. The mention of specific companies or products of manufacturers, whether or not these have been patented, does not imply that these have been endorsed or recommended by FAO in preference to others of a similar nature that are not mentioned.

The views expressed in this information product are those of the author(s) and do not necessarily reflect the views of FAO.

Использованные определения и представленный материал в настоящем информационном продукте не предполагают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и Сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций относительно правового статуса или уровня развития любой страны, территории, города или района или их властей или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не подразумевает, что они одобрены или рекомендованы Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций, предпочитающей их всем остальным компаниям или продуктам подобного рода, которые здесь не упоминаются. Мнения, выраженные в настоящей публикации, являются мнениями автора (авторов) и необязательно отражают мнения Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций.

ISBN 978-92-5-006260-0

All rights reserved. Reproduction and dissemination of material in this information product for educational or other non-commercial purposes are authorized without any prior written permission from the copyright holders provided the source is fully acknowledged. Reproduction of material in this information product for resale or other commercial purposes is prohibited without written permission of the copyright holders. Applications for such permission should be addressed to:

Chief Electronic Publishing Policy and Support Branch
Communication Division

FAO

Viale delle Terme di Caracalla, 00153 Rome, Italy
or by e-mail to:
copyright@fao.org

Без права переиздания. Воспроизведение и распространение материала, содержащегося в настоящем информационном продукте, для образовательных или некоммерческих целей разрешаются без получения предварительного письменного согласия владельцев авторского права при условии указания полного названия источника. Воспроизведение материала, содержащегося в настоящем информационном продукте, для перепродажи или других коммерческих целей запрещается без получения предварительного письменного согласия владельцев авторского права.

Заявки на получение такого разрешения следует направлять
Руководителю Службы политики и поддержки электронного издательства
Отдела коммуникаций ФАО по адресу:
Viale delle Terme di Caracalla, 00153 Rome, Italy
или по электронной почте:
copyright@fao.org

PREPARATION OF THIS DOCUMENT

The Regional Intergovernmental Meeting to Initiate the Establishment of a Central Asian Fisheries Organization was held in Dushanbe, Tajikistan, from 10 to 12 November 2008. The meeting was hosted by the Ministry of Agriculture of the Government of Tajikistan, with technical assistance from FAO headquarters and the FAO Subregional Office for Central Asia.

This report is the record of the meeting proceedings, which includes summaries of the presentations made, statements and interventions by the delegations, background documentation prepared for the meeting, and conclusions and recommendations of the meeting.

ПОДГОТОВКА ДОКУМЕНТА

Региональное межправительственное совещание для инициативы создания Центрально-азиатской рыбохозяйственной организации было проведено в г. Душанбе, Таджикистан, 10-12 ноября 2008 г. Совещание было организовано Министерством сельского хозяйства и охраны природы Правительства Республики Таджикистан при технической поддержке штаб-квартиры ФАО и Субрегионального бюро ФАО по Центральной Азии.

Настоящий протокол регистрирует события совещания и включает краткое содержание выступлений участников, заявления и выступления делегаций, опорную документацию, подготовленную для совещания, а также выводы и рекомендации.

FAO/ ФАО.

Report of the Regional Intergovernmental Meeting to Initiate the Establishment of a Central Asian Fisheries Organization. Dushanbe, Tajikistan, 10-12 November 2008.

Региональная конференция «Кодекс ведения ответственного рыбного хозяйства ФАО 1995 года в Центрально-азиатском регионе: Призыв к действию», Ташкент, Узбекистан, 10-12 апреля 2008 г.

FAO Fisheries and Aquaculture Report/Доклад ФАО по рыболовству и аквакультуре. No. 887. Rome/Рим, FAO/ФАО. 2009 г. 161p./стр.

ABSTRACT

The Regional Intergovernmental Meeting to Initiate the Establishment of a Central Asian Fisheries Organization (Dushanbe, Tajikistan, 10-12 November 2008) was convened at the invitation of the Government of Tajikistan. FAO provided technical assistance to the meeting.

The meeting aimed to bring together responsible authorities for capture fisheries and aquaculture from the wider Central Asian region to discuss major regional fisheries and aquaculture problems and issues, and to discuss a proposal for the establishment of a regional fishery and aquaculture arrangement (network or regional commission), taking into consideration existing programmes, networks and available institutional capacity in fisheries and related sectors. The meeting was attended by delegations of the following countries: Armenia, Azerbaijan, China, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkey and Uzbekistan.

The conclusions from the meeting are the following:

- A regional fisheries and aquaculture arrangement should be financially sustainable, pragmatic, flexible, non-bureaucratic and simple to manage.
- While preferences for certain regional arrangements (specifically art. 6 and art. 14 under the FAO constitution and an intergovernmental organization) were indicated, the meeting agreed that more time was needed to consider all the information. In particular, some delegations requested more time to discuss the various options with competent national authorities.
- The name of the future regional arrangement should reflect its regional scope and objectives, being Central Asia and Caucasus region and both inland capture fisheries and aquaculture development and management.
- Most delegations preferred a regional arrangement open to all countries concerned, because of the transboundary nature of water bodies and related fish stocks in the region, among other reasons.

The follow-up from the meeting would involve the establishment of a steering committee to prepare an outline agreement conceiving a regional collaborative fisheries and aquaculture arrangement.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Региональное межправительственное совещание для инициативы создания Центрально-азиатской рыбохозяйственной организации было проведено в г. Душанбе, Таджикистан, 10-12 ноября 2008 г. по приглашению Правительства Республики Таджикистан. ФАО обеспечила техническую поддержку совещания.

Задачей совещания было собрать вместе представителей органов, ответственных за рыболовство и аквакультуру в странах Центральной Азии, для обсуждения основных проблем и вопросов рыбного хозяйства и аквакультуры в регионе, а также рассмотреть предложение об учреждении региональной организации (сети или региональной комиссии) по рыбному хозяйству и аквакультуре, принимая во внимание существующие программы, сети и имеющиеся институциональные мощности в секторе рыбного хозяйства и смежных отраслях. В совещании приняли участие делегации из следующих стран: Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Таджикистан, Турция и Узбекистан.

Участники совещания пришли к следующим выводам:

- Региональная организация по рыбному хозяйству и аквакультуре должна быть финансово устойчивой, практичной, гибкой, небюрократической и легко управляемой.
- Несмотря на то, что предпочтение отдавалось определенным формам региональных организаций (а именно, МПО и организациям, созданным согласно статьям 6 и 14 Конституции ФАО), участники решили, что потребуется дополнительное время на рассмотрение всей информации. В частности, некоторые делегации попросили времени на обсуждение альтернатив с компетентными национальными органами.
- Название будущей региональной организации должно отражать ее региональный масштаб и цели; географически она должна охватывать Центральную Азию и Кавказ; тематически – развитие рыбного промысла во внутренних водах и аквакультуры, а также управление ими.
- Большинство делегаций отдавали предпочтение региональной организации с членством, открытым для всех заинтересованных стран, в связи с прочноими причинами, с трансграничной природой водоемов и соответствующими рыбных запасов в данном регионе.

Последующие действия будут включать учреждение Руководящего комитета, который подготовит предварительное соглашение о создании региональной организации по сотрудничеству в рыбном хозяйстве и аквакультуре.

CONTENTS

Preparation of this document	iii
Abstract	iv
Background and Objectives	1
Opening of the meeting	2
Adoption of the agenda and arrangements for the meeting	2
Statements by delegations	2
Presentation and discussion of working documents	3
Conclusions and recommendations	8
Follow-up from the meeting	9
Closure of the meeting	9

СОДЕРЖАНИЕ

Подготовка документа	iii
Краткое содержание	v
Предпосылки и цели	11
Открытие совещания	12
Принятие повестки дня и административных структур	12
Выступления делегаций	13
Презентация и обсуждение рабочих документов	13
Выводы и рекомендации	19
Последующие действия	20
Закрытие совещания	21

Appendices/Приложения

A. Agenda	23
A. Повестка Дня	24
B. List of participants	25
B. Список участников	29
C. Welcome address	34
C. Приветственная речь	37
D. Welcome remarks by FAO	40
D. Вступительная речь представителя ФАО	42
E. Terms of reference of the Steering Committee	44
E. Техническое задание Руководящего комитета	45
F. Regional synthesis: The fisheries and aquaculture status and prospects for development in Central Asian and Caucasus countries	46
F. Сводный отчет по региону: Состояние и перспективы развития рыбного хозяйства и аквакультуры в странах Центральной Азии и Кавказа	68
G. Towards establishing a Central Asian Regional Fisheries Cooperation Arrangement (CARNFish)	90
G. Путь к учреждению Центрально-азиатской региональной организации по сотрудничеству в рыбном хозяйстве (CARNFish)	124

BACKGROUND AND OBJECTIVES

1. The need to establish a regional organization for fisheries and aquaculture management and development collaboration is increasingly recognized by the governments of the Central Asian region. The consensus among the governments is that such a regional organization would facilitate the sustainable management, development and expansion of fisheries and aquaculture among participating nations. In particular, it could assist some of the Commonwealth of Independent States (CIS) members to lift their fisheries sector out of the ongoing crisis.
2. In this respect, experts from the Central Asian states of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan, at the Regional Workshop on Inland Fisheries and Aquaculture in Central Asia: Status and Development Prospects held in Antalya, Turkey, from 11 to 14 December 2007,¹ envisaged, among various other initiatives, the establishment of a regional fishery body or network organization for the wider Central Asian region.
3. Subsequently, in April 2008, at the Regional Workshop on the 1995 FAO Code of Conduct for Responsible Fisheries in the Central Asian region: A Call to Action, which was held in Tashkent, Uzbekistan², the Government of Tajikistan confirmed that it was willing to host a first meeting to discuss the establishment of a regional organization for fisheries and aquaculture management and development.
4. Several national level fisheries development strategy and planning workshops conducted in the past two years by governments of the Central Asian Republics, with the assistance of FAO, European Commission, World Bank and several other institutions and governments, have also expressed the desirability of forming a regional cooperation arrangement.
5. The first step taken towards regional intergovernmental collaboration in capture fisheries and aquaculture in Central Asia and the Caucasus was taken by the Government of Tajikistan and FAO which organized the “Regional Intergovernmental Meeting to Initiate the Establishment of a Central Asian Regional Fisheries Organization” in Dushanbe, Tajikistan, from 10 to 12 November 2008.
6. The meeting aimed to bring together responsible authorities for capture fisheries and aquaculture from the wider Central Asian region to discuss major regional fisheries and aquaculture problems and issues, and to discuss a proposal for the establishment of a regional fishery and aquaculture arrangement, taking into consideration existing programmes, networks and institutional available capacity in the sector and related sectors.
7. The meeting had the following objectives:

- Formulate a *draft outline* for an agreement establishing a regional fisheries organization.
- Agree on the type of regional organization to be established.
- Agree on a plan of work that specifies steps to formally organize and operate the regional organization.
- Provisionally agree on the criteria to be used in the selection of the headquarters of the regional organization.
- Agree on a list of priority regional research and development issues that a regional organization will address.

¹ More information on this workshop can be found in the “Report of the Regional Workshop on Inland Fisheries and Aquaculture in Central Asia: Status and Development Prospects. Beymelek, Turkey, 11–14 December 2007”. FAO Fisheries Report No. 862, Rome, Italy, 2008. available through the following link in Russian and English language: <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/011/i0240b/i0240b00.pdf>

² More information on this workshop can be found in the “Report of the Regional Workshop on the 1995 FAO Code of Conduct for Responsible Fisheries in the Central Asian Region: a Call to Action. Tashkent, Uzbekistan, 8–10 April 2008”, FAO Fisheries Report No. 866, Rome, FAO, 2008. available through the following link in Russian and English language: <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/011/i0301b/i0301b00.pdf>

OPENING OF THE MEETING

8. The meeting was called to order by Mr Ahmadjon Gafurov, Chairman of Mohi Tajikistan of the Ministry of Agriculture of Tajikistan who welcomed the participants and in particular, Mr Kasymov, Minister for Agriculture of Tajikistan. He also outlined the agenda of the meeting (presented in Appendix A).

9. The meeting was attended by delegations of the governments of Armenia, Azerbaijan, People's Republic of China, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkey and Uzbekistan. The FAO Subregional Office for Central Asia (FAOSEC) and FAO headquarters provided technical assistance to the meeting. The participation of the meeting consisted of 45 people. The list of participants is attached as Appendix B to this report.

10. Mr Kasymov, Minister for Agriculture of Tajikistan welcomed the delegations and observers to this intergovernmental meeting. His speech appears as Appendix C.

11. On behalf of Mr Ichiro Nomura, Assistant Director-General of the FAO Fisheries and Aquaculture Department and the FAO Sub-Regional Office for Central Asia, Mr Kimoto, FAO Emergency Office Coordinator for Tajikistan, thanked the Government of Tajikistan and the Tajik people for hosting this historic meeting.

12. Mr Kimoto highlighted the ongoing crisis in the Central Asian and Caucasus fisheries and aquaculture sector. The percentage reductions in fisheries output today compared to those of the late 1980s range from 70 percent in Kazakhstan to 98 per cent in Kyrgyzstan. Poverty and food insecurity remain widespread in the region. It is therefore of major importance that the Governments take joint efforts to rehabilitate the sector. He hoped the meeting in Dushanbe will lead to the establishment of regional collaboration in fisheries and aquaculture in Central Asia and the Caucasus and stressed FAO's commitment to provide advice on the establishment process of a regional commission or network and provide technical assistance at later stages (Appendix D).

ADOPTION OF THE AGENDA AND ARRANGEMENTS FOR THE MEETING

13. Mr Sijoviddin Isroilov (Tajikistan) was elected Chair of the meeting. Mr Bakhtiyor Karimov (Uzbekistan) was elected Vice Chair.

14. The meeting adopted the Agenda as given in Appendix A. The chairperson outlined the timetable for the meeting. The FAO secretariat to the meeting, consisting of Mr Bueno, Mr Gueye, Mr Kuemlangan, Mr Marmulla and Mr Van Anrooy, was entrusted with the rapporteurial duties for the meeting.

15. On behalf of the Secretariat, Mr Van Anrooy informed the meeting of the objectives and expected outputs from the meeting. He described the background and activities that led to the meeting, including references to regional workshops in Antalya (Turkey) and Tashkent (Uzbekistan).

STATEMENTS BY DELEGATIONS

16. Various delegations made statements in which they expressed their appreciation to the Government of Tajikistan and FAO for organizing this regional intergovernmental meeting. The delegate from Kazakhstan emphasized the need to come up with clear recommendations to the governments, in order to continue the process of establishment of regional intergovernmental collaboration in fisheries and aquaculture also after the meeting. The delegation from Uzbekistan stressed the importance of communicating the outcomes of the meeting to the highest level authorities in each of the participating countries. The Kyrgyzstan delegation urged the meeting to take advantage of the opportunities offered by regional collaboration and noted that pilot demonstration farms should be set-up to show successful aquaculture and that the difficulties in accessing commercial fish feeds should be dealt with as priority.

17. The delegate from Azerbaijan confirmed the willingness of the Ministry of Ecology and Natural Resources of the Republic of Azerbaijan to become engaged in regional intergovernmental collaboration in fisheries and aquaculture. The Georgian delegation noted the importance of regional collaboration in fisheries and stressed that high level government commitment should be obtained to make such collaboration function in practice. The Tajikistan delegation added to the speech of the Minister that the country is willing to further support the establishment of the regional organization. The delegate from Turkey referred to the recently established (2007) FAO Subregional Office for Central Asia in Ankara, Turkey, and the ongoing joint collaborative work between FAO and the Ministry of Agriculture and Rural Affairs of Turkey in support of fisheries and aquaculture development in the Central Asian region and the Caucasus. He said that Turkey wishes to be an active member of any regional collaboration arrangement in fisheries and aquaculture that will be established for the region.

PRESNTATION AND DISCUSSION OF WORKING DOCUMENTS

Fisheries and aquaculture status and prospects for development in Central Asian and Caucasus countries: synthesis and review

18. The Secretariat presented the background document “Fisheries and aquaculture status and prospects for development in Central Asian and Caucasus countries: synthesis and review” (Appendix F). The review showed a significant and continuing decline in fisheries and aquaculture production after independence in 1991, in both regions from various technical, economic and environmental causes. The natural resources are considered sufficiently healthy (aside from the Aral Sea) and the biological as well as manpower assets of the region show promise for a good fisheries management to restore production to levels reached before 1990, or even surpass them.

19. The extreme shortfalls in fish supply, reflected by the very low level of per capita consumption, present a good market opportunity for fish and fishery products. But the governments will need to exploit the resource potentials by investing in the development and management of the sector to provide a conducive climate for private sector participation and investment. The downward spiral is an indication of a “vicious” cycle of low productivity, resource depletion, poor management, little incentive for investment, lack of recognition and support, and low profile of fisheries and aquaculture in national development plans. This needs to be addressed so that the cycle becomes a virtuous one. Regional cooperation in fisheries development can provide the key to addressing the cycle: it would enable the cheaper acquisition and more effective application of better technology and the better application and quicker results from application of improved technology. It would enable the governments to build on each others’ results and strengths and lead to a stronger regional capacity for research and development and sector management.

20. The discussion which followed the presentation confirmed the findings of the synthesis and review.

Result of the questionnaire survey

21. The secretariat presented the results of a “questionnaire survey to collect information in support of the establishment process of a regional capture fisheries and aquaculture organization for Central Asia”. This questionnaire was circulated in September 2008 among 40 experts of Central Asian and Caucasus countries, as well as the Russian Federation and Turkey. As a consequence of the limited response to the survey (only 8 respondents) the meeting decided to carry out the survey again, allowing one consolidated response per delegation.

22. The survey was divided into seven groups of questions designed to elicit expert’s/delegation’s OPINION and views: (i) a regional cooperation organization in fisheries and aquaculture management and development, (ii) Government’s CAPACITIES to support and contribute to a sustainable regional organization; (iii) EXPERIENCES of governments in regional cooperation in any technical and economic

area; (iv) BENEFITS of a regional cooperation organization in fisheries and aquaculture management and development; (v) FUNCTIONS of a regional cooperation organization in fisheries and aquaculture management and development; (vi) CONSTRAINTS to establishing a regional organization; and (vii) PREFERENCES as to the type of regional organization to be established.

23. The highlights of the responses include the following: (1) a favorable opinion towards establishing a regional organization; (2) a generally non committal response as to governments' ability to support and contribute to the operation of the regional organization; (3) limited experience in regional technical cooperation; (4) overwhelming agreement to the listed benefits (22 statements) of a regional organization; (5) a near unanimous agreement to the listed functions (12) of a regional organization; (6) mixed opinions on the constraints to establishing and sustaining a regional organization: funding obviously could not be "committed" but none said the organization would fail for lack of interest; and (7) a preference for either a Network of Aquaculture Centres in Asia-Pacific (NACA)-like inter-governmental organization (IGO) or a regional fisheries commission.

24. The findings provided the basis for the ensuing discussions on the issues covered by the questionnaire. The delegations requested the Secretariat to circulate the findings of the survey to all delegations after the meeting.

Lessons from other regional networks and bodies; comparative advantages, pros and cons of various types of arrangements for the region.

25. The secretariat made a summary presentation on lessons from other regional networks and bodies, making reference to the background paper entitled "Towards establishing a Central Asian Regional Fisheries Cooperation Arrangement (CARNFISH)" (Appendix G).

26. General lessons are that networking is a practical and cost-effective means to solve diverse problems; cooperation becomes more compelling in the face of limited government and donor resources; cooperation promotes synergy, avoids duplication and expands the range of beneficiaries; participating institutions are strengthened, and there is wider dissemination of results and assurance of follow-ups and continuity of project activities by governments through the networking and cooperative activities.

27. Specific lessons from NACA, Network of Aquaculture Centres in Central-Eastern Europe (NACEE), Aquaculture Network in Africa (ANAf) and Network of Aquaculture in Latin America and the Caribbean (REDLAC) in concepts and approaches include the need to show immediate and measurable results (NACA and NACEE) to provide justification to governments, private sector and donors that fisheries development is worth investing resources. Increasing yields and productivity through the exchange and adoption of improved technologies can provide that visible result. Of similar importance are the need to prove cost-effectiveness over an alternative arrangement, the need to demonstrate distinctive competence and the importance of attaining self-reliance. The organization should consider external assistance as a complement to local resources; external assistance should not be a substitute for what is lacking. It should further have the capacity to develop its own agenda – i.e. a regional work programme – without being influenced by external interests.

28. Developing the organization has two inseparable goals, namely, building the organization and implementing fisheries and aquaculture development; the latter is seen as a justification for the former. This implies the need to develop and implement a work programme which could consist of a research, training, an information strategy and a funding strategy.

29. The delegations expressed their appreciation of the lessons presented from other regions, noting that the various options described do present advantages and disadvantages. It was stressed that the future regional organization or commission should include at the minimum both the Central Asian and Caucasus countries. Some delegates noted that research, development and capacity building should be

core activities of the future organization or commission, with information development and exchange as a major supporting component.

30. Following the discussions, the secretariat gave a presentation on the options for regional cooperative arrangement, focussing particularly on the legal basis for these options and their main features in terms of their competencies (advisory versus management functions) and institutional framework. The presentation also distinguished between fishery bodies established within the framework of FAO and independent intergovernmental fishery bodies. Examples of the different types of arrangements and brief historical contexts were referred to.

31. The presentation stimulated a number of questions. A question was raised whether the regional arrangement should be under the umbrella of FAO, or independent, e.g. in the form of an Inter-Governmental Organization (IGO). The delegations were informed that this is a decision to be made by the prospective members of the regional cooperative arrangement. Their decision will also depend on whether the prospective members want a body which performs only an advisory function or whether it will also have a regulatory or management responsibility. In this context, it was clarified that usually IGOs are concerned with one very specific predetermined topic, but that in the Central Asian and Caucasus region the scope of cooperation needs to be much broader. In general, there was broad consensus that the countries will have to make their choice on the type of agreement after careful consideration of all pros and cons. It was stressed that the planned arrangement should be pragmatic, non-bureaucratic and financially viable.

32. Following a question concerning financial aspects of the future regional body, it was clarified that donors or members will have to make available substantial amounts of funds to help the regional arrangement get started and that country contributions of several thousands of US dollars would be needed to cover the running costs. Experiences from other IGOs particularly NACA have shown that the investments of member governments into their regional organization invariably provide greater benefits in the medium and long term. As such the country contributions should be considered not as costs but as investments instead.

33. The delegates were informed by the secretariat on the organizational and operational issues related to the establishment and management of a regional fisheries commission or inter-governmental organization (IGO). The presentation entitled "From concept to reality: organizing and operating a regional cooperation arrangement" outlined the objectives and terms of reference, general principles, membership, management and operational structure, working arrangements, and the immediate and medium term priorities of a regional cooperative arrangement.

34. A regional cooperation arrangement is an effective and economical mechanism for promotion of fisheries development. A regional commission or an IGO would have to address similar procedural issues for establishment. The establishment and development of the regional body must go hand in hand with implementing its development objective. A key determinant of success for any newly formed regional collaboration is to provide as quickly as possible measurable evidence to all stakeholders especially governments of the benefits of the regional cooperation arrangement.

35. On the other hand, some constraints to the functioning of regional commissions or IGOs were described, including the consensus nature of decision-making processes which are complicated by technical, political and enforcement elements, the uneven implementation and enforcement of decisions by members, the uneven data collection collaboration among members and the limited or lacking financial support from the members in assistance of the meeting attendance and operational (including secretariat) costs of the regional collaboration.

36. Key success factors to a regional collaboration in fisheries and aquaculture include: having a clear purpose, clear responsibilities of participants, commitment of members, provision of added value

to members, sharing of ideas to solve common problems, use of each others' experience, pooling of resources, high degree of transferability of knowledge, economies of scale, a good communications network and effective communication, effective facilitation and coordination. All these factors would contribute to the sustainability of the regional collaboration.

37. A network organization's essential attributes are the collective commitment of members, continuity of participation, common objectives, the presence of a coordinating mechanism, and its cost effectiveness. These make the organization exist. To enable it to perform its mandate, it must have the enabling conditions of partnership and collaboration in the work programme, relevance, adaptability to changes and ability to rapidly response to members' needs. Members of regional collaborative arrangements are sovereign states. Some IGOs like NACA and INFOFISH have provisions for associate members (also intergovernmental organizations in NACA and private fishery industry in INFOFISH). As provided for in the NACA Agreement, FAO is represented in NACA's Governing Council and the Technical Advisory Committee. The NACEE membership is composed of Research and Development institutions and centres rather than governments, but NACEE is currently considering becoming an IGO.

38. The structure of an IGO or regional commission usually contains a governing body, a technical advisory body and the coordinating unit or secretariat. A work programme elaborates the regional Research and Development strategy and plan, capacity building and training strategy and plan, information exchange and communication systems, a regional collaborative consensus with other regional and international bodies, a staffing scheme and funding strategy.

39. Immediate and Medium-Term Priorities for the regional commission or IGO include organizational development planning, work programme development and implementation, development of collaborative arrangements with other regional organizations, and resources and funding strategy. The planning process can apply the logical framework analysis (logframe). The product of the logframe exercise would include a definite decision on the organization's status, the formulation of a draft regional aquaculture Research and Development programme, establishment of information exchange and communication systems, design of capacity-building and training approaches and methods, establishment of the technical assistance mechanism, and setting up the governance, management and coordination structure and systems.

40. The immediate and medium term tasks for the participants in the establishment process are to engage key government agencies and involve them actively in the process, build consensus among national stakeholders, conduct a strategic planning exercise to clarify the goals and requirements, develop the Regional Work Programme, and engage other relevant regional and international organizations and develop a collaborative agreement with them. An interim secretariat could be appointed or, if this is not yet feasible, working groups could be formed to work on the drafting of the founding documents, the host country agreement, the development of a schedule for members' contributions, and drafting of the administrative and financial management instruments.

41. The secretariat was thanked for this informative presentation. After the presentation, financial issues were raised again and discussed. Citing NACA as an example the Secretariat mentioned that NACA was first a project funded by UNDP and executed by FAO, with a total budget over three phases that covered the period August 1980 to December 1989 of 7,3 million USD. Apart from UNDP funding, the project benefited from many other financial contributions, including those from other multilateral donors and voluntary contributions from the participating governments, basically through Technical Cooperation Funds. This could be a model for the arrangement under discussion. After NACA became independent, FAO became a partner organization and provided collaborative assistance to NACA through various projects that included Technical Cooperation Programme (TCP) projects. Under the NACA Agreement, FAO is also a member of the Governing Council (non-voting) and the Technical Advisory Committee.

42. Following the discussions, the secretariat made a presentation focusing on the drafting of constituting instruments and process aspects of establishing a regional fishery cooperative arrangement.

The presentation highlighted the degrees of complexity between constituting instruments and processes ranging from FAO Article VI bodies to independent intergovernmental organizations. Examples of the various scenarios by reference to existing fishery bodies were also given to illustrate the aspects under discussion

43. Some delegates raised questions on whether it was possible for a fisheries arrangement to evolve from a purely advisory commission to a functionally or legally independent body. The answer being “yes”, examples of such evolution were provided, e.g. Regional Commission on Fisheries in the Near East (RECOFI), Southwest Indian Ocean Fisheries Commission (SWIOFC), Indian Ocean Tuna Commission (IOTC) which had the same genesis and evolved into (a) an Article VI body in the case of SWIOFC and (b) to Article XIV bodies in the case of RECOFI and IOTC. The Lake Victoria Fisheries Organization (LVFO) evolved from the Lake Victoria sub-Committee of the *FAO, Committee for Inland Fisheries of Africa* (CIFA) to an independent intergovernmental fishery body.

44. The secretariat then made a presentation on “Financial support options for the fisheries and aquaculture organization” making reference to the background document “Towards establishing a Central Asian Regional Fisheries Cooperation Arrangement (CARNFISH)” (Appendix F).

45. The establishment process and financial contributions were discussed, with NACA, General Fisheries Commission for the Mediterranean (GFCM) and European Inland Fisheries Advisory Commission (EIFAC) as examples. With regards to NACA it was mentioned that the network was established as FAO/ UNDP project; that its member governments make mandatory contributions and that the host governments’ hosting contribution is made in cash and in-kind. NACA also makes use of a seondment scheme to the Secretariat. It earns revenue from the technical services (made under projects that are usually externally funded) delivered to the members and charges for project overhead/ management.

46. GFCM was another example. It was stressed that the Commission had an autonomous budget – not dependent on FAO or any one of the member states and that the source of funding comes from regular contributions by members and from donations. FAO provides technical support and administers the funds for GFCM.

47. EIFAC was given as example of an Article VI body under the FAO Constitution. The Commission does not have an independent budget. It can however receive contributions or donations to activities and projects from interested members. The costs of the bi-annual sessions and symposia are covered by host country of these sessions. FAO provides the secretariat while technical advisory services are provided through Working Parties, which generally consist of regional experts and FAO staff.

48. The Central Asia Programme for Fisheries and Aquaculture Development (FishDev- Central Asia), which will start in early 2009, when it is expected that it shall have been endorsed by the FAO Turkey Partnership Programme (FTPP) Steering Committee, may provide good opportunities in support of the establishment and initial phases of the regional organization or commission. This programme was developed in 2008 in a widely participatory manner with inputs from all Central Asian countries, Turkey and FAO. Specific reference was made to the first outcome of the programme, which reads “a formally established regional fisheries and aquaculture arrangement in the form of Regional commission or Network”. It is foreseen that the programme will fund participation in regional meetings and trainings for the first five years.

49. The information regarding the financial arrangements involved in the various types of intergovernmental organizations and commissions was noted with interest by the delegations. Several delegations confirmed their active participation in the development of FishDev – Central Asia. The delegate from Turkey said that the Ministry of Agriculture and Rural Affairs of Turkey (MARA) is keen to get the programme started. It was further mentioned that MARA will also provide (on top of the financial support) an office and some technical staff at its premises in Ankara in assistance of

FishDev – Central Asia and the establishment process of the regional organization or commission for the first few years.

CONCLUSIONS AND RECOMMENDATIONS

50. The delegations highly appreciated the guidance and information provided by the FAO secretariat to the process of establishing a regional fisheries and aquaculture arrangement, including information on the various options (FAO and non-FAO regional fishery bodies and networks).

51. After intensive discussions the meeting concluded the following:

- A regional fisheries and aquaculture arrangement should be financially sustainable, pragmatic, flexible, non-bureaucratic and simple to manage.
- While preliminary indications of preference for certain regional arrangements (specifically art. 6 and art. 14 under the FAO constitution and an IGO) were provided the meeting agreed that more time was needed to consider all the information. In particular, some delegations requested more time to discuss the various options with competent national authorities.
- Continued financial, legal and technical support from FAO would be required in the establishment process of the regional arrangement.
- The forthcoming support from Turkey and FAO under the Central Asia Regional Programme for Fisheries and Aquaculture Development (FishDev – Central Asia), which will be part of the FAO–Turkey Partnership Programme (FTPP) is a welcome contribution to the process.
- The name of the future regional arrangement should reflect the regional scope and objectives of the arrangement; being Central Asia and Caucasus region and both inland capture fisheries and aquaculture development and management.
- Most delegations preferred a regional arrangement, open to all countries concerned, because of the transboundary nature of water bodies and related fish stocks in the region, among other reasons.
- Some delegations noted the possibility of starting with a relatively simple and easy to establish regional cooperative arrangement, which can later evolve, should the need arise, into a more elaborate arrangement.

52. The delegations confirmed the need for a regional arrangement that will strive to achieve the following:

- Keep under review the state of the fisheries resources, including the economic and social aspects of the fishing industry.
- Assist in the collection, analysis and dissemination of information on inland fisheries and aquaculture.
- Assemble, publish and disseminate information regarding exploitable living aquatic resources and fisheries based on these resources.
- Promote liaison and cooperation among and within governmental organizations and with NGOs as appropriate.
- Formulate and recommend appropriate measures for the conservation and rational management of living aquatic resources and for the implementation of these recommendations.
- Encourage, coordinate and undertake relevant training and extension activities in all aspects of fisheries and aquaculture.
- Encourage, coordinate and, as appropriate, undertake cooperative research and development activities, including projects in the areas of fisheries and the protection of living aquatic resources.
- Promote programmes for aquaculture and inland capture fisheries enhancement.
- Transfer appropriate technologies and techniques for development of small-scale fisheries and aquaculture.
- Promote women's participation in aquaculture and capture fisheries development.
- Contribute to knowledge generation and raising the awareness about fisheries in the region.

53. The meeting recommended to the Governments of the future member countries to:

- Ensure that the future regional fisheries and aquaculture arrangement is viable and pragmatic.
- Investigate the possibility to host and support the regional cooperative arrangement, should the preferred option be an Inter Governmental Organization or an Art. XIV body under the FAO Constitution.

54. The meeting recommended to FAO to:

- Make available the information presented at the meeting and future information relevant to the establishment process of the regional arrangement via a dedicated website.
- Consider favourably the request by the delegations for FAO assistance in support of the establishment of a regional fisheries and aquaculture organization for Central Asia and the Caucasus.

55. The meeting recommended that delegations:

- Consult with their respective fisheries and aquaculture authorities and assign a national focal point who will be member of the steering committee, which will work inter-sessionally as specified in its Terms of Reference agreed by the meeting, which appears in Appendix E.
- Consult with their respective governments on the possibility of hosting the next Regional inter-governmental meeting on the establishment of a Central Asian and Caucasus regional fisheries arrangement.

FOLLOW-UP FROM THE MEETING

56. The next stages in the establishment process of the regional commission or IGO were discussed. No direct offer to host the second inter-governmental meeting was made, but the delegations assured the FAO secretariat that they would consult within their governments and report back on the possibilities to host the next meeting in May or June 2009. It was agreed that the first offer received to host this meeting would be accepted.

57. All delegations, being keen not to lose the momentum created at this meeting, officially requested FAO support under its Technical Cooperation Programme (TCP) Facility to enable the Organization to assist further in the establishment process of the regional commission or IGO.

58. It was agreed that the Steering Committee should meet in February or March 2009 in Ankara, provided that the national focal points (i.e. the members of the Steering Committee) shall have been officially nominated by their respective governments and that assistance under the TCP Facility programme would be available. Countries were requested to nominate their focal points in the process before the end of December 2008.

CLOSURE OF THE MEETING

59. The meeting was officially closed at 15:00 pm on Wednesday 12 November 2008 by the Chair, who thanked on behalf of the Government of Tajikistan, all delegates for their active contributions to the meeting output and wished them a safe return to their countries. The support from Ministerial staff, FAO Secretariat, FAO National Correspondent in Tajikistan, interpreters, translators and all other persons that assisted in the organization of the meeting was gratefully acknowledged.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ЦЕЛИ

1. Правительства стран Центрально-азиатского региона все более признают необходимость учреждения региональной организации по сотрудничеству в области управления рыбным хозяйством и аквакультурой и их развитию. Правительства пришли к согласию о том, что такая региональная организация должна содействовать устойчивому управлению, развитию и расширению рыбного хозяйства и аквакультуры в странах-участниках. В частности, она может помочь некоторым членам Содружества Независимых Государств (СНГ) вывести их сектор рыбного хозяйства из текущего кризисного состояния.
2. В связи с этим на «Региональной конференции по рыбному хозяйству и аквакультуре во внутренних водоемах Центральной Азии: Статус и перспективы развития» (Беймелек, Турция, 11-14 декабря 2007 г.¹⁾), эксперты из центрально-азиатских государств: Казахстана, Киргизстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, - наряду с другими инициативами рассмотрели вопрос об учреждении регионального рыбохозяйственного органа или сети для Центрально-азиатского региона, понимаемого в широком смысле.
3. Далее, в апреле 2008 г. на Региональной конференции «Кодекс ведения ответственного рыбного хозяйства ФАО 1995 г. в Центрально-азиатском регионе: призыв к действию» (Ташкент, Узбекистан²), Правительство Республики Таджикистан подтвердило свое желание провести первое совещание для обсуждения учреждения региональной организации по управлению рыбным хозяйством и аквакультурой и их развитию.
4. В ходе ряда национальных конференций по вопросам стратегии и планирования развития рыбного хозяйства, проведенных правительствами центрально-азиатских республик при поддержке ФАО, Европейской комиссии, Всемирного банка и других учреждений и правительств, также подчеркивалась целесообразность формирования региональной организации по сотрудничеству.
5. Первый шаг, предпринятый в направлении регионального межгосударственного сотрудничества в области рыболовства и аквакультуры в Центральной Азии и на Кавказе, был сделан Правительством Республики Таджикистан и ФАО, которые организовали «Региональное межправительственное совещание для инициативы создания Центрально-азиатской региональной рыбнохозяйственной организации» в г. Душанбе, Таджикистан, 10-12 ноября 2008 г.
6. Задачей совещания было собрать вместе представителей органов, ответственных за рыболовство и аквакультуру в странах Центральной Азии (понимаемой в широком смысле), с целью обсуждения основных проблем и вопросов рыбного хозяйства и аквакультуры в регионе, а также рассмотреть предложение об учреждении региональной организации по рыбному хозяйству и аквакультуре, принимая во внимание существующие программы, сети и имеющиеся институциональные мощности в секторе рыбного хозяйства и смежных отраслях.
7. Совещание было направлено на достижение следующих целей:
 - Составление проекта соглашения об учреждении региональной рыбнохозяйственной организации.
 - Достижение согласия относительно типа учреждаемой региональной организации.

¹ Более подробную информацию о документе «Отчёт по мероприятию: Региональная конференция по рыбному хозяйству и аквакультуре во внутренних водоёмах Центральной Азии: статус и перспективы развития. Беймелек, Турция, 11-14 декабря 2007 г.», Доклад ФАО по рыболовству № 862, Рим, Италия, 2008 г., можно найти по следующей ссылке на русском и английском языках: <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/011/i0240b/i0240b00.pdf>

² Более подробную информацию о документе «Отчёт по мероприятию «Региональная конференция «Кодекс ведения ответственного рыбного хозяйства ФАО 1995 года в Центрально-азиатском регионе: призыв к действию», Ташкент, Узбекистан, 8-10 апреля 2008 г.», Доклад ФАО по рыболовству № 866, Рим, Италия, 2008 г., можно найти по следующей ссылке на русском и английском языках: <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/011/i0301b/i0301b00.pdf>

- Достижение согласия относительно Рабочего плана, точно определяющего шаги, необходимые для формального учреждения региональной организации и управления ею.
- Достижение предварительного согласия относительно критериев выбора штаб-квартиры региональной организации.
- Достижение согласия относительно списка приоритетных региональных вопросов НИОКР, решением которых займется региональная организация.

ОТКРЫТИЕ СОВЕЩАНИЯ

8. Совещание открыл г-н Ахмаджон Гафуров, директор ГУП «Моҳии Тоҷикистон» Министерства сельского хозяйства и охраны природы Республики Таджикистан, который приветствовал участников, в частности, г-на Касымова, министра сельского хозяйства Республики Таджикистан. Он также вкратце изложил повестку дня совещания (представленную в Приложении А).

9. В совещании приняли участие делегации от правительства Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Китайской Народной Республики, Кыргызстана, Таджикистана, Турции и Узбекистана. Субрегиональное бюро ФАО по Центральной Азии (FAOSEC) и Штаб-квартира ФАО обеспечили совещанию техническую поддержку. В совещании приняли участие 45 человек. Список участников находится в Приложении В настоящего документа.

10. Г-н Касымов, министр сельского хозяйства Республики Таджикистан, приветствовал делегации и наблюдателей, присутствующих на данном межправительственном совещании. Текст приветствия находится в Приложении С.

11. От имени г-на Итиро Номура, заместителя генерального директора Департамента рыбного хозяйства и аквакультуры ФАО, а также от имени Субрегионального бюро ФАО по Центральной Азии, г-н Кимото, координатор Бюро ФАО по чрезвычайным ситуациям в Таджикистане, поблагодарил Правительство Республики Таджикистан и таджикский народ за проведение этого исторического совещания в своей стране.

12. Г-н Кимото осветил текущее кризисное состояние сектора рыбного хозяйства и аквакультуры в Центральной Азии и на Кавказе. Процентное снижение продукции рыбного хозяйства на настоящий момент, по сравнению с данными конца 1980-х гг., составляет от 70 % в Казахстане до 98 % в Кыргызстане. Бедность и недостаточное продовольственное обеспечение по-прежнему остаются широко распространенными явлениями в регионе. Таким образом, огромную важность имеют совместные усилия правительств по реабилитации сектора. Он выразил надежду на то, что совещание в Душанбе приведет к установлению регионального сотрудничества по рыбному хозяйству и аквакультуре в Центральной Азии и на Кавказе, а также подчеркнул готовность ФАО помогать процессу учреждения региональной комиссии или сети советами и обеспечивать техническую поддержку на более поздних стадиях (Приложение D).

ПРИНЯТИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ СТРУКТУР

13. Г-н Сиджоуддин Истроилов (Таджикистан) был избран председателем совещания. Заместителем председателя был избран г-н Бахтиер Каримов (Узбекистан).

14. Совещание приняло Повестку дня в форме, представленной в Приложении А. Председатель изложил график совещания. Членам Секретариата ФАО на совещании, а именно, г-ну Буэно, г-ну Гэй, г-ну Куэмлангану, г-ну Мармулле и г-ну Ван Анроою, было поручено вести протокол совещания.

15. От имени Секретариата, г-н Ван Анроой сообщил участникам о целях и ожидаемых результатах совещания. Он изложил предпосылки и мероприятия, результатом которых стало

данное совещание, в том числе, ссылаясь на региональные конференции в Анталье (Турция) и Ташкенте (Узбекистан).

ВЫСТУПЛЕНИЯ ДЕЛЕГАЦИЙ

16. Ряд делегаций выступил с выражением признательности Правительству Республики Таджикистан и ФАО за организацию регионального межправительственного совещания. Делегат от Казахстана подчеркнул необходимость выдвижения четких рекомендаций правительствам для того, чтобы процесс установления регионального межправительственного сотрудничества в области рыбного хозяйства и аквакультуры продолжался и после данного совещания. Делегация из Узбекистана подчеркнула необходимость извещения высших властей каждой из стран-участников о результатах совещания. Делегация из Кыргызстана призвала участников совещания к использованию возможностей, обеспечиваемых региональным сотрудничеством. Она отметила, что следует создать демонстрационные рыбоводные фермы, чтобы показать успешный опыт аквакультуры, и что приоритетной проблемой, требующей решения, является недоступность кормов для товарной рыбы.

17. Делегат от Азербайджана подтвердил желание Министерства экологии и природных ресурсов Республики Азербайджан принять участие в региональном межправительственном сотрудничестве в области рыбного хозяйства и аквакультуры. Грузинская делегация отметила важность регионального сотрудничества в рыбном хозяйстве и подчеркнула, что для того, чтобы такое сотрудничество функционировало на практике, необходимы обязательства, взятые на себя высшими правительственными органами. Таджикская делегация добавила к речи министра, что страна готова и в дальнейшем поддерживать учреждение региональной организации. Делегат от Турции сослался на учрежденное недавно (в 2007 г.) Субрегиональное бюро ФАО по Центральной Азии в Анкаре (Турция), а также текущее сотрудничество ФАО и Министерства по делам сельского хозяйства и сельских районов Турции в целях поддержки развития рыбного хозяйства и аквакультуры в Центрально-азиатском регионе и на Кавказе. Он заявил, что Турция желает быть активным участником любой региональной организации по сотрудничеству в области рыбного хозяйства и аквакультуры, учрежденной в регионе.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ РАБОЧИХ ДОКУМЕНТОВ

Состояние и перспективы развития рыбного хозяйства и аквакультуры в странах Центральной Азии и Кавказа: сводный отчет и обзор

18. Секретариат представил справочный документ «Состояние и перспективы развития рыбного хозяйства и аквакультуры в странах Центральной Азии и Кавказа: сводный отчет и обзор» (Приложение F). Обзор показал значительное и продолжительное снижение продукции рыбного хозяйства и аквакультуры после обретения независимости в 1991 г. в обоих регионах по различным техническим, экономическим и экологическим причинам. Состояние природных ресурсов оценивается как достаточно здоровое (за исключением Аральского моря), а биологические и трудовые ресурсы региона позволяют, при правильном рыбохозяйственном управлении, достигнуть или даже превзойти показатели продукции, имевшиеся до 1990-х гг.

19. Значительные недостатки процесса снабжения рыбой, отраженные в очень низком уровне потребления рыбы на душу населения, создают хорошие рыночные возможности для рыбы и рыбных продуктов. Однако правительствам необходимо использовать ресурсный потенциал путем инвестирования в развитие сектора и управление им, чтобы обеспечить благоприятный климат для участия и инвестиций частного сектора. Нисходящая спираль указывает на «заколдованный круг», состоящий из низкой продуктивности, истощения ресурсов, неэффективного управления, недостаточного стимулирования инвестиций, недостатка признания и поддержки, а также незначительной роли рыбного хозяйства и аквакультуры в национальных планах развития. Данные

проблемы необходимо решить, чтобы заколдованный круг превратился в круг спасательный. Региональное сотрудничество в развитии рыбного хозяйства может стать ключом к решению проблемы заколдованного круга: оно будет способствовать более дешевому приобретению и более эффективному применению лучших технологий, а также более быстрым результатам от их применения. Это даст возможность государствам опираться на результаты и сильные стороны друг друга и приведет к усилению регионального потенциала НИОКР и управления сектором.

20. Обсуждение, последовавшее за докладом, подтвердило выводы обзора и сводного отчета.

Результаты анкетного опроса

21. Секретариат представил результаты «Анкетного опроса для сбора информации в поддержку процесса учреждения региональной организации по рыболовству и аквакультуре в Центральной Азии». Данная анкета в сентябре 2008 г. была направлена 40 экспертам из стран Центральной Азии и Кавказа, а также из Российской Федерации и Турции. В связи с очень ограниченным числом ответивших (всего 8 респондентов), участники совещания решили провести опрос повторно, позволив каждой делегации ответить совместно на вопросы.

22. Опрос состоял из семи групп вопросов, разработанных для получения информации о следующем: (i) МНЕНИЯ и взгляды экспертов/делегаций относительно региональной организации по сотрудничеству в области развития рыбного хозяйства и аквакультуры и управления ими; (ii) ВОЗМОЖНОСТИ правительств к оказанию поддержки и содействия жизнеспособной региональной организации; (iii) ОПЫТ правительств в сфере регионального сотрудничества в любой технической либо экономической области; (iv) ВЫГОДЫ от региональной организации по сотрудничеству в области развития рыбного хозяйства и аквакультуры и управления ими; (v) ФУНКЦИИ региональной организации по сотрудничеству в области развития рыбного хозяйства и аквакультуры и управления ими; (vi) ПРЕПЯТСТВИЯ на пути учреждения региональной организации; и (vii) ПРЕДПОЧТЕНИЯ относительно формы учреждаемой региональной организации.

23. Полученные ответы сводились к следующему: (1) положительное мнение относительно учреждения региональной организации; (2) в основном, уклончивые ответы относительно способности правительств к поддержке и содействию функционирования региональной организации; (3) ограниченный опыт в области регионального технического сотрудничества; (4) преобладающее согласие с перечисленными выгодами (22 утверждения) от региональной организации; (5) почти единогласное согласие с перечисленными функциями (12 пунктов) региональной организации; (6) различные мнения относительно препятствий на пути учреждения и поддержания работы региональной организации: финансирование, очевидно, не может быть «гарантировано», однако никто не посчитал, что организация обречена на неуспех из-за отсутствия интереса; (7) предпочтение было отдано таким формам организации как межправительственная организация (МПО) вроде Сети центров по аквакультуре в Азиатско-Тихоокеанском регионе (NACA), или региональная рыбохозяйственная комиссия.

24. Данные выводы послужили основой для обсуждения вопросов, затронутых в анкете. Делегации поручили Секретариату направить после совещания результаты опроса всем делегациям.

Уроки других региональных сетей и органов; сравнительные преимущества, достоинства и недостатки различных форм организаций для региона

25. В своем докладе Секретариат представил обобщение уроков других региональных сетей и органов, опираясь на справочный документ «Путь к учреждению Центрально-

азиатской региональной организации по сотрудничеству в рыбном хозяйстве (CARNFish)» (Приложение G).

26. Основные итоги сводятся к тому, что сеть является практичным и рентабельным средством решения различных проблем; сотрудничество становится более необходимым в условиях недостаточности ресурсов правительств и финансирующих организаций; сотрудничество способствует успеху совместной деятельности, позволяет избежать повторений и расширить круг сторон, пользующихся его положительными эффектами; происходит укрепление участвующих учреждений, результаты распространяются в более широком кругу; правительствами также гарантируется продолжение и непрерывность мероприятий проекта посредством сетевого сотрудничества и совместной деятельности.

27. Конкретные уроки, извлеченные из концепций и подходов NACA, Сети центров по аквакультуре в Центрально-Восточной Европе (NACEE), Сети по аквакультуре в Африке (ANAf) Сети по аквакультуре в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (REDLAC), включают необходимость показать непосредственные и измеримые результаты (как в NACA и NACEE), чтобы доказать, что правительствам, частному сектору и финансирующим организациям стоит инвестировать свои ресурсы в развитие рыбного хозяйства. Увеличение выхода и продуктивности через обмен и освоение усовершенствованных технологий может обеспечить эти ощущимые результаты. Не меньшее значение имеют также необходимость доказать рентабельность по сравнению с другими альтернативами, показать свою отличительную компетентность и важность обретения самостоятельности. Организация должна рассматривать внешнюю помощь, как дополнение к местным инициативам и ресурсам, а не как замещение того, чего не хватает. Кроме того, она должна быть способной разрабатывать свою собственную программу – т.е. региональную рабочую программу, – без того, чтобы это диктовали внешние интересы.

28. Развитие организации имеет две неразделимые цели, а именно, создание самой организации и осуществление развития рыбного хозяйства и аквакультуры; последняя рассматривается как обоснование для первой. Это предполагает необходимость разработки и исполнения рабочей программы, которая может состоять из стратегии исследований, обучения и информации, а также стратегии финансирования.

29. Делегации выразили благодарность за представленные уроки из других регионов и отметили, что описанные варианты на самом деле имеют достоинства и недостатки. Они подчеркнули, что будущая региональная организация или комиссия должна охватывать как минимум страны Центральной Азии и Кавказа. Некоторые делегаты отметили, что основными направлениями деятельности будущей организации или комиссии должны стать научные исследования, развитие и наращивание потенциала, а поддерживающими компонентами – развитие информационного обеспечения и обмен информации.

30. После обсуждения секретариат выступил с докладом о вариантах региональных организаций по сотрудничеству, сосредоточившись, в частности, на их правовых основах и основных характеристиках, касающихся их компетенции (консультационные либо управленические функции) и институциональных основ. В докладе были описаны различия между рыбохозяйственными органами, учрежденными в рамках структуры ФАО, и независимыми межправительственными органами рыбного хозяйства. Также были описаны примеры различных форм организаций и их краткая история.

31. Доклад вызвал ряд вопросов. Был поднят вопрос о том, должна ли региональная организация находиться под эгидой ФАО или быть независимой, например, как межправительственная организация (МПО). Делегациям сообщили, что данное решение будет принято будущими участниками региональной организации по сотрудничеству. Их решение также будет зависеть от того, хотят ли будущие участники, чтобы данный орган имел исключительно консультативную

функцию или также законодательные или управленческие обязанности. В связи с этим было разъяснено, что обычно МПО занимаются какой-либо одной, очень конкретной, заранее определенной проблемой, однако в Центральной Азии и на Кавказе рамки сотрудничества должны быть намного шире. В целом, участники достигли широкого консенсуса в том, что странам следует принять решение относительно формы данного соглашения после тщательного рассмотрения всех достоинств и недостатков. Было подчеркнуто, что планируемое соглашение должно быть практичным, небюрократическим и жизнеспособным в финансовом отношении.

32. В ответ на вопрос о финансовых аспектах будущего регионального органа было разъяснено, что финансирующие организации либо члены должны будут внести значительные суммы, чтобы помочь региональной организации на начальном этапе, и что от стран потребуются взносы на текущие затраты в размере нескольких тысяч долларов США. Опыт других МПО, в частности НАСА, показывает, что инвестиции правительства-членов в региональную организацию неизменно приносят большие выгоды в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Соответственно, взносы стран должны рассматриваться не как затраты, а инвестиции.

33. Секретариат проинформировал делегатов об организационных и операционных вопросах, связанных с учреждением региональной рыболовецкой комиссии либо межправительственной организации (МПО) и ее управлением. Доклад под названием «От концепции к реальности: создание и функционирование региональной организации по сотрудничеству» обрисовал цели и полномочия, общие принципы, членство, структуру управления и функционирования, порядок работы, а также срочные и среднесрочные приоритеты региональной организации по сотрудничеству.

34. Региональная организация по сотрудничеству является эффективным и экономичным механизмом содействия развитию рыбного хозяйства. В процессе учреждения региональной комиссии либо МПО необходимо решить одинаковые процедурные вопросы. Учреждение и развитие регионального органа должны идти рука об руку с осуществлением его цели развития. Ключевым определяющим фактором успеха нового регионального сотрудничества является как можно более быстрое предоставление всем заинтересованным партнерам, особенно правительствам, измеримых доказательств пользы, приносимой региональной организацией по сотрудничеству.

35. С другой стороны, были описаны некоторые препятствия функционирования региональной комиссии или МПО, в том числе, принцип консенсуса в процессе принятия решений, что усложняется техническими, политическими и исполнительными элементами данного процесса, неравномерное выполнение и внедрение в жизнь решений членами, неравномерное сотрудничество между членами при сборе данных и ограниченность или отсутствие финансового вклада со стороны членов в организацию советов и операционные затраты регионального сотрудничества (включая секретариат).

36. Ключевыми факторами успеха регионального сотрудничества в области рыбного хозяйства и аквакультуры являются: четкая цель, четкие обязанности участников, активность членов, дополнительные преимущества для членов, общие миссии для решения общих проблем, использование опыта друг друга, объединение ресурсов, высокий уровень передаваемости знаний, экономия масштаба, хорошая коммуникационная сеть и эффективное общение, эффективная поддержка и координация. Все перечисленные факторы содействуют устойчивости регионального сотрудничества.

37. Основными свойствами сети являются коллективная поддержка со стороны членов, непрерывность участия, общие цели, имеющийся координационный механизм и рентабельность. Эти факторы делают возможным существование организации. Необходимыми условиями для исполнения ее мандата являются партнерство и сотрудничество в осуществлении рабочей программы, релевантность, адаптационная способность и способность быстро реагировать на потребности членов. Членами региональных организаций по сотрудничеству являются суверенные

государства. Некоторые МПО, как NACA и INFOFISH, имеют положения об ассоциированных членах (являющими также межправительственными организациями в случае NACA и частными рыбохозяйственными предприятиями в случае INFOFISH). В соответствии с Соглашением NACA, ФАО представлена в Руководящем совете и Техническом консультативном комитете NACA. Членами NACEE являются не правительства, а научно-исследовательские учреждения и центры, но в настоящее время NACEE также рассматривает вариант преобразования в МПО.

38. Структура МПО либо региональной комиссии, как правило, состоит из органа правления, технического консультативного органа и отдела координации или секретариата. Рабочая программа определяет региональную стратегию и план НИОКР, стратегию и план наращивания потенциала и обучения, системы обмена информацией и коммуникации, региональное соглашение по сотрудничеству с другими региональными и международными органами, кадровую схему и стратегию финансирования.

39. Срочные и среднесрочные приоритеты региональной комиссии либо МПО включают планирование развития организации, разработку и исполнение рабочей программы, заключение соглашений по сотрудничеству с другими региональными организациями, а также стратегию финансирования и управления ресурсами. В процессе планирования может быть применен логико-структурный анализ (logframe). Результаты логико-структурного анализа включают, среди прочих, определенное решение относительно статуса организации, составление проекта региональной стратегии исследований и развития аквакультуры, создание систем коммуникации и обмена информацией, разработку подходов и методов наращивания потенциала и обучения, создание механизмов технической помощи, а также создание структур и систем администрации, управления и координации.

40. К срочным и среднесрочным задачам участников процесса учреждения организации относятся привлечение ключевых правительственные агентства и их активное вовлечение в процесс, достижение соглашения между заинтересованными партнерами в каждой стране, проведение стратегического планирования для определения целей и потребностей, разработка Региональной рабочей программы, а также вовлечение других релевантных региональных и международных организаций и заключение с ними соглашений о сотрудничестве. Возможно учреждение временного секретариата или, если это еще не является рентабельным, формирование рабочих групп для составления проектов Акта об основании и Соглашения о принимающей стране, разработки графика членских взносов, а также составления проектов регламентов административного и финансового управления.

41. Участники поблагодарили секретариат за содержательный доклад. После выступления снова был поднят и обсужден вопрос о финансировании. Приводя пример NACA, Секретариат отметил, что NACA сперва была проектом, финансируемым ПРООН и осуществляемым ФАО, весь бюджет которого за три этапа, покрывавших период с августа 1980 г. по декабрь 1989 г., составил 7,3 миллионов долларов США. Помимо финансирования ПРООН, проект получал финансирование из многих других источников, включая многосоставные финансирующие организации и добровольные взносы со стороны правительств-членов, в основном через Фонды технического сотрудничества. Данный пример может стать моделью для будущей организации. После обретения NACA независимости, ФАО стала ее организацией-партнером и обеспечила NACA поддержку в рамках сотрудничества через различные проекты, включая проекты Программы технического сотрудничества (ПТС). В соответствии с Соглашением NACA, ФАО также является членом Руководящего комитета (без права голоса) и Технического консультативного комитета.

42. После обсуждения секретариат выступил с докладом, фокусируя внимание на составлении проектов учредительных актов и различных аспектах процесса учреждения региональной рыболовецкой организации по сотрудничеству. В докладе освещались различные степени сложности учредительных актов и процессов, от органов, созданных согласно Статье VI

Конституции ФАО, до независимых межправительственных организаций. Для иллюстрации обсуждаемых аспектов были также приведены различные сценарии развития на примере существующих органов рыбного хозяйства.

43. Некоторые делегаты задали вопрос о том, может ли рыбохозяйственная организация трансформироваться из консультативной комиссии в независимую организацию. Положительный ответ был подкреплен такими примерами как Региональная комиссия по рыбному хозяйству на Ближнем Востоке (RECOFI), Комиссия по рыболовству в юго-западной части Индийского океана (SWIOFC), Комиссия по тунцу в Индийском океане (IOTC), эти организации имеют именно такое происхождение, преобразовавшись в (а) одну из комиссий, предусмотренной в Статье VI Конституции ФАО, как в случае с SWIOFC и в (б) комиссии, предусмотренные Статьей XIV, как в случае с RECOFI и IOTC. Рыбохозяйственная организация озера Виктория (LVFO) развилась из Суб-комитета ФАО по Озеру Виктория, *Комитета по внутреннему рыбному хозяйству Африки* (*CIFA*) в независимую межправительственную организацию по рыболовству.

44. Секретариат выступил с докладом «Возможности финансовой поддержки организации по рыбному хозяйству и аквакультуре», ссылаясь на справочный документ «Путь к учреждению Центрально-азиатской региональной рыбохозяйственной организации (CARNFish)» (Приложение F).

45. На примере NACA, Генеральной комиссии по рыболовству в Средиземном море (GFCM) и Европейской консультативной комиссии по рыбному хозяйству во внутренних водах (EIFAC) были обсужден процесс учреждения и финансовых взносов . В отношении NACA было отмечено, что сеть была учреждена как проект ФАО/ПРООН; что ее правительства-участники делают обязательные взносы, а также, что взносы принимающего правительства имеют как финансовый, так и нефинансовый характер. NACA также пользуется схемой командирования персонала в Секретариат. Она получает прибыль от технических услуг, оказываемых членам (в рамках проектов, которые обычно финансируются извне), и платы за накладные расходы/управление проектами.

46. Еще одним примером была GFCM. Было подчеркнуто, что Комиссия имеет автономный бюджет, не зависящий от ФАО или какого-либо государства-члена, и что источниками финансирования являются регулярные взносы участников и вклады финансирующих организаций. ФАО обеспечивает техническую поддержку и управляет фондами GFCM.

47. EIFAC была приведена в качестве примера органа, созданного согласно Статье VI Конституции ФАО. Комиссия не имеет независимого бюджета. Однако она может получать взносы или вклады в мероприятия и проекты от заинтересованных участников. Стоимость двухгодичных сессий и симпозиумов покрывается принимающей страной данных сессий. ФАО обеспечивает секретариат, а технические консультативные услуги обеспечиваются Рабочими партиями, которые, как правило, состоят из региональных экспертов и сотрудников ФАО.

48. Центрально-азиатская программа развития рыбного хозяйства и аквакультуры (FishDev – Центральная Азия), которая должна стартовать в начале 2009 г., когда, как ожидается, она будет одобрена Руководящим комитетом Партнерской программы «ФАО-Турция» (ППФТ), может обеспечить хорошие возможности для поддержки учреждения и начальных этапов работы региональной организации или комиссии. Данная программа была разработана в 2008 г. в тесном сотрудничестве, с вкладами всех стран Центральной Азии, Турции и ФАО. Был особо отмечен первый ожидаемый результат программы, сформулированный как «официальное учреждение региональной организации по рыбному хозяйству и аквакультуре в виде Региональной комиссии или сети». Ожидается, что программа будет финансировать участие в региональных совещаниях и семинарах в течение первых пяти лет.

49. Информация относительно финансовых решений в различных межправительственных организациях и комиссиях была отмечена интересом со стороны делегатов. Ряд делегаций подтвердили свое участие в разработке программы «FishDev – Центральная Азия». Делегат из Турции заявил, что Министерство по делам сельского хозяйства и сельских районов Турции (MARA) стремится запустить программу как можно скорее. Далее было упомянуто, что MARA, в поддержку программы «FishDev – Центральная Азия» и процесса учреждения региональной организации или комитета, в течение первых нескольких лет предоставит (помимо финансовой поддержки) офисное помещение и технический персонал в своем здании в Анкаре.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

50. Делегации высоко оценили руководство и информацию, предоставленную секретариатом ФАО для процесса учреждения региональной организации рыбного хозяйства и аквакультуры, включая информацию о различных формах органов (региональные рыбохозяйственные органы и сети, входящие и не входящие в структуру ФАО).

51. После напряженных дискуссий участники совещания сделали следующие выводы:

- Региональная организация по рыбному хозяйству и аквакультуре должна быть финансово устойчивой, практичной, гибкой, небюрократической и легко управляемой.
- Несмотря на то, что по предварительным данным предпочтение отдавалось определенным типам региональных организаций (а именно, МПО и органам, созданным согласно статьям 6 и 14 Конституции ФАО), участники совещания пришли к выводу, что на рассмотрение всей информации потребуется дополнительное время. В частности, некоторые делегации попросили времени на обсуждение альтернатив с компетентными национальными органами.
- В процессе учреждения региональной организации будет необходима постоянная финансовая, правовая и техническая поддержка со стороны ФАО.
- Поддержка, ожидаемая со стороны Турции и ФАО в рамках Центрально-азиатской региональной программы развития рыбного хозяйства и аквакультуры (FishDev – Центральная Азия), которая станет частью Партнерской программы «ФАО-Турция» (ППФТ), является желательным вкладом в данный процесс.
- Название будущей региональной организации должно отражать ее региональный масштаб и цели; географически организация должна охватывать Центральную Азию и Кавказ; тематически – развитие рыбного промысла во внутренних водах и аквакультуры, а также управление ими.
- Большинство делегаций отдавали предпочтение региональной организации с членством, открытым для всех заинтересованных стран, в связи, среди прочих причин, с трансграничной природой водоемов и соответствующими рыбных запасов в данном регионе.
- Некоторые делегации отметили возможность создания для начала относительно простой, несложной для учреждения региональной организации по сотрудничеству, которая в дальнейшем, в случае необходимости, может быть преобразована в более сложную организацию.

52. Делегации подтвердили необходимость создания региональной организации, нацеленной на достижение следующих целей:

- Проведение анализа состояния рыбохозяйственных ресурсов, включая экономические и социальные аспекты рыболовной промышленности.
- Оказание помощи по сбору, анализу и распространению информации о рыбном хозяйстве и аквакультуре во внутренних водах.
- Сбор, публикация и распространение информации о пригодных для использования водных биоресурсах и рыбном хозяйстве, основанном на данных ресурсах.

- Развитие связей и сотрудничества внутри структуры правительственные организаций, между такими организациями, а также, по мере необходимости, с НПО.
- Формулирование и рекомендация подходящих мер по охране и рациональному управлению водными биоресурсами, а также по внедрению данных рекомендаций.
- Попечение, координирование и проведение необходимых образовательных и информационно-консультативных мероприятий по всем аспектам рыбного хозяйства и аквакультуры.
- Попечение, координирование и, по мере необходимости, проведение совместных мероприятий по исследованию и развитию, включая проекты в областях рыбного хозяйства и защиты водных биоресурсов.
- Содействие программам по аквакультуре и пополнению ресурсов рыбного промысла во внутренних водах.
- Передача подходящих технологий и методов для развития малых рыбохозяйственных и аквакультурных предприятий.
- Попечение участия женщин в развитии аквакультуры и рыболовства.
- Содействие увеличению знаний и повышению информированности о рыбном хозяйстве в регионе.

53. По итогам совещания, правительства будущих государств-членов получили следующие рекомендации:

- Обеспечить жизнеспособность и практичность будущей региональной организации по рыбному хозяйству и аквакультуре.
- Изучить возможности размещения в своей стране и поддержки региональной организации по сотрудничеству в случае, если предпочтение будет отдано варианту межправительственной организации или органа, созданного согласно Статье XIV Конституции ФАО.

54. По итогам совещания, ФАО получила следующие рекомендации:

- Обеспечить доступ к информации, представленной на совещании, а также будущей новой информации, имеющей отношение к процессу учреждения региональной организации, посредством веб-сайта, посвященного данному вопросу.
- Рассмотреть положительно просьбу делегаций о помощи со стороны ФАО для учреждения региональной организации по рыбному хозяйству и аквакультуре для стран Центральной Азии и Кавказа.

55. По итогам совещания, делегации получили следующие рекомендации:

- Провести консультации с органами своих стран, ответственными за сектор рыбного хозяйства и аквакультуры, и назначить национальный координационный центр, который войдет в состав Руководящего Комитета. Последний будет работать в межсессионный период в соответствии с Техническим заданием, принятым на совещании и находящимся в Приложении Е.
- Провести консультации со своими правительствами о возможности проведения в своей стране следующего Регионального межправительственного совещания по вопросам учреждения региональной организации по рыбному хозяйству для стран Центральной Азии и Кавказа.

ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ

56. Участники совещания обсудили последующие стадии процесса учреждения региональной комиссии или МПО. Прямого предложения о проведении второго межправительственного совещания не поступило, однако делегации уверили секретариат ФАО в том, что они проведут консультации с правительствами своих стран и сообщат о возможности проведения следующего совещания в мае или июне 2009 г. Было решено, что будет принято первое поступившее предложение о проведении совещания.

57. Чтобы процесс, начавшийся на данном совещании, не замедлился, все делегации официально просили поддержки ФАО в рамках Программы технического сотрудничества (ПТС), что даст возможность Организации содействовать и в дальнейшем процессу учреждения региональной комиссии или МПО.

58. Было решено, что Руководящий комитет в феврале или марте 2009 г. проведет встречу в Анкаре, при условии, что национальные координаторы (т.е. члены Руководящего комитета) к тому времени будут официально назначены их правительствами, и что поддержка ПТС будет предоставлена. Странам рекомендовали назначить своих координаторов для данного процесса до конца декабря 2008 г.

ЗАКРЫТИЕ СОВЕЩАНИЯ

59. Совещание было официально закрыто Председателем 12 ноября 2008 г., в среду, в 15:00 часов. Он поблагодарил всех делегатов от имени Правительства Республики Таджикистан за активное участие в совещании и пожелал им безопасного возвращения в свои страны. Была также выражена благодарность за поддержку сотрудников Министерства, Секретариата ФАО, национального корреспондента ФАО в Таджикистане, переводчиков и всех других, кто помогал в организации совещания.

APPENDIX A

Agenda

Monday 10 November

Morning session

- 09.00 Registration of participants
- 09.30 Opening ceremony
- 09.40 Break
- 10.30 Procedural matters
- 10.40 Objectives, expected outputs, procedures of the meeting
- 10.50 Discussion, clarifications of the objectives, outputs and procedures
- 11.15 Statements of Governments and international organizations
- 12.00 Discussion and clarification of statements.
- 12.15 Lunch break

Afternoon session

- 14.00 Presentation of the findings of the regional synthesis
- 14.30 Discussion of the regional synthesis findings and recommendations
- 15.00 Break
- 15.30 Presentation of the results of the questionnaire survey
- 16.00 Discussion of the survey findings
- 17.00 Announcements from the Secretariat
- 17.05 End of day 1 sessions
- 19.00 Welcome dinner

Tuesday 11 November

Morning session

- 09.00 Introduction of the procedures for the morning session
- 09.05 Lessons from other regional networks and bodies; comparative advantages, pros and cons of various types of arrangements for the region
- 10.00 Break
- 10.15 Objectives and terms of reference of the regional organization
- 11.00 Legal matters in relation to the establishment of a regional organization
- 11.45 Financial support options for the fisheries and aquaculture organization
- 12.15 Lunch break

Afternoon session

- 14.00 Discussion to reach consensus on the type of regional organization to be established
- 14.45 Introduction of the tasks and procedures of the afternoon's session; with a focus on Preparation of the outline draft agreement
- 14.50 Objectives and structure of the Organization
- 15.30 Break
- 15.45 Membership and legal framework of the Organization
- 16.30 Funding options, Government contributions and host agreements
- 17.30 End of day 2 sessions

Wednesday 12 November

Morning session:

- 09.00 Field visit organized by the Host, the Government of Tajikistan.
- 13.00 Lunch break during field visit.

Afternoon session

- 14.00 Adoption of the draft summary report of the meeting and the outline for the Draft Agreement
- 16.00 Closing activities and return from field visit
- 19.00 Farewell dinner

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Повестка дня

Понедельник 10 ноября

Утренняя сессия

- 09.00 Регистрация участников
- 09.30 Церемония открытия
- 09.40 Перерыв
- 10.30 Процедурные вопросы
- 10.40 Цели, ожидаемые результаты, процедуры совещания
- 10.50 Обсуждение, прояснение целей, результатов и процедур
- 11.15 Выступления правительства и международных организаций
- 12.00 Обсуждение и прояснение выступлений
- 12.15 Перерыв на обед

Послеобеденная сессия

- 14.00 Презентация выводов сводного отчета по региону
- 14.30 Обсуждение выводов и рекомендаций сводного отчета по региону
- 15.00 Перерыв
- 15.30 Презентация результатов анкетного опроса
- 16.00 Обсуждение выводов, полученных в результате опроса
- 17.00 Объявления Секретариата
- 17.05 Завершение сессий первого дня совещания
- 19.00 Приветственный ужин

Вторник 11 ноября

Утренняя сессия

- 09.00 Оглашение процедур утренней сессии
- 09.05 Уроки других региональных сетей и органов; сравнительные преимущества, достоинства и недостатки различных форм организаций для региона.
- 10.00 Перерыв
- 10.15 Цели и технические задания региональной организации
- 11.00 Правовые вопросы, связанные с учреждением региональной организации
- 11.45 Возможности финансовой поддержки организации по рыбному хозяйству и аквакультуре
- 12.15 Перерыв на обед

Послеобеденная сессия

- 14.00 Обсуждение, направленное на достижение консенсуса относительно формы создаваемой региональной организации
- 14.45 Оглашение задач и процедур послеобеденной сессии, фокусируясь на подготовке проекта соглашения
- 14.50 Цели и структура организации
- 15.30 Перерыв
- 15.45 Членство и правовые основы организации
- 16.30 Возможности финансирования, взносы правительств и соглашения о принимающей стране
- 17.30 Завершение сессий второго дня совещания

Среда 12 ноября

Утренняя сессия

- 09.00 Ознакомительная поездка, организованная принимающей стороной, Правительством Республики Таджикистан
- 13.00 Обед во время поездки.

Послеобеденная сессия

- 14.00 Приятие проекта протокола совещания и проекта соглашения
- 16.00 Церемония закрытия и возвращение обратно
- 19.00 Прощальный ужин

APPENDIX B

List of participants

REPUBLIC OF ARMENIA

Mr Badalyan Hachik Vladimirovich
Chief
Ministry of Agriculture
Verhnii Shingovit 10, house 2 -45
375010, Yerevan
E-mail: fspmoa@xter.net

REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Mr Zaur Salmanov
Director
Ministry of Ecology and Natural Resources
Neftchalia dist.AZ 4719, KHILLY settl.
Tel: (+994-50) 3801997 mob
E-mail: z_salmanoglu@yahoo.com

PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Ms. Gong Shuang Xi
Second Secretary
Economic and Commercial Counselors' Office,
Embassy of the People Republic of China in the
Republic of Tajikistan
35 Kaharova, Dushanbe 734011, Tajikistan
Tel: (+992-37) 2233990

Mr Wang Chun Gang
Commercial Counsellor,
Economic and Commercial Counselors' Office
Embassy of the People Republic of China in The
Republic of Tajikistan
35 Kaharova, Dushanbe 734011, Tajikistan
Tel: (+992-37) 2233990

GEORGIA

Mr Gabunia Tariel
Ministry of Agriculture
Tbilisi Street of M Gelovani-6
Phone: (+995-32) 378039
Fax: (+995-32) 378028
E-mail: ministry@maf.ge

Ms Metreveli Maya
Expert in marketing of the Department
Ministry of Agriculture
Tbilisi Street of M Gelovani-6
Phone: (+995-99) 115591
Fax: (+995-32) 378018
E-mail: ministry@maf.ge

REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Mr Isbekov Kuanish
Director KAZ NII Fisheries
Ministry of Agriculture
Almati. Suyuntaya Street 89-a
Tel: (+71036) 4852841474/87017299777
E-mail: fishbalchash@mail.ru

KYRGYZ REPUBLIC

Mr Baitemirov Baialin
Director of Department of Fisheries
Ministry of Agriculture, Water Resources and
Processing Industry
186, Osmonkulova Street, Bishkek 720040
Tel: (+996-312) 623598
Fax: (+996312)623664
(+996312)623572

Ms. Sarieva Mairam
Department of Fisheries
Ministry of Agriculture, Water Resources and
Processing Industry
186, Osmonkulova Street, Bishkek 720040
Tel: (+996312)623572
Fax: (+996312)623664
(+996312)623572
E-mail: mairams@rambler.ru

REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Mr Kasimov Kosimjon Rohbarovich Minister
Ministry of Agriculture, Republic of Tajikistan
44, Rudaki, Dushanbe, 734025
Tel: (+992-37) 2211596
Fax: (+992-37) 2211628
E-mail: kishovarz_2008@mail.ru

Mr Isroilov Sijoviddin
Deputy Minister
Ministry of Agriculture, Republic of Tajikistan
44, Rudaki, Dushanbe, 734025
Tel: (+992-37) - 221-71-18
(+992-918) - 68-55-11
Fax: (+992-37) - 221-16-28
E-mail: kishovarz_2008@mail.ru

Mr Aliev H. H.
The Deputy Head of Department for Agricultural Development and Land Used Executive Apparate of the President of Tajikistan
Executive Apparate of the President Republic Tajikistan
44, Rudaki, Dushanbe, 734025
Tel: (+992-37) - 221-53-26
Fax: (+992-37) - 221-53-26

Dr. Ahrorov Firuz
Ichthyologist of the Academy of Sciences Republic of Tajikistan
p/b – 70, 67, Umed str., Dushanbe, Institute of Zoology and Parasitology of the Academy of Sciences Republic Tajikistan
Tel: (+992-918) 63-73-59

Mr Azizov Faruh
Assistant of Agrarian University of Republic Tajikistan
Agrarian University of the Republic of Tajikistan
100, Rudaki, Dushanbe, 734000
Tel: (+992-918) 897610

Mr Boboev Ibragim
Director of the Fish farm "Farel" Vahdat Town
The Fish farm " Farel" Vahdat
Vahdat Town, Tajikistan
Tel:(+992-93) 5794000
Mr Dodojonov Haydar
Director of the AI Cooperative «Dehkon»
AI Cooperative «Dehkon»
Zafarobod, Sugd r., Tajikistan
Tel: (+992-92) 7771464
E-mail: dehkon@yandex.ru

Mr.Gafurov A.N.
The Chairman of the State Unitary Enterprise "Mohi Tojikiston"
The State Unitary Enterprise "Mohi Tojikiston"
Ministry of Agriculture, Republic of Tajikistan
44, Rudaki, Dushanbe, 734025
Tel: (+992-37) – 221-63-51
Fax: (+992-37) - 221-71-18
E-mail: rus_ibr@rambler.ru

Mr Abduvali Khaitov
Head of the Department Ichthyology
Agriculture Union of Tajikistan, Dushanbe
Tel: (+992-91) – 224- 66-72,
(+992-37) -235-09-75
Mob:(+992-918) -89-76-10
Fax: (+992-37)-224-66-77
E-mail: abduvali.khaitov@gmail.com

Mr Hodjiev A.A.
Deputy chairman of the State Unitary Enterprise "Mohii Tojikiston"
The State Unitary Enterprise "Mohii Tojikiston"
Ministry of Agriculture, Republic of Tajikistan
44, Rudaki, Dushanbe, 734025
Tel: (+992-37) - 221-63-51
(+992- 93) - 588-62-05
Fax: (+992-37) - 221-71-18
E-mail: rus_ibr@rambler.ru

Mr Holikov Najmuddin
Fish Breeder of the State Unitary Enterprise "Mohii Tojikiston"
State Unitary Enterprise "Mohii Tojikiston"
Ministry of Agriculture, Republic of Tajikistan
44, Rudaki, Dushanbe, 734025
Tel: (+992-37)- 221-63-51
(+992-918) – 74-89-94
E-mail: rus_ibr@rambler.ru

Mr Holov Fathiddin
Fish Breeder of the Fish farm "A. Jami "
The Fish farm " A. Jami"
A.Jami region, Hatlon area, Tajikistan
Tel: (+992-37) - 221-63-51
Fax: (+992-37) - 221-71-18

Mr Holov Mirzoali
Director of the Fish farm «Firuz-1»
The Fish farm «Firuz-1»
Kumsangir Region, Tajikistan
Tel: (+992-91) – 905-99-21

Mr Hukumov Muhammadisroil
General Director of the Fish farm "A. Jami"
The Fish farm " A. Jami"
A. Jami – region, Hatlon area, Tajikistan
Tel: (+992-37) - 221-63-51;
(+992-918) – 70-42-42
Fax: (+992-37) - 221-71-18

Mr Ibragimov Rustam
Lawyer of the State Unitary Enterprise "Mohii Tojikiston"
The State Unitary Enterprise "Mohii Tojikiston"
Ministry of Agriculture, Republic of Tajikistan
44, Rudaki, Dushanbe, 734025
Tel: (+992-37) - 221-63-51
(+992-91) – 929-99-26
E-mail: rus_ibr@rambler.ru

Mr Jalolov J.
Director of the State Enterprise "Boigozi" Nurek town;
Nurek town Tajikistan
Tel: (+992-37) - 221-63-51
(+992-918) -66-31-91
E-mail: rus_ibr@rambler.ru

Mr Karimov Iskandar
Director of the Fish farm "Shukufon"
The Fish farm "Shukufon"
1, Somgar str., Kairakkum, Sugdar Tajikistan
Tel: (+992-92) – 777-67-76
Fax: (+992-92) – 777-67-76
E-mail: karimov55@yandex.ru

Mr Lakaev Bobojon
The Head Department for livestock
Ministry of Agriculture of Republic of Tajikistan
44, Rudaki, Dushanbe, 734025
Tel: (+992-37) - 221-60-45
Fax: (+992-37) - 221-71-18
E-mail: kishovarz_2008@mail.ru

Mr Mirzoev M.M.
The Head of Department for Livestock
Ministry of Agriculture Republic of Tajikistan
44, Rudaki, Dushanbe, 734025
Tel: (+992-37) – 221-80-38
(+992-93)- 570-07-49
Fax: (+992-37) – 221-71-18
E-mail: kishovarz_2008@mail.ru

Mr Obidov Habibullo Karimovich
Expert of Marketing
NGO «FISH» Dushanbe
4-6, M-15, Ispechak-2, Dushanbe
Mr Pirnazarov M
The Head of Dehkan Farm
"Bobojon" Vahdat t.
The Dehkan Farm "Bobojon"
Vahdat town, Tajikistan
Tel: (+992-93)- 504-31-75

Ms. Rahimjanova Mohira
The Head of a Division for Livestock
Ministry of Agriculture of Republic of Tajikistan
44, Rudaki, Dushanbe, 734025
Tel: (+992-37) – 221-71-18
(+992-93) - 503-27-00
Fax: (+992-37) – 221-71-18
E-mail: mohira_64@yahoo.com

Mr Shehov S.M.
The Head of Dehkan Farm "Mirzo" Tavildara
The Dehkan Farm "Mirzo"
Surhob, Tavildara region, Tajikistan
Tel: (+ 992-907) – 87-04-32

Ms. Zokirova Mairambibi
Specialist of the Department for livestock
Ministry of Agriculture, Republic of Tajikistan
44, Rudaki, Dushanbe, 734025
Tel: (+992-37) - 221-71-18
(+992-918) – 75-63-54
Fax: (+992-37) – 221-71-18

REPUBLIC OF TURKEY

Mr Celebi Ramazan
Fisheries and Aquaculture Engineer
Ministry for Agriculture & Rural Affairs
Eskisheir Yolu 9. Km
Lodumlu, Ankara
Tel: (+90-505) 6804639
Fax: (+90-312) 2873360
E-mail: celebii@yahoo.com; deniz.berber@tarim.gov.tr

Mr Sarper Cinar
Deputy Head of TICA in Dushanbe
TICA in Dushanbe.
15, Spartak. Dushanbe
E-mail: s.cinar@tika.gov.tr

REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Mr Karimov Bakhtiyor Kurambaevich
Head of Laboratory of Hydroecology Institute of Water Problems
Uzbekistan Academy of Sciences
49, Khodjibaeva Str. Tashkent 100041
Tel: (+998-71) 1691270
Mob:(+99890)1861987
Fax: (+998-71) 1691271
E-mail: karimov@sarkor.uz

Mr Kurbanov Ruhulla
Director
Center for Fisheries Development, 21a Chlanzar – 10 Tashkent
Tel: (+998-71) 2769089
Fax: (+998-71) 2764247
E-mail: rukhulla@mail.ru

Mr Saidov Zoir
Director of The State Fish Nursery
Tashkent, Yangiyulskii Region
Tel: (+998-97) 1596712

**FOOD AND AGRICULTURE
ORGANIZATION OF UNITED NATIONS
(FAO)**

Ms Bakhova Svetlana
FAO National Correspondent to Tajikistan
Ministry of Agriculture of Tajikistan
Dushanbe, Tajikistan
Rudaki 44, Dushanbe, Tajikistan 734025.
Telephone: (+992 37) – 221-63-51
Fax: (+992 37) – 251-01- 17
E-mail:svetlana@tojikiston.com

Mr Bueno Pedro
Consultant
94/262 Nature Place
Soi 45 Phaholyothin Road
Jatujak, Bangkok 10900
Thailand
Tel: (+668 17316594)
E-mail: Pete.bueno@gmail.com

Mr Gueye Ndiaga
Chief International Institutions and Liaison
Service
Fisheries and Aquaculture Department
Food and Agriculture Organization
of the United Nations (FAO)
Viale delle Terme di Caracalla, 00153 Rome, Italy
Tel: +39 06 5705 52847
Fax: +39 06 5705 6500
E-mail: Ndiaga.Gueye@fao.org

Mr Kimoto Tsukasa
FAO Emergency Coordinator
UN FAO Tajikistan
Bohtar Street. 37/1,
Dushanbe, Tajikistan.
Tel: +992 -48 701 14 80
E-mail: tsukasa.kimoto@fao.tj

Mr Kuemlangan Blaise
Legal Officer
Legal Office
Food and Agriculture Organization
of the United Nations (FAO)
Viale delle Terme di Caracalla, 00153 Rome, Italy
Tel: (+39-06) 57054080
Email: blaise.kuemlangan@fao.org

Mr Marmulla Gerd
Secretary of EIFAC
FAO Headquarters, Fisheries and Aquaculture
Management Division
Viale delle Terme di Caracalla
00153 Rome, Italy
Tel: +39 06 570 529 44
Fax: +39 06 570 530 20
E-mail: Gerd.Marmulla@fao.org

Mr Van Anrooy Raymon
Fisheries Officer
FAO Subregional Office for Central Asia
Ivedik Cad. No:55 Yenimahalle, Ankara, Turkey
Tel: +90 312 307 95 20
Fax: +90 312 327 17 05
E-mail: Raymon.VanAnrooy@fao.org

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Список участников

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Салманов Заур

Директор завода по разведению осетровых рыб Министерства экологии и природных ресурсов Азербайджанской Республики
Нефтчалинский район, AZ 4719, пос. Хыллы
Тел.: (+994-50) 3801997 моб.

E-mail: z_salmanoglu@yahoo.com

ГРУЗИЯ

Габуния Тариэл

Министерство сельского хозяйства Грузии
Тбилиси, пр. Маршала Геловани 6, Грузия
Тел.: (+995-32) 378039
Факс: (+995-32) 378028
E-mail: ministry@maf.ge

Метревели Майя

Эксперт по маркетингу
Департамент развития сельского хозяйства
Министерства сельского хозяйства Грузии
Тбилиси, пр. Маршала Геловани 6, Грузия
Тел.: (+995-99) 115591
Факс: (+995-32) 378018
E-mail: ministry@maf.ge

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

Исбеков Куаныш Байболатович

Директор Научно-производственного центра
рыбного хозяйства Министерства сельского
хозяйства Республики Казахстан
Алматы, пр. Суюнбая, 89-а
Тел.: (+71036) 4852841474/87017299777
E-mail: fishbalhash@mail.ru

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ

РЕСПУБЛИКА

Вэн Чуньган

Советник по торговым вопросам
Канцелярия советника по торгово-
экономическим вопросам Посольства
Китайской Народной Республики в
Республике Таджикистан
Душанбе, 734011, ул. Каҳарова, 35,
Таджикистан
Тел.: (+992-37) 2233990

Гун Шуанси

Второй секретарь

Канцелярия советника по торгово-
экономическим вопросам Посольства
Китайской Народной Республики в
Республике Таджикистан
Душанбе, 734011, ул. Каҳарова, 35,
Таджикистан
Тел.: (+992-37) 2233990

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Байтемиров Балялиш

Директор Департамента рыбного хозяйства
Министерства сельского, водного хозяйства
и перерабатывающей промышленности
Кыргызской Республики
Бишкек, 720040, ул. Осмонкулова 186,
Кыргызстан
Тел.: (+996-312) 623598
Факс: (+996312) 623664
(+996312) 623572

Сариева Майрам

Департамент рыбного хозяйства
Министерства сельского, водного хозяйства
и перерабатывающей промышленности
Кыргызской Республики
Бишкек, 720040, ул. Осмонкулова 186,
Кыргызстан
Тел.: (+996312) 623572
Факс: (+996312) 623664
(+996312) 623572
E-mail: mairams@rambler.ru

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН

Касымов Касым

Министр сельского хозяйства
Министерство сельского хозяйства и охраны
природы Республики Таджикистан
734025 Душанбе, пр. Рудаки, 44, Таджикистан
Тел.: (+992-37) 2211596
Факс: (+992-37) 2211628
E-mail: kishovarz_2008@mail.ru

Исроилов Сиджоудин
Заместитель министра сельского хозяйства
Министерство сельского хозяйства и охраны
природы Республики Таджикистан
734025 Душанбе, пр. Рудаки, 44, Таджикистан
Тел.: (+992-37) 221-71-18
(+992-918) 68-55-11
Факс: (+992-37) - 221-16-28
E-mail: kishovarz_2008@mail.ru

Азизов Фарух
Ассистент
Таджикский аграрный университет
734000, Душанбе, пр. Рудаки, 100,
Таджикистан
Тел.: (+992-918) 897610

Алиев Х. Х.
Заместитель заведующего отделом сельского
хозяйства и землепользования
Исполнительный аппарат Президента
Республики Таджикистан
734025 Душанбе, пр. Рудаки, 44, Таджикистан
Тел.: (+992-37) 221-53-26
Факс: (+992-37) 221-53-26

Ахроров Фируз
Ихтиолог
Институт зоологии и паразитологии Академии
наук Республики Таджикистан
Душанбе, ул. Умада, 67, п/я 70, Таджикистан
Тел.: (+992-918) 63-73-59

Бобоев Ибрагим
Директор
Рыбное хозяйство «Фарел»
г. Вахдат, Таджикистан
Тел.: (+992-93) 5794000

Гафуров Ахмаджон
Директор
Государственное унитарное предприятие
«Мохии Тоҷикистон»
Министерства сельского хозяйства и охраны
природы Республики Таджикистан
734025 Душанбе, пр. Рудаки, 44, Таджикистан
Тел.: (+992-37) 221-63-51
Факс: (+992-37) - 221-71-18
E-mail: rus_ibr@rambler.ru

Дададжанов Хайдар
Директор
Сельскохозяйственно-производственный
кооператив «Дехкон»
Зафараабад, Согдийская обл., Таджикистан
Тел.: (+992-92) 7771464
E-mail: dehkon@yandex.ru

Джалолов Дж.
Директор Государственного предприятия
«Бойгози»
г. Нурик, Таджикистан
Tel: (+992-37) - 221-63-51
(+992-918) -66-31-91
E-mail: rus_ibr@rambler.ru

Зокирова Майрамбиби
Специалист
Управление животноводства
Министерства сельского хозяйства и охраны
природы Республики Таджикистан
734025 Душанбе, пр. Рудаки, 44, Таджикистан
Тел.: (+992-37) 221-71-18
(+992-918) 75-63-54
Факс: (+992-37) 221-71-18

Ибрагимов Рустам
Юрист
Государственное унитарное предприятие
«Мохии Тоҷикистон»
Министерства сельского хозяйства и охраны
природы Республики Таджикистан
734025 Душанбе, пр. Рудаки, 44, Таджикистан
Тел.: (+992-37) 221-63-51
(+992-91) 929-99-26
E-mail: rus_ibr@rambler.ru

Каримов Искандар
Директор
Рыбное хозяйство «Шукуфон»
Кайраккум, ул. Сомгар, 1, Согдийская обл.,
Таджикистан
Тел.: (+992-92) – 777-67-76
Факс: (+992-92) – 777-67-76
E-mail: karimov55@yandex.ru

Лакаев Бободжон
Управление животноводства
Министерства сельского хозяйства и охраны
природы Республики Таджикистан
734025 Душанбе, пр. Рудаки, 44, Таджикистан
Тел.: (+992-37) 221-60-45
Факс: (+992-37) 221-71-18
E-mail: kishovarz_2008@mail.ru

Мирзоев Музаффар
Начальник управления животноводства
Министерства сельского хозяйства и охраны
природы Республики Таджикистан
734025 Душанбе, пр. Рудаки, 44, Таджикистан
Тел.: (+992-37) 221-80-38
(+992-93) 570-07-49
Факс: (+992-37) – 221-71-18
E-mail: kishovarz_2008@mail.ru

Обидов Хабибулло
Эксперт по маркетингу
НПО «FISH»
Душанбе, Испечак-2, М-15, 4-6, Таджикистан
Пирназаров М.
Глава дехканского хозяйства «Бободжон»
г. Вахдат, Таджикистан
Тел.: (+992-93)- 504-31-75

Рахимджанова Мохира
Глава отдела животноводства Министерства
сельского хозяйства и охраны природы
Республики Таджикистан
734025 Душанбе, пр. Рудаки, 44, Таджикистан
Тел.: (+992-37) 221-71-18
(+992-93) 503-27-00
Факс: (+992-37) 221-71-18
E-mail: mohira_64@yahoo.com

Хайтов Абдували
Заведующий кафедрой ихтиологии
Аграрного института, Душанбе
Тел.: (+992-91) 224-66-72,
(+992-37) 235-09-75
Моб.: (+992-918) 89-76-10
Факс: (+992-37)-224-66-77
E-mail: abduvali.khaitov@gmail.com

Ходжиев А.А.
Заместитель директора
Государственное унитарное предприятие
«Мохии Точикистон»
Министерства сельского хозяйства и охраны
природы Республики Таджикистан
734025 Душанбе, пр. Рудаки, 44, Таджикистан
Тел.: (+992-37) 221-63-51
(+992-93) 588-62-05
Факс: (+992-37) 221-71-18
E-mail: rus_ibr@rambler.ru

Холиков Наджмиддин
Рыбовод
Государственное унитарное предприятие
«Мохии Точикистон»
Министерства сельского хозяйства и охраны
природы Республики Таджикистан
734025 Душанбе, пр. Рудаки, 44, Таджикистан
Тел.: (+992-37) 221-63-51
(+992-918) 74-89-94
E-mail: rus_ibr@rambler.ru

Холов Мирзоали
Директор
Рыбное хозяйство «Фируз-1»
Кумсангирский р-н, Хатлонская обл.,
Таджикистан
Тел.: (+992-91) 905-99-21

Холов Фатхиiddин
Рыбовод
Рыбное хозяйство «А. Джами»
р-н им. Абдурахмана Джами, Хатлонская
обл., Таджикистан
Тел.: (+992-37) 221-63-51
Факс: (+992-37) 221-71-18

Хукумов Мухаммадисроил
Генеральный директор
Рыбное хозяйство «А. Джами»
р-н им. Абдурахмана Джами, Хатлонская
обл., Таджикистан
Тел.: (+992-37) 221-63-51
(+992-918) 70-42-42
Факс: (+992-37) 221-71-18

Шехов С. М.
Глава дехканского хозяйства «Мирзо»
Сурхоб, Тавильдаринский р-н, Таджикистан
Тел.: (+992-907) 87-04-32

ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА
Челеби Рамазан
Рыбохозяйственный и аквакультурный
инженер
Министерство по делам сельского хозяйства и
сельских районов Турецкой Республики
Eskisheir Yolu 9. Km
Lodumlu, Ankara
Тел.: (+90-505) 6804639
Факс: (+90-312) 2873360
E-mail: celebii@yahoo.com; deniz.berber@tarim.
gov.tr

Чинар Сарпер
Заместитель главы представительства
Турецкого главного управления по
сотрудничеству и развитию (ТИКА) в
Душанбе
Душанбе, ул. Спартак, 15, Таджикистан
E-mail: s.cinar@tika.gov.tr

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН

Каримов Бахтиер
Глава лаборатории гидроэкологии
Институт водных проблем Академии наук
Республики Узбекистан
100041 Ташкент, ул. Ходжибаева, 49,
Узбекистан
Тел.: (+998-71) 1691270
Моб.: (+99890)1861987
Факс: (+998-71) 1691271
E-mail: karimov@sarkor.uz

Курбанов Рухулла
Директор
Научно-исследовательский центр развития
рыбоводства
100123 Ташкент, Чиланзар-10, 21а,
Узбекистан
Тел.: (+998-71) 2769089
Факс: (+998-71) 2764247
E-mail: rukhulla@mail.ru

Саидов Зоир
Директор
Региональный государственный рыболовный
 завод
Янгиюльский р-н Ташкентской обл.,
Узбекистан
Тел: (+998-97) 1596712

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ООН (ФАО)

Балхова Светлана
Национальный корреспондент ФАО в
Таджикистане
Министерство сельского хозяйства и охраны
природы Республики Таджикистан
734025 Душанбе, пр. Рудаки, 44, Таджикистан
Тел.: (+992 37) – 221-63-51
Факс: (+992 37) – 251-01- 17
E-mail: svetlana@tojikiston.com

Буэно Педро
Консультант
94/262 Nature Place
Soi 45 Phaholyothin Road
Jatujak, Bangkok 10900
Thailand
Тел.: (+668 17316594)
E-mail: Pete.bueno@gmail.com

Гэй Ндиага
Глава службы международных учреждений и
взаимоотношений
Департамент рыбного хозяйства и
аквакультуры Продовольственной и
сельскохозяйственной организации ООН
(ФАО)
Viale delle Terme di Caracalla, 00153 Rome,
Italy
Тел.: +39 06 5705 52847
Факс: +39 06 5705 6500
E-mail: Ndiaga.Gueye@fao.org

Кимото Цукаса
Координатор
Бюро ФАО по чрезвычайным ситуациям в
Таджикистане
Душанбе, ул. Бохтар, 37/1
Таджикистан
Тел.: +992 -48 701 14 80
E-mail: tsukasa.kimoto@fao.tj

Куэмланган Блез
Специалист по правовым вопросам
Юридическое бюро Продовольственной и
сельскохозяйственной организации ООН
(ФАО)
Viale delle Terme di Caracalla, 00153 Rome,
Italy
Тел.: (+39-06) 57054080
E-mail: blaise.kuemlangan@fao.org

Мармулла Герд
Секретарь EIFAC
Отдел управления рыбным хозяйством
и аквакультурой Продовольственной и
сельскохозяйственной организации ООН (ФАО)
Viale delle Terme di Caracalla,
00153 Rome, Italy
Тел.: +39 06 570 529 44
Факс: +39 06 570 530 20
E-mail: Gerd.Marmulla@fao.org

Van Anrooij Раймон
Сотрудник по рыбному хозяйству
Субрегиональное бюро ФАО по Центральной
Азии
Ivedik Cad. No:55 Yenimahalle, Ankara, Turkey
Тел.: +90 312 307 95 20
Факс: +90 312 327 17 05
E-mail: Raymon.VanAnrooy@fao.org

APPENDIX C

Welcome address

by
Minister of Agriculture of Tajikistan
Mr K.R. Kasymov

Dear guests,

Ladies and Gentlemen,

I would like to welcome you in sunny hospitable Tajikistan, on behalf of the Ministry of Agriculture of the Republic of Tajikistan, and express sincere appreciation of those who organized this Regional Inter-Governmental Meeting.

I also wish to express gratitude to FAO management and particularly FAO's Director-General Mr Jacques Diouf for his constant attention to solving fisheries and aquaculture problems in Central Asia, including Tajikistan.

The problems concerning the fisheries sector rehabilitation brought up at today's meeting are burning, and deep understanding of the influence of human activity on fisheries as well as its consequences is being outlined recently.

In terms of environmental conditions, Tajikistan's conditions are promising for the development of pond, lake and cage culture. The country has a considerable number of sunny days, fresh water (sufficiently enriched with oxygen), a long vegetative period and a short warm winter. These characteristics promote fish growth, development and increased efficiency of the pond production.

The Republic of Tajikistan has vast water resources, which is a big potential for the aquaculture development. The basis for the largest Central Asian Rivers Amu Darya and Syr-Darya can be found on the territory of the republic. About 500 glaciers with the total area of 1200 km³ are located in the mountain areas of Tajikistan. There are large fresh water resources in dam lakes with the total volume of more than 30 km³.

In all river systems indigenous fish species (tolerant to mountain conditions) can be found, but their stocks and variation is species are limited, which is combined with low commercial value. Nowadays the mountain rivers have limited commercial value, but in the long term they may have great potential for highly profitable fisheries.

In total, Tajikistan water bodies are stocked with about 65 different species, belonging to 13 families. The most valuable species that have both development potential and practical value are: Aral Fringebarbel sturgeon, Amu Darya trout and rainbow trout, Aral asp, grass carp, bighead carp and silver carp, catfish, common carp and its hybrids, pike perch, bream, marinka, the Pamir osman, khramulya, Buffalo, channel catfish, sabre fish, white-eyed bream and others.

Fish production in Tajikistan consists of pond fisheries (culture) and inland capture fisheries. Capture fishery is carried out in the northern part of Tajikistan, supported by the creation of Farkhadsky and Kayrakkumsky water storage basins. The basic development of capture fishery in any water body depends on the coordinated organization of capture and reproductive (restocking) work. Therefore, for many years a fish farm (with hatchery) has been functioning within the territory of Kayrakkumsky water storage basin. Brood stock of common carp and herbivorous fishes is caught from the water storage basin and delivered to the hatchery for the production of larvae. When grown to the fingerling stage they

are released into the water storage basin. Culture based fisheries in Tajikistan are based on breeding of valuable commercial fishes in artificial and natural water bodies.

The present the total commercial fish production in Tajikistan is about 225 tons. Before the collapse of Soviet Union, the production of these fisheries made up to 3700 tons annually.

The decrease in fish production was caused by:

1. Deterioration of economic ties with the ex-USSR Republics, especially Uzbekistan, Kazakhstan and Russia;
2. Increase in prices for feed and fertilizers;
3. Deterioration of special equipments and mechanisms;
4. Low living standards of the population and/or low purchasing power of buyers.

The transition process of the Republic to a market economy made us search for ways to rehabilitate the fisheries sector. State fisheries have been reorganized into joint-stock companies. Joint-stock companies in their turn leased part of the available ponds to dekhan fisheries. The current economic system of production, with the rural population investing their own assets into fisheries development, will make it difficult to increase the commercial fish production.

It should be stressed that fisheries plays an important role in achieving food security for the country, which is essential. When considering fish as foodstuff and as energy source it contains irreplaceable nutrients that are necessary for a human body, including protein, fats, enzymes and amino acids.

As we know, before the collapse of Soviet Union fish and fish products consumption in Tajikistan made 18 kg per capita at a norm of 23 kg. At present this consumption per capita is only 0,04 kg.

Global problems related with the state and rational use of fish stocks also concern Central Asia.

These problems were caused (in Tajikistan) by, among others:

- climate changes, reduction of the glacial cover areas of the mountain territories of Tajikistan and Kyrgyzstan and related threats;
- changes in the species composition of fish stocks and reduction of their habitats;
- reduction of migration routes during spawning periods as the result of large-scale building of hydroelectric power stations.

These and other problems have a regional character and should be solved accordingly on the intergovernmental level and in close partnership with international organizations.

Tajikistan, like all Central Asian countries, is aiming to continue the transition to a market economy and striving to boost the country's market economy.

At the present stage of the country's development, the main task is to reduce poverty and provide the access of the population to education, public health services and a favorable environment for economic growth.

At the same time, Tajikistan faces a number of difficulties with financing the process of sustainable development. As you know because of the cold spell last winter the damage to the economy, including the fisheries of Tajikistan, reached several million US dollars. About 2 million fry of different fish

species died as a result of the severe winter. Many international organizations ready to cooperate, in particular FAO of the United Nations, have responded.

The role of this organization is inestimable. For instance, with the support of FAO of the United Nations the new international regulatory document - Code of Conduct for Responsible Fisheries – has been adopted in the countries of Central Asia. New methods for fish stock assessment in each country and the region as a whole are being implemented. The state of the sector and priority issues in fishery and aquaculture are determined, along with dealing with newly arising problems.

We consider the creation an intergovernmental fisheries arrangement in Central Asia an essential tool for capacity building, improvement of interrelations and to initiate development.

Using the contacts and possibilities of the would-be arrangement through the governments of the neighboring states, we are planning to develop economic relations on deliveries of fish feeds, stocking material, the fish-breeding techniques and equipment.

According to the scientific researches commercial fish catches in Tajikistan can be increased up to 50 thousand tons per year and more on the condition of proper management and rational use of the available potential. In this way we will increase food security in the country, and increase the fish consumption per capita.

We are sure that all these actions will promote the development of new mechanisms for cooperation and partnership between the countries and international organizations and allow a better estimation of our potential possibilities to improve the conditions for fisheries in the midst of sustainable social and economic development.

Thanks for your attention.

K.R. Kasymov

ПРИЛОЖЕНИЕ С

Приветственное слово

**Министра сельского хозяйства Республики Таджикистан,
г-на Касымова Касыма Рахбаровича**

Дорогие гости!

Дамы и господа!

Позвольте от имени Министерства сельского хозяйства и охраны природы Республики Таджикистан приветствовать Вас в солнечном гостеприимном Таджикистане, а также выразить искреннюю признательность организаторам настоящего Регионального Межправительственного совещания.

Я также хочу выразить признательность руководству ФАО, и особо Генеральному директору ФАО, господину Жаку Диуфу за его постоянное внимание к решению проблемных вопросов рыбного хозяйства и аквакультуры в Центрально-азиатском регионе, в том числе, в Таджикистане.

Поднятые на сегодняшнем совещании вопросы восстановления рыбохозяйственной отрасли являются актуальными, а глубокое понимание воздействия человеческой деятельности на данную отрасль, а также ее последствий, в последнее время приобретает все более конкретные очертания.

Таджикистан по своим природным условиям является одним из перспективных регионов для развития прудового, озernого и садкового рыбоводства. Большое количество солнечных дней, достаточно богатая кислородом пресная вода, продолжительность вегетационного периода и короткая теплая зима способствуют лучшему росту и развитию рыбы и повышению эффективности прудового рыбоводства.

Республика Таджикистан располагает огромными водными запасами, что имеет большой потенциал для развития аквакультуры. Крупнейшие реки Средней Азии – Амударья и Сырдарья – берут начало на территории республики. В горных районах Таджикистана расположены около 500 ледников, общая площадь которых составляет 1200 км². В водохранилищах, общий объем которых превышает 30 км³, имеется большой резерв пресных вод.

Во всех речных системах встречаются местные виды рыб, толерантные к горным условиям, но их запасы и видовое разнообразие невелики, к чему добавляется их невысокая рыночная ценность. Поэтому в настоящее время горные реки имеют ограниченное промысловое значение, но в перспективе они могут иметь большой потенциал для высокорентабельного рыбного хозяйства.

Всего в водоемах Таджикистана обитают около 65 различных видов рыб, принадлежащих к 13 семействам. Наиболее ценные видами, имеющими как потенциал для развития, так и практическое значение, являются: аральский шип, амударинская и радужная форель, аральский жерех, белый амур, белый и пестрый толстолобики, обыкновенный сом, сазан, карп и его гибриды, судак, лещ, маринка, памирский осман, храмуля, буффало, канальный сомик, чехонь, белоглазка и другие.

Рыбная продукция в Таджикистане присходит из прудового рыбоводства и промыслового рыболовства во внутренних водах. Промысловое рыболовство осуществляется в северной части Таджикистана, что связано с созданием Фархадского и Кайраккумского водохранилищ. В основном, развитие промыслового рыболовства в любом водоеме зависит от согласованной организации промысла и работ по воспроизводству (зарыблению). Поэтому на территории Кайраккумского

водохранилища уже долгие годы функционирует нересто-выростное хозяйство (НВХ). Маточное поголовье сазанов и растительноядных рыб вылавливается в водохранилище и поставляется в инкубационный цех для получения личинок. Когда они достигают стадии сеголеток, их выпускают в водохранилище. Пастбищное рыбоводство в Таджикистане основано на разведении ценных промысловых видов рыб в искусственных и естественных водоемах.

В настоящее время в Таджикистане имеются 8 рыбных хозяйств, валовой выпуск товарной рыбы достигает 225 тонн. До распада Советского Союза рыбная продукция этих хозяйств достигала 3700 тонн в год.

Причинами снижения объемов продукции рыбы были:

1. Ухудшение экономических связей с бывшими союзными республиками, особенно с Узбекистаном, Казахстаном и Россией.
2. Повышение цен на корма и минеральные удобрения.
3. Износ спецтехники и механизмов.
4. Низкий уровень жизни населения и/или низкая платежеспособность покупателей.

При переходе республики на рыночные отношения мы были вынуждены искать пути подъема рыбной отрасли. Государственные рыбные хозяйства были реорганизованы в акционерные общества. Акционерные общества в свою очередь сдавали часть имеющихся прудов в аренду дехканским хозяйствам. Настоящая экономическая система производства, при которой сельское население вкладывает свои собственные средства в развитие рыбного хозяйства, затрудняет увеличение выпуска товарной рыбы.

Нельзя не отметить, что рыбное хозяйство играет важную роль в важнейшей задаче улучшения продовольственного обеспечения страны. Если рассматривать рыбу как продукт питания и источник энергии, то она содержит в себе большое количество незаменимых питательных веществ, необходимых для организма человека, в том числе, протеины, жиры, ферменты и аминокислоты.

Как известно, до распада Советского Союза потребление рыбы и рыбопродуктов составляло в Таджикистане 18 кг на душу населения при норме 23 кг. В настоящее время среднедушевое потребление достигает всего 0,04 кг.

Глобальные проблемы, связанные с состоянием и рациональным использованием рыбных запасов касаются и Центральной Азии.

Причинами этих проблем (в Таджикистане) были, среди прочих, следующие:

- изменения климата, сокращение ледникового покрова горных территорий Таджикистана и Киргызстана и связанные с этим угрозы;
- изменения видового состава рыбных запасов и сокращение их мест обитания;
- сокращение нерестовых миграционных путей рыб в связи с крупномасштабным строительством гидроэлектростанций.

Эти и другие проблемы имеют региональный характер и, соответственно, должны решаться на межправительственном уровне и в тесном партнерстве с международными организациями.

Таджикистан, как и все страны Центральной Азии, твердо стоит на пути рыночных преобразований и стремится продвигать рыночную экономику в стране.

На нынешнем этапе развития страны главными задачами является сокращение бедности и обеспечение населению доступа к образованию, услугам здравоохранения и благоприятной среде для экономического роста.

Вместе с тем, Таджикистан сталкивается с рядом трудностей в финансировании процесса устойчивого развития. Как Вам известно, в связи с резким похолоданием прошлой зимой ущерб, понесенный экосистемой, достиг нескольких миллионов долларов США, в том числе пострадали и рыбные хозяйства Таджикистана. Ущерб от суворой зимы составил около 2 млн. мальков рыб разных видов. На это откликнулись многие международные организации, готовые к сотрудничеству, в частности, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО).

Роль этой организации неоценима. Так, при поддержке ФАО, в странах Центральной Азии был принят новый международный нормативный документ – Кодекс ведения ответственного рыбного хозяйства. Во всем регионе, а также отдельно в каждой стране внедряются новые методы оценки состояния рыбных ресурсов, определяются состояние сектора и приоритетные вопросы рыбного хозяйства и аквакультуры, а также уделяется внимание возникающим новым проблемам.

Мы считаем создание межправительственной организации по рыбному хозяйству в Центральной Азии важнейшим средством для наращивания потенциала, улучшения взаимоотношений и продвижения развития.

Используя связи и возможности новой организации, мы планируем наладить экономические отношения с правительствами соседних государств в области поставок рыбных кормов, посадочного материала, рыбоводной техники и оборудования.

Согласно научным исследованиям, промысловый улов рыбы в Таджикистане может быть поднят до 50 тысяч тонн в год и более, при условии правильного управления и рационального использования имеющегося потенциала. Тем самым мы улучшим продовольственное обеспечение в стране и повысим уровень потребления рыбы на душу населения.

Мы уверены, что все эти действия способствуют разработке новых механизмов сотрудничества, развитию партнерских отношений между странами и международными организациями, позволят лучше оценить наши потенциальные возможности при принятии мер в стабилизации ситуации в вопросах рыбной отрасли народного хозяйства на фоне устойчивого социально-экономического развития.

Спасибо за внимание.

К.Р. Касымов

APPENDIX D

Welcome remarks by FAO
Mr Kasymov, Minister for Agriculture of Tajikistan
Mr Isroilov, Deputy - Minister for Agriculture of Tajikistan

Distinguished Delegates,

Ladies and Gentlemen,

It is my pleasure to welcome you, on behalf of Mr Ichiro Nomura, Assistant Director-General of the FAO Fisheries and Aquaculture Department, and our Sub-Regional Office for Central Asia, to this Regional Intergovernmental Meeting to Initiate the Establishment of a Central Asian Regional Fisheries Organization.

I am very grateful to the Ministry of Agriculture of Tajikistan for the excellent support and commitment to the organization of this important meeting. A meeting which will hopefully be marked in history as THE meeting that re-started the regional collaboration on capture fisheries and aquaculture in Central Asia and the Caucasus.

In December 2007 fisheries and aquaculture experts from the region, recommended at the Regional Workshop on Inland Fisheries and Aquaculture in Central Asia: Status and Development Prospects, (which was hosted by the Turkish Government), among others, the establishment of a regional fishery body or network organization for the wider Central Asian region. The Tajik Ministry of Agriculture and Wildlife Management embraced this idea and offered very kindly to host the meeting of today. A gesture which FAO appreciates very much.

The crisis in the Central Asian and Caucasus fisheries and aquaculture sector is continuing. The percentage reductions in fisheries output today compared to those of the late 1980s are ranging from 70 percent in Kazakhstan to 98 per cent in Kyrgyzstan. Poverty and food insecurity are still widespread in the region. It is therefore of major importance that the Governments make joint efforts to assist the sector in its strive for rehabilitation..

Common regional problems require common solutions!

Regional cooperation is an important means by which the developing countries can accelerate their economic and social development. There are several reasons why it has become a relevant notion and why it should be encouraged and supported. African countries are now trading more and more among themselves, which suggests that groups of countries should cooperate to better exploit their economic complementarities. The fishery and aquaculture sector offers opportunities for economic cooperation, and time has come for Central Asian countries to take “quick and decisive action” to seize these opportunities. A regional fishery body could play a critical role in addressing a number of relevant issues relating to inland fisheries management and aquaculture promotion which remain to be resolved and which require coordinated regional efforts.

Fortunately, the governments in the region are becoming more and more aware of the potential of the fisheries and aquaculture sector as generator of employment and income in rural areas, source of healthy food and as contributor to poverty alleviation.

Since 1949 FAO has been actively promoting Regional cooperative arrangements in the fisheries sector world-wide. In that year the Indo-Pacific Fisheries Commission (now the Asia-Pacific Fisheries Commission) was established in Manila. Since then over 30 Regional Fisheries Bodies, Regional

Fisheries Management Organizations and regional Aquaculture Networks have been established; many of which with the support from FAO.

FAO believes in cooperation, networks and partnerships to address together the needs of countries and particularly of people in rural areas who are depending for their livelihoods on agriculture and fisheries, including aquaculture.

This meeting in Dushanbe may lead to the establishment of regional collaboration in fisheries and aquaculture in Central Asia and the Caucasus. You can rest assured that FAO is willing to advise on the establishment process of a regional commission or network and provide technical assistance at later stages. You can count on the support of FAO and particularly the Sub-regional Office for Central Asia (SEC).

Ladies and Gentlemen,

Before I conclude my remarks, I would just like to take this opportunity to thank everyone who has enthusiastically contributed to the organization of this meeting, and particularly Mr Ahmadjon Gafurov and Ms Svetlana Balkhova for their endless efforts. I also would like to thank all of you for travelling from far away to this meeting and for dedicating your precious time to this joint collaborative effort. I hope that the meeting will be fruitful and leads to a draft agreement on the establishment of a regional commission or network.

Thank you for your attention.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Вступительная речь представителя ФАО

Г-н Касымов, министр сельского хозяйства Таджикистана!

Г-н Исроилов, заместитель министра сельского хозяйства Таджикистана!

Уважаемые делегаты!

Дамы и господа!

Я рад приветствовать Вас от имени г-на Итиро Номура, заместителя генерального директора Цепартамента рыбного хозяйства и аквакультуры ФАО, а также нашего Субрегионального бюро ФАО по Центральной Азии, на этом Региональном межправительственном совещании для инициативы создания Центрально-азиатской региональной рыбохозяйственной организации.

Я очень благодарен Министерству сельского хозяйства и охраны природы Республики Таджикистан за превосходную поддержку и активность при организации этого важного совещания. Мы надеемся, что оно будет отмечено в истории как ТО СОВЕЩАНИЕ, которое положило новое начало региональному сотрудничеству в области рыболовства и аквакультуры в Центральной Азии и на Кавказе.

В декабре 2007 г. на «Региональной конференции по рыбному хозяйству и аквакультуре во внутренних водоемах Центральной Азии: статус и перспективы развития» (организованной Правительством Турции) эксперты в области рыбного хозяйства и аквакультуры из региона рекомендовали, среди прочего, учреждение регионального органа или сети по рыбному хозяйству для Центрально-азиатского региона, понимаемого в широком смысле. Министерство сельского хозяйства и охраны природы Республики Таджикистан приняло эту идею и любезно предложило устроить сегодняшнюю встречу. ФАО очень высоко оценила этот жест.

Кризис в секторе рыбного хозяйства и аквакультуры Центральной Азии и Кавказа продолжается. Сокращение выпуска продукции рыбного хозяйства сегодня по сравнению с концом 1980-ых составляет от 70 % в Казахстане до 98 % в Киргизстане. Бедность и необеспеченность продовольствием все еще широко распространены в регионе. Поэтому очень важно, чтобы правительства прилагали совместные усилия, чтобы помочь сектору в его борьбе за восстановление.

Общие региональные проблемы требуют общих решений!

Региональное сотрудничество является важным средством, путем которого развивающиеся страны могут ускорить свое экономическое и социальное развитие. Есть ряд причин, почему региональное сотрудничество обрело значимость и почему его нужно поощрять и поддерживать. Так, торговля между африканскими странами становится все более активной, что говорит о том, что группы стран должны сотрудничать, чтобы более эффективно использовать свою экономическую взаимодополняемость. Сектор рыбного хозяйства и аквакультуры предлагает возможности экономического сотрудничества, и для центрально-азиатских стран настало время предпринять «быстрые и решительные действия», чтобы использовать эти возможности. Региональный орган рыбного хозяйства может сыграть важнейшую роль в решении многих важных проблем, касающихся управления рыбным хозяйством во внутренних водоемах и рекламирования аквакультуры, которые остаются нерешенными и требуют координированных региональных усилий.

К счастью, правительства в регионе все больше осознают потенциал сектора рыбного хозяйства и аквакультуры к обеспечению трудовой занятости и доходов в сельских районах, содействию сокращению бедности, а также в качестве источника здоровой пищи.

Начиная с 1949 г., ФАО активно содействует созданию региональных организаций по сотрудничеству в секторе рыбного хозяйства во всем мире. Тогда в Маниле была учреждена Комиссия по вопросам рыболовства в Индийском и Тихом океанах (в настоящее время Азиатско-Тихоокеанская рыболовная комиссия). С тех пор было учреждено более чем 30 региональных органов рыбного хозяйства, региональных организаций по управлению рыбным хозяйством и региональных сетей по аквакультуре; многие из них были созданы при содействии ФАО.

ФАО верит в то, что сотрудничество, сетевые организации и партнерство способны совместно обеспечить потребности стран и особенно людей в сельских районах, чьи средства к существованию зависят от сельского и рыбного хозяйства, включая аквакультуру.

Это совещание в Душанбе может привести к установлению регионального сотрудничества по рыбному хозяйству и аквакультуре в Центральной Азии и на Кавказе. Вы можете быть уверены, что ФАО готова помогать советами относительно процесса учреждения региональной комиссии или сети, а также оказывать техническую помощь на более поздних стадиях. Вы можете рассчитывать на поддержку ФАО и, в частности, Субрегионального бюро ФАО по Центральной Азии (SEC).

Дамы и господа,

Прежде чем я завершу свое выступление, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить всех, кто с энтузиазмом помогал в организации этого совещания, и особенно г-на Ахмаджона Гафурова и г-жу Светлану Балхову за их бесконечные усилия. Я также хотел бы поблагодарить всех Вас за то, что Вы приехали издалека на это совещание и посвятили свое драгоценное время этой совместной инициативе сотрудничества. Я надеюсь, что встреча будет плодотворна и завершится проектом соглашения об учреждении региональной комиссии или сети.

Спасибо за внимание.

APPENDIX E

Terms of reference of the steering Committee

The Steering Committee will prepare:

1. an outline agreement conceiving a regional collaborative fisheries and aquaculture arrangement;
2. a technical work programme in research, training and information;
3. funding and resource mobilization scheme including government contributions (if appropriate);
4. a management and operational structure, systems and procedures;
5. the legal framework and procedures; and
6. the criteria for the selection of the host government and the contents of a host agreement (if appropriate);

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Техническое задание Руководящего комитета

Руководящий комитет подготовит следующие материалы:

1. проект соглашения, учреждающего региональную структуру по сотрудничеству в области рыбоводства и аквакультуры;
2. техническую рабочую программу исследований, обучения и информационного обеспечения;
3. схему финансирования и мобилизации ресурсов, включая правительственные вклады (по мере необходимости);
4. структуру, системы и процедуры управления и организации;
5. нормативную базу и процедуры;
6. критерии для выбора правительства, принимающего в своей стране штаб-квартиру организации, и содержание соглашения о принимающей стране (по мере необходимости);

APPENDIX F

Regional synthesis: The fisheries and aquaculture status and prospects for development in Central Asian and Caucasus¹ countries

SUMMARY

This synthesis draws information and materials from the various national fisheries sector reviews, national strategy and planning workshop reports and a regional planning workshop, all of which were conducted with the technical assistance of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). Information from web research was added.

The findings of the synthesis confirm the already widely acknowledged (by the governments and technical experts of the region) situation of a fisheries sector that has a strong natural asset in its vast water bodies, a promising base of human resources and the technological legacy from the pre- independence era. At the same time it confirms the deteriorated physical Research and Development capacities, weak institutional, policy and legal frameworks, an outdated and creaking production infrastructure, a general lack of support to the sector and thus a poorly managed sector. The long list of weaknesses is collectively indicated by the steady and steep decline in production since 1989-90. This is the general picture painted by the strengths, weaknesses, opportunities and threats (SWOT) analysis of the fisheries sector of the region.

It is on this basis that this synthesis includes a short analytical concluding section that clarifies and links the issues, portrays the situation as a cycle that needs to be stopped and reversed, suggests some key and priority issues to address, and outlines a way by which the Central Asian and Caucasus countries could collectively address the issues that they have so clearly identified. The synthesis supports the opportunity for regional cooperation identified by the SWOT analysis.

¹ Covered by this review are the Central Asian republics of Kazakhstan, Kyrgyzstan Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan, and the Caucasus states of Azerbaijan and Georgia; this version includes some data on Armenia which shall be subsequently updated in a final version.

LIST OF ACRONYMS

ADB	Asian Development Bank
ARM	Armenia
AZE	Azerbaijan
EC	European Commission
EU	European Union
GEO	Georgia
KAZ	Kazakhstan
KYR	Kyrgyzstan
MARA	Ministry of Agriculture and Rural Affairs of Turkey
PRSP	Poverty Reduction Strategy Paper
SWOT	Strengths, Weaknesses, Opportunities and Threats
TAJ	Tajikistan
TICA	Turkish International Cooperation Administration
TKM	Turkmenistan
TUR	Turkey
USSR	Union of Soviet Socialist Republics
UZB	Uzbekistan

I. INTRODUCTION: BRIEF OVERVIEW

The five Central Asian and two Caucasus republics under review in this synthesis have common attributes in terms of fisheries resources and fishery sector performance. These are briefly described as follows:

Resource status

- A fairly high potential for fisheries production from extensive river systems many of which are transboundary and flowing through two or three states, numerous small to large inland waters comprising reservoirs and natural lakes and, in four states, a piece of a large body of water (i.e. the Caspian Sea for Kazakhstan, Turkmenistan and Azerbaijan and the Black Sea for Georgia).
- A fairly wide variety of aquatic animal species (mainly fish) – an average of more than 60 freshwater species found in a country most of which are common to all five Central Asian countries, and more than half of these are of commercial importance.
- A rapid decline in production from fisheries and aquaculture in the last decade of the 20th century, combined with limited or very slow growth of the sector in recent years.
- A number of ecological problems affecting aquatic biodiversity, sustainability of water resources and the well-being of the environment and people, whose extreme manifestation is the present condition of the Aral Sea.
- Pollution of major river systems and draining of a major lake, the latter in Armenia.

Governance and technology status

- The legacy of a well-regulated fisheries sector and fairly high production technology standards remaining from the pre-independence period. In a number of countries legal and policy frameworks for fisheries and aquaculture are being updated and modernized, based on this legacy.
- The legacy of a fairly efficient scientific, technical and production infrastructure from pre-independence era.

- A technological and manpower base for fisheries development, with the work force getting older but with good potential.
- Recent initiatives in improving governance, science and technology development to arrest the decline in production.
- Fisheries sector institutions undergoing reform and restructuring in line with a market economy situation.
- Inland fisheries production confronted with many problems including overfishing (caused by increased poaching driven largely by poverty and unemployment, weak regulations, ignorance of harvest quotas, poor management, poor monitoring and surveillance mainly because of lack of funding support, poor coordination among authorities, poor restocking strategies, ecological problems caused by introduced species, erratic water levels due to the high level of abstraction of water for irrigation, and chronic financial limitations).

Production status

- A very limited diversity of fish species produced in aquaculture (mainly carp species, trout and sturgeon).
- A limited diversity of production systems used in aquaculture (mainly extensively managed pond systems and some examples of cage culture in reservoirs and lakes).
- Low catches and underutilization of water bodies (including irrigation systems) for capture fisheries and aquaculture production purposes.
- Low production per hectare and low catch per unit of effort in inland capture fisheries.
- Relatively high aquaculture and capture fisheries production costs because many inputs (e.g. feed, equipment) have to be imported from outside the region.

Supply and demand status

- Very low supply as well as consumption of fish per capita, except Kazakhstan (although its consumption per capita is much lower than the world average) with the shortfall in supply being filled by imports.
- Limited access to and availability of fish and fishery product varieties in the domestic markets (particularly in rural areas).
- Fish and fishery products quality and safety concerns among consumers.
- Limited knowledge among the younger generation of how to prepare fish and fishery dishes.

Trade and investment status

- From the standpoint of regional linkages and flow of products, there is little trading among the states in fishery products and input supplies, there is little exchange of information and technology, and cooperation in fisheries development is a very recent initiative.
- Intra-regional fish trade, including with Turkey, Russian Federation and China, is limited, due to relatively high customs tariffs and high transport costs.

Table 1
Population of 5 CAR states + Azerbaijan and Georgia

Population, 2008	Kaz	Kyr	Taj	Tkm	Uzb	Aze	Arm	Geo	Total
Millions	15.50	5.35	7.21	5.17	28.26	8.17	2.96	4.63	77.3

- Intra-regional trade in live fish, broodstock and eggs and fingerling for aquaculture is negligible, due to customs and veterinary requirements and limited supply.
- Slowly increasing, but still very low, levels of investment in fisheries and aquaculture development compared to countries in other Asian regions or Central and Eastern Europe.

II. PROSPECTS

The regional status and prospects are described and analysed in more detail in the following sections.²

1. Production and Market Potentials

The region's potential demand for fisheries products is based on the combined population of the five Central Asian and the three Caucasus countries of 77 million (see Table 1). This does not present an extremely large demand but would still be a significant market potential for locally produced fish products.

Increasing the per capita consumption of fish to 12/kg per year (as recommended by the Academy of Science of the Soviet Union) would require 928 000 tonnes of fish a year. Raising it to only 5 kg/year would still require 387 000 tonnes. Kazakhstan's per capita consumption target is 14.6 kg which the authorities say would require 272 000 tonnes of fish products per year for Kazakhstan alone.

FAO data suggest that fish production in the Commonwealth of Independent States decreased between 1989 and 2006 by over 60 percent (table 2)

Table 2
Fish Production in the Commonwealth of Independent States (tonnes)

Country	1989	2006	Current production as percentage of the 1989 output level
Armenia	7 342	1 406	19.2
Azerbaijan	54 406	4 093	7.5
Belarus	21 457	5 050	23.5
Georgia	148 318	3 075	2.1
Kazakhstan	89 508	35 676	39.9
Kyrgyzstan	1 447	27	1.9
Moldova	8 621	5 082	58.9
Russian Federation	8 246 556	3 456 044	41.9
Tajikistan	3 547	210	5.9
Turkmenistan	52 974	15 016	28.3
Ukraine	981 783	243 885	24.8
Uzbekistan	25 526	7 200	28.2
TOTAL	9 641 485	3 776 764	39.2

Source: FAO (Figis).

² Tables 1, 3, and 4 are consolidated into Annex 1, to provide a one-shot view of the supply and demand status and potentials of the 7 countries.

Table 3**Production in tonnes (capture and culture) latest figures available compared to 1989 outputs**

Production tonnes	Kaz 06	Kyr 07	Taj 05	Tkm 00	Uzb 06	Arm	Aze	Geo (1991)	Total	
1989	89 508	1 447	3 547	52 974	25 526	7 349	55 000	69 000	304 349	
After 1989	37 500 capture + 190 culture	71.4 total (500 inland)	285 total (3 800 aqua)	12 000 total (500 inland)	7 200 total (3 800 aqua)	1 406	42 000 kilka from Caspian 510 kilka and shad in rivers: 354 sturgeon in Caspian sea & rivers 145 inland lakes	400 – inland capture 1 000 – culture (est 2005) 9 800 – marine capture (mainly anchovy)		102 861

Source: National Review reports (FAO together with concerned national agencies).

Table 4**Exports and Imports (in tonnes)**

	Kaz 06	Kyr 07	Taj 05	Tkm 00	Uzb 06	Aze 07	Geo 00	Total
Exports	32 505	10.3	818	600	818	851 (tonnes fish) 13905.6 (kg caviar)	879	36 852 excluding caviar
Imports	44 182	6 500	1 070	200	1 072 excl canned fish	4167 fish 3887 fish products	4 840	66 000

The combined fisheries production of the five Central Asian Republics, from recent national figures (Table 3), vary in estimate from 57 000 to 65,000 tonnes, although a certain percentage, from illegal fishing goes unreported.

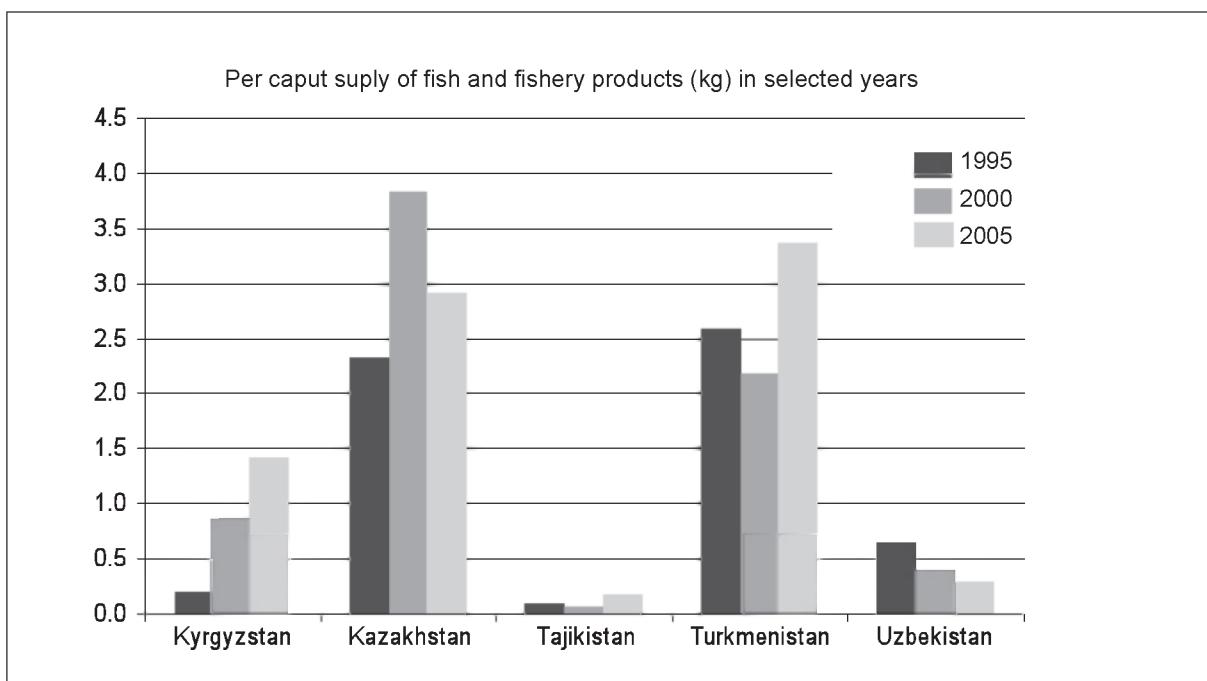
Considering only the five Central Asian Republics states, a return to 1989 levels of production would supply only around 173 000 tonnes, which is still much lower than the level needed to raise consumption to 5 kg a year and only a third of the volume that would satisfy a per capita consumption of 10 kg/year in these Republics.

Meanwhile, around 58 000 tonnes is imported and 36 000 tonnes is exported (Table 4). Azerbaijan exports include some 14 000 kg of caviar.

The collapse of the Soviet Union also caused the end of a well-established chain for the processing, marketing and general distribution of fish in Central Asia. Within a few years the cold storage fish distribution system disintegrated. The availability of frozen marine fish in the markets of Central Asia and the Caucasus decreased rapidly, resulting in large market reliance on fish supply from domestic markets; a supply that also decreased.

Foreign trade relations with neighboring countries (including the Russian Federation) deteriorated in the blast decade, causing that imported fish has become rather expensive and was out-of-reach for the majority of the population.

Figure 1
Per caput supply of fish and fishery products in kilogrammes in 1995, 2000 and 2005

Source: FAO Food Balance Sheets of fish and fishery products in live weight and fish contribution to protein supply (accessed in July 2008).

As a consequence the per caput supply of fish and fishery products decreased to respectively 1.6 and 1.3 kg/caput in 1998 in Kazakhstan and Turkmenistan, 0.2 kg/caput in 2002 in Uzbekistan, 0.1 kg/caput in Kyrgyzstan in 1993, and less than 100 grams per caput per year in Tajikistan in the period 1995 to 2002.

Recent official fish consumption estimations from Kyrgyzstan and Uzbekistan confirm that respectively 0.5 kg/caput per year and less than 0.5 kg of fish is consumed in these countries at present. Figures from Uzbekistan show that fish consumption levels of 5 to 6 kg/caput/year in the late 1980s were not uncommon. As mentioned above, all Central Asian countries national health and nutrition institutions still base their advice with regards to fish consumption of their population on the figure of 12 kg of fish products per person per year as was recommended by the nutrition institute of the Academy of Science of the USSR in the past.

The current high prices of fish compared to beef and chicken make fish generally regarded as a luxury product. There is anecdotal evidence that fish consumption has a significant positive correlation with household incomes. Now Kazakhstan, Uzbekistan and Turkmenistan show nice economic growth figures (all had GDP growth figures of over 5 percent in 2006), the demand for fish and fishery products shows an increasing trend in the region. This is also reflected in the fish prices at the market; which continue to rise despite poor market infrastructure such as refrigeration, which does not keep maintain fish quality for long.

Table 5
Value of exports and imports of “fish, crustaceans, mollusks and aquatic invertebrates”, 2006
(in thousand of US\$)

	Kaz	Kyr	Taj	Tkm	Uzb	Aze	Geo
Exports	50 411	19	5	0	494	292	904
Imports	19 794	3 100	244	227	61	1 471	21 683

Source: Trade Competitiveness Map. www.intracen.org/appli1/TradeCom. accessed 05 Sep 08

2. Potential for foreign exchange earnings from fisheries trade

Using trade data as an indication, Table 5 suggests that the fishery products trade balance of the majority of the 7 countries reviewed here is negative. Either significant potential earnings are being lost by the fisheries sector, or potential foreign exchange savings for the state are being lost because of the inability of the fisheries sector to fill domestic needs. The exceptions are Kazakhstan and, surprisingly in this trade statistics, Uzbekistan.³ (Azerbaijan's export of caviar is not reflected in these statistics).

It can be argued that large parts of the imports by the countries in the region are relatively low value fishery products, including carp products (frozen and fresh whole fish, kilka, frozen and canned herring and sardines). High value marine fish, such as turbot, cod, sole, salmon, tuna, sea bass and sea bream are not much traded. The potential for export of the currently produced fish species from the region to other regions (e.g. Europe, China, USA) seems limited, perhaps apart from sturgeon/caviar and trout (although also these species will encounter stiff competition in the export markets). In terms of earning income from fisheries it is therefore more logical that the Central Asian and Caucasus countries focus on their domestic markets and the market opportunities provided in the region itself.

3. Adjusting to a market economy: setting the essential conditions

The region has had almost two decades of transition and adjustment to a market economy. Policy- and legal reforms have been instituted that focus on privatization with assurance and protection of property rights and private investments, privatization of numerous state enterprises, encouraging competitiveness, removal of subsidies, establishment of credit facilities (as well as insurance in some countries), and promotion of entrepreneurship.

The pace of transition to a market economy differs largely among the Central Asian and Caucasus economies. In some countries the legal framework to support market-oriented policies has been designed to provide a balance between privatization and individual entrepreneurship on one hand and social welfare on the other hand. The legal principles are meant to both encourage and promote the use of economic tools to manage the economy. In general, privatization, market economy and social welfare have become the three cornerstones of the regional governments' social and economic development policies.

4. Fishery Resources and Potentials

a. Water

The current levels of production in the eight countries belie the extent of the water resources in this region (Table 6). The approximate area of their lakes and reservoirs is a staggering 49 million hectares not including the glacier lakes and the biotopes, which are unproductive. Pond culture is being carried out in a mere 22 000 hectares but the numerous rivers and the irrigation channels flow for more than a hundred and fifty thousand kilometers. Fish production levels per hectare of pond systems differ very much. In the Soviet times the average across the USSR was 1.5-1.7 tonnes/ha but the average efficiency in Tajikistan was 2.0-2.5 tonnes per year. They plan to raise this to 3.0 tonnes per hectare for the 3 400 hectares of aquaculture ponds in their 2009-2015 development plan for aquaculture (Khaitov, 2008). Based on Uzbekistan status report, current fish production in reservoirs, lakes and rivers has been 21 kg per hectare while potential productivity is estimated to be an average of 37 kg, in other words actual production is only 57 percent of potential. It is probably much lower in other water bodies in some of the other countries.

A rough assumption of 10 kg/year per hectare increase in fish yield from enhancement and better management of the water resources, would give an additional production from the lakes, reservoirs

³ In the year concerned, the figure presented for Uzbekistan may have been influenced by re-exports of sometimes illegally imported fish.

Table 6
Water resources

Country	Lakes and reservoirs (km ²)	Ponds and inland bodies for aquaculture (ha)	Rivers and major irrigation channels
Kaz	26 707	5 041	3 912 km
Kyr	7 824	1 047	90 800 km ² river basin
Taj	1 250	3 800 ha of which 3 400 ha are feeding or grow-out ponds (the rest is for seed production)	4 752 km irrigation channels water storage and drainage nets that have fishery value
Tkm	(35 920 ha or 35.9 km ² main water bodies for re-stocking)	1685 for recreational fishery)	(610 km coastline)
Uzb	10 300	10 000	3 900 km
Arm	1 360 (mainly Lake Sevan)		1 399 km (3 river systems)
Aze	1 261		(825 km coastline) 6 700 km
Geo	287	3 200	(325 km coast) 54 200 km rivers
Total	49 000 km ²	25 700 ha	151 400 km

Note: Sources of the above information are from the National Aquaculture Status Overviews and National Fisheries Overviews (www.fao.org/fishery/countrysector). The information on Armenia are from the Wikipedia. http://en.wikipedia.org/wiki/lake_sevan; [/wiki/hrazdan_river](http://en.wikipedia.org/wiki/hrazdan_river); [wiki/aras_river](http://en.wikipedia.org/wiki/aras_river); [wiki/akhurian_river](http://en.wikipedia.org/wiki/akhurian_river) (accessed October 21 2008).

and ponds of more than 490 000 tonnes of fish. Further assuming another 10 kg a year increase per kilometer of river and main irrigation channel would give an additional 1 500 tonnes for a combined additional production of 491 500 tonnes of fish. This would exceed the potential demand of the region's population at 5 kg per caput per year. Raising the consumption level target to 10 kg/year per caput implies a huge opportunity for the entire fisheries sector in earnings from the domestic markets in the region alone.

b. Species and potentials

The biological resource of the region rests on more than 60 species of commercial value some of which can be high value species (excluding sturgeon). An average number of 37 species per country are of commercial value and a number of these are common to all the countries in the region. (See tables 7 and 8). The species that have been traditionally cultured, stocked in natural water bodies, or captured are predominated by carps. These have been the mainstays of fishery production in most of the countries. The region has a long experience and a strong scientific base for the breeding and culture technology of carps. One disadvantage – to go by the experience of South Asia - is that carps are generally not much being traded. The technical expertise in breeding carps can be expanded for application to other species such as the silurids, breams, trout and pikeperch. The infrastructure for breeding and hatchery however is in need of rehabilitation in most of the countries.

The utilization of fish resources in lakes and reservoirs is often based on natural fish (re-) production, which causes low production levels and low catches in these waters.

The Regional Scoping Workshop on the Use of Irrigation Systems for Fish Production in Central Asia, held in Tashkent, Uzbekistan from 17 to 20 July 2007 noted the following with respect to fish production in the region:

- A large part of inland capture fisheries production is based on restocking programmes, following traditional practices, but there are few profitability analyses carried out for such programmes.
- Reservoirs, natural lakes (if part of irrigation systems) and terminal lakes (sinks) are a major resource for fisheries and can rely on natural stocks, artificial stocking or cage culture. Rivers can also be a significant resource for fisheries and aquaculture production.

Table 7**Number of species (and subspecies) in the countries under review**

1. Kazakhstan	60/28 commercial
2. Kyrgyzstan	66
3. Tajikistan	64
4. Turkmenistan	57
5. Uzbekistan	73/35 commercial
6. Azerbaijan	97/30 commercial (Caspian and inland)
7. Georgia	69 sp and sub sp on Black Sea territory

Table 8**Common species that have been used for freshwater stocking and culture as well as commonly available marine fish species**

	Kaz	Kyr	Taj	Tkm	Uzb	Aze	Geo
Freshwater species							
Common carps (Asian/European)	X	X	X	X	X	X	X
Silver carps	X	X	X	X	X	X	X
Grass carps		X	X	X	X	X	X
Bighead carps	X		X	X			X
Crucian carps	X	X			X		X
Channa sp				X	X		
Catfish (silurids)	X	X	X	X	X	X	X
Breams	X	X	X	X	X	X	
Trout	X	X	X		X		X
Pikeperch spp	X	X		X	X	X	
Perch	X						
Tench	X	X					
Peled	X	X					
Whitefish		X					
Naked/scaled osman	X		X				
Moroco							
Marinka		X	X				
Sea fishery species							
Kilka				X		X	
Sturgeon	X		X	X		X	None reported since 1990
Salmon		X				X	
Anchovy	X						X
Sprats							X
Molluscs							X

- The status of natural stocks in the lower parts of the rivers, particularly migratory species, remains unclear. Similarly, the water quality for fish use in these rivers is also uncertain. If water quality is adequate, the priority production systems can include fish ponds, cages and stocking of the canals as well as habitat restoration.

c. Research & Development and Education: Capacity and Opportunities

The infrastructure that used to support inland capture fisheries and aquaculture production has gradually deteriorated since the 1990s. Civil wars, unstable governmental situations, economic reform processes in relation to the change from centrally led economy to market economy (which made investments very risky), limited state support to the sector and lack of resources and inputs for maintenance and repairs are important causes for the decline in infrastructure. As a result, many hatcheries, research

facilities, fish landing places, pond systems, cold storage, and processing and marketing establishments do not currently function. This situation was noted by the 2007 FAO-TICA- MARA organized regional workshop in Beymelek. In Research & Development the overall capacity is weak and funding is low. Problems however have been clearly identified.

In terms of the scientific and technical manpower, there is low regional capacity for higher level education in fisheries science. Low enrolment to fisheries and aquaculture studies over the last decade constrains the development of educational programmes catering specifically to the sector. Very few of the national vocational schools and training institutes provide opportunities for training in capture fisheries and there is almost none for aquaculture. Overall, the region has however maintained its strength in training and education in the biological and engineering disciplines, which are essential foundations for technical specializations in fisheries and aquaculture.

An indication if the Research & Development and Educational capacity of the region is provided by B1 (R and D) and Appendix B2 (Education and Training). There is a need for higher investments in improving these R and D and Education infrastructures and programmes. Developing and strengthening the technical manpower base for fisheries development takes a long time. But it is the key to development of the entire sector, and should be given a high priority and strong support.

Among many possibilities, an immediate option can be the development of a regional human development program that involves Turkey, which has a well-established fisheries and aquaculture education system, that includes high schools, vocational high schools, fisheries, marine science and agriculture faculties, and marine science institutes. Turkish institutions offer bachelors, masters and doctoral degrees. The educational institutes in Turkey are generally being harmonized with the EU higher education system; facilitating cooperation and exchange of students with Europe.

Research and development activities are performed by the above-mentioned higher education institutions (faculties, departments and institutes) and MARA research institutes.

As expressed at the Beymelek workshop, Turkey can provide education and graduate study possibilities for students from Central Asian countries. It has sufficient aquaculture know-how in research infrastructure and private sector support services. It can also provide expert assistance in accessing international funds, in particular, EC funds. Similar opportunities exist in the Russian Federation and China; however, language barriers may constrain the wide use of the educational opportunities provided by the latter.

III. CONCLUSION

This synthesis concludes with another look at the SWOT analysis of the inland capture fisheries and aquaculture sector in the Central Asian region by the Beymelek workshop in 2007.

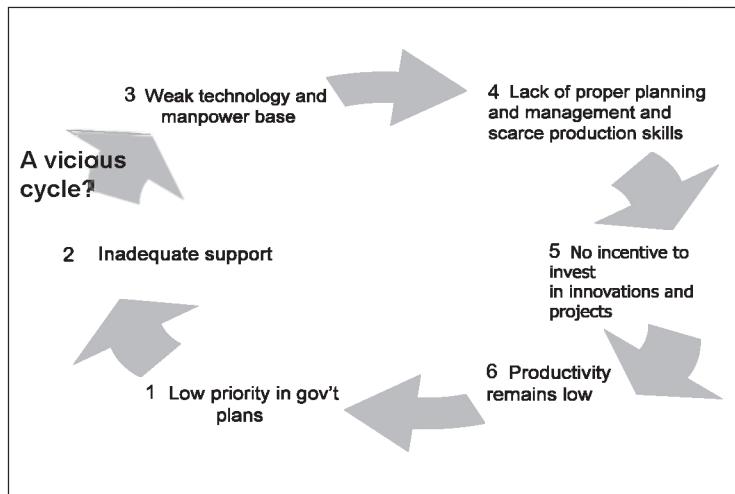
The SWOT statements from that workshop are, in this paper, reorganized and categorized into broader headings such as Resources, Technological foundation and Facilities in communication for the statements of Strengths; Governance, Institutional support, and Technology and Information for the Statements of Weaknesses; and Regional cooperation, Governance and Investments in the statement of Opportunities. The Threats are classified into Social, Economic and Environmental. The re-organized SWOT appears as Annex 3

A vicious cycle?

The regional SWOT analysis portrays a fisheries sector that suffers from a very low priority in government policies and plans. Therefore it does not enjoy adequate funding support from the State. Technology and manpower base for improving productivity are inadequate. This is then exacerbated by the lack of proper

management of the sector. And since there is little government support, and there is little management of its development, there has not been much encouragement for the private sector to invest into fisheries and aquaculture projects and innovations. Therefore productivity has remained low. And so on.

It may be harsh to present this set of linked issues as a vicious cycle but the steadily and rather steep downward slide in production trends in all of the countries from 1989-90 to the present a fair indication.

If that were so, the cycle itself is an opportunity. Crack it and it could turn into a virtuous cycle. The question is where to begin? This first diagram depicts this vicious cycle.

State of the Assets, according to the Regional SWOT

A closer look at the Regional SWOT statements shows that the strengths are few and limited to the natural resource assets i.e. the water bodies with the exception of the Aral Sea. As to human and technological capital, the best that can be said is a legacy of a strong historical fisheries background as well as important experience gained during the former Union of the Soviet Socialist Republics (former USSR) period; mainly on rearing of cyprinids and sturgeon, plus a potentially dependable supply of a good labour force. The physical assets of both fisheries and aquaculture – for production, research and development, have significantly deteriorated from their previous state before 1990. As to financial assets, the fisheries sector is starved of government support and private investments.

Recognition and support for the sector

From the above observations, it is clear that the key is the recognition of the social and economic potentials of fisheries. This has been generally expressed by the governments in the various sector status reviews, policy documents, sector programmes and national and regional workshops. National policy and strategies of Kyrgyzstan and Uzbekistan (i.e. the Strategy for Fisheries and Aquaculture Sector Development and Management in the Kyrgyz Republic (2008–2012) and the Aquaculture and capture fisheries development policy and strategy of Uzbekistan (2008–2016) indicate commitment from their governments to the sector's development and management. However, governmental financial support to implementing the policy documents has been limited so far. The governments in the region leave the burden of proof to the fisheries sector. In this case, the sector must show that it is indeed worthwhile investing in by government. How?

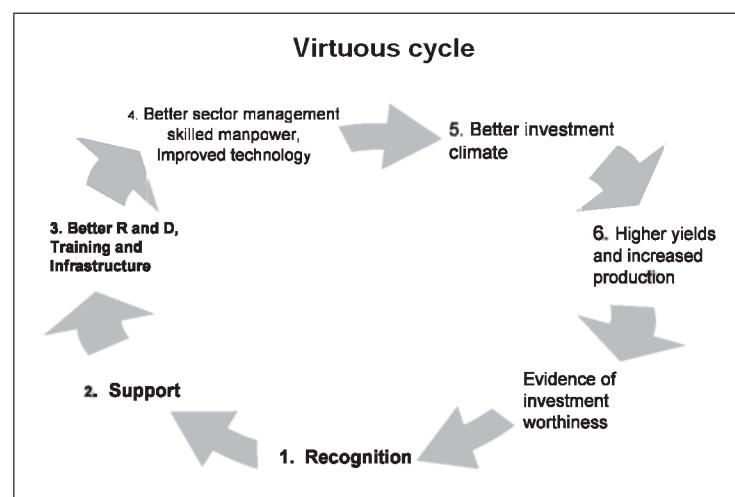
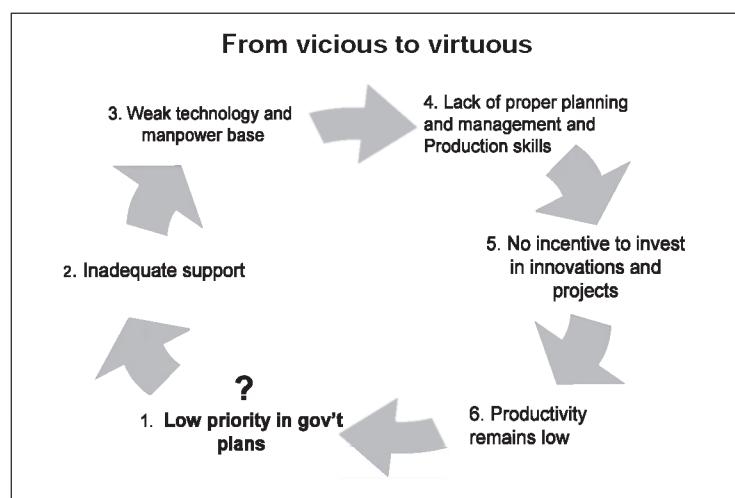
Providing persuasive evidence

In the ultimate, the fisheries sector will need to show persuasive evidence that it can significantly contribute to the social, economic and environmental objectives of the nation. In short, success stories are needed that show that capture fisheries and aquaculture are worth investing in for the government and the private sector. The lesson from Asia-Pacific may be instructive: the initial strategy followed by the authorities responsible for aquaculture was to show visible and measurable evidence of aquaculture's contribution to food security objectives, poverty alleviation, and rural employment and export earnings generation; evidence that would appeal to governmental policy makers and ministries of finance. If

success could be demonstrated it would become more attractive for policy makers to include aquaculture related interventions and budget support to aquaculture in national development plans and programmes, poverty reduction programmes (e.g. PRSPs, EU Country Strategies), investment programmes (of the World Bank, ADB etc.) and donor funded projects and programmes

The authorities responsible for aquaculture development and management in the Asia-Pacific aimed to demonstrate aquaculture's contribution to the society by focusing on improvement of yields and increase production of aquatic products with the use of better technology. Those better technologies were already known and existing in some countries or other regions. The strategy then was to borrow, exchange and adapt the better technologies to local situations. Research was not the immediate answer because it takes time to come up with results for application; as stressed, the need was for a immediate visible and measurable result. Thus immediate application of known improved technology (e.g. adoption of improved farming systems and Better Management Practices) adapted to the local situations would be a logical solution. The second diagram (above) indicates the key intervention that can be made to turn a vicious cycle into a virtuous one.

This third diagram depicts the positive effects of appropriate interventions; the cycle becomes a virtuous cycle.

The role of technical cooperation

Technical cooperation in aquaculture between countries was seen as a valuable strategy in large parts of the Asia-Pacific region. It enabled the participating countries to freely exchange expertise and technology. It allowed the borrowing and adaptation of better technologies without the countries having to "re-invent" the wheel. It produced quick results in terms of introduction and dissemination of economically viable, socially acceptable and environmentally compatible aquaculture production systems that contributed to economic growth. In some cases, it generated export earnings. This served to convince the policy makers and Ministries of Finance that it pays to invest in technology development. It also gave time for the R & D sector to further improve on the borrowed technology, develop better technology, and continue refine the farming systems.

The above mentioned regional technical cooperation (conducted FAO through the then NACA regional project) was systematically structured to address these three priority needs:

- increase aquaculture production through effective transfer of established technologies in the region,
- train senior personnel in the planning and execution of aquaculture development and production , and
- help justify government financial support to national aquaculture project.

The **transfer of established technologies** required some research that would:

- Improve on known technology for immediate application to increase commercial production.
- Emphasize on the biotechnical aspects, a high priority in the newly developing field of aquaculture.
- Achieve higher yields and production to provide the justification needed by the government technical departments to request more financial support from their governments. To reiterate, it also allowed time for researchers to produce results to fill the gaps in technology.
- Focus entirely on relevant adaptive and applied research that facilitated increasing production, and worked with universities and academic institutes on the basic problems.

Training. The human capacity development program focused on aquaculture development planning and project implementation, development of production skills, and transfer of improved technology for direct application in national production programs. Training interventions were guided by situation analyses which identified the constraints, needs and solutions in terms of training:

- Constraint: lack of trained personnel with broad-based knowledge and experience in the practical aspects of aquaculture production,
- Solution: Training courses were conducted in the region on topics or techniques needed to establish and support a whole and viable aquaculture system.

Senior aquaculturists and technicians were trained in planning and implementing aquaculture development programs. The training provided them with skills in multidisciplinary approaches to aquaculture development, planning and management.

The key outcomes of the training program were:

- A strengthened human resource base for technology development and production
- Enhanced regional cooperation in aquaculture development by building a human network of expertise in a wide area of aquaculture subjects, and
- A higher priority placed on aquaculture in national planning and policy formulation.

A favorable climate for investment

The technical cooperation and information exchange led to the success stories that were needed to obtain support for the sector from Governments. The technical cooperation and information on success stories also contributed to the lessons and guidelines for government policy and plans addressing governance and management including access and property rights, zoning, and interactions between fisheries, aquaculture and other economic sectors. This resulted in better management and a more orderly development of the aquaculture (and often also the capture fisheries) sector. This improved the climate

for investment which, with the demonstrated results from better technologies and improved farming systems, encouraged the private sector to invest their capital and loans in capture fisheries and aquaculture projects. Improvement in the credit and extension services followed because of the increased demand from the private sector for these services. Productivity went up, more economic activities in fisheries and aquaculture were undertaken, successful approaches of innovators were copied and therefore jobs were generated, incomes of aquaculture farmers improved and tax revenues from the fisheries (aquaculture and capture fisheries) sector increased.

To summarize the section, the opportunities for the fisheries and aquaculture sector of the region as presented by the regional SWOT analysis and the experiences from the NACA region both strongly suggest a development strategy that is best shaped and directed by regional cooperation. Individual countries working alone will probably find some success but will definitely find it more expensive and more difficult to overcome the constraints to development of the sector and to take advantage of the opportunities provided by regional cooperation. Regional cooperation also tends to attract more and better collaboration from development agencies and donor organizations, as the paper “Building a Central Asia Regional Cooperation in Fisheries Development” shows.

REFERENCES/СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

A.H. Khaitov. 2008. Fisheries and aquaculture in Tajikistan (Review study),

Ministry of Agriculture, Tajik Agrarian University, Dushanbe. 89 p.

FAO. 2008. Report of the Regional Scoping Workshop on the Use of Irrigation Systems for Fish Production in Central Asia. Tashkent, Uzbekistan, 17–20 July 2007. Van Anrooy, R.; Marmulla, G.; Payne, I. (eds). FAO Fisheries Report No. 843. Rome, FAO. 2008. 41p

FAO. 2008b. Report of the Regional Workshop on Inland Fisheries and Aquaculture in Central Asia: Status and Development Prospects. Beymelek, Turkey, 11–14 December 2007. Van Anrooy, R.; Marmulla, G.; Çelebi, R. (eds). FAO Fisheries Report No. 862. Rome, FAO 2008. 58p.

FAO. 2007. Kazakhstan Fisheries and Aquaculture in the Central Asian Region. Fish Industry and Aquaculture of the Republic of Kazakhstan (DRAFT) Prepared by Serik Timirkhanov, Boris Chaikin and Zhannat Makhambetova. October, 2007 Aralsk, Almaty 47 p.

FAO. 2008. Capture Fisheries and Aquaculture in the Kyrgyz Republic: Current Status and Planning. Fish. Circ. No. 1030 SEC/FIMF/FIEP/C1030 (En) Rome, 2008. 120 p.

FAO. 2007. Review of the Current Status of Inland Fisheries and Aquaculture in Uzbekistan, TCP/UZB/3103 (D), FAO, Ministry of Agriculture and Water Resources and Academy of Sciences.

FAO. 2007. Report of the National Participatory Workshop on Fisheries and Aquaculture Development and Management in Uzbekistan, TCP/UZB/3103 (D), FAO, Ministry of Agriculture and Water Resources and Academy of Sciences. Tashkent. 9-10 October 2007. (En and Rus 57 p).

FAOLEX. Law on the protection and use of the animal world (No. 989 of 1984. Tajikistan. www.fao.org/fishery/shared/fao/extrans.jsp?xp_ISIS_MFN accessed 3 Jul 08

FAOLEX. CIS Agreement on rational management and protection of transboundary waterbodies.LEX-FAoC067001. www.fao.org/fishery/shared/fao/extrans.jsp?xp_ISIS_MFN accessed 03 July 08

Fisheries and aquaculture in Azerbaijan: Background study. 2007. 35 p.

Ministry of Agriculture, FAO and Georgian Marine Ecology and Fisheries Research Institute. 2005. Review of the current status of fisheries resources and utilization in Georgia. Tbilisi, Georgia. 56 p

Kazakhstan Fishery sector overview. www.fao.org/fishery/countrysector/FI-CO_KZ/en accessed 03 July 2008

Kyrgyz Republic Fishery Country Profile. FID/CP/KGZ. Oct 2007.

Tajikistan Fishery and Aquaculture Country Profile. www.fao.org/countrysector/FI-CP_TJ-en accessed 03 July 2007.

Trade Competitiveness Map. www.intracen.org/appli1/TradeCom. accessed 05 Sep 2008

Turkmenistan Fishery and Aquaculture Country Profile. www.fao.org/countrysector/FI-CP_TM-en accessed 03 July 2007.

Uzbekistan National Aquaculture Sector Overview. www.fao.org/fishery/countrysector/naso_uzbekistan accessed 03 July 2007

Annex 1
Current and potential demand for fish in the countries under review

	Kaz 2006	Kyr2007	Taj2005	Tkm 2000	Uzb 2006
Population 2008	15.5 million	5.35 million	7.21 million	5.17 million	28.26 million
Total 61.5 Million					
Total production (in tonnes)	37 500 capture 190 culture	71.4	285	12 000 total (500 inland)	7 200 total (3 800 aqua)
Exports (in tonnes)	32 505	10.3	818	600	818
Imports (in tonnes)	44 182	6 500	1.070	200	1 072 excl canned fish
<hr/>					
Per capita consumption kg/year	8 (9.4 in towns 7.5 rural areas)	1.3	0.5	1.3	1.0
1989 output	89 508	1 447	3 547	52 974	25 526
<hr/>					
	Aze 2007		Geo		
Population 2008	8.17		4.63		
Production (in tonnes)	74 552- kilka Caspian 510- kilka, shad in rivers: 354 sturgeon Caspian sea & rivers 145 inland lakes		400 – inland capture 1 000 –aquaculture (estimation 2005) 9 800 – marine capture (mainly anchovy)		
Exports (in tonnes)	851		879 in 2000		
Imports (in tonnes)	4 167		4 840		
Per capita consumption	1 kg/year		<2 kg/year		
1989 Outputs	55 000		69 000 (in 1991)		

Annex 2.1

Summary overview of main national institutions involved in research and development (incomplete)

Kazakhstan	Kyrgyzstan	Tajikistan	Turkmenistan	Uzbekistan	Azerbaijan	Georgia
State Scientific and Production Center of Fisheries (SPCF). a department of the Ministry of Agriculture	Lake Issyk Kul Biological Station of the Institute of Biology of the National Academy of Science	Tejik Agrarian University - Department of Ichthyology and Hydrobiology of the Institute of Zoology and Parasitology, Faculty of Ichthyology and Physiology	Before 1991 research on Caspian Sea resources was done by the Caspian Research Institute with a branch, now closed, in Turkmenbashi.	Research Center for the Development of Fishery, in the Uzbek Research-Industrial Center for Agriculture under the Ministry of Agriculture and Water Management.	Institute of Zoology and Physiology ANAS (Azerbaijan National Academy of Sciences)	Marine Ecology and Fisheries Research Institute (MEFRI)
Department of Hydrobiology and Water Toxicology of the Institute of Zoology	Fisheries Research Centre and the Department of Zoology of the Kyrgyz State National University.	Fisheries Research Centre and the Department of Zoology of the Kyrgyz State National University.	Biomelioratsiya: an inter-departmental specialized self-supporting scientific production association	Laboratory of Hydroecology of the Institute of Water Problems	The Institute of Zoology at the Georgian Academy of Sciences	The Institute of Zoology at the Georgian Academy of Sciences
Department of Zoology and Ichthyology, Kazakh National University				Institute of Bioecology of the Karakalpak Branch of the UzAS	Department of Ecology of the National University	

Annex 2.2
Summary overview of main national institutions involved in Education and Training (incomplete)

Kazakhstan	Kyrgyzstan	Tajikistan	Turkmenistan	Uzbekistan	Azerbaijan	Georgia
Kazakh National University Department of Zoology and Ichthyology	Department of Biology, Kyrgyz State National University	Tajik Agrarian University – Dept of Ichthyology and Hydrobiology of the Institute of Zoology and Parasitology, Faculty of Ichthyology and Physiology	None reported	National University of Uzbekistan's Department of Ecology	Baku State University Biological Department	No formal education and training institution.
Agricultural Colleges in Almaty and Astana	Institute of Ecology and Nature Management, Kyrgyz University of I. Arabaev	Institute of Ecology and Nature Management, Kyrgyz University of I. Arabaev			Azerbaijan Pedagogical University	
	Department of Ecology, Kyrgyz Agriculture Academy	Department of Ecology, Kyrgyz Agriculture Academy			Vocational school of Fish Industry	

Annex 3

Re-organized SWOT Analysis for the Fisheries and Aquaculture sector in Central Asia

1. Strengths

Resources

- Water resources such as rivers, natural lakes, dam lakes have a potential for a more efficient use by inland fisheries and aquaculture.
- Countries of the region have similar biodiversity characteristics (similar aquatic animal species).
- There are relatively low labour costs compared to the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) countries.
- If well managed, the transboundary water resources allow for migration of species.
- Demographical structure in the region is in favour of the young generation, providing opportunities for demand increase and labour for the sector.
- There is a relatively low occurrence of fish diseases in the region (also as a result of limited recent introductions and extensive production systems used)⁴.
- Long-term leasing (at least ten years) of fisheries and renting sites is possible in most cases.

Technology base

- There is a strong historical fisheries background as well as important experience gained during the former USSR period; mainly on rearing of Cyprinids and sturgeon,

Communication

- The common languages in the region, Russian and Turkish, facilitates communication and collaboration. (NOTE: The Asia-Pacific countries have diverse languages with English as the common medium of communication, but this diversity had not been an impediment to technical cooperation)

2. Weaknesses

Sector Governance/ Policy, planning and management

- Generally no national fishery sector policies or regulatory frameworks in place that assist the sector in its development in a sustainable manner.
- Fisheries is not a priority sector for government development planning.
- There are generally no fisheries departments nor sufficient financial means available for the administration/management of the sector. Fisheries administrations should be equipped with highly qualified staff and modern means of communication and transport.

⁴ The capacity for monitoring and surveillance of fish health is very poor so that the actual levels of fish disease occurrence maybe higher than currently recorded.

- Monitoring of recreational fisheries and restocking practices is lacking.
- Poor and inappropriate fishery resources management is common in the region.

Institutional Support Services

- The fishery sector research institutes in the region do not have the technical and financial capacity to undertake the necessary research to assess fisheries resources and support the development and management of fisheries.
- Extension services are lacking at the regional and country levels.
- No high-quality fish feeds for aquaculture are being produced in the region.
- There are only a few hatchery facilities for restocking inland waters and aquaculture ponds with fish seed. (Where such facilities exist, they function at low levels of efficiency or are underutilized.)
- There is lack of restocking of inland water bodies or insufficient stocking undertaken by governments and the private sector.
- Capacity is lacking to undertake monitoring, control and surveillance (MCS) of fishing in inland water bodies.
- There is a general lack of essential fisheries infrastructure, such as landing sites, ice plants and cold storage, and of modern fisheries equipment, such as boats, GPS, fish finders and modern, on-board communication equipment.
- There is a general lack of access to credit facilities from banks and incentives (subsidy) from the government in support of fisheries sector development.
- Insurance facilities are not extended to the fisheries sector (in contrast to insurance for the agriculture sector).
- The lack of marketing facilities for fisheries products reduces profitability. (A supply chain approach is lacking and means of transport for fish are generally unavailable.)

Technology and Information

- There is a lack of public awareness on fishery sector aspects and low interest in solving fishery sector problems.
- The collection of fishery statistics is not coordinated properly, and data collection and analysis are not conducted scientifically and systematically, which negatively affects the decision-making processes.
- There is a generally low level of training and education of human resources in the sector.
- There is limited access to knowledge and technology from elsewhere and limited contacts with other regions.
- Per hectare fisheries productivity of inland waters is very low.

3. Opportunities

Regional cooperation

- A regional fishery body or regional network could be established.
- Proven technologies could be transferred and new technologies developed for the region.

Sector governance/policy, planning and management

- National and regional policies and strategic plans for fisheries and aquaculture could be developed.
- Responsibility and authority for fisheries administration could be strengthened by establishing fisheries administrations or departments of fisheries and aquaculture.
- New fisheries laws could be issued or current laws improved. (The creation of a legislative basis for fisheries management combined with strengthening private sector ownership of water bodies and the establishment of a joint venture are key to the development of the sector.)
- Stakeholder participation and involvement in the decision-making process can help to overcome development constraints.
- The FAO Code of Conduct for Responsible Fisheries could be implemented to improve fisheries and aquaculture management and development
- An attractive environment could be created for investors, including foreign investments.
- Illegal, unreported and unregulated (IUU) fishing could be reduced by establishing and improving MCS methodologies.

Investments into sector development

- Active and increasing support and interest in the opportunities may be provided by the sector from TICA, the EC, FAO, World Bank and other bilateral and international development agencies and banks.
- International organizations including NGOs and financial institutions could be involved in development planning of the sector.
- Increasing stakeholder awareness and participation could be increased, and the establishment of fisheries/aquaculture cooperatives and associations supported.
- Grassroots-level projects could be developed and implemented in support of fishery communities and serve as a demonstration for others.
- Infrastructure and support services for fisheries and aquaculture could be improved.
- Demand for fish could be increased through promotional campaigns emphasizing good quality and health aspects.

4. Threats

Social

- Conflicts over the common use of water resources
- Fishers and aquaculturists regard each other as competitors; the concept of teaming up in cooperatives and associations is yet to be developed in many places.
- The balance between fishery production by aquaculture and by capture fisheries is moving rapidly towards the former; reduced catches cause less employment in capture fisheries.

Economic

- The market prices of most of the fish species captured and cultured traditionally are relatively low, causing limited economic feasibility of the fishery activities.

Technical

- Limited fish stock management knowledge and skills among fishers destroy the balance between herbivorous and carnivorous fish.
- The non-availability of commercial fish feeds hampers the development of the sector.
- Water canals used for irrigation are generally old, causing high water losses and spillages, and reducing availability for fisheries.
- The fishing equipment used is generally old and below standard, causing reduced selectivity and negative effects on fishery stocks.
- The lack of good processing facilities, especially packaging facilities, causes food safety concerns related to fish consumption, which is hampering fish consumption growth.
- Market facilities for the marketing of fish are poor in the rural areas. There is often no clean tap water, ice or cold storage, electricity, or clean and hygienic workspace for retailers. This causes food safety concerns and reduced sales.
- In cases where the government is not interested in the sector, it will be hard to elicit interest and support from donor agencies for the sector.

Environmental

- Global warming affects the water resources and may affect aquatic animals and their living environment.
- Construction of hydropower plants/dams (and other weirs) on the rivers of the region causes massive impacts on upstream and downstream migrating fish.

ПРИЛОЖЕНИЕ F

Сводный отчет по региону: Состояние и перспективы развития рыбного хозяйства и аквакультуры в странах Центральной Азии и Кавказа¹

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Настоящий сводный отчет объединяет информацию и материалы из различных национальных обзоров сектора рыбного хозяйства, отчетов семинаров по национальным стратегиям и планированию и регионального семинара по планированию, проведенных при технической поддержке Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). В отчете также использовалась информация из сети Интернет.

Результаты отчета подтверждают признанное в широком кругу (правительствами и техническими экспертами региона) состояние рыбохозяйственного сектора: его мощный природный потенциал (обширные водоемы), многообещающие кадровые ресурсы и технологическое наследие советского периода. В то же время они подтверждают и такие факты, как физический износ научно-исследовательских мощностей, слабая институциональная, политическая и правовая основы, устаревшая производственная инфраструктура, общая нехватка поддержки, а соответственно, плохое управление сектором. Длинный список слабых сторон подтверждается резким и продолжительным спадом производства с 1989-90 гг. Такова общая картина, обрисованная анализом сильных и слабых сторон, возможностей и угроз (SWOT) в рыбохозяйственном секторе региона.

На этом основании настоящий сводный отчет включает краткую заключительную аналитическую часть, разъясняющую проблемы, устанавливающую связь между ними и представляющую ситуацию как цикл, который необходимо остановить и повернуть вспять. Он также отмечает несколько ключевых и приоритетных проблем, требующих решений, и обрисовывает в общих чертах путь, следуя которому, страны Центральной Азии и Кавказа могут совместно решить проблемы, так четко определенные ими. Отчет подтверждает возможность регионального сотрудничества, установленную анализом SWOT.

¹ Настоящий обзор охватывает центрально-азиатские республики Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, а также кавказские государства Азербайджан и Грузию; данная версия содержит некоторые данные об Армении, которые в окончательном варианте будут пересмотрены.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБР	Азиатский банк развития
Азер.	Азербайджан
Арм.	Армения
Груз.	Грузия
ЕК	Европейская Комиссия
ЕС	Европейский Союз
Каз.	Казахстан
Кырг.	Кыргызстан
ПРСП	Документ по стратегии сокращения бедности
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
Тадж.	Таджикистан
ТИКА	Турецкое главное управление по сотрудничеству и развитию
Туркм.	Туркменистан
Турц.	Турция
Узб.	Узбекистан
MARA	Министерство по делам сельского хозяйства и сельских районов Турции
SWOT	Анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз

I. ВСТУПЛЕНИЕ: КРАТКИЙ ОБЗОР

Пять центрально-азиатских стран и две кавказские республики, рассматриваемые в настоящем сводном отчете, имеют общие характеристики с точки зрения рыбохозяйственных ресурсов и эффективности сектора рыбного хозяйства. Эти общие черты кратко описаны ниже:

Состояние ресурсов

- Относительно высокий потенциал производства рыбного хозяйства благодаря наличию обширных речных систем, многие из которых являются трансграничными и протекают через два или три государства, многочисленных малых и крупных внутренних водоемов, включая водохранилища и естественные озера, а также, в четырех государствах, частей больших водоемов (а именно, Каспийского моря в Казахстане, Туркмении и Азербайджане, и Черного моря в Грузии).
- Относительно большое разнообразие видов водных животных (главным образом, рыб) – среднее число пресноводных видов в стране превышает 60, большинство которых распространено во всех пяти центрально-азиатских странах. Более половины из них имеют экономическое значение.
- Резкий спад продукции рыбного хозяйства и аквакультуры в последнем десятилетии 20-ого столетия, вкупе с ограниченным или очень медленным ростом сектора в последние годы.
- Ряд экологических проблем, влияющих на водное биоразнообразие, устойчивость водных ресурсов, а также благосостояние окружающей среды и населения. Крайним проявлением этих проблем является нынешнее состояние Аральского моря.
- Загрязнение главных речных систем и осушение крупного озера в Армении.

Состояние управления и технологий

- Хорошо урегулированный сектор рыбного хозяйства и относительно высокие стандарты производственной технологии, доставшиеся в наследство от периода, предшествовавшего обретению независимости в 1991 г. В ряде стран в настоящее время на базе этого наследия

обновляются и модернизируются правовая и политическая основы рыбного хозяйства и аквакультуры.

- Относительно эффективные научно-техническая и производственная инфраструктуры, унаследованные от периода, предшествовавшего обретению независимости.
- Устаревающие и ослабевающие, но обладающие высоким потенциалом технологическая и кадровая основы развития рыбного хозяйства.
- Недавние инициативы по улучшению управления и научно-техническому развитию, направленные на остановку спада.
- Учреждения рыбохозяйственного сектора, преобразовывающиеся и реструктурирующиеся в соответствии с состоянием рыночной экономики.
- Рыбохозяйственное производство во внутренних водоемах сталкивается с многочисленными проблемами, включая перелов (вызванный ростом в связи с бедностью и безработицей браконьерством), слабое законодательство, незнание квот на вылов, неподходящее управление, неподходящие мониторинг и надзор (главным образом, из-за нехватки финансирования), недостаточная координация среди властей, неподходящие стратегии зарыбления, экологические проблемы, вызванные интродукцией видов, неустойчивый уровень воды, вызванный чрезмерным забором воды для ирригации, а также хроническая ограниченность финансов.

Состояние производства

- Очень малое разнообразие объектов аквакультуры (главным образом карповые, форелевые и осетровые).
- Малое разнообразие производственных систем, используемых в аквакультуре (преимущественно экспансивные прудовые системы, а также несколько примеров садковой аквакультуры в водохранилищах и озерах).
- Низкие уловы и недостаточная эксплуатация водоемов (включая ирригационные системы) в целях рыболовства и аквакультуры.
- Низкое производство на гектар и низкий улов на единицу усилия в рыболовстве во внутренних водах.
- Относительно высокие издержки производства аквакультуры и рыболовства, так как многие средства производства (например, корма, оборудование) должны быть импортированы в регион.

Состояние спроса и предложения

- Очень низкие уровни снабжения и потребления рыбы на душу населения, за исключением Казахстана (хотя и там потребление на душу намного ниже, чем в среднем в мире). Недостаточность снабжения компенсируется за счет импорта.
- Ограниченность доступности и ассортимента рыбы и продукции рыбного хозяйства на внутренних рынках (особенно в сельских районах).

- Сомнения среди потребителей относительно качества и безопасности рыбы и продукции рыбного хозяйства .
- Ограниченность познаний молодого поколения о способах приготовления рыбы и продукции рыбного хозяйства.

Состояние торговли и инвестиций

- С точки зрения региональных связей и перемещений продукции, торговля продукцией рыбного хозяйства и средствами производства и обмен информацией и технологиями среди государств незначительны, а сотрудничество в развитии рыбного хозяйства является недавней инициативой.
- Внутрирегиональная торговля рыбой, в том числе, с Турцией, Российской Федерацией и Китаем, ограничена из-за относительно высоких таможенных тарифов и высоких транспортных расходов.
- Внутрирегиональная торговля живой рыбой, ремонтно-маточным поголовьем, икрой и сеголетками для целей аквакультуры незначительна из-за таможенных и ветеринарных требований и ограниченного предложения.
- Уровень инвестиций в развитие рыбного хозяйства и аквакультуры медленно растет, но все еще очень низок по сравнению со странами других регионов Азии или Центральной и Восточной Европы.

II. ПЕРСПЕКТИВЫ

Состояние и перспективы региона описаны и проанализированы более детально в следующих разделах².

1. Производственный и рыночный потенциал

Расчет потенциального спроса на продукцию рыбного хозяйства основан на общей численности населения пяти центрально-азиатских и трех кавказских стран, составляющей 77 миллионов (см. Таблицу 1). Это не обеспечивает очень высокого спроса, но все-таки представляет собой значительный рыночный потенциал для рыбных продуктов местного производства.

Увеличение потребления рыбы на душу населения до 12 кг в год (согласно рекомендациям Академии наук СССР) потребует 928 000 тонн рыбы в год. Увеличение только до 5 кг/год потребует 387 000 тонн. В Казахстане целевое значение потребления на душу населения составляет 14,6 кг, что, по словам властей, потребует ежегодно 272 000 тонн рыбной продукции только для Казахстана.

Данные ФАО показывают, что продукция рыбы в Содружестве Независимых Государств в период между 1989 и 2006 гг. сократилась более чем на 60 % (Таблица 2).

Общая продукция рыбного хозяйства пяти центрально-азиатских республик, согласно последним оценкам по странам (Таблица 3), варьируется в пределах от 57 000 до 65 000 тонн, хотя определенный процент, добывший нелегально, остается незарегистрированным.

² Таблицы 1, 3 и 4 объединены в таблицу Приложения 1, чтобы показать вместе состояние спроса и предложения, а также потенциала 7 стран.

Таблица 1
Население 5 государств ЦА + Азербайджан и Грузия

Население, 2008 г.	Каз.	Кырг.	Тадж.	Туркм.	Узб.	Азер.	Арм.	Груз.	Итого
Миллионов	15,50	5,35	7,21	5,17	28,26	8,17	2,96	4,63	77,3

Таблица 2
Продукция рыбы в Содружестве Независимых Государств (в тоннах).

Страна	1989	2006	Текущая продукция как процент от продукции в 1989 г.
Азербайджан	54 406	4 093	7,5
Армения	7 342	1 406	19,2
Беларусь	21 457	5 050	23,5
Грузия	148 318	3 075	2,1
Казахстан	89 508	35 676	39,9
Кыргызстан	1 447	27	1,9
Молдова	8 621	5 082	58,9
Российская Федерация	8 246 556	3 456 044	41,9
Таджикистан	3 547	210	5,9
Туркменистан	52 974	15 016	28,3
Узбекистан	25 526	7 200	28,2
Украина	981 783	243 885	24,8
ИТОГО	9 641 485	3 776 764	39,2

Источник: ФАО (Figis)

Если рассматривать только пять центрально-азиатских республик, возврат к уровню продукции 1989 г. обеспечил бы только около 173 000 тонн, что по-прежнему значительно ниже уровня, необходимого для увеличения потребления до 5 кг в год, и составляет лишь треть объема, обеспечивающего потребление 10 кг/год на душу населения во всех этих республиках.

При этом импортируется около 58 000 тонн и экспортируется 36 000 тонн (Таблица 4). Экспорт Азербайджана включает также около 14 000 кг икры.

Распад Советского Союза также положил конец устоявшимся каналам переработки, маркетинга и общего распределения рыбы в Центральной Азии. За несколько лет распалась система холодильного хранения и распределения рыбы. Доступность замороженной морской рыбы на рынках Центральной Азии и Кавказа быстро снизилась, что привело к большой зависимости от поставок рыбы с внутренних рынков. Однако они также уменьшились.

В десятилетний период распада внешнеторговые отношения с соседними странами (включая Российскую Федерацию) ухудшились, что вызвало подорожание импортированной рыбы и сделало ее недоступной для большинства населения.

Как следствие, снабжение рыбой и продукцией рыбного хозяйства на душу населения снизилось до 1,6 кг в Казахстане и 1,3 кг в Туркменистане (в 1998 г.), 0,2 кг в Узбекистане (в 2002 г.), 0,1 кг в Кыргызстане (в 1993 г.) и менее чем 100 гр в год в Таджикистане (в период с 1995 по 2002 гг.).

Недавние официальные оценки потребления рыбы в Кыргызстане и Узбекистане подтверждают, что в этих странах в настоящее время потребляется 0,5 кг рыбы /чел. в год (в Кыргызстане) и менее чем 0,5 кг (в Узбекистане). Статистика Узбекистана показывает, что в конце 1980-ых гг.

Таблица 3

Продукция (рыболовства и рыбоводства) в тоннах; последние имеющиеся данные в сравнении с продукцией 1989 г.

Продукция	Каз. в тоннах	Кырг. 2006	Тадж. 2005	Туркм. 2000	Узб. 2006	Арм.	Азер.	Груз.	Итого
1989	89 508	1 447	3 547	52 974	25 526	7 349	55 000	69 000	304 349
После 1989	37 500	71,4	285	Всего 12 000	Всего 7 (500 из внутр. вод.)	1 406	42 000 кильки 400 – внутр. из Касп., рыболов.	102 861	
	рыболов. + 190			аквак.)			510 кильки и 1 000 алозы из рек; – рыболов. (оценка на 354 осетровых из Касп. и рек, 9 800 145 из внутр. озер – морское рыболов. (в основном, анчоусы)		
	рыбовод.								

Источник: Национальные обзоры (ФАО совместно с релевантными национальными агентствами).

Таблица 4

Экспорт и импорт (в тоннах)

	Каз. (2006)	Кырг. (2007)	Тадж. (2005)	Туркм. (2000)	Узб. (2006)	Азер. (2007)	Груз. (2000)	Итого
Экспорт	32 505	10,3	818	600	818	851 (тонн рыбы), 13905,6 (кг икры)	879	36 852 без учета икры
Импорт	44 182	6 500	1 070	200	1 072 без рыбных консервов	4167 рыбы 3887 рыбных продуктов	4 840	66 000

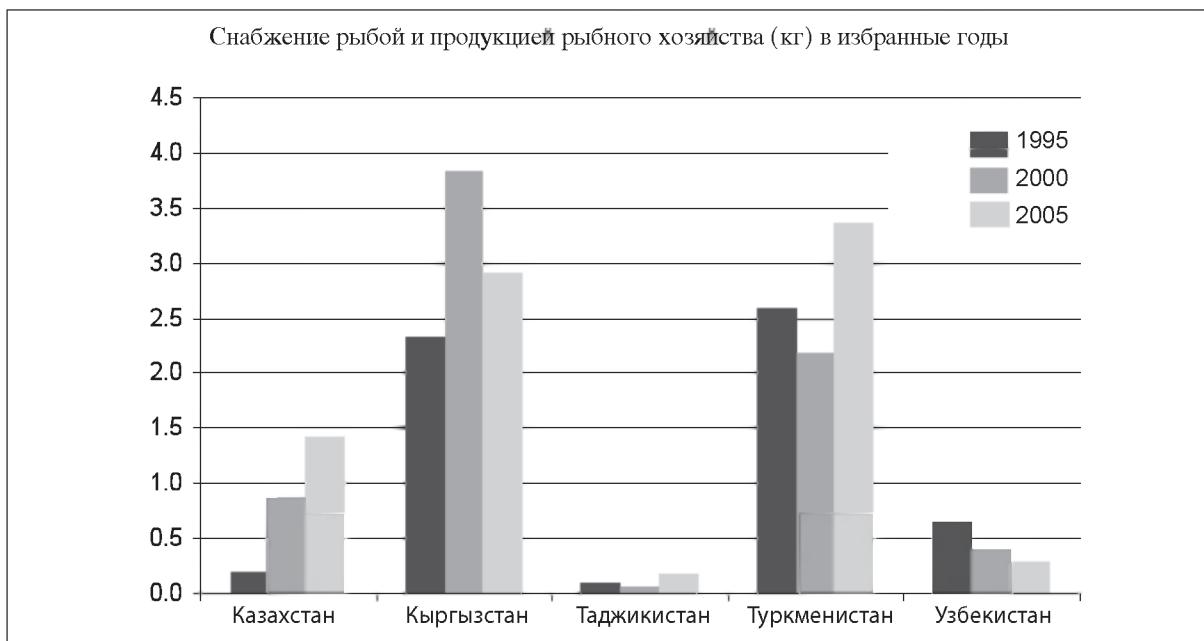
не были необычны уровни потребления рыбы, достигающие 5-6 кг/чел./год. Как упоминалось выше, учреждения здравоохранения и питания всех центрально-азиатских стран в своих советах о желаемом потреблении рыбы населением, составляющем 12 кг рыбных продуктов/чел. в год, до сих пор опираются на бывшие рекомендации Института питания Академии наук СССР.

Из-за нынешних высоких цен на рыбу по сравнению с говядиной и курицей, рыба стала расцениваться как деликатес. По неофициальным данным, потребление рыбы напрямую связано с семейными доходами. В настоящее время Казахстан, Узбекистан и Туркменистан имеют хорошие показатели экономического роста (во всех этих странах рост ВВП составил более чем 5 % в 2006 г.) и спрос на рыбу и продукцию рыбного хозяйства также показывает растущую тенденцию в регионе. Это также отражается в растущих рыночных ценах на рыбу, которые продолжают подниматься, несмотря на слабость рыночной инфраструктуры, например, систем охлаждения, которая не позволяет поддерживать качество рыбы в течение долгого времени.

2. Потенциал валютного дохода от торговли продукцией рыбного хозяйства

Используя торговые данные как показатель, Таблица 5 показывает, что в большинстве из семи рассмотренных стран торговый баланс продуктов рыбного хозяйства отрицателен. Либо

Рисунок 1
Снабжение рыбой и другой рыбохозяйственной продукцией в килограммах на душу населения в 1995, 2000 и 2005 гг.

Источник: Таблицы продовольственного баланса ФАО по рыбе и рыбохозяйственной продукции в пересчете на живой вес и роль рыбы в обеспечении протеином (состояние на июль 2008 г.).

Таблица 5
Ценность экспорта и импорта «рыб, ракообразных, моллюсков и морских беспозвоночных», 2006 г. (в тысячах долларов США)

	Каз.	Кырг.	Тадж.	Туркм.	Узб.	Азер.	Груз.
Экспорт	50 411	19	5	0	494	292	904
Импорт	19 794	3 100	244	227	61	1 471	21 683

Источник: Карта торговой конкурентоспособности. www.intracen.org/appli1/TradeCom. (состояние на 05 сентября 2008 г.)

сектор рыбного хозяйства теряет существенный потенциальный доход, либо государство теряет потенциальные валютные сбережения из-за неспособности рыбохозяйственного сектора удовлетворить внутренний спрос. Исключение составляют Казахстан и, что удивительно в данной торговой статистике, Узбекистан³. (Экспорт икры Азербайджана не отражен в этих статистических данных).

Можно утверждать, что большую часть импорта стран региона составляют продукты рыбного хозяйства относительно невысокой ценности, включая продукты из карповых (замороженную и свежую целую рыбу, кильку, замороженную и консервированную сельдь и сардины). Ценные морские рыбы, такие как калкан, треска, морской язык, лосось, тунец, морской окунь и морской лещ, не имеют места в широкой продаже. Потенциал экспорта видов рыб, производимых в настоящее время, из данного региона в другие (например, Европу, Китай, США) кажется ограниченным, возможно, кроме осетровых/икры и форели (хотя эти виды также столкнутся с жесткой конкуренцией на внешних рынках). С точки зрения получения дохода от рыбного хозяйства для стран Центральной Азии и Кавказа является более логичным сосредоточиться на своих внутренних рынках и возможностях сбыта, обеспеченных непосредственно в регионе.

³ В упомянутый год на цифры, представленные Узбекистаном, мог повлиять резэкспорт нелегально импортированной рыбы.

3. Адаптация к рыночной экономике: создание необходимых условий

В регионе уже почти два десятилетия длится переход на рыночную экономику и адаптация к ней. Были проведены политические и правовые реформы, сосредоточенные на приватизации с обеспечением и защитой прав собственности и частных инвестиций, приватизации многочисленных государственных предприятий, поощрении конкурентоспособности, упразднении субсидий, создании услуг по кредитованию (а также страхованию в некоторых странах), и поощрении предпринимательства.

Темп перехода на рыночную экономику в значительной степени различается среди экономик Центральной Азии и Кавказа. В некоторых странах правовые основы поддержки политики, ориентированной на рынок, были разработаны таким образом, чтобы обеспечить баланс между приватизацией и индивидуальным предпринимательством с одной стороны и социальным обеспечением с другой стороны. Правовые принципы предназначены для поощрения и поддержки использования экономических инструментов для управления экономикой. В целом, приватизация, рыночная экономика и социальное обеспечение стали тремя краеугольными камнями социально-экономических стратегий развития региональных правительств.

4. Рыбохозяйственные ресурсы и потенциал

a. Вода

Текущие уровни производства в этих восьми странах дают неверное представление об объеме водных ресурсов в регионе (Таблица 6). Приблизительная площадь их озер и водохранилищ составляет опшеломляющую цифру около 49 миллионов гектаров, не включая ледниковые озера и непроизводительные биотоны. Прудовая аквакультура осуществляется лишь на 22 000 гектарах, но многочисленные реки и ирригационные каналы имеют протяженность более ста пятидесяти тысяч километров. Уровни рыбопродуктивности на гектар прудовой системы очень разнятся. В советские времена среднее число по СССР составляло 1,5-1,7 тонн/га, но в Таджикистане средняя продуктивность составляла 2,0-2,5 тонны ежегодно. Согласно плану развития аквакультуры на 2009-2015 гг. они планируют увеличить этот показатель до 3,0 тонн с гектара на 3 400 гектаров

Таблица 6
Водные ресурсы

Страна	Озера и водохранилища (км ²)	Пруды и внутренние водоемы для аквакультуры (га)	Реки и главные ирригационные каналы
Каз.	26 707	5 041	3 912 км
Кырг.	7 824	1 047	90 800 км ² бассейнов рек
Тадж.	1 250	3 800 га, из которых 3 400 га нагульных и выростных прудов (остальные для производства посадочного материала)	4 752 км 5 850 км ирригационных каналов, водохранилищ и дренажных сетей, имеющих рыболовную ценность.
Туркм.	(35 920 га или 35,9 км ² основных водоемов для зарыблования)	1685 для любительского рыболовства	(610 км побережья)
Узб.	10 300	10 000	3 900 км
Арм.	1 360 (в основном, озеро Севан)		1 399 км (3 речные системы)
Азер.	1 261		(825 км побережья)
			6 700 км
Груз.	287	3 200	(325 км побережья)
			54 200 км рек
Итого	49 000 км²	25 700 га	151 400 км

Примечание: Источниками вышеупомянутой информации являются Национальные обзоры состояния аквакультуры (www.fao.org/fishery/countrysector). Информация об Армении взята из Википедии: en.wikipedia.org/wiki/lake_sevan; [/wiki/hrazdan_river](http://en.wikipedia.org/wiki/hrazdan_river); [wiki/arars_river](http://en.wikipedia.org/wiki/arars_river); [wiki/akhurian_river](http://en.wikipedia.org/wiki/akhurian_river) (состояние на 21 октября 2008 г.).

Таблица 7**Число видов (и подвидов) в данных странах**

1. Казахстан	60/28 товарных
2. Кыргызстан	66
3. Таджикистан	64
4. Туркменистан	57
5. Узбекистан	73/35 товарных
6. Азербайджан	97/30 товарных (Каспийское море и внутренние водоемы)
7. Грузия	69 видов и подвидов на территории Черного моря

Таблица 8**Основные виды, используемые для зарыбления и разведения в пресных водах, а также самые распространенные морские виды рыб**

	Каз.	Кырг.	Тадж.	Туркм.	Узб.	Азер.	Груз.
Пресноводные виды							
Карп	X	X	X	X	X	X	X
(азиатский/европейский)							
Белый толстолобик	X	X	X	X	X	X	X
Белый амур		X	X	X	X	X	X
Пестрый толстолобик	X		X	X			X
Караси	X	X			X		X
Змееголов				X	X		
Сомы	X	X	X	X	X	X	X
Лещи	X	X	X	X	X	X	X
Форель	X	X	X		X		X
Судак	X	X		X	X	X	
Окунь	X						
Линь	X	X					
Пеляль	X	X					
Сиговые		X					
Гольый/чешуйчатый осман	X		X				
Чебачок							
Маринка	X		X				
Морские промысловые виды							
Килька				X	X		
Осетровые	X		X	X	X	Не зарегистрированы с 1990 г.	
Лосось		X			X		
Анчоус		X			X		
Шпрот					X		
Моллюски					X		

аквакультурных прудов (Khaitov, 2008). На основании национального обзора Узбекистана рыбопродуктивность в водохранилищах, озерах и реках составляет 21 кг с гектара в настоящее время, в то время как потенциальная производительность оценивается в среднем как 37 кг. Другими словами, фактическое производство составляет только 57 % потенциала. Этот показатель, вероятно, намного ниже в других водоемах некоторых других стран.

По грубым подсчетам, увеличение выхода рыбы на 10 кг/год с гектара за счет пополнения водных ресурсов и лучшего управления ими сможет обеспечить дополнительную продукцию, составляющую более чем 490 000 тонн рыбы в озерах, водохранилищах и прудах. Если далее предположить дальнейшее увеличение на 10 кг/год с каждого километра рек и основных ирригационных каналов, это дало бы еще 1 500 тонн, а в итоге – 491 500 тонн суммарной дополнительной продукции рыбы. Это превысило бы потенциальный спрос населения в регионе, составляющий 5 кг/чел ежегодно. Увеличение целевого уровня потребления до 10 кг/год на душу населения заключает в себе огромную возможность получения доходов с внутренних рынков региона для всего сектора рыбного хозяйства.

б. Виды и потенциал

Биологические ресурсы региона представляют более чем 60 видов, имеющих экономическое значение, некоторые из которых могут считаться высокоценными (не считая осетровых). В среднем 37 видов имеют экономическую ценность в каждой стране, многие из которых распространены во всех странах региона. (См. таблицы 7 и 8). Среди видов, традиционно используемых в рыбоводстве, рыболовстве и при зарыблении естественных водоемов, преобладают карповые. Они были основным объектом рыбного хозяйства в большинстве стран. Регион имеет богатый опыт и прочные научные основы технологии разведения и выращивания карповых. Единственным недостатком, если судить по опыту Южной Азии, является то, что карповые в целом не очень хорошо реализуются. Технический опыт и знания в области племенной работы по карповым могут быть расширены с целью применения к другим видам, таким как сомы, лещи, форель и судак. Однако в большинстве стран инфраструктура для разведения и воспроизводства нуждается в восстановлении.

Использование рыбных ресурсов озер и водохранилищ часто основано на естественном (вос-)производстве рыбы, что является причиной низких уровней продукции и низких уловов в этих водах.

Региональная обзорная конференция по вопросам использования ирригационных систем для производства рыбы в Центральной Азии, проведенная в Ташкенте (Узбекистан), 17-20 июля 2007 г., отметила следующие особенности производства рыбы в регионе:

- Большая часть объемов внутреннего рыболовства основана на программах пополнения запасов традиционными методами, однако проводилось мало анализов доходности таких программ.
- Водохранилища, естественные озера (являющиеся частью ирригационных систем) и копьевые озера (водоприемники) являются основными ресурсами рыбного хозяйства и могут опираться на естественные запасы, искусственное зарыбление или садковую аквакультуру. Реки также могут быть существенным производственным ресурсом для рыбного хозяйства и аквакультуры.
- Состояние естественных запасов рыб, особенно мигрирующих видов, в пизовых рек остается неясным. Качество воды для рыбохозяйственного использования в этих реках также сомнительно. Если качество воды соответствует нормам, приоритетные системы производства могут включать рыболовческие пруды, садки и зарыбление каналов, а также восстановление местообитаний.

с. НИОКР и образование: мощности и возможности

Инфраструктура, поддерживавшая раньше продукцию рыболовства и аквакультуры во внутренних водах, с начала 1990-ых гг. постепенно разрушалась. Гражданские войны, нестабильное состояние правительства, процессы экономических реформ, связанные с переходом с плановой экономики на рыночную (сделавшим инвестиции очень рискованными), ограниченная государственная поддержка сектору, а также нехватка ресурсов и средств производства для обслуживания

и ремонта являются важными причинами распада инфраструктуры. В результате многие рыбоводные заводы, экспериментальные станции, пункты приема рыбы, прудовые системы, установки для холодильного хранения, переработки и реализации продукции в настоящее время не функционируют. Данная ситуация отмечалась на региональной конференции, организованной ФАО, ТИКА и MARA в 2007 г. в пос. Беймелек. Общая мощность НИОКР является очень слабой, а финансирование – низким. Однако данные проблемы были четко определены.

С точки зрения научно-технических кадровых ресурсов, способность региона к предоставлению высшего образования в области рыбного хозяйства является низкой. Малый набор студентов на курсы по рыбному хозяйству и аквакультуре в течение прошлого десятилетия препятствует развитию образовательных программ, отвечающих нуждам сектора. Очень немногие из национальных профессионально-технических школ и учебных заведений обеспечивают возможности обучения в области рыболовства, а в области аквакультуры таковых почти нет. Тем не менее, регион в целом сумел поддержать высокий уровень обучения и образования по биологическим и инженерным дисциплинам, являющимся незаменимой основой для технических специальностей в рыбном хозяйстве и аквакультуре.

Приложения B1 (НИОКР) и B2 (Образование и обучение) показывают мощности НИОКР и образования в регионе. Существует потребность в больших инвестициях для развития инфраструктуры и программ НИОКР и образования. Развитие и укрепление базы технических кадров для развития рыбного хозяйства занимают много времени. Но это – ключ к развитию всего сектора, которому необходимо придавать большое значение и оказывать посильную поддержку.

Из различных возможностей можно выбрать вариант немедленной разработки региональной программы развития кадров с участием Турции, где система образования в области рыбного хозяйства и аквакультуры налажена отлично. В нее входят средние школы, профессионально-технические училища, факультеты рыбного хозяйства, морских наук и сельского хозяйства, а также институты морских наук. Турецкие учебные заведения выдают степени бакалавра, магистра и кандидата. Образовательные учреждения Турции в целом соответствуют системе высшего образования ЕС, что облегчает сотрудничество и обмен студентами с Европой.

Научно-исследовательские мероприятия осуществляются вышеупомянутыми высшими учебными заведениями (факультетами, кафедрами и институтами), а также научно-исследовательскими институтами MARA.

Как было предложено на Беймелекской конференции, Турция может предоставить образование и дать возможность получения диплома студентам из центрально-азиатских стран. Она обладает достаточным объемом аквакультурного научно-технического опыта в отношении научно-исследовательской инфраструктуры и услуг для поддержки частного сектора. Турция также может обеспечить помощь экспертов для получения доступа к международным фондам, в частности фондам ЕС. Подобные возможности существуют в Российской Федерации и Китае; однако языковой барьер может ограничить широкое использование возможностей образования, предоставленных Китаем.

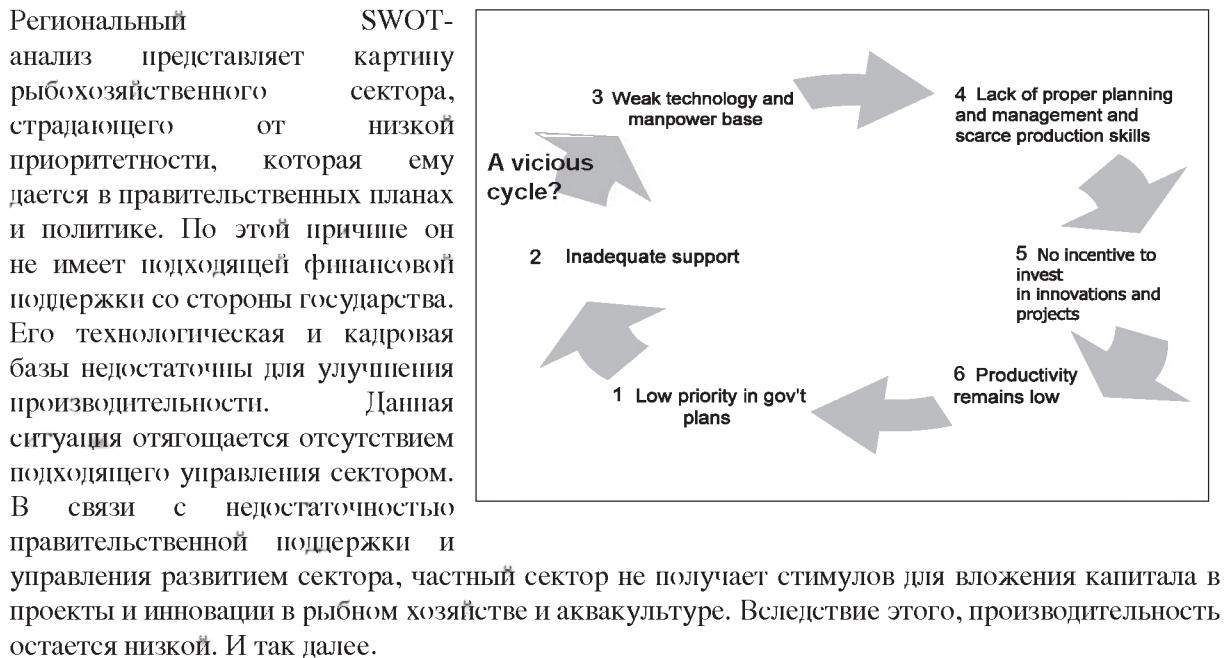
III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение настоящего сводного отчета взглянем еще раз на SWOT-анализ сектора рыболовства и аквакультуры во внутренних водах Центральной Азии, подготовленный на Беймелекской конференции 2007 г.

Результаты SWOT-анализа, проведенного на конференции, были реорганизованы и собраны под заголовками: Ресурсы, Технологическая база и Возможности коммуникации (в разделе Сильные стороны); Управление, Институциональная поддержка и Технологии и информация (в разделе Слабые стороны); и Региональное сотрудничество, Управление и

Инвестиции (в разделе Возможности). Угрозы были классифицированы как Социальные, Экономические и Экологические. Реорганизованный SWOT-анализ представлен в Приложении 3.

Заколдованный круг?

Возможно, слишком резко представлять данный набор связанных между собой проблем как заколдованный круг, но постоянное и довольно резкое наложение производственных тенденций во всех странах с 1989-90 гг. до настоящего момента является явным свидетельством этого.

Если это так, сам заколдованный круг представляет собой возможность. Разомкните его, и он может превратиться в спасательный круг. Вопрос заключается в том, с чего начать.

Состояние актива, согласно региональному SWOT-анализу

Более детальное рассмотрение результатов регионального SWOT-анализа показывает, что сильные стороны являются немногочисленными и сводятся к природным ресурсам, то есть, водоемам, за исключением Аральского моря. Что касается человеческого и технологического капитала, лучшим, что можно отметить, являются богатые исторические корни рыбного хозяйства и важный опыт, приобретенный в период Союза Советских Социалистических Республик (СССР), главным образом, в выращивании карповых и осетровых, а также потенциально надежное обеспечение подходящей рабочей силой. Физические ресурсы рыбного хозяйства и аквакультуры – производства, научных исследований и развития – стали значительно хуже, чем были до 1990 г. Что касается финансовых ресурсов, сектор рыбного хозяйства сильно нуждается в правительственной поддержке и частных инвестициях.

Признание и поддержка сектора

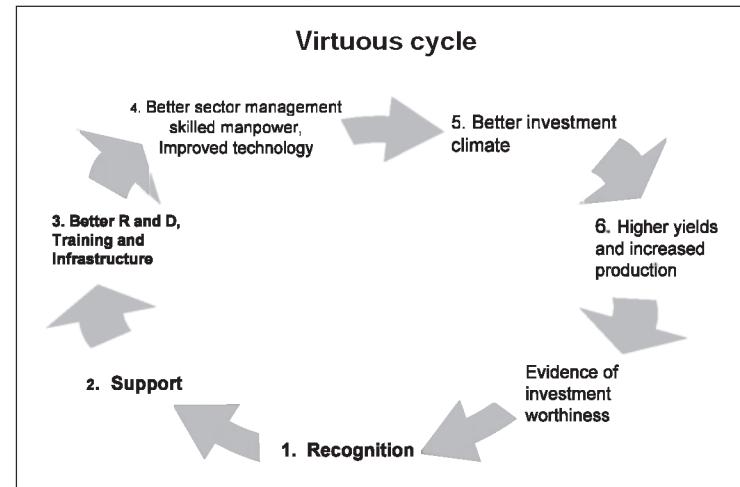
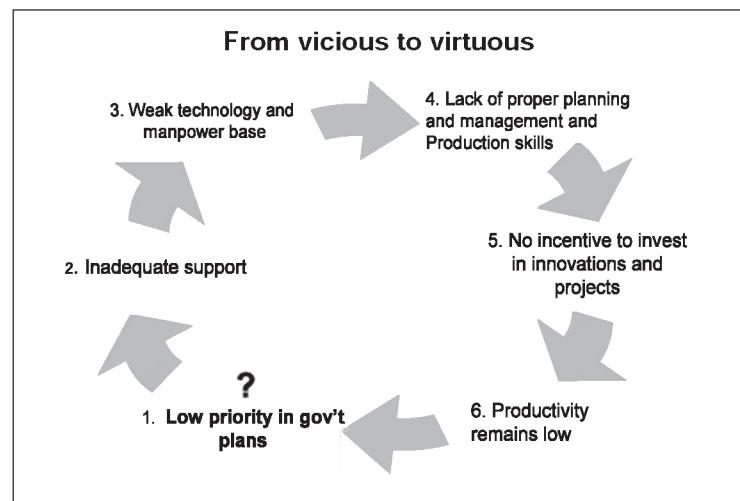
Из вышеперечисленных замечаний ясно, что ключевым является признание социально-экономического потенциала рыбного хозяйства. Это широко выражалось правительствами в различных обзорах состояния сектора, программных документах, секторных программах и национальных и региональных семинарах. Национальная политика и стратегии Кыргызстана и Узбекистана (то есть, Стратегия развития сектора рыбного хозяйства и аквакультуры и управления ими в Кыргызской Республике (2008-2012 гг.) и Политика и стратегия развития аквакультуры и

рыболовства в Узбекистане (2008-2016 гг.) указывают на заинтересованность их правительства в развитии сектора и управлении им. Однако правительственные финансовые поддержки осуществлению программных документов до сих пор ограничены. Правительства в регионе целиком перекладывают на рыбное хозяйство заботы о том, чтобы доказать состоятельность сектора. В данном случае, сектор должен доказать, что он действительно является достойным вложений со стороны правительства. Как это сделать?

Представление убедительных доказательств

В конечном счете, сектор рыбного хозяйства должен привести убедительные доказательства того, что он может внести значительный вклад в достижение социальных, экономических и экологических целей нации. Таким образом, необходимы примеры успешных достижений, доказывающих, что правительству и частному сектору стоит вкладывать капитал в рыболовство и аквакультуру. Может оказаться полезным урок Азиатско-Тихоокеанского региона: исходной стратегией, которой следовали власти, ответственные за аквакультуру, было представление видимых и измеримых доказательств вклада аквакультуры в цели продовольственного обеспечения, сокращения бедности, а также увеличения занятости в сельских районах и доходов от экспорта; доказательств, которые не могли не понравиться правительстенным политикам и министерствам финансов. Демонстрация успеха может убедить политиков включить действия, связанные с аквакультурой, и ее бюджетную поддержку в национальные планы и программы развития, программы сокращения бедности (например, ПРСП, Стратегии стран ЕС), инвестиционные программы (Всемирного банка, АБР и т.д.) и проекты и программы, поддерживаемые различными финансирующими организациями.

Власти, ответственные за развитие аквакультуры и управление ею в Азиатско-Тихоокеанском регионе, стремились продемонстрировать вклад аквакультуры в общество, концентрируя внимание на улучшении выхода, а также увеличить производство водной продукции с использованием лучших технологий. Данные технологии были уже известны и существовали в некоторых странах или других регионах. Стратегия состояла в заимствовании, обмене и адаптации лучших технологий к местным условиям. Научные исследования не смогли стать непосредственным решением проблемы, потому что получение применимых результатов занимает много времени; как уже подчеркивалось, было необходимо срочно представить видимые и измеримые результаты. Таким образом, непосредственное применение известных улучшенных технологий, адаптированных к местным условиям (например, заимствование усовершенствованных аквакультурных систем и лучшей

практики управления), было логичным решением. Вторая диаграмма (выше) показывает ключевые вмешательства, которые могут быть предприняты, чтобы превратить заколданный круг в круг спасательный.

Третья диаграмма показывает положительные эффекты подходящих вмешательств: заколдованный круг стал спасательным.

Роль технического сотрудничества

Техническое сотрудничество между странами в сфере аквакультуры было признано ценной стратегией в значительной части Азиатско-Тихоокеанского региона. Оно позволило участвующим странам свободно обмениваться знаниями и технологиями. Оно позволило заимствовать и адаптировать лучшие технологии, не пытаясь «изобрести велосипед», что привело к быстрым результатам во внедрении и распространении экономически устойчивых, социально приемлемых и экологически безопасных систем аквакультурного производства, способствующих экономическому росту. В некоторых случаях оно также обеспечило доходы от экспорта. Все это помогло убедить политиков и министерства финансов, что вложение капитала в развитие технологий окупается. Это также позволило сектору НИОКР выиграть больше времени для усовершенствования заимствованной технологии, разработки лучших технологий и дальнейшего улучшения аквакультурных систем.

Вышеупомянутое региональное техническое сотрудничество (осуществленное ФАО через НАСА, явившуюся в то время региональным проектом) было систематически структурировано для решения следующих трех первоочередных задач:

- увеличить производство аквакультуры через эффективную передачу существующих технологий в регионе,
- обучить сотрудников высшего звена планированию и осуществлению проектов по развитию аквакультуры и производству,
- помочь обосновать правительенную финансовую поддержку для национального проекта по аквакультуре.

Передача существующих технологий потребовала исследований, направленных на:

- Совершенствование известных технологий для непосредственного применения с целью увеличения коммерческого производства.
- Концентрацию на биотехнических аспектах, являющихся высоким приоритетом для развивающейся области аквакультуры.
- Достижение более высоких выходов и объемов продукции, обеспечивающих обоснование, необходимое правительственным техническим отделам, чтобы просить больше финансовой поддержки у своих правительств. Следует повторить, что это также позволило исследователям выиграть время для получения результатов, заполняющих пробелы в технологии.
- Полную концентрацию внимания на важных адаптивных и прикладных исследованиях, содействующих росту производства, и совместную работу с университетами и академическими учреждениями, направленную на решение основных проблем.

Обучение. Программа развития кадровых ресурсов была сосредоточена на составлении планов развития аквакультуры и осуществлении проектов, развитии производственных навыков, и передаче усовершенствованных технологий для прямого применения в национальных

производственных программах. Учебные мероприятия были организованы на основе анализов ситуации, выявивших препятствия, потребности и решения, касающиеся обучения:

- Препятствие: нехватка квалифицированных кадров, обладающих обширными знаниями и опытом в практических аспектах аквакультурного производства,
- Решение: в регионе были проведены учебные курсы по темам или методам, необходимым для создания и поддержания целостной и жизнеспособной аквакультурной системы.

Ведущие специалисты в аквакультуре и технический персонал обучались планированию и осуществлению программ развития аквакультуры. Обучение позволило им обрести навыки в мультидисциплинарных подходах к развитию аквакультуры, планированию и управлению.

Ключевыми результатами программы обучения стали:

- Укрепление кадровой базы для развития технологий и производства,
- Расширенное региональное сотрудничество в развитии аквакультуры с помощью сети специалистов, обладающих широким спектром знаний в области аквакультуры,
- Более высокий приоритет, отведенный аквакультуре при национальном планировании и формулировании политики.

Благоприятный климат для инвестиций

Техническое сотрудничество и информационный обмен привели к успехам, необходимым для получения поддержки для сектора от правительства. Техническое сотрудничество и информация о достижениях также повлияли на уроки и руководящие принципы формулировки правительственной политики и планов, направленных на администрацию и управление, в том числе, касающихся прав доступа и собственности, зонирования и взаимодействий между рыбным хозяйством, аквакультурой и другими секторами экономики. Это привело к лучшему управлению и более упорядоченному развитию сектора аквакультуры (а зачастую также рыболовства). Это также сделало более благоприятным климат для инвестиций, что, вместе с доказанными результатами использования улучшенных технологий и усовершенствованных аквакультурных систем, побудило частный сектор вкладывать свой капитал и кредиты в проекты по рыболовству и аквакультуре. Далее последовало улучшение кредитных и информационно-консультационных услуг вследствие возросшего спроса на них со стороны частного сектора. Повысилась производительность, возросла деловая активность в рыбном хозяйстве и аквакультуре, были скопированы успешные инновационные подходы, благодаря чему были созданы новые рабочие места, увеличились доходы рыбоводов, а также доходы от налогов сектора рыбного хозяйства (аквакультуры и рыболовства).

Подводя итог этого раздела, необходимо подчеркнуть, что как возможности сектора рыбного хозяйства и аквакультуры региона, представленные в региональном SWOT-анализе, так и опыт региона НАСА подтверждают необходимость такой стратегии развития, форму и направление которой определяло бы региональное сотрудничество. Страны, работающие отдельно, вероятно, будут иметь некоторый успех, но преодоление препятствий на пути развития сектора и использование в своих интересах возможностей, обеспеченных региональным сотрудничеством, определенно станет для них более дорогостоящим и трудным. Как показывает документ «Построение регионального сотрудничества по развитию рыбного хозяйства в Центральной Азии», региональное сотрудничество также имеет тенденцию привлекать большее количество лучших возможностей для сотрудничества от агентств по развитию и финансирующих организаций.

БИБЛИОГРАФИЯ

См. стр. 60 версии на английском языке.

Приложение 1
Текущий и потенциальный спрос на рыбу в рассматриваемых странах

	Каз. (2006)	Кырг. (2007)	Тадж. (2005)	Туркм. (2000)	Узб. (2006)
Население (2008 г.)	15,5 млн	5,35 млн	7,21 млн	5,17 млн	28,26 млн
Всего 61,5					
МИЛЛИОНОВ					
Общая продукция (в тоннах)	37 500 из рыболовства 190 из рыбоводства	71,4	285	Всего 12 000 (500 во внутренних водах) (3 800 из аквакультуры)	Всего 7 200
Экспорт (в тоннах)	32 505	10,3	818	600	818
Импорт (в тоннах)	44 182	6 500	1 070	200	1 072 без рыбных консервов
Потребление на душу населения, кг/год	8 (9,4 в городах 7,5 в сельских районах)	1,3	0,5	1,3	1,0
Продукция 1989 г.	89 508	1 447	3 547	52 974	25 526
<hr/>					
	Азер. (2007)		Груз.		
Население (2008 г.)	8,17		4,63		
Продукция (в тоннах)	74 552- килька из Каспийского моря 510- килька, алоза из рек; 354 осетр из Каспийского моря и рек		400 – рыболовство во внутренних водах 1 000 – из аквакультуры (по оценке 2005 г.) 9 800 – морское рыболовство (в основном анчоус)		
	145 во внутренних озерах				
Экспорт (в тоннах)	851		879 в 2000 г.		
Импорт (в тоннах)	4 167		4 840		
Потребление на душу населения	1 кг/год		<2 кг/год		
Продукция 1989 г.	55 000		69 000 (в 1991 г.)		

Приложение 2.1
Общий обзор главных национальных учреждений, занимающихся исследованиями и развитием (неполный)

Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Азербайджан	Грузия
НПЦ районах хозяйства (НПЦ РХ), являющийся департаментом Министерства сельского хозяйства	Иссык-Кульская биологическая станция Института биологии Национальной Академии наук Кыргызской Республики	Таджикский аграрный университет – Кафедра иктюнологии и гидрологии, Институт зоологии и паразитологии, Факультет ихтиологии и физиологии Научно-исследовательский центр рыбного хозяйства и Кафедра зоологии и ихтиологии Казахского национального университета им. А.Т. Фарасы	До 1991 г. исследования ресурсов Каспийского моря осуществлялись в Каспийском НИИ, с филиалом, Факультет ихтиологии и физиологии	Научно-исследовательский центр развития рыбоводства, Научно-исследовательский центр развития рыбного хозяйства Таджикистана.	Институты зоологии и физиологии АНАН (Азербайджанской национальной академии наук)	Институт экологии и рыбного хозяйства (MEFR) Институт зоологии Академии наук Грузии
Оддел гидрологии и водной токсикологии Института зоологии Кафедра зоологии и ихтиологии Казахского национального университета им. А.Т. Фарасы	Научно-исследовательский центр рыбного хозяйства и Кафедра зоологии Кыргызского государственного национального университета им. А.Т. Фарасы	Институт зоологии и паразитологии: Межведомственная специализированная финансово независимая научно-производственная ассоциация	Биомониторинг: Узбекского научно-производственного центра сельского хозяйства при Министерстве сельского и водного хозяйства.	Лаборатория гидроэкологии Института водных проблем.	Лаборатория ихтиологии и гидробиологии Института зоологии Академии наук Республики Узбекистан (АН РУз).	Институты зоологии Каракалпакского филиала АН РУз,
						Кафедра экологии Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека.

Приложение 2.2
Общий обзор главных национальных образовательных и учебных учреждений (неполный)

Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Азербайджан	Грузия
Кафедра зоологии и ихтиологии Казахского национального университета им. Аль-Фараби	Кафедра биологии Кыргызского государственного национального университета	Таджикский аграрный университет – Кафедра ихтиологии и гидробиологии, Институт зоологии и паразитологии, Факультет ихтиологии и физиологии	Данные не предоставлены	Кафедра экологии Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека	Кафедра биологии Бакинского государственного университета	Нет формальных образовательных или обучающих учреждени.
Алматинский аграрный колледж и Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина в Астане		Институт экологии и природопользования Кыргызского государственного педагогического университета им. И. Арабаева			Азербайджанский государственный педагогический университет им. Н. Гусси Рыбохозяйственный техникум	
		Кафедра экологии Кыргызского аграрного университета им. К. И. Скребина			Кафедра биологии Каракольского государственного университета	
					Кафедра рыбного хозяйства Кыргызского сельскохозяйственного техникума	

Приложение 3

Реорганизованный SWOT-анализ сектора рыбного хозяйства и аквакультуры в Центральной Азии

1. Сильные стороны

Ресурсы

- Существующие водные ресурсы: реки, естественные озера и водохранилища – имеют потенциал для более эффективного использования в рыбном хозяйстве и аквакультуре.
- Схожие характеристики биоразнообразия в регионе (схожие виды водных животных).
- Относительно дешевая рабочая сила в сравнении со странами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).
- Трансграничные водные ресурсы, позволяющие при грамотном управлении миграцию рыб.
- Преобладание молодого населения в демографии региона обеспечивает возможность роста спроса и рабочую силу для сектора.
- Относительно низкий уровень заболеваний рыбы в регионе (как результат ограниченности интродукций в последнее время, а также использования экстенсивных систем производства⁴).
- В большинстве случаев возможна долгосрочная аренда рыбных хозяйств (минимум на 10 лет) и аренды участков.

Технологическая база

- Богатые исторические корни рыбного хозяйства и важный опыт, приобретенный в период СССР, главным образом, в выращивании карповых и осетровых видов.

Коммуникация

- Общие языки в регионе, а именно, русский и турецкий, облегчают общение и сотрудничество. (ПРИМЕЧАНИЕ: Страны Азиатско-Тихоокеанского региона говорят на разных языках, используя английский для межнационального общения, но это не стало препятствием для технического сотрудничества.)

2. Слабые стороны

Администрация сектора/Политика, планирование и управление

- В целом, отсутствие национальной политики по сектору рыбного хозяйства и законодательных основ, поддерживающих устойчивое развитие сектора.
- Рыбное хозяйство не является приоритетным сектором в правительственные планах развития.
- По большей части, не существует ни департаментов, ответственных за рыбное хозяйство, ни подходящих финансовых ресурсов для администрации/управления сектором. Администрация

⁴ Возможности ветеринарного мониторинга и надзора рыб недостаточны, поэтому реальные уровни заболеваемости рыб могут быть выше зарегистрированных.

сектора рыбного хозяйства должна быть обеспечена высококвалифицированным персоналом, а также современными коммуникационными и транспортными средствами.

- Мониторинг любительского лова и зарыбления водоемов отсутствует.
- Для региона характерно недостаточное и неподходящее управление рыбными ресурсами.

Службы институциональной поддержки

- Отсутствие технических и финансовых возможностей в научно-исследовательских институтах рыбохозяйственного сектора для осуществления необходимых исследований по оценке рыбохозяйственных ресурсов и поддержке развития рыбного хозяйства и управления им.
- Отсутствие информационно-консультационных служб на региональном и национальном уровнях.
- Отсутствие производства высококачественных кормов для аквакультуры в регионе.
- Малое количество рыбоводных заводов для зарыбления внутренних водоемов и рыбоводных прудов посадочным материалом. (Существующие предприятия функционируют малоэффективно или недостаточно используются).
- Отсутствие пополнения запасов внутренних водоемов или недостаточное зарыбление, проводимое государством и частными предприятиями.
- Недостаточный мониторинг, контроль и наблюдение (МКН) рыбного промысла во внутренних водоемах.
- Общая нехватка необходимой рыбохозяйственной инфраструктуры, такой как пункты приема, фабрики по производству льда и холодильные камеры, современное промысловое оборудование, включая суда, системы спутниковой навигации и рыболовкаторы, а также современное бортовое оборудование связи.
- Общая нехватка доступа к банковским кредитным услугам и правительственные поощрений (субсидий) для поддержки развития сектора рыбного хозяйства.
- Система страхования не распространяется на рыбное хозяйство (в отличие от сектора сельского хозяйства).
- Нехватка средств торговли рыбной продукцией снижает прибыльность. (Каналы поставок неполноценны, а средства транспортировки рыбы, в основном, отсутствуют.)

Технология и информация

- Недостаточная информированность общественности и низкий интерес к решению проблем рыбного хозяйства.
- Сбор статистических данных в отрасли рыболовства не скординирован должным образом; сбор и анализ данных не обоснован научно и осуществляется несистематично, что затрудняет принятие решений.
- Низкий общий уровень обучения и образования кадров в секторе.

- Ограниченный доступ к информации и технологиям из внешних источников, а также ограниченные контакты с другими странами региона.
- Низкая продуктивность на гектар во внутренних водоемах.

3. Возможности

Региональное сотрудничество

- Учреждение Регионального органа или Региональной сети управления рыбным хозяйством.
- Передача опробованных технологий и развитие новых для региона.

Администрация сектора/ Политика, планирование и управление

- Развитие национальной и региональной политики, а также стратегических планов для рыбного хозяйства и аквакультуры.
- Усиление ответственности и полномочий рыбохозяйственной администрации путем создания административных учреждений по рыбному хозяйству или департаментов рыбного хозяйства и аквакультуры.
- Издание новых законов для сектора или улучшение существующих. (Создание законодательной базы управления рыбным хозяйством, вместе с укреплением прав собственности частного сектора на водоемы и учреждением совместных предприятий, имеют ключевое значение для развития сектора.)
- Участие заинтересованных сторон в процессе принятия решений может помочь в преодолении препятствий на пути развития.
- Выполнение Кодекса ведения ответственного рыбного хозяйства ФАО с целью улучшения развития рыбного хозяйства и аквакультуры и управления ими.
- Создание благоприятных условий для инвесторов, включая иностранные инвестиции.
- Сокращение нелегального, нерегистрируемого и нерегулируемого (ННН) промысла путем создания и улучшения методов МКН.

Инвестиции в развитие сектора

- ТИКА, ЕК, ФАО, Всемирный банк и другие двусторонние и международные агентства по развитию и банки могут оказывать активную и растущую поддержку и проявлять интерес к возможностям сектора.
- Вовлечение международных организаций, в том числе НПО и финансовых учреждений, в развитие сектора.
- Увеличение информированности и участия заинтересованных сторон и поддержка создания кооперативов и ассоциаций рыбного хозяйства/аквакультуры.
- Разработка и осуществление малых проектов на местах для поддержки рыбакских сообществ, что может послужить примером для других.
- Совершенствование инфраструктуры и служб поддержки рыбного хозяйства и аквакультуры.

- Повышение спроса на рыбу посредством рекламных кампаний, делающих акцент на высоком качестве и ценности для здоровья данного продукта питания.

4. Угрозы

Социальные

- Конфликты, связанные с использованием общих водных ресурсов
- Рыбаки и рыболовы относятся друг к другу как конкуренты; во многих местах еще предстоит развить концепцию сотрудничества в кооперативах и ассоциациях.
- Баланс между объемами продукции аквакультуры и рыболовства сдвигается в сторону первой; в связи с низкими уловами снижается уровень занятости в рыболовстве.

Экономические

- Рыночные цены на большинство традиционно вылавливаемых и разводимых видов рыб являются относительно низкими, что является причиной ограниченной рентабельности рыбохозяйственной деятельности.

Технические

- Ограниченные познания и навыки рыбаков в управлении рыбными запасами нарушают баланс между растительными и хищными видами рыб.
- Отсутствие комбикормов препятствует развитию сектора.
- Водные ирригационные каналы обычно стары, что является причиной высоких потерь и утечек воды, а также препятствует их использованию в рыбном хозяйстве.
- Промысловое оборудование обычно устарело и не соответствует стандартам, что является причиной его плохой селективности и пагубно влияет на запасы промысловых рыб.
- Отсутствие подходящих перерабатывающих цехов, особенно упаковочных, вызывает опасения по поводу безопасности рыбных продуктов, что препятствует росту потребления рыбы.
- Средства торговли рыбой в сельских районах недостаточны. Зачастую отсутствуют чистая водопроводная вода, лед или холодильные оборудование, электричество или чистые и гигиенические места для розничной торговли. Это вызывает опасения по поводу безопасности рыбных продуктов и является причиной низких продаж.
- В случаях, когда правительства не заинтересованы в секторе, трудно вызвать интерес финансирующих агентств и получить от них поддержку.

Экологические

- Глобальное потепление оказывает негативное влияние на водные ресурсы и может отразиться на водных животных и их среде обитания.
- Строительство гидроэлектростанций/плотин (и прочих дамб) на реках региона может иметь серьезные последствия для рыб, мигрирующих вверх и вниз по течению.

APPENDIX G

Towards establishing a Central Asian Regional Fisheries Cooperation Arrangement (CARNFish)

SUMMARY

The Regional Workshop on the Development Prospects of Inland Fisheries and Aquaculture in Central Asia (Beymelek, Antalya, Turkey, 11–14 December 2007) recommended the establishment of a “regional fishery body or regional network” as a mechanism for technical cooperation in fisheries development among the countries in the region. It envisioned this cooperation as a means to accelerate the development of fisheries and aquaculture; new technologies would be developed, proven technologies would be improved and these would be transferred. This discussion paper offers broad guidelines, specific examples, and relevant information to enable the governments of Central Asia to form their own decisions and devise measures to attain the objective of establishing a suitable regional arrangement. A brief overview of the status of fisheries in the region is intended to provide an understanding of the development context of the proposed arrangement. The options on cooperative arrangements for Central Asia, in terms of the legal status, mandates and organizational structure are described. Existing models of these options and the issues that relate to each model’s membership, procedures for establishment, cost of establishment, and advantages and limitations are discussed. The strategies adopted by a number of existing regional networks (mostly in aquaculture) are described and analysed in terms of the concepts, procedures, strategies adopted to execute their mandates and sustain themselves and their operating mechanisms. Lessons that can be drawn from these models in relation to what makes a regional network arrangement work effectively are identified. The transformation of NACA as an arrangement created under the auspices of FAO to a functioning autonomous intergovernmental network organization in aquaculture is highlighted, in particular the strategies and procedures it had adopted to undertake such transformation. An illustration of a planning methodology is provided and a draft logical framework is devised for the governments to consider in planning the establishment of the Central Asian regional fishery body. Follow up actions to the decision made by the Meeting are outlined.

LIST OF ACRONYMS

ADB	Asian Development Bank
ADCP	Aquaculture Development Coordinating Programme
ANA	Aquaculture Network in the Americas
ANAf	Aquaculture Network in Africa
APEC	Asia-Pacific Economic Cooperation
APFIC	Asia-Pacific Fisheries Commission
AQUILA	Regional Aquaculture Programme in Latin America
UNDP	United Nations Development Programme
ARAC	African Regional Aquaculture Centre
CECAF	Committee for the Eastern Central Atlantic Fisheries
CERLA	Latin American Regional Aquaculture Centre
CIDA	Canadian International Development Agency
CIFAA	Committee for Inland Fisheries and Aquaculture of Africa
COPESCAL	Commission for Inland Fisheries of Latin America
EIFAC	European Inland Fisheries Advisory Commission
FAO	Food and Agriculture Organization of the United Nations
FIEL	International Institutions and Liaison Service (FAO)
FIMA	Aquaculture Management and Conservation Service (FAO)
FIMF	Fisheries Management and Conservation Service (FAO)
FFA	Forum Fisheries Agency (Pacific Region)
GFCM	General Fisheries Commission for the Mediterranean
HAKI	Research Institute for Fisheries, Aquaculture and Irrigation, Hungary
IDRC	International Development Research Council (Canada)
IGO	Intergovernmental Organization
IOTC	Indian Ocean Tuna Commission
JICA	Japan International Development Agency
LEGN	Development Law Service (FAO)
MEDRAP	Mediterranean Regional Aquaculture Programme
NACA	Network of Aquaculture Centres in Asia and the Pacific
NACEE	Network of Aquaculture Centers in Central and Eastern Europe
ODA	Overseas Development Administration (now the Department for International Development of the United Kingdom)
OECD	Organisation for Economic Co-operation and Development
RECOFI	Regional Commission for Fisheries
REDLAC	Network of Aquaculture in Latin America and the Caribbean
RFB	regional fishery body
RFMO	regional fisheries management organization
SEAFO	South East Atlantic Fisheries Organization
SIOFA	South Indian Ocean Fisheries Agreement
SPADA	Special Programme for Aquaculture Development in Africa
SWIOFC	South West Indian Ocean Fisheries Commission
TCDC	Technical Cooperation among Developing Countries
USAID	United States Agency for International Development
WCPFC	Western and Central Pacific Fisheries Commission
WECAFC	Western Central Atlantic Fishery Commission

I. INTRODUCTION

Regional cooperation among sovereign nations is a well-proven mode of promoting common interests in any field, from political to military, economic to cultural, and technical. In the field of fisheries there have been established numerous regional cooperative arrangements among governments. The governments of the Central Asian Region have decided to establish such arrangement for fisheries. This paper is intended to provide guidance to the governments of the region in making decisions as to which regional arrangement to adopt and the issues that need to be addressed to establish such arrangement. This paper is not a how-to-manual nor a what-to-do prescription; it only provides guidelines as well as examples for informed decisions.

II. BACKGROUND AND SCOPE

a. The regional fisheries development context

The Central Asian region has rich fisheries resources that seem as of now inadequately exploited. It shares a common legacy and development pattern with the Central and Eastern European Region: it is transforming into a market economy which has needed numerous adjustments and reforms in governance but especially economic institutions and processes.

Specific to fisheries, its production of aquatic products after 1990-91 took a steep decline at the same time as the relatively strong scientific support that it enjoyed during the years before 1990-91 considerably weakened. National and regional assessments of the status of fisheries and aquaculture in the region have cited similar weaknesses that characterize the sector, the most notable being that government plans place very low priority on fisheries. The result is inadequate national fishery sector policies or regulatory frameworks; no or weak fisheries agencies and therefore hardly any funding for the management of the sector which then results in a poorly managed fishery.

This lack of government priority results in more institutional support weaknesses: i.e. little technical and financial capacity for research to assess fisheries resources and support the development and management of fisheries, poor or nonexistent extension services, no infrastructure for production and distribution of good quality fish seed for culture and enhancement and therefore no or insufficient restocking of inland water bodies. Furthermore, coordination hardly happens among the different stakeholders that use the water resources in a competitive way (e.g. irrigation, hydropower production, fisheries, etc).

The essential fisheries infrastructure, such as landing sites, ice plants and cold storage, and modern fisheries equipment, such as boats, GPS, fish finders and modern, on-board communication equipment are in poor state or lacking. Financial support services such as credit facilities from banks and incentives from the government in support of fisheries sector development are weak or non-existent; risk management schemes including insurance facilities are not extended to the fisheries sector (in contrast to insurance for the agriculture sector), and the marketing infrastructure and system is poor.

Probably the most critical weakness is the technological and manpower base. There is generally a low level of training and education of human resources in the sector, limited access to knowledge and technology from elsewhere and limited contacts with other regions. The information base for planning is either not there or not reliable. The public has little knowledge or interest in the sector which then translates to little public support.

On the positive side, the region has vast inland water bodies that can be better managed and enhanced for capture fishery or used for culture-based fishery to produce a much greater volume of fish. The expected impacts of a higher productivity would be increase in food supply, more employment, and higher incomes from the increased intensity of fisheries and the other economic activities that are generated.

The region's economic capital includes a labor force that is adequate, skilled and costs lower than, for instance, the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) countries; the region's demography skews towards a young generation that represents an increasing demand for food and goods, and a steady labor supply. Business arrangements such as long-term leasing, for at least ten years) of fisheries and renting sites is possible in most cases, which encourages investments in farm infrastructure and other capital improvements. Another plus is the relatively low occurrence of fish diseases in the region as a result of limited recent introductions and extensive production systems used.

For region-wide cooperation in economic development, the region has the advantage of its people sharing and having facility with common languages, namely, Russian and Turkish. Also, it has common species, especially carps which facilitates scientific and technical exchange. With carps, a popular and highly marketable species, the region has a long history of scientific development in breeding, farming and stocking in open waters. This is also true with sturgeon among some of the countries.

On balance, the region has abundant natural, a fairly good economic, and a high potential technological capital for fisheries development. Various national and regional assessments of the fisheries development status, potentials and opportunities that have been held in the region have unanimously suggested the creation of a formal regional cooperation mechanism to accelerate a region-wide development of fisheries.

b. Opportunities and initiative for a regional cooperation in fisheries

The Regional Workshop on Inland Fisheries and Aquaculture in Central Asia: Status and Development Prospects (held in Beymelek, Demre, Province of Antalya, Turkey, 11–14 December 2007) recommended the establishment of a “regional fishery body or regional network” as a mechanism for technical cooperation in fisheries development among the countries in the region. It envisioned this cooperative arrangement as a means to accelerate the development of fisheries and aquaculture through the development of new and improved technology and the transfer of proven technologies. Moreover, the Regional Workshop on the 1995 FAO Code of Conduct for Responsible Fisheries in the Central Asian region: a call to action, held in Tashkent, Uzbekistan, 8–10 April 2008 (FAO, 2008), reiterated the need for a regional meeting to discuss the establishment of a regional fisheries arrangement. The Regional workshop further called upon FAO to invite to regional activities in Central Asia also China and the Russian Federation, in view of the large number of transboundary water resources shared with these countries.

Regional cooperative arrangements have been promoted by FAO since 1949 when the Indo-Pacific Fisheries Commission (now the Asia-Pacific Fisheries Commission) was established in Manila. Several of these types of arrangements, Regional Fisheries Bodies (RFBs) and Regional Fisheries Management Organizations (RFMOs), have since been established including the European Inland Fisheries Advisory Commission, General Fisheries Commission for the Mediterranean, COPESCAL (or inland fisheries and aquaculture commission in Latin America and the Caribbean), the Regional Commission on Fisheries in the Near East (RECOFI), and the Commission on Inland Fisheries and Aquaculture in Africa (CIFAA).

The role of Regional cooperative arrangements in fisheries has been increasing since the mid-20th century. Regional cooperative arrangements in fisheries (RFBs, RFMOs and networks) have been established with many different objectives and purposes, including amongst others the following:

- To support the effective use of scarce resources and the sharing of benefits among members.
- To promote liaison and cooperation among and within governmental organizations.
- To facilitate technical information generation, packaging and dissemination together with technology transfer.
- To help resolve or avert conflicts among countries such as poaching in fisheries resources, pollutant discharges, and allocation of water supply.

- To allow prevent and mitigate transboundary fishery management problems and conflicts.
- Contribute to knowledge generation and raising the awareness about fisheries in the region.
- To make it possible to improve and harmonize standards, laws, regulation in aquaculture and fisheries at regional level – create a level playing field.
- To formulate and recommend to national Governments, appropriate measures: (i) for the conservation and rational management of living aquatic resources; and (ii) for the implementation of these recommendations.
- To keep under review the state of the fisheries resources, including their abundance and the level of their exploitation, as well as the state of the fisheries based thereon.
- To encourage, recommend, coordinate and, as appropriate, undertake research and development activities, including cooperative projects in the areas of fisheries and the protection of living marine resources.

Together with the greater role of regional cooperative arrangements, their importance and their expected contribution to sustainable and responsible fisheries management on a global basis has increased. While the role and priorities of RFBs vary according to their mandates and other factors, including the political will of the members, trends include:

Management: increasing roles of RFBs in responsible fisheries management, the ecosystem approach to fisheries, bycatch concerns and IUU fishing.

Science and research: increasing roles of RFBs in terms of producing scientific advice that meet decision-makers' needs (including integrating fisheries and environmental information), the need for continuing, accurate, comprehensive stock assessments, and assessments of associated species and ecosystems at national and regional levels;

Institutional: increasing attention by RFBs to institutional aspects. Financing activities in the regions of their membership and strengthening external cooperation are becoming more important activities. Capacity building, information exchange and human resource development interventions of RFBs show an increasing trend.

Development: increasing support to responsible aquaculture development, keeping track of aquaculture and artisanal fisheries development impacts, and assisting member States with the change in balance between subsistence and commercial fisheries.

The evolving role of RFBs in decision-making for international instruments for conservation and management measures was particularly reviewed in one publication (Swan J., 2004). Key areas relating to decision-making in RFBs described in the international instruments included the precautionary approach, agreement on decision-making procedures that facilitate the adoption of conservation and management measures in a timely and effective manner, transparency in the decision-making process, decision-making procedures for dispute prevention and strengthening decision-making to implement relevant policies. Members request the RFBs generally to take an active role in the implementation of the United Nations Convention on the Law of the Sea in 1982 (UNCLOS), the United Nations Fish Stocks Agreement (1995), the Code of Conduct for Responsible Fishing (1995) and of other important agreements which have significant implications for the management of fisheries resources, such as the 1992 Biological Diversity Convention, the 1982 Convention on the Conservation of Antarctic Marine Living Resources, and the 1972 World Heritage Convention.

FAO's advocacy of technical cooperation among developing countries (TCDC) and providing technical assistance in the development of aquaculture networking arrangements that operate on the principle of technical cooperation has also a long history. This began with the Kyoto Strategy of 1976. The FAO-based UNDP-supported Aquaculture Development Coordinating Programme (ADCP) that operated from 1977 to 1989 implemented the Kyoto Strategy. The Strategy was a product of a series of regional meetings and a global conference that FAO carried out with UNDP support. African, Asian and Latin American regional workshops were held in Accra, Bangkok and Caracas during 1975 and the Kyoto Conference in May 1976. The Strategy conceived a global network of regional aquaculture centres established in Africa (ARAC), Asia (NACA), Latin America (CERLA) later supplanted followed by a programme called AQUILA (Aquaculture in Latin America), and a regional programme in the Mediterranean (MEDRAP).

The regional aquaculture networks coordinated by FAO through the ADCP developed to varying degrees. The one in Asia, the NACA, evolved into an intergovernmental organization. In this regard, the Sub-Committee on Aquaculture of the FAO Committee on Fisheries in its first sessions in 2002 and 2003 recognized the success of NACA and the importance of self-reliant autonomous regional aquaculture networks to expand and promote sustainable aquaculture development through cooperation among countries. The Sub-Committee encouraged FAO to provide support to such initiatives which would revive efforts to establish the regional aquaculture networks in Africa and in Latin America and the Caribbean (LAC), and promote the establishment of a Network of Aquaculture Centres in Central-Eastern Europe (NACEE). Among the current activities is the transformation, or upgrading, of NACEE into an intergovernmental network organization which is envisaged to possess the same legal status as NACA's. The latest initiative is this one that would be developed for Central Asia.

III. MODELS OF REGIONAL COOPERATION IN FISHERIES

At present, there are two notable groupings of the types of regional cooperative arrangements in fisheries involving sovereign governments: FAO (or FAO-associated) regional fishery bodies including regional fisheries management organizations (RFMOs); and non-FAO RFMOs or arrangements. There are variations within this basic grouping depending, among others, on the fisheries, preferred degree of autonomy (from FAO), membership, scope or mandate. These considerations should be borne in mind in choosing a suitable regional fisheries cooperative mechanism. The variations can also be separated into two other distinguishable groups on the basis of whether they are a regional cooperative arrangement for the provision of advice or to manage/regulate fisheries. The latter function (management/regulation) is typical of trans-boundary multi-jurisdictional (including high seas) resources e.g. tuna RFMOs or arrangements. The specific options distinguishable largely in terms of manner of establishment, legal status, mandate and organizational structure are:

1. A body established under Article VI of the FAO constitution (Article VI body);
 2. A body established under Article XIV of the FAO constitution (FAO Article XIV body);
 3. A body or arrangement established through the adoption of either a binding agreement facilitated by FAO but operates outside its constitutional framework or negotiated and operates outside the framework of FAO (Non FAO RFB/IGO or Network);
 4. Other - i.e. An entity operating under the laws of one member (and host) country
- a. Article VI body**

This is a body established under Article VI of the FAO Constitution. Most of the existing fishery bodies were established under Article VI-1 and are referred to as Commissions but there are also RFBs established as committees pursuant to Article VI-2 (e.g. CECAF).

Article VI bodies are established by resolution of the FAO Conference or the Council. The Statute of the Article VI body is normally adopted simultaneously with the adoption of the resolution to establish the body (e.g. in the case of SWIOFC) but a statute can also be promulgated by the Director General of FAO after adoption of the resolution on the authority of the Council (e.g. CECAF). The initiative for the establishment of an Article VI body is normally taken through a series of meetings.

A typical statute of an Article VI RFB sets out the body's geographical area of competence and the species to be covered, membership, objectives and functions, general principles, institutional structure, reporting, observers, rules of procedure and cooperation with other bodies/arrangements or participation by international organizations.

Membership of Article VI bodies is open to FAO Member Nations and Associate Members. For regional commissions, membership is open to all Members or Associate Members whose territories are situated wholly or in part in one or more regions.

Article VI bodies typically perform an advisory role, specifically, "to advise on the formulation and implementation of policy and to coordinate the implementation of policy." They are not empowered to regulate or adopt binding resolutions or measures for fisheries management. As a technical body established under the FAO Constitution, they are naturally not autonomous. In practical and legal terms, this means that they cannot by themselves enter into contracts or agreements or have relations with other international entities except through FAO. In addition they are staffed and wholly funded by or through FAO. In the context of the lean budgetary situation of FAO in recent times, members of Article VI bodies have been encouraged to make specific contributions to fund the operations of the relevant body.

The success of Article VI RFBs in terms of performance particularly in relation to follow-up on advice and implementation of recommendations may be influenced by its terms of reference which may require updating from time to time to allow the RFB to respond to new developments. Ultimately however, the success of the RFB depends on the will and actions of its members and the investment in terms of time, effort and resources they put into the RFB and its work.

An Article VI body will be a good option where its prospective members decide that the cooperative mechanism they want is one that is created and functional under the auspices of FAO, has no financial autonomy and is solely to perform an advisory and coordinating role in relation to the formulation and implementation of policy.

At present, there are six RFBs established under Article VI namely CECAF, CIFAA, COPESCAL, EIFAC, SWIOFC and WECAFC. Three of these (CIFAA, COPESCAL, EIFAC) cover inland fisheries and aquaculture.

b. Article XIV body

RFBs can also be established under Article XIV of the FAO Constitution. This Article provides for the approval of global agreements related to food and agriculture by the FAO Council and their submission to FAO Members for their acceptance. Agreements are normally adopted by the FAO Council on the recommendation of a technical conference or series of technical meetings comprising Member Nations. They enter into force on the deposit of the required number of acceptances in accordance with the provisions set down in the agreement.

Membership to Article XIV RFBs is open to FAO Members and Associate Members. Agreements may provide for participation also by non-member States of FAO, provided they are members of the United Nations or a specialized agency of the UN or the International Atomic Energy Agency. Only States can participate in such Agreements.

Typically, an Article XIV RFB agreement will have provisions on the establishment of the RFB, area of competence, species covered, membership, objectives, functions and responsibilities, sessions, observers, administration, decision making, implementation, information, subsidiary bodies, finances, cooperation with other organizations and the usual final clauses including acceptance and entry into force.

Agreements under Article XIV of the FAO Constitution have the same legal status as other international agreements and can provide the same flexibility in respect of final clauses etc. Since such agreements are adopted within the constitutional framework of FAO, their subsidiary institutions will remain linked to FAO in accordance with the provisions set out in the FAO Basic Texts. However, there would automatically be a measure of institutional and financial support from FAO.

An Article XIV RFB would be a suitable model if it is desired that the RFB should be autonomous financially and, for the most part, functionally autonomous while remaining under the framework of FAO.

Up to now, 16 conventions and agreements have been adopted under Article XIV of the FAO Constitution. Four of these agreements establish RFBs namely APFIC, GFCM, IOTC and RECOFI. While IOTC and GFCM can adopt binding conservation and management measures (subject to an objection procedure in the case of GFCM), the other two (APFIC and RECOFI) are only mandated to formulate and recommend measures for implementation by its members. Thus Article XIV RFBs are not necessarily bodies established to take binding decisions as their role can be limited by their agreements.

c. Non FAO RFB/IGO or Network

The standard instrument through which formal international relations, including through entities or a mechanism for cooperation between two or more sovereign states is established, is an international agreement (regardless of whether it is referred to as an agreement, convention or treaty). Examples abound in the field of fisheries and aquaculture on various forms of agreements in respect of the approach adopted for negotiating and concluding the agreement, name, form and substance.

For the purposes of this discussion, two options with regard to the manner in which the agreement is conceived are discussed. These options are: The RFB/IGO or Network established with the facilitation of FAO; the RFB/IGO or Network established independently of FAO. Either option fundamentally results in the establishment of a non FAO international entity that is structurally, financially and functionally autonomous.

The main difference between the two options is that with the first option, FAO is involved in setting it up. The decision for FAO's involvement in this manner rests with the prospective parties which may include FAO Members or the decision is expressed in a meeting of one of the Governing bodies of FAO or in some other internationally accepted way.

Where FAO's involvement is invited, the practice has been that FAO convenes a diplomatic conference to negotiate and adopt an international agreement establishing the cooperative mechanism or entity. The Agreement will contain the usual clauses of a multilateral agreement similar to those found in FAO Article XIV Agreements although the former agreement can be elaborate in particular the clause on finances and responsibilities of parties. Agreements adopted in this manner do not need to be linked to FAO in any formal way, although of course they can be linked if so required.

It can be noted from past practice that Agreements which were negotiated and adopted through FAO as a convener of the diplomatic conference or meetings were driven by the appreciation for FAO's earlier involvement in the work of the entity to be established or evolved from FAO Projects (e.g. in the case NACA, INFOFISH and INFOSAMAK), the need to ensure FAO's technical input in the future work of the entity (e.g. NACA) or the entity evolved from a FAO entity established under FAO's Constitution (e.g. SIOFA). Typically, the option to establish an autonomous entity through a multilateral agreement

offers flexibility to the prospective contracting parties from the point of view of timing in that they can be concluded at any time without necessarily awaiting a session of the FAO Conference. However, the negotiation process and procedure for adoption can be protracted and costly. Funding for the negotiation and adoption process of the agreement and later the administration and operations of the entity will come from any agreed contributions of member governments.

States could decide, at their own initiative (without FAO's input) to establish a RFB/IGO/Network as the cooperative mechanism for fisheries and aquaculture through a multilateral agreement. To this end, they could convene a diplomatic or high level governmental conference for the purposes of negotiation through to adoption of the agreement. Recent examples of this are the process for negotiation and adoption of WCPFC and SEAFQ agreements. The Agreements of these type of RFBs will contain typical multilateral agreement clauses although they will be elaborate in terms of area of competence or scope, membership, institutional structure (including the governing body, secretariat and subsidiary technical bodies) decision making, finance and budget, obligations of parties and others, cooperation with other organizations, non parties, implementation, dispute settlement and final clauses.

This option (whether or not facilitated by FAO) will be suitable if the entity desired is one which is institutionally, financially and functionally autonomous. The entity has legal international personality (i.e. it can enter into contracts/agreements, sue and be sued, purchase and own property and enter into diplomatic relations, among others).

It should be noted that not all (non FAO) autonomous RFBs adopt binding measures; some are mandated to adopt recommendations only and it is left to individual members to implement the recommendations (e.g. FFA).

d. Other

This option is to establish the cooperative mechanism as a non profit organization - a legal body incorporated under the legal system of the host nation, hence there is no need to convene a formal diplomatic conference.

The host country should present the most adequate conditions for the proper functioning of the organization such as the provision of facilities or counterpart support. The institution will operate, to some extent, on a commercial basis and provide services against payment but would benefit also from Government contributions and funds from other sources. Other international organizations may support and develop close cooperation with it. Its operating costs would be significantly lower than those of an intergovernmental body. Its members could decide to transform the entity later to an autonomous intergovernmental organization or to integrate it into an existing organization. However, the international character of its activities would not be recognized fully. It would be subject to the local laws of one country and would not have international legal personality.

This option will not be discussed further as this arrangement does not seem to be in line with the Beymelek recommendations for a regional cooperation.

e. Considering the options?

The specific examples of the fisheries commissions and aquaculture networks are reviewed here for reference. The models described in Annex 1 are as follows:

1. intergovernmental organization;
2. a regional network association of technical structures including research centres and institutes as well as industry associations,

3. an additional regional activity of an existing regional organization;
4. a regional technical commission; and a
5. regional general commission.

Six examples of these five possible arrangements are provided in Annex 1. These examples include two network organizations that are independent (NACA whose members are government and NACEE whose members are national centres and institutions as well as national farmer associations), a regional body established as a subactivity of an existing regional technical body, in this case a Commission, (ANAF), two regional technical commissions (APFIC and EIFAC) and one regional general commission (GFCM). They were all created under the initiative of FAO. The commissions are provided for under FAO's constitution (Article VI-1 in the case of EIFAC and Article XIV in the case of APFIC and GFCM.).

From the experiences of ongoing initiatives, it should be mentioned that a regional network organization can go through an interim phase before it evolves into an autonomous IGO. The three examples are as follows:

1. As a regional network of centres and institutions over a certain period before it transforms into an IGO. This is being considered by the Network of Aquaculture Centres in Central-Eastern Europe (NACEE).
2. As a regional intergovernmental network embedded into a larger regional body while it evolves into an IGO. This is the option decided for the Aquaculture Network for Africa (ANAF), which will operate under the Commission on Inland Fisheries and Aquaculture in Africa (CIFAA).¹
3. As a regional project funded by a donor or a consortium of donors, with the ultimate objective of attaining an autonomous status as IGO, as in the case of the Network of Aquaculture Centres in Asia-Pacific (NACA). It was from 1980 to 1989 an FAO /UNDP regional project (Title: A Project To Establish the Network of Aquaculture Centres in Asia-Pacific) before it evolved into an autonomous regional IGO in 1990.

f. Lessons from selected regional cooperative arrangements

For the purposes of this paper, the "lessons" described in this section are derived from the origins, nature, objectives and operational mechanisms of the various examples.

(i) *Lessons in concepts and approaches*

1. NACA was initiated as a UN funded, FAO executed project. It began operations in August 1980 and turned intergovernmental in January 1990. Over \$7 million dollars were invested in the first 10 years in building up the network functions, including considerable investment in the R&D capacity of its Lead Centres. NACA conducts development assistance projects throughout the region in partnership with governments, donor foundations, development agencies, universities and a range of non-government organizations and farmers. It supports institutional strengthening, technical exchange and the development of policies for sustainable aquaculture and aquatic resource management.

NACA is an IGO with 17 member governments who have signed up to an "Agreement" A Governing Council composed of Government member representatives, FAO (as a non-voting member, as well as

¹ ANAF. 2008. Draft report of the Working Group on Aquaculture Meeting, Jinja, Uganda 25-28 Aug 2008.

a member of the technical advisory committee), associate members and invited agencies is the policy-making body; a Technical Advisory Committee whose membership is drawn from governments – with participation by invitation of the private sector, NGOs, industry and farmer organizations – formulates with assistance of the Secretariat, the program of NACA. Financial resources are provided by members as a contractual part of their membership, as are contributions ‘in kind’ through the support to the national agencies responsible for aquaculture and work of the national lead centres. A separate agreement between NACA and the Thai government provides for hosting of the Secretariat.

In assessing the history of NACA as an institution it is necessary to ask the question whether its success has been dependant on the major investment that was made in the initial project phase. There is no definitive answer, but given the relative weakness of the Central Asian fisheries and aquaculture research centres compared to the ones in the NACA member countries, we can assume it would be a priority for CARNFish to attract investment into coordinated regional research programmes, working with partners such as Turkey’s MARA and other more advanced research and educational institutions in neighbouring states, including China. These will be the source of technology and expertise for adaptation in Central Asia.

Nevertheless, a prime ingredient for NACA’s success has been repeatedly identified as the strong and sustained commitment of its member governments to support its work and to collaborate together in this sector.

2. NACEE. The Network of Aquaculture Centres in Eastern Europe is different in character to NACA in that it presently has objectives strictly as described in the organisation’s title. The Network is a voluntary association of Central and Eastern European aquaculture institutions who signed a formal Founding Document and agreed on the structure and the operational framework of NACEE, in which all members maintain their full independence. Activities are coordinated by the Research Institute for Fisheries, Aquaculture and Irrigation (HAKI) of Hungary. The institutions adopted the By-laws and Rules of Procedure of NACEE, thus laying down the operational framework of the Network. FAO have granted official ‘liaison status’ to NACEE.

It has 41 member institutions in 15 Central-Eastern European countries; each member provides a yearly contribution of Euro 300 to a fund managed by the Coordinating Institution. NACEE has also designated a Coordinator, who was then the Director of the Coordinating Institution. As mentioned earlier it is now considering transforming into an inter-governmental organization. NACEE’s mission statement is research-orientated. Its R and D program or the region is implemented through Working Groups (WG-five at present), each WG being responsible for an Research and Development (R and D) area. Each WG R and D area is hosted by a centre of excellence. The five working groups are: Fish Genetics; Sturgeon Aquaculture; New and High-Value Species; Aquaculture Education; and Innovation in Aquaculture.

3. ANAf. The Aquaculture Network in Africa is still being formed and it has not adopted a founding document. The planning is undertaken, with FAO’s technical advice through a Working Group composed of senior fishery officials of its eight founding members. It has been promoting its profile among national governments and private sector as well as with international organizations through (i) a series of regional workshops to develop the strategy and aquaculture development agenda, (ii) in-country consultations conducted by the Working Group member of the country, among the various stakeholders, namely, government agencies responsible for fisheries/aquaculture and other relevant agencies (environment, water, agriculture, etc), private sector including farmer associations and industry associations such as feed millers, and non-government organizations. Its latest planning workshop developed a framework for institutional development and regional aquaculture development through a logical framework analysis exercise. It has chosen the option of operating in the interim under the Commission on Inland Fisheries and Aquaculture in Africa. As such it will perform the networking functions for CIFAA, specifically implementing the Special Programme for Aquaculture Development in Africa.

4. REDLAC and ANA.The development of the network in the Americas is being carried out by two parallel and complementary initiatives, one by FAO (REDLAC which is the Spanish acronym of the Network of Aquaculture Centres in the Latin America and Caribbean), the other called Aquaculture Network in the Americas or ANA by the Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC). The APEC-assisted ANA was established formally in April 2008 with Peru as host of the secretariat and with the APEC members in that side of the Pacific (Canada, Chile, Mexico, Peru, Canada and the USA) plus Brazil and Ecuador as participating countries. FAO is working to develop a more extensive network and focusing on food security and bringing experiences and technology from Latin American and Caribbean countries whose aquaculture industries and science and technology foundation are more advanced than the others.

The lessons for Central Asia in concepts and approaches from the various networking initiatives and regional collaborative arrangements described above can be distilled into the following:

1. Show immediate and measurable results.Probably the most valuable lesson, from NACA and NACEE, is that a regional body has to provide justification that it is worth investing resources by governments and donor organizations. NACA in its initial years adopted the strategy of increasing yields and productivity through the exchange and adoption of improved technologies. These are measurable achievements which policy makers and government budget managers pay attention to. It also gave time for researchers to develop or further improve the farming systems technologies for subsequent dissemination and adoption by the farmers. A strategy however should depend on the circumstances and needs of the member countries. A trade and export oriented strategy might work better in proving the organization's worthiness.
2. Prove cost-effectiveness over an alternative arrangement.The FAO Kyoto Technical Conference on Aquaculture of 1976 cited one single factor as the reason for a network organization of aquaculture centres: the great diversity of aquaculture species and farming systems. Corollary to this is that the species comprise vertebrates, invertebrates and plants grown in water usually with a soil substrate, in three different environments, namely, freshwater, brackishwater and marine. To an already challenging field for research and development is the added complexity of countries having different levels of economic and aquaculture development.This complex situation led the Conference to favour a network organization of already existing national centers (many of which would be later upgraded by their governments with UNDP/FAO assistance) over a new regional or international R and D institution. They reasoned that such a network would be able to address the different problems more cost-effectively.The next issue was to devise a mechanism to manage and operate it efficiently. That mechanism took the form, in NACA, of a coordinated and structured regional program of work.
3. Show distinctive competence. As the networking arm of a larger regional body, this is the strategy chosen by the Aquaculture Network for Africa (ANAF). It will take on the networking responsibilities for the Special Programme for Aquaculture Development in Africa (SPADA), during which period it will prepare to evolve into an autonomous intergovernmental network organization. At the termination of the program, ANAF, which will have become a full-fledged network organization, carries on the regional aquaculture development program. By that time it will have a stronger capability from the experience acquired in implementing SPADA activities.²
4. Go for regional self –reliance.REDLAC's focus on the most pressing common concern of the region which is food security by using the regional competence especially the technology and expertise of the more advanced countries demonstrates regional capacity and self-reliance to solve its own problems. Self-reliance does not mean “autarky” or complete self-sufficiency (such as the policy of DPR Korea); it means the capability to solve ones' problems with one's resources without having to completely

² Draft report of the Third Meeting of the CIFA Working Group on Aquaculture Networking, Hotel Paradise, Jinja, Uganda , 26 to 28 August 2008.

depend on external assistance. External assistance is thus seen as a complement to local initiatives and resources, not as a substitute for what is lacking. Self-reliance also implies the ability to develop one's agenda without being dictated to by external interests. The practical expression of this capability is that the regional organization should be able to develop its work program based on its members' priorities rather than based on the interests of donors.

(ii) Lessons in institutional development

The NACA story represents almost three decades of work. For the purpose of this meeting only the efforts of NACA to evolve into an IGO are relevant . The narrative on the NACA story (attached as Annex 2, page 160) highlights the strategies and steps that were followed in the evolution of a project into an independent organization. The reason for citing NACA's experience is not that it is a great model to emulate but because so far it is the only functioning autonomous regional network organization in aquaculture whose members are governments. (The others, in fisheries marketing and trade information as well as technical assistance, are INFOFISH and INFOSAMAK). The lessons are therefore drawn from the processes and strategies that NACA adopted.

IV. OBJECTIVES AND TERMS OF REFERENCE FOR CARNFISH

This section is purely illustrative. The vision statements, mission statements, goals, and activities are provided as examples only. They are not recommendations. In this regard, a draft logical framework structure is proposed. It appears as Annex 3. The draft logframe gives an example of the vision and mission statements, a supergoal to which CARNFish will contribute to attaining, a goal for the organization which it shall try to attain, results or outputs that will attain the goal and the activities to produce each result. A complete logframe analysis could be developed in a subsequent meeting, or by a task force or working group which shall then present its result of its work to a regional meeting.

V. GENERAL PRINCIPLES

There are guiding principles that would ideally apply to an autonomous regional organization some of which could be applied to a regional commission.

a. Key success factors

As food for thought, the list of "key success factors in networking" produced by a brainstorming session during the recent Working Group meeting of the Aquaculture Network for Africa (ANAf) is cited here:³

- clear purpose
- clear responsibilities
- commitment of members
- added value to members
- sharing ideas to solve common problems
- using others' experience
- pooling resources

³ From the brainstorm session on the question "What makes a network work?" at the workshop to discuss ways forward for the Aquaculture Network for Africa (ANAf) held in Jinja Uganda on 26-28 August 2008.

- high degree of transferability of knowledge
- economies of scale
- good communications network
- effective communication
- effective facilitation
- sustainability

The international community expects regional fisheries arrangements (networks, RFBs, RFMOs) to play a central role in the implementation of international agreements, conferences and conventions. The RFBs and alike can only do so if the requirements fall within their mandate and/or functions, and if financial and human resources enable the RFBs to assist.

Some major constraints to the successful functioning of many networks and RFBs in fisheries and aquaculture, as are reported by these to FAO (see also Swan, J. 2000), include (amongst others):

- the consensus nature of decision making processes (in RFBs with regulatory functions), which is complicated by its various elements (technical, political, enforcement and national and international implications,
- Uneven implementation and enforcement of RFB decisions by the members (in RFBs with regulatory/management roles),
- Uneven data collection collaboration among the members,
- Non-members jeopardizing the work of the RFB, and
- Limited or not any financial support from the members in assistance of the meeting attendance and operational (including secretariat) costs of the RFB.

b. Essential attributes, enabling conditions and Guiding Principles

An IGO would have essential attributes and enabling conditions for it to be effective and sustainable. The article “Why and how does a ‘NACA’ work?” (Bueno, 2007⁴) identifies and explains five essential attributes and four enabling conditions. The essential attributes include: collective commitment of members, continuity of participation, common objectives, a coordinating mechanism, and cost effectiveness.

The enabling conditions are partnership and collaboration in the programme, relevance, adaptability to changes, and rapid response to needs.

The pitfalls to a network’s continuity are also described: politicization of the organization would be the most serious and probably fatal.

From the experiences of various networks and from the above information, a set of guiding principles could be distilled:

⁴ Bueno, P. 2007. Why and how does a ‘NACA’ work ? FAO Aquaculture Newsletter (38): 22-27 <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/010/a1441e/a1441e11.pdf>

Principles/Features	Non FAO IGO	FAO Article XIV Comm'n
1. It operates on the principle of Technical Cooperation among its members	X	X
2. It adheres to the democratic principle of one-member one-vote and on consensus to arrive at decisions	X	X
3. It observes the principle of equitability in assessing contributions and requesting further contributions to its operations in terms of resources other than financial	X	X
4. Its programme of work reflects the common priorities and needs of members but respects the unique problems and needs of individual members	X	X
5. Its objectives are clearly identified and understood and the responsibilities and obligations of members are clearly understood	X	X
6. It operates with the maximum of flexibility to address emerging and respond to urgent issues and concerns of members	X	X
7. It operates with the maximum of political support and no political interference	X	X
8. It maintains independence and operates in the best interest of its members	X	
9. It enters into mutually beneficial collaboration with international and other regional organizations and institutions.	X	X

VI. MANAGEMENT AND OPERATIONAL STRUCTURE

The guiding principles suggest a management structure that endows the body independence and self-reliance, and an operational mechanism that gives it relevance, flexibility and responsiveness.

a. Article VI: Regional Fisheries Body

The example briefly described is the European Inland Fisheries Advisory Commission or EIFAC⁵, a statutory body of FAO established in 1957 as an intergovernmental forum for collaboration and information exchange on inland fisheries and aquaculture among all European countries. It describes itself as a “network of knowledge”, linking policy-makers, managers, scientists and others working on inland fisheries and aquaculture issues. It usually calls on the expertise of scientists, managers and practitioners from its member countries and other specialized groups. Through exchange of expertise, knowledge and experiences, it enables the provision of guidelines for organizations, institutions and agencies involved in managing inland fisheries and aquaculture to formulate policies, strategic plans or technical guidelines. The scientific work is undertaken mainly in Working Parties by specialists from EIFAC member countries and official observers.

FAO's Fisheries and Aquaculture Department provides the Secretariat at FAO headquarters in Rome. The secretariat organizes biennial sessions and symposia, provides technical advice on request, and works to link those who seek technical expertise to those who can provide it.

On matters of common interest EIFAC has established collaboration with various partner organizations such as the International Council for the Exploration of the Sea, European Anglers Alliance, Federation of European Aquaculture Producers, European Aquaculture Society, Network of Aquaculture Centres in Eastern Europe, The World Conservation Union, and others.

EIFAC's formal sessions held every two years provide an opportunity for collaboration between fisheries professionals and policy-makers. Member countries host the sessions with the approval of the Director-General of FAO.

⁵ www.fao.org/fi/eifac.htm.

EIFAC has advised its European members, including the European Commission, on many important technical and environmental issues as part of an informed decision-making process; provided periodic overviews of the state of inland fisheries and aquaculture in its member countries; developed codes of practice and a manual of procedures on introductions of aquatic species, and a Code of Practice for Recreational Fisheries.

b. [Article XIV] Regional Fisheries Commission

As noted above, a Commission established under Article XIV may be preferred if the intention is for the cooperative mechanism to maintain financial and functional autonomy and remain under the FAO framework. This option would be a simpler prospect in terms of its establishment as the process is prescribed and facilitated by the interested States and FAO. The Commission members are State representatives nominated by their governments and its secretariat is normally provided by the regional FAO office, with the regional fisheries officer as the secretary.

As with the existing commissions, working parties or working groups would be constituted to take responsibility for thematic programs. Such programs could be problem-oriented (i.e. seed quality, health management) or activity oriented (i.e. breeding, stock enhancement). Each theme would have the research, training and information components. Still another way of establishing working groups is in line with a species such as carp or sturgeon or trout development with research, training and information components. Or, there could be just a specific working group for Education and Training, for Information Development and Exchange, for Marketing and Trade, etc. There are many ways by which working groups could be organized. These are not mutually exclusive; there could be a combination of these working groups (carp breeding and hatchery; manpower development; health management; marketing and trade, etc). There will also be occasions when problems of an emergency nature occur. A task force can be organized by the Commission to deal with it.

The working groups would depend on a regional plan developed by the Commission, which in turn depends on regional priorities. Each working group would develop its own programme of work and these are coordinated by the secretariat.

Government focal points for the Commission's program are usually the agencies responsible for fisheries. These directorates or bureaus or institutions of fisheries would provide the national coordination for in-country activities. They would also be expected to coordinate the technical inputs of the various relevant national institutions into the Commission's work programs.

The commission's regular meetings can be yearly or every other year and hosted in turn by the governments. However it can organize special inter-sessional meetings as needed. The working groups can set their own working schedules.

c. Regional Network IGO

A regional network body has usually three organic bodies: a governing or controlling body, a technical advisory body and a coordinating unit (or secretariat). The governing body is also composed of government representatives of the same level as those of the commission i.e. ministers level or directors general or directors of the agency responsible for fisheries. It sets the policies, adopts the management and financial guidelines and instruments, and approves the program of work and resource requirements (budget, staffing pattern) of the network organization; elects or appoints its Coordinator and establishes the Coordinating Unit. The Governing body is chaired by a Chairperson who is elected during its regular yearly meeting. Other than its policy functions, the members of the Governing body can take a proactive role in projecting the profile of the Organization inside their respective countries.

A technical advisory body is composed of specialists from the public and private sector. It drafts, with the assistance of the Coordinating Unit, the work program and provides the technical advice to the Governing body. The technical advisory committee of NACA consists of government technical experts. However, a different composition could be that of a small group of technical experts who are appointed by the governing body.

The coordinating unit is headed by the Coordinator. It manages the implementation of the regional work program. The Secretariat's administrative structure consists of the Coordinator as the executive officer administering the Secretariat and managing the work program, professional staff who are specialists in the needed disciplines or fields of work (fisheries management, environment, education and training, information, economics, genetics and ecology, etc). The secretariat also coordinates advisory services to governments and other clients and develops and implements fund raising strategies.

As with the Commission, the national focal agencies are the agencies responsible for fisheries. However, governments can also designate centres of excellence in the relevant fields or disciplines as national fisheries centres for the Organization.

The network organization's structure can be illustrated by that of NACA, which appears as Annex 4 (see page 160).

VII. IMMEDIATE AND MEDIUM TERM PRIORITIES

Following a consensus among the governments at this regional meeting, there are three immediate priorities to address: (i) official declaration and plan of action, (ii) establishment of the regional body, and (iii) development of a programme of work.

a. Formulate and sign a Declaration and Plan of Action for Regional Cooperation in Fisheries Development. The countries of the region will need to place their intentions formally and officially. The broad regional agreement needs to be officially expressed in a declaration and plan of action for regional cooperation. This is a short document that encapsulates the vision, goals and purposes of the cooperation. The document serves the purpose of building consensus and support among the different stakeholders in each country and getting recognition and support for the cooperation from other international and regional organizations.

b. Establish the institution and develop a constituency. The second priority is to establish the regional body. This requires a broad range of activities that include establishing its governance systems, working mechanism, and a structured regional work programme (which is the third priority). The steps to produce these and what they comprise are enumerated below:

- Constitute the provisional controlling or governing body
- Constitute a technical advisory body
- Agree on a host country for and establish/designate a Coordinating Unit or Secretariat
- Adopt a Constitution and By-Laws
- Agree on a funding scheme by governments
- Draft and adopt the management guidelines and instruments which include the Rules and Procedures for the Organization, Financial Regulations, Employment Conditions, and Staff Regulations

c. Formulate a Regional Programme of Work

This is the central document, reflecting the priority needs of the members. It specifies the socio-economic goals of member countries to which achievement aquaculture development would contribute. The Work Programme consists of the following:

- Regional Research and Development strategy and plan
 - a. Information on research and development needs and priorities among countries and their respective R and D capacities
 - b. Common regional priorities
 - c. Projects to address the regional priorities
 - d. Projects to address priorities common to a subgroup of members
 - e. Thematic activities (environment, trade and marketing, etc) that support or complement the projects.
 - f. Network participants and clearly defined responsibilities in the work programme implementation.
- Capacity building and training strategy and plan
 - a. An assessment of national capacities and needs in research, education and training, extension as well as joint ventures, and matching of national needs with other national capacities that can meet those needs..
 - b. A TCDC workshop to validate the survey and to agree on TCDC exchanges.
- Information exchange and communication systems
 - c. Web-based information mechanism
 - d. Expert exchange scheme
- A regional collaborative consensus with other regional and international bodies operating in the CEE region.
- A strategy to raise the resources to support all the above activities.

The Programme of Work is essentially the justification for existence of regional cooperative body. It should be developed through various consultations and technical forums. The widely accepted planning process of logical framework analysis would be extremely useful. This would part of a region-wide and iterative planning and programme development process.

Examples of prospective outputs from a regional work programme. The regional and national workshops and status reviews have provided broad as well as specific issues and their relative importance to the region. The SWOT analysis has yielded a useful indication of the priority regional concerns. At this point however, this paper can only come up with examples and shall not prescribe or recommend what the regional body should be producing. Generally, the products would be policy guidelines, technological innovations, trained people and information.

- Studies in aid to policy to identify and resolve key factors that inhibit private sector participation and development, and, conversely, to improve the participation of the private sector.
- Studies in aid to policy that assure investors into fishery and aquaculture projects that their investments are protected.
- Studies that improve the institutional services for fisheries and aquaculture, enable effective access markets and make the industry more competitive in international markets.
- Best management practices that improve food safety, conserve or enhance biodiversity, and encourage social responsibility.
- Technology to unblock key bottlenecks in production.
- Information and information system that alerts the fishing and aquaculture sectors to imminent impacts from natural and economic risks
- Technology and practices to enable fishers and farmers to manage risks better.
- A manpower development programme for the region including the development of a training course or courses to produce expertise for planning and implementation of development projects; for research and extension; and for practical skills in production.
- A management and conservation programme for the inland fishery resources.

This is by no means a comprehensive list and, to reiterate, a logical framework analysis would yield a much broader range of issues ranked in terms of their importance. Specific outputs and the activities to resolve the prioritized issues will also depend on the capacities and resources available. If not available, a strategy should be developed to acquire the capacities and resources. These are to be specified in the work programme, and discussed in the next section.

VIII. RESOURCES (MATERIAL AND FINANCIAL SUPPORT)

An institution established under Article VI of FAO's constitution will benefit from funding support by FAO. But this support is not unlimited and it is usually earmarked for certain activities such as organizing technical consultations. In addition, in light of the current lean financial situation experienced in FAO, members of Article VI entities have been encouraged to contribute directly to the work of the entities.

There can be funding support from FAO for an Article XIV Commission but the trend is that Article XIV bodies should be self funding for the most of its administration and operations. This is the case with IOTC and GFCM as stipulated in the agreements establishing these entities. Cost of participation in the commission's annual meeting is the responsibility of individual members. There will be need for members to contribute funding for most other activities and in-kind resources for collaborative projects.

The level of funding will depend on the Work Programme. Realistically, a newly independent regional body will not have the resources to execute the entire Programme, it will likely have the bare minimum resource to maintain basic operations. Initial expenditures will be on recruitment and staffing of the Secretariat, start-up costs, and recurring operational costs. This would include salaries, essential travels, running an information system, and developing project proposals. How would this start-up work be supported? A combination of sources is described below; based on NACA's experience and on the financial provisions of the GFCM

NACA

- **Governments' mandatory contributions.** This source of funding is the most important. It indicates commitment, it is a step towards self-reliance, and it assures others especially donors that the Organization is worthy to invest resources in or to partner with.
- **Host government hosting contribution in cash and in kind.** NACA's host government (Thailand) provides the local administrative support staff or the remuneration for local administrative staff hired by the Secretariat, provide a headquarters office, and bears the cost of maintaining the HQ office (utilities, security and repairs) except communications.
- **Secondment scheme to the Secretariat.** Initially, member governments could second young and promising technical personnel to the Secretariat, some of whom might eventually be integrated. Projects, coordinated by the Secretariat, also provide technical expertise within the Secretariat. FAO as well as other donor agencies could also provide Associate Professional Officers in key fields of expertise.
- **Technical services.** Payments against technical or consultancy services generates the additional revenue. It is important to develop the capacity of the network (including that of the Secretariat) to provide consultancy services for bilateral projects that are usually awarded to government. The projects must of course be in line with the objectives of the Work Programme and clear guidelines that set limits to consultancy time of Secretariat technical staff should be laid down.
- **Project overheads and staff.** If one or two regional projects are being implemented at this juncture, the project staff would earn overhead costs and the project staff could take up secretariat responsibilities, thus enabling NACEE to accumulate its membership fees.

GFCM⁶

- **Sources of funds.** Financial resources come from (i) the regular contributions of Members and (ii) donations and other forms of assistance received from organizations, individuals and other sources. (In cases of emergency, the Secretary is authorized to accept additional contributions from a Member or Members of the Commission or grants from other source).
- **Members contributions.** A member contributes annually its share of the autonomous budget in accordance with a scale of contributions. The amount of the contribution of each Member of the Commission is based on a formula (see box below).
- **Custody and administration of funds.** Contributions and donations and other forms of assistance received shall be placed in a Trust Fund administered by the Director-General in conformity with the Financial Regulations of the Organization.
- **Responsibilities for certain expense items**
- The expenses of delegates and their alternates, experts and advisers to attend sessions of the Commission and the expenses of representatives sent to committees or working parties shall be paid by the respective Members.
- The expenses of the Secretariat, including publications and communications and the expenses incurred by the Chairman and Vice-Chairmen of the Commission, when performing duties on behalf of the Commission between Commission sessions paid from the budget of the Commission.

⁶ Sources: GFCM Agreement and GFCM Financial Regulations www.gfcm.org (accessed 13 Oct 2008)

- The expenses of research and development projects undertaken by individual Members of the Commission, whether independently or upon recommendation of the Commission, shall be paid by the Members concerned.
- The expenses incurred in connection with cooperative research or development projects shall be determined and paid by the Members in the form and proportion to which they mutually agree. Contributions for cooperative projects shall be paid into a trust fund to be established by the Organization.
- The expenses of experts invited to attend meetings of the Commission, committees or working parties in their individual capacity shall be borne by the budget of the Commission.

Factors for calculation applicable to the GFCM autonomous budget

Membership: a fixed proportion of the budget; equally shared among members

Wealth component: the wealth of the Member

Catch component: the total capture fishery and (marine) aquaculture production of the Member.

Membership: 10 percent

Wealth component: 35 percent

Catch component: 55 percent

Measurement of the factors:

Membership: all Members

Wealth component: according to per caput GDP (measured in US \$ as published by the World Bank); members falling into four categories: below US\$ 1 000; between US\$ 1 000 and US\$ 9 999; between US\$ 10 000 and US\$ 29 999 and US\$ 30 000 and above.

< 1 000	exempt from the wealth component.
1 000-9 999	pays one share
10 000-29 999	pays 10 shares
30 000	pays 20 shares.

(There are provisions for exceptions; see www.gfcm.org)

Catch component: A formula is applied based on catch/production figures; see GFCM Financial Regulations www.gfcm.org.

The establishment of a regional fisheries arrangement in Central Asia may benefit from the Central Asia Regional Programme for Fisheries and Aquaculture Development (FishDev – Central Asia). This regional Programme was developed based on three regional expert workshops held in 2007 and 2008, and with the inputs from numerous experts from the region.

Within the framework of the FAO Turkey Partnership Programme (FTPP), the Turkish Government, through its Ministry of Agriculture and Rural Affairs (MARA) provides assistance to the countries of the sub-region for which the FAO Sub-regional Office for Central Asia (SEC) is responsible within FAO. These countries include: Azerbaijan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkey, Turkmenistan, and Uzbekistan.

The Fish Dev –Central Asia programme addresses the scope of the FTPP, and particularly focuses on the fisheries and aquaculture sector. It includes among its outcomes “a formally established regional fisheries and aquaculture arrangement in the form of Regional Fishery Body or Network” (Outcome 1). When the programme will be approved, towards the end of 2008, it will strive towards supporting the following outputs and activities:

Output 1.1: An agreement amongst the participating countries on the purpose, the scope and the modalities for the regional fisheries and aquaculture arrangement.

Activity 1.1A: Organization of *semi-annual* Senior Fisheries Officials meetings and annual intergovernmental consultations.

Activity 1.1B: Arrange for the participation of Senior Fisheries Officials from the region in international conferences and meetings that are relevant to them.

Activity 1.1C: Provision of advice to those working on the regional arrangement from specialists involved in successful regional fishery bodies and fishery and aquaculture networks.

Output 1.2: A work programme for the regional fisheries and aquaculture arrangement formulated and agreed upon by the member countries.

Activity 1.2A: Organization of *semi-annual* regional Senior Fisheries Officials meetings and *annual* intergovernmental consultations (this activity can be combined with 1.1A above).

Activity 1.2B: Provision of technical and policy advice to the member countries involved in the arrangement on a range of issues.

Output 1.3: National correspondents and secretariat staff of the regional fisheries and aquaculture arrangement competent in their tasks through pertinent capacity building activities.

Activity 1.3A: Capacity building of national correspondents and secretariat staff in the tasks they will have to fulfill in support of the regional arrangement, in order to be properly skilled and competent to carry out their tasks in an excellent manner.

Output 1.4: An interim secretariat established and a Technical Secretary appointed and supported by the member countries.

Activity 1.4A: Recruitment of the staff of the interim secretariat

Activity 1.4B: Appointment of a Technical Secretary by FAO for the regional arrangement (if considered necessary by the countries and depending on the arrangement proposed)

Activity 1.4C: Search for a host country for the regional arrangement/secretariat (if considered necessary by the countries and depending on the arrangement proposed) and obtaining of financial and in-kind support from the member countries to the secretariat.

The budget under FishDev- Central Asia for above outputs and activities is however rather limited, with about US\$ 340 000 (spread over 5 years), thus additional support will be required from the member countries. The FishDev – Central Asia programme will be able to support the type of regional arrangement that is preferred by the countries in the region. Moreover, the FishDev-Central Asia Programme can be of assistance in the implementation of the regional work programme, although funds available under the programme will be rather limited and will cover only some activities in the first few years. Nevertheless, the funds will provide an opportunity to the arrangement that many other similar regional arrangements did not have when they were established. Budgetary support from the members for operational expenses would however need to be sought from the start of the regional arrangement for Central Asia.

IX. CONCLUSION

Regional cooperation arrangements, whether commissions or network organizations, have shown that they can be an effective and economical mechanisms to promote the development of fisheries. The examples cited in this review had been established under the auspices of FAO and have benefited from the linkage with the Organization. Whichever legal status the Central Asian governments choose – a regional commission or a regional network organization – it would necessarily have to address similar procedural issues for establishment. The lesson from the initiatives that have been reviewed is that establishing and developing the regional body must go hand in hand with implementing its development objective. In short, there are two goals to pursue: establishing the institution and developing the fisheries of the region. In a pragmatic sense, the second is the justification for the first.

This strongly suggests two complementary and simultaneous processes: establishment and strengthening of an institution and strengthening the technological- and human resources and policy- and institutional support for capture fisheries and aquaculture development.

An important strategy for a newly formed regional body is to provide as quickly as possible measurable evidence to all stakeholders especially governments of the benefits of a regional cooperation arrangement.

X. SUGGESTED DECISIONS AND FOLLOW UP ACTIONS

This meeting could decide which legal status and organizational structure to adopt. This is followed by these steps:

- Designate focal points in governments
- List down the preparatory activities using clear time-lines and constitute task forces to work on each activity
- Identify requirements and confirm commitments
- Identify responsible persons or institutions for the tasks and set deadlines.
- Conduct consultations among the key players within the countries.
- Initiate consensus-building among primary stakeholders
- Develop the legal foundation for the regional body, including formulation of a draft Outline (for a future Agreement, by laws and other legal and administrative documents).
- Specific inputs by FAO, if requested to assist (e.g. in terms of drafting the necessary legal and administrative documents).
- Determine funding requirements for the above activities and raise the resources.
- Propose/discuss the date and place of the 2nd Regional Inter-governmental meeting to Initiate the Establishment of a Central Asian Regional Fisheries Organization

The technical expertise will be provided by the countries, with the technical assistance of FAO SEC and the relevant services in Rome including LEGN, FIEL, FIMA, FIMF etc, and the relevant agencies of the Government of Turkey.

REFERENCES/ БИБЛИОГРАФИЯ

1. Bueno, P. 2007. Why and how does a ‘NACA’ work ? FAO Aquaculture Newsletter (38): 22-27 <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/010/a1441e/a1441e11.pdf>
2. EIFAC Brochure. www.fao.org/fi/eifac.htm (accessed 13 October 2008)
3. FAO 2008. Basic Texts of the Food and Agriculture Organization of the UN.
4. FAO. 2008. Report of the Regional Workshop on Inland Fisheries and Aquaculture in Central Asia: Status and Development Prospects. Beymelek, Demre, Province of Antalya, Turkey, 11–14 December 2007 FAO Fisheries Report No. 862 SEC/FIMF/R862 (Bi)
5. FAO, 2008b. Report of the Regional Workshop on the 1995 FAO Code of Conduct for Responsible Fisheries in the Central Asian Region: a Call to Action, Tashkent, Uzbekistan, 8–10 April 2008. FAO Fisheries Report. No. 866. Rome, FAO. 2008. 92p.
6. GFCM Agreement and GFCM Financial Regulations www.gfcm.org
7. Draft Regional Review: The Fisheries and Aquaculture Status and Prospects of Nations in Central Asian and the Caucasus.
8. NACA. 2006. “The Investment that is NACA”. Aquaculture Asia. Vol 11 no. 1, January 2006. www.enaca.org/modules/tinyd0/index.php?id=8.
9. Swan, J., Decision-making in Regional Fishery Bodies or Arrangements: the evolving role of RFBs and international agreement on decision-making processes. FAO Fisheries Circular. No. 995. Rome, FAO. 2004. 82p.
10. Swan, J., Summary information on the role of international fishery organizations or arrangements and other bodies concerned with the conservation and management of living aquatic resources. FAO Fisheries Circular. No. 985. Rome, FAO. 2003. 114p.
11. Swan, J, Regional fishery bodies and governance: issues, actions and future directions. FAO Fisheries Circular. No. 959. Rome, FAO. 2000. 46p.
12. UNDP/FAO.1992. Terminal Report of the UNDP/FAO Project to Establish the Network of Aquaculture Centers in Asia-Pacific, FAO Fisheries Department, 1992. www.fao.org/docs/eims/upload/69925/V5673E00.htm

Additional Readings

1. IBRD/WB. 2007. Changing the Face of the Waters: The Promise and Challenge of Sustainable Aquaculture. Report No. 36622 – GLB. Washington, DC. USA. 148 pp. http://siteresources.worldbank.org/INTARD/Resources/Aquaculture_ESWvGDP.pdf)
2. FAO Aquaculture Newsletter issues of November 2007 and October 2008. www.fao.org/fishery/aquaculture/en

Annex 1

Models of Regional Cooperation Bodies in fisheries and or aquaculture

Six options for regional cooperative arrangements in fisheries and aquaculture are described below. Two are network type of organizations that are independent, one is regional body established as a sub-activity of an existing regional political or economic (or both) cooperation, and three are commissions created by FAO.

1. Inter-Governmental Organisation (IGO). This would be a new organisation, created and governed by country members through some treaty or agreement. Commitments are made by governments, even though they will be represented by national institutions (example is the Network of Aquaculture Centres in Asia-Pacific -NACA). Although it was established by an FAO/UNDP Project, NACA evolved to become an independent regional network organization with its own Governing Council, Technical Advisory Committee, and a Secretariat as the Coordinating Unit. Members contribute to the core budget of the IGO according to a formula based on GDP. The objectives of NACA are to expand aquaculture development in the region and promote rural development through sustainable aquaculture. NACA seeks to improve rural income, increase food production and foreign exchange earnings and to diversify farm production. Current membership includes Australia, Bangladesh, Cambodia, China, Hong Kong SAR, India, Indonesia, I.R. Iran, Korea (DPR), Malaysia, Myanmar, Nepal, Pakistan, Philippines, Sri Lanka, Thailand, and Vietnam. Other participating (non-member) governments include Rep. of Korea, Lao PDR and Singapore. The Secretariat of the Pacific Community is an associate member. More information on NACA can be found at: www.enaca.org/

2. An Association of technical structures, such as research centres and science and technology institutes. This is an association of institutions (state, public or private) who themselves constitute the members of the association, represented by their directors – some of the members are state supported institutions. An example of this type of organization is the Network of Aquaculture Centres in Central and Eastern Europe -NACEE). Governments are not the members, unlike NACA. NACEE is thus a non-government network organization. Membership is open to all research and educational institutions and producer associations in Central and Eastern Europe. Current membership includes 41 institutions and organizations from 15 countries.

The Network is a voluntary association of Central and Eastern European aquaculture institutions who signed a formal Founding Document and agreed on the structure and the operational framework of NACEE, in which all members maintain their full independence. Activities are coordinated by the Research Institute for Fisheries, Aquaculture and Irrigation (HAKI) of Hungary. The institutions adopted the By-laws and Rules of Procedure of NACEE, thus laying down the operational framework of the Network. FAO granted official ‘liaison status’ to NACEE. More information on NACEE can be found at: <http://agrowebcee.net/subnetwork/nacee/>

3. An additional activity of an existing institution. There is no need to develop a new membership, the members of the initiating institution/organization are already in place. The members are usually governments and the institution could be a geopolitical regional association such as ASEAN (Association of Southeast Asian Nations), Interstate Coordination Water Commission (ICWC) or SAARC (South Asian Association for Regional Cooperation). A regional body could be created under this geopolitical association as its sub-activity. There is no need to create a separate legal entity. An example is the Regional Aquaculture Information System (RAIS) under the Regional Commission on Fisheries of the Near East. RAIS does not have such a wide remit as NACA or NACEE and at present is focussed on information provision and exchange. It is also dealing with a much smaller group of member countries. However, it is an example of how regional cooperation might be implemented as an activity inside an existing regional cooperation body in Central Asia. This requires no new initiatives to create a separate organisation but would still need resources from participants to operate it. More information on ASEAN, ICWC and SAARC can be found at the following web links: www.aseansec.org/; www.icwc-aral.uz/secretariat.htm; www.saarc-sec.org/main.php

4. A regional fisheries commission such as the Asia-Pacific Fisheries Commission. The Asia-Pacific Fishery Commission (APFIC) was established under an agreement formulated in the Philippines in 1948, which entered into force on 9 November 1948. At its Fourth Session in 1948, the FAO approved the establishment of this body under Article XIV of the FAO Constitution, under the title "Indo-Pacific Fisheries Council. In subsequent amendments it became the IPFCommission and then the APFCommission. As an FAO regional body, membership of the Commission is open to Members and Associate Member nations of FAO, non-member States, which are members of the UN, or any of its specialized agencies. As of January 2005 its members include Australia, Bangladesh, Cambodia, China, France, India, Indonesia, Japan, Korea (Rep. of), Malaysia, Myanmar, Nepal, New Zealand, Pakistan, Philippines, Sri Lanka, Thailand, United Kingdom, United States, and Vietnam.

The FAO acts as the Secretariat for the Commission. The functions of the Commission are to promote full and proper utilization of the living aquatic resources of the Asia-Pacific area, in particular by the development and management of fishing and culture operations and by the development of related processing and marketing activities in conformity with the objectives of its members. More information on APFIC can be found at: www.apfic.org/

5. The General Fisheries Commission for the Mediterranean (GFCM), under the provisions of Article XIV of the FAO constitution, was approved by the FAO Conference in 1949 and entered into force in 1952. Consisting of 23 Member countries along with the European Community, the GFCM's objectives are to promote the development, conservation, rational management and best utilization of living marine resources, as well as the sustainable development of aquaculture in the Mediterranean, Black Sea and connecting waters. The Contracting Parties contribute to an autonomous budget for the functioning of the Commission. The GFCM has the authority to adopt binding recommendations for fisheries conservation and management in its Convention Area and plays a critical role in fisheries governance in the Region. The GFCM holds its regular session annually. It implements its policy and activities through the Secretariat, based at its headquarters in Rome, Italy, and operates during the inter-sessional period by means of its committees, namely the Scientific Advisory Committee (SAC), the Committee on Aquaculture (CAQ), the Compliance Committee (CoC) and their respective subsidiaries.

More information on GFCM can be found at: www.gfcm.org/gfcm

6. European Inland Fisheries Advisory Commission (EIFAC). Established in 1957 by the FAO Council under Article VI-1 of FAO Constitution, EIFAC held its first session in 1960 in Dublin, Ireland. EIFAC aims to assist in the dissemination of information; to promote cooperation among and within governmental organizations; to advise on the development of inland fisheries and aquaculture.

EIFAC serves as a network, linking policy-makers, managers, scientists and others working on inland fisheries and aquaculture issues. The scientific work is undertaken mainly in Working Parties by specialists from EIFAC member countries and official observers.

The FAO Fisheries and Aquaculture Department provides the Secretariat at FAO headquarters in Rome. The secretariat, staffed by fishery and aquaculture experts, organizes biennial scientific symposia in close coordination with the host countries of the biennial sessions. The secretariat also provides technical advice on request, and assists to link those who seek technical expertise with those who can provide it. Members of EIFAC are: Albania, Austria, Belgium, Bosnia-Herzegovina, Bulgaria, Croatia, Cyprus, Czech Republic, Denmark, Estonia, European Community, Finland, France, Germany, Greece, Hungary, Iceland, Ireland, Israel, Italy, Latvia, Lithuania, Luxembourg, Netherlands, Norway, Poland, Portugal, Romania, Slovakia, Spain, Sweden, Switzerland, Turkey, and the United Kingdom. The Russian Federation often participates as observer in the EIFAC sessions. More information at: www.fao.org/fishery/rfb/eifac

Annex 2

The NACA story in brief: from project to Organization

What would immediately stand out in the NACA story is the length – nearly ten years – it took to evolve from a project to an autonomous IGO. The keen interest in aquaculture during that period could be attributed to the widely seen promise of aquaculture as a new and profitable investment by entrepreneurs, and of national aquaculture development as an assistance area by development banks and donors; and the global awareness created by a global aquaculture programme (the Aquaculture Development Coordinating Programme of FAO, 1977 to 1987) that promoted its potentials to improve social and economic development, particularly its being the answer to a slowing growth of capture fisheries. That awareness was translated into a substantial and sustained support for capacity building and technology development and transfer. NACA found itself growing up in this global situation.

The NACA Project was approved in 1979 and became operational in August 1980 with project headquarters at the Department of Fisheries of Thailand in Bangkok.

Project Objective: Establish NACA

Development Objective: “Expand viable aquaculture systems through the improvement of existing technologies and development of necessary technical expertise for planning and implementing aquaculture development programs and achieving production targets.”

Specific Objectives (Phase I and II, 80-83/84-86). For the first two phases that spanned the period 1980-1986, the development objective was translated into specific objectives that addressed research, training and information needs of aquaculture development, as follows:

- Carry out multidisciplinary research on selected farming systems to adapt, improve, or develop new technologies;
- train core personnel needed for aquaculture development
- maintain a regional information system for the provision of appropriate data and information for development planning, research and training.

Specific Objectives (Phase III 1987-89). Having established a functioning regional aquaculture development program carried out through networking this final phase was then devoted to:

- Consolidate the establishment of a network of aquaculture centres
- Strengthen institutional and personnel linkages between national and regional aquaculture centre
- Achieve regional self-reliance in aquaculture development through the establishment of a self-supporting network operating within the framework of TCDC

Implementation Strategy. The project followed a structured strategy to implement the regional program. The project focused on three priority needs, two developmental and the third a strategic organizational objective, which was linked to the effective achievement of the first two objectives. These were to:

- increase aquaculture production through effective transfer of established technologies in the region,
- train senior personnel in the planning and execution of aquaculture development and production, and

- help justify government financial support to national aquaculture project.

Research approach. In line with the first objective the research program followed an approach to produce immediate and measurable results. The approach to research was therefore to:

- Improve on known technology for immediate application to increase commercial production.
- Emphasize on the biotechnical aspects, a high priority in the newly developing field of aquaculture.
- Achieve higher yields and production to provide the justification needed by the government technical departments to obtain more financial support from their governments. It also allowed time for researchers to produce results to fill the numerous gaps in technology.
- Carried out only relevant adaptive and applied research that facilitated increasing production, and worked with universities and academic institutes on the basic problems.

R and D Mechanism:

- R & D was mainly done in the four Regional Lead Centres (in China, India, Philippines and Thailand) on systems and species that each RLC had distinctive competence to do.
- Research areas were of priority to the country in which a Lead Centre is located.
- Results were exchanged through training and information.
- Some research results were adapted to country situations by the National Aquaculture Centres and the associated institutions (such as bureaus and directorates through their fisheries centres and stations).

Training Strategy. The manpower development program focused on aquaculture development planning and project implementation, development of production skills, and transfer of improved technology for direct application in national production programs.

Training approach was guided by a situation analysis which identified the following:

- Constraint: lack of trained personnel with broad-based knowledge and experience in the practical aspects of aquaculture production,
- Situation: Short-term training courses were being conducted in the region on specific topics or techniques, with little coverage of interrelated disciplines needed to make a whole and viable aquaculture system.

Based on the analysis, it recommended the following approach:

- Train key personnel - senior aquaculturists and technicians – in planning and implementing aquaculture development program providing them better appreciation of and skills in multidisciplinary approach to aquaculture development planning

The key outcomes of the training program were:

- It fortified the manpower base for technology development,
- enhanced regional cooperation in aquaculture development by building a human network, and

- helped aquaculture attain a higher priority in national planning and policy formulation.

Information Strategy. In concert with the research and training program, the information program was designed to serve aquaculture production needs while complementing and supporting training and technology transfer. Specific information vehicles (this was pre-Internet era) included publications, audio-visuals, a computer-based aquaculture information system, NACA Newsletter, working papers, technical publications in the World Food Day Series, book on 'Integrated Fish Farming in China'.

A special venture into developing a numerical database and farm performance data of selected farming systems and technologies to help in the formulation of investment projects (AQUIS or Aquaculture Information System) provided some useful lessons but did not live up to expectation. Experts visits and exchanges between Centres were part of the information strategy and they were operated under TCDC arrangements.

Preparing for IGO-status. As originally planned, the NACA Project was terminated in December 1989. Having demonstrated the effectiveness of the network of regional collaborative efforts in developing aquaculture, the Project was recommended to become the Intergovernmental NACA, be strengthened further, and continue to establish collaborative arrangements with UNDP/FAO and international and donor agencies. Consultations with participating governments and institutions showed the need for international assistance in the early stages of the newly independent organization. The assistance would:

- firm up the foundation for the intergovernmental body by providing advisory activities and funding support that would help to consolidate and improve ongoing regional activities and to initiate new programs, mobilize funding support and liaise with other institutions in and outside the region,
- prepare the Governments to fully assume the funding for the core program through their contributions, and
- allow NACA to continue to engage the services of the regional and national experts who had been seconded to the project by their governments and therefore were already trained in the various activities required to operate the network.

Institutionalizing the network organization

Efforts to transform NACA into an intergovernmental organization culminated when the Intergovernmental NACA Organization was established during the First Governing Council Meeting held in Dhaka in December 1989. The major documents prepared to support this objective were:

- The draft Agreement on NACA, which was adopted at the Conference of Plenipotentiaries convened by FAO at its Regional Office for Asia and the Pacific (RAPA) in Bangkok in January 1988.
- Administrative and Legal Documents, as follows:
 - Schedule of Government Contributions
 - Rules and Procedures for the Organization
 - Financial Regulations
 - Employment Conditions
 - Staff Regulations

- The first Five-Year Work Program for Regional Aquaculture Development under the Intergovernmental NACA.
- The Headquarters Agreement between the Government of Thailand and NACA was developed, with Thailand continuing to host the project coordinating office of NACA and provide various immunities and privileges for the organization and staff.

These were the essential documents needed to establish an autonomous intergovernmental organization.

Initiatives were taken to generate collaborative support from donor governments and agencies to implement priority field activities under the Work Program. In another effort to lay a strong foundation for the intergovernmental organization, a consultative meeting of agencies and organizations implementing aquaculture and related development programs was organized by the project. The meeting adopted a set of recommendations meant to foster closer collaboration among participating organizations and to assist and strengthen the governments in managing the intergovernmental body.

A core group of five regional experts recruited under Special Services Agreements was trained to take over the operation of NACA. Specialists from the Network centres can also be called upon to assist countries of the region in various disciplines related to aquaculture research and development.

The strengthening of the Network centres attracted the collaboration of other organizations and agencies. An autonomous NACA with its core program funded by member governments created a conducive environment for bilateral and multilateral agencies to channel their assistance, thereby supporting the governments at managing NACA and further strengthening their collective efforts in expanding aquaculture development.

The obligatory contribution of member governments, based on an approved formula, was seen as sufficient only to maintain a core staff of nationals seconded by the governments or recruited directly at a special scale lower than international rates. Therefore, donors had to be found for most of the field programs. In this connection, the Five-Year Work Program approved by the Third Provisional Governing Council Meeting held in Bangkok in January 1989 proposed a number of ways to obtain external funding support. One called for NACA to undertake the responsibility of implementing projects of international agencies like UNDP and FAO, as well as the World Bank and Asian Development Bank that fall within the field of interest and competence of the organization.

UNDP/FAO project funding to the NACA Project totalled US\$ 7.2 million, with an additional US\$ 800 000 for the Seafarming Development and Demonstration Project that NACA also managed from 1987 to 1991. Participating governments contributed to the NACA Project US\$ 804 500 from 1985 to 1989 including US\$ US 400 000 by China PR (TCDC/IPF) and the Thai Aid Programme in support of special activities, and voluntary contributions from Bangladesh, Indonesia, India, DPR Korea, Malaysia, Nepal, the Philippines, Singapore, Sri Lanka, and Viet Nam, which were then participants of the Project. In-kind contributions could not be estimated but the Chinese, Indian and Thai governments upgraded from their own national funds, with assistance from UNDP, the Regional Lead Centres (in Wuxi, Bhubaneshwar and Bangkok) to very high standards in line with their participation in the network as lead centres. The Philippines' Aquaculture Department of SEAFDEC hosted the Regional Lead Centre in the Philippines as well as the Senior Aquaculturist Training Programme, which ran for 9 years graduating 137 senior personnel from eight classes (the degree was awarded by the University of the Philippines in the Visayas (UPV), which collaborated in teaching the program). Investments to the 10-year project and an additional year for the Seafarming Project (1987-1991) was therefore around US\$ 9 million. Various other sources of assistance, mostly from donor organizations like IDRC, ADB, CIDA, Commonwealth Fund, JICA, USAID, ODA (now DFID), the AusAid and ACIAR, were generated for the numerous specific training, research, and information activities and for exchange of experts.

The diversity of problems in the region needed cooperative regional action for solutions. The network mechanism has shown the effectiveness of pooling of resources and sharing of responsibilities, as well as results of research and development in approaching common problems. Increasing aquaculture production was done by increasing the area or intensifying the production systems. In either case, either approach spawned associated and linked socio-economic and environmental constraints. The region's countries needed to adopt a collective approach in dealing with common problems through planning and adoption of realistic policies for orderly development.

NACA's work program for 1990–94 was planned with the above issues in consideration. Proposals for the support of research and training activities in this direction were then formulated.

The success so far of NACA has been its pursuit of a strategy for self-reliance and continuing relevance to its members. The strategy, which had to be adopted once NACA turned independent is summarized as follows:

- a. become *self-sustaining in order to finance core activities* such as technical advice, information exchange and network coordination and administration,
- b. *generate revenues* by provision of services against payments,
- c. *develop programs and projects for collaborative assistance*, and
- d. *forge partnerships* with other institutions.

These measures made it possible for NACA to continue as a focal point for the implementation of multilateral and bilateral projects. This four-point strategy also makes it clear that it is the institutional foundation of a functional inter-governmental network that alone makes the organization, but that it serves its members and the broader region (as well as its own sustainability) by carrying out collaborative projects under the guidance of a regional work programme.

Annex 3 **Example**

Draft Logical Framework Analysis for Establishing CARNFish and
Developing its Work Agenda

Vision Statement:

For the Region: The Fisheries and Aquaculture sectors become a significant contributor of sustainable social and economic development.

For the Organization: A strong and self reliant regional fisheries organization that fosters sustained cooperation among members.

Mission Statement:

Through regional cooperation and extensive partnerships, the Organization shall improve the capacity of the region for fisheries and aquaculture development. It will achieve this by developing and adapting advanced technology and systems, and by improving the region's expertise to manage sustainably its fishery resources, improve production and post production systems, improve access to markets, increase the effectiveness of extension and other support services, and strengthen the educational and research institutions.

Supergoal:

Improve the production of fisheries, culture based fisheries and aquaculture in Central Asia

Goal:

Research, training, technical assistance, and information exchange improved

Purpose:

CARNfish established and operationalised

Results:

R1 Institutional status/development of CARNFish determined

Activities

R1.1 Define and set up institutional and administrative structure of CARNFish with operational guidelines at regional and national levels

R1.2 Identify a host country and prepare a host country agreement

R1.3 Set up interim coordination facility in the host country

R1.4 Prepare participating country agreements including benefits and responsibilities

R1.5 Consolidate focal point persons (FPPs) and national working groups (NWGs) in all member countries

R2 Regional aquaculture research and development strategy formulated

- R2.1 Identify leading research and development centres (regional) and their fields of expertise
- R2.2 Arrange consultations / meetings / workshops to prioritize research and development needs and agree on collaboration
- R2.3 Identify research and development mechanisms at country level

R3 Information exchange and communication systems operational

- R3.1 Identify information needs and target audiences (categories, stakeholders)
- R3.2 Develop communication and information transfer strategies for various stakeholders, target groups, etc
- R3.3 Establish / upgrade national ICT centres
- R3.4 Establish information exchange agreement with other regional organizations

R4 Capacity-building and training approach and methods developed

- R4.1 Identify target groups for capacity-building and training and assess needs
- R4.2 Identify and assess existing training materials
- R4.3 Disseminate training materials

R5 Technical assistance mechanisms established

- R5.1 Identify and categorize needs for technical assistance
- R5.2 Identify capacity to provide technical assistance in the different categories
- R5.3 Develop cooperation between member countries in provision of technical assistance

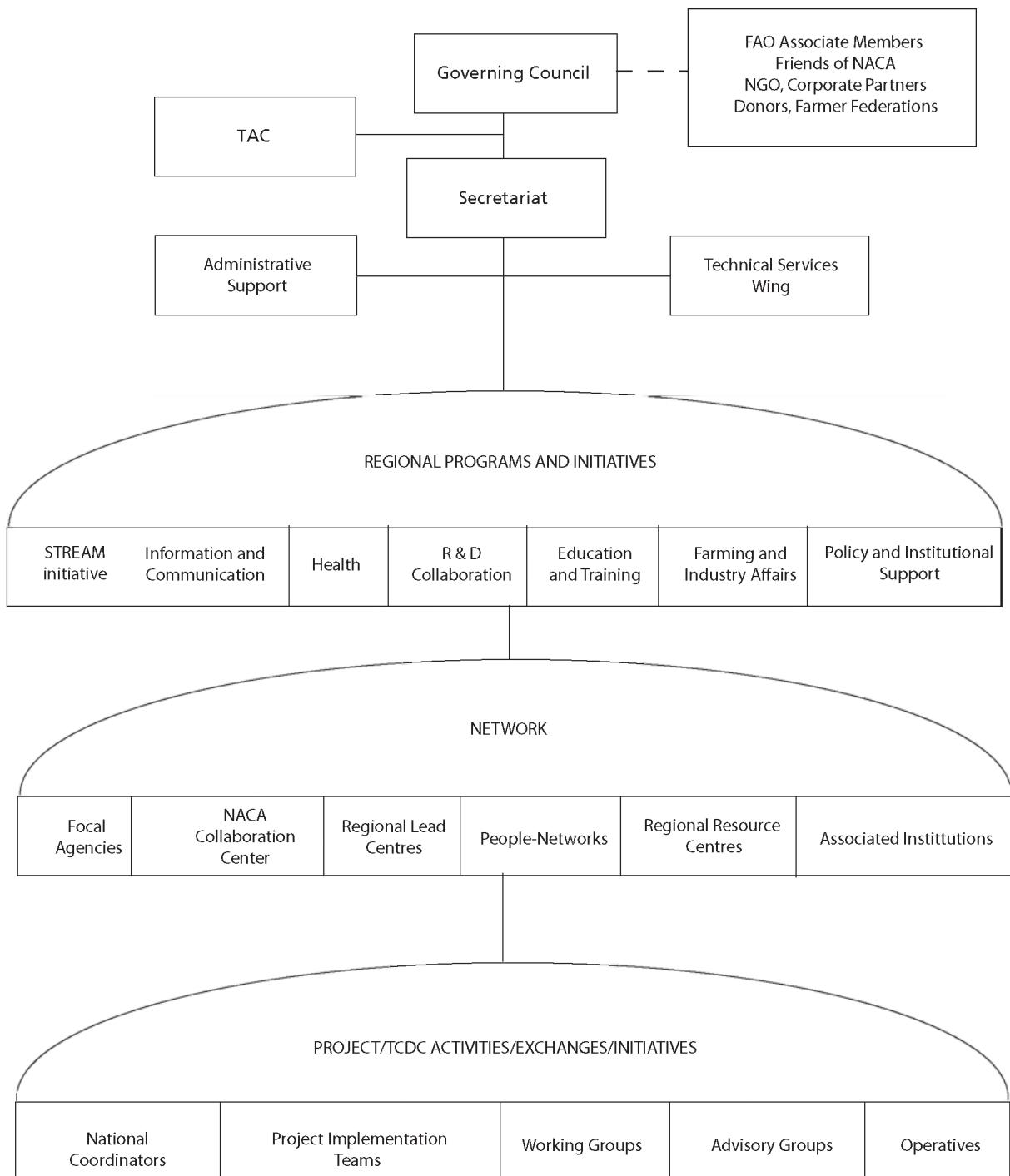
R6 Network governance, management, and coordination structure and systems in place

- R6.1 Identify and train personnel in network management and coordination
- R6.2 Establish Coordinating unit (or secretariat) and determine its staff requirement, equipment; annual programme of activities; budget
- R6.3 Establish management structure
- R6.4 Constitute the governing body
- R6.5 Constitute technical advisory committee
- R6.6 Develop administrative and financial management instruments

Annex 4

NACA's Structure

Structure of the network organization

ПРИЛОЖЕНИЕ G

Путь к учреждению Центрально-азиатской региональной организации по сотрудничеству в рыбном хозяйстве (CARNFish)

Краткое содержание

Региональная конференция, посвященная перспективам развития рыбного хозяйства и аквакультуры во внутренних водоемах Центральной Азии (Беймелек, Анталья, Турция, 11-14 декабря 2007 г.) рекомендовала учреждение «регионального органа рыбного хозяйства или региональной сети» как механизма для технического сотрудничества в области развития рыбного хозяйства между странами региона. Это сотрудничество было предусмотрено как средство ускорения развития рыбного хозяйства и аквакультуры: необходимо разрабатывать новые технологии, усовершенствовать существующие и проверенные и передавать их партнерам. Настоящий материал для обсуждения содержит общие принципы, конкретные примеры и необходимую информацию, позволяющую правительствам Центральной Азии сформировать свои собственные решения и спланировать меры для достижения цели учреждения подходящей региональной организации. Для обеспечения понимания ее аспектов развития представлен краткий обзор состояния рыбного хозяйства в регионе. Описываются варианты организаций по сотрудничеству для стран Центральной Азии, с точки зрения правового статуса, мандатов и организационной структуры. Обсуждаются также уже существующие модели этих вариантов и проблемы, касающиеся членства, процедур и стоимости учреждения, преимуществ и ограничений каждой из моделей организации. Описываются и анализируются с точки зрения концепций, процедур и стратегий, принятых для осуществления своих мандатов и поддержания себя и своих операционных механизмов, стратегии, используемые в ряде существующих региональных сетей (главным образом, в области аквакультуры). Выявляются уроки, которые могут быть получены из опыта работы данных моделей, в отношении повышения эффективности работы региональной сети. Особое внимание уделяется преобразованию NACA, являющейся организацией, созданной при содействии ФАО, в функционирующую автономную межправительственную сеть по аквакультуре, и особенно – стратегиям и процедурам, принятым для осуществления такого преобразования. Приведен пример методологии планирования и разработан проект логико-структурного анализа для правительств с целью возможного использования при планировании создания Центрально-азиатского регионального органа рыбного хозяйства. В общих чертах обрисованы последующие действия, основанные на решениях, принятых на совещании.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБР	Азиатский Банк развития
АТЭС	Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество
АРЦА	Африканский региональный центр аквакультуры
КАМР	Канадское агентство международного развития
МПО	Межправительственная организация
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПРКА	Программа развития и координации аквакультуры
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
РОРХ	Региональный орган рыбного хозяйства
РОУРХ	Региональная организация по управлению рыбным хозяйством
СЕАФО	Организация по рыболовству в юго-восточной части Атлантики
ТСРС	Техническое сотрудничество между развивающимися странами
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
ANA	Сеть по аквакультуре в Америках
ANAf	Сеть по аквакультуре в Африке
APFIC	Азиатско-тихоокеанская рыболовная комиссия
AQUILA	Аквакультура в Латинской Америке
CECAF	Комитет по рыболовству в Центрально-Восточной Атлантике
CERLA	Испанский акроним Регионального центра аквакультуры в Латинской Америке
CIFAA	Комиссия по рыбному хозяйству и аквакультуре во внутренних водах Африки
COPESCAL	Испанский акроним Комиссии по рыбному хозяйству и аквакультуре во внутренних водах Латинской Америки
EIFAC	Европейская консультативная комиссия по рыбному хозяйству во внутренних водах
FIEL	Служба международных учреждений и взаимоотношений ФАО
FIMA	Служба охраны природы и управления аквакультурой ФАО
FIMF	Служба охраны природы и управления рыбным хозяйством ФАО
FFA	Агентство по вопросам рыболовства Южно-тихоокеанского форума
GFCM	Генеральная комиссия по рыболовству в Средиземном море
HAKI	Институт рыбного хозяйства, аквакультуры и ирrigации, Венгрия
IDRC	Центр исследования международного развития (Канада)
IOTC	Комиссия по тунцу в Индийском океане
JICA	Японское агентство международного сотрудничества
LEGN	Правовая служба ФАО по поддержке развития
MEDRAP	Средиземноморская региональная программа по аквакультуре
NACA	Сеть центров аквакультуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе
NACEE	Сеть центров по аквакультуре в Центрально-Восточной Европе
ODA (DfID)	Агентство заграничного развития (сейчас Министерство международного развития Великобритании)
RECOFI	Региональная комиссия по рыбному хозяйству на Ближнем Востоке
REDLAC	Акроним Сети по аквакультуре в странах Латинской Америки и Карибского бассейна
SIOFA	Соглашение о рыболовстве в южной части Индийского океана
SPADA	Специальная программа по развитию аквакультуры в Африке
SWIOFC	Комиссия по рыболовству в юго-западной части Индийского океана
USAID	Агентство США по международному развитию
WCPFC	Комиссия по рыболовству в западной и центральной частях Тихого океана
WECAFC	Комиссия по рыболовству в Центрально-Западной Атлантике

I. ВВЕДЕНИЕ

Региональное сотрудничество между суверенными государствами – проверенный способ продвижения общих интересов в любой сфере: от политической до военной, от экономической до культурной и технической. В области рыбного хозяйства было создано немало региональных организаций по сотрудничеству между правительствами. Правительства Центрально-азиатского региона также решили учредить такую организацию для сектора рыбного хозяйства. Настоящий документ должен помочь правительствам региона в принятии решений относительно выбора вида организации и при решении проблем, возникающих при учреждении подобной региональной организации. Данный документ не является предписанием, определяющим, что и как надо делать; он лишь представляет руководящие принципы и примеры для облегчения принятия обоснованных решений.

II. ПРЕДПОСЫЛКИ И СОДЕРЖАНИЕ

a. Состояние развития рыбного хозяйства в регионе

В Центрально-азиатском регионе имеются богатые рыбохозяйственные ресурсы, эксплуатируемые, как кажется в настоящий момент, в недостаточной мере. Историко-культурное наследие и модели развития Центральной Азии имеют много общего с Центральной и Восточной Европой: данный регион также переходит на рыночную экономику, что требует значительных реформ и корректировки систем управления, особенно в экономических учреждениях и процессах.

Что касается рыбного хозяйства, производство водной продукции в регионе резко снизилось после 1990-91 гг., одновременно со значительным ослаблением относительно сильной научно-исследовательской поддержки, которой сектор пользовался до 1990-1991 гг. Национальные и региональные оценки статуса рыбного хозяйства и аквакультуры в странах региона отмечают среди слабых сторон, характеризующих сектор, схожие явления, самым примечательным из которых является чрезвычайно малое внимание, уделяющееся рыбному хозяйству в правительственный планах. Результатом является неадекватная национальная политика или неподходящие системы регулирования в секторе рыбного хозяйства, слабые или несуществующие рыбохозяйственные учреждения, а соответственно – почти полное отсутствие финансирования для управления сектором, что в итоге приводит к слабому управлению рыбным хозяйством.

Недостаточное правительстенное внимание приводит к дальнейшим слабостям институциональной поддержки, т.е. низкой техническо-финансовой способности к научным исследованиям, оценивающим рыбохозяйственные ресурсы и поддерживающим развитие рыбного хозяйства и управление им, слабым или несуществующим информационно-консультационным услугам, отсутствием инфраструктуры для производства и распределения высококачественного посадочного материала для рыбоводства и пополнения запасов, а следовательно, несуществующему или недостаточному пополнению запасов внутренних водоемов. Кроме того, между различными заинтересованными сторонами, использующими водные ресурсы как конкуренты (например, ирригация, производство гидроэлектроэнергии, рыбное хозяйство и т.д.), почти не существует координации.

Необходимая инфраструктура рыбного промысла, такая как пункты приема, заводы по производству льда и холода, установки, а также современное промысловое оборудование: суда, системы спутниковой навигации, рыболоваторы и современное бортовое оборудование связи - недостают или находятся в плохом состоянии. Финансовая поддержка, такая как кредитные услуги банков и стимулирование развития сектора рыбного хозяйства со стороны правительств, являются слабыми или отсутствуют; схемы управления риском, включая страховые услуги, не распространяются на сектор рыбного хозяйства (в отличие от страхования в секторе сельского хозяйства); инфраструктура и система маркетинга также являются неудовлетворительными.

Вероятно, самой критической слабостью является нехватка технологических и кадровых ресурсов. Как правило, уровень обучения и образования кадров в секторе является низким, доступ к знаниям и технологиям из других источников – ограниченным, так же как и контакты с другими регионами. Информационная основа, необходимая для планирования, отсутствует или недостоверна. Информированность общественности и ее интерес к сектору незначительны, что выражается в низкой общественной поддержке.

Преимуществами региона являются обширные внутренние водоемы, которые, при их более эффективном управлении и пополнении запасов для рыболовства или пастбищного рыбоводства, могут производить намного большие объемы рыбы. Результатами более высокой продуктивности должны стать улучшение продовольственного снабжения, большая занятость и более высокие доходы вследствие повышенной интенсивности рыбного хозяйства и от других видов экономической деятельности.

Экономический капитал региона включает подходящую квалифицированную рабочую силу и более низкие расходы, чем, например, в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); демография региона сдвигается в сторону молодого поколения, что обеспечивает растущий спрос на продовольствие и товары потребления, а также постоянное наличие рабочей силы. В большинстве случаев возможны такие коммерческие решения как, например, долгосрочная аренда рыбных хозяйств (по крайней мере, на десять лет) и аренда участков, что поощряет инвестиции в инфраструктуру хозяйств и другие капиталовложения. Еще одним плюсом является относительно низкая заболеваемость рыбы в регионе, поскольку здесь применяются экстенсивные системы производства, а интродукции в последнее время проводились редко.

Для сотрудничества в экономическом развитии на уровне всего региона, важным является и то преимущество, что народы данного региона владеют общими языками, а именно, русским и турецким. Кроме того, здесь производятся однотипные виды рыб, особенно карповых, что облегчает научно-технический обмен. В регионе имеются многолетние научные разработки в области разведения и выращивания карпа, популярного и очень востребованного на рынке вида, и зарыбления им открытых водоемов. В некоторых странах это относится также к осетровым.

В итоге, регион имеет богатый природный, относительно неплохой экономический и многообещающий потенциальный технологический капитал для развития рыбного хозяйства. Различные национальные и региональные оценки статуса развития, потенциала и возможностей рыбного хозяйства, проводившиеся в регионе, единодушно предлагали создать формальный механизм для регионального сотрудничества для ускорения развития рыбного хозяйства во всем регионе.

б. Возможности и инициатива регионального сотрудничества в области рыбного хозяйства

«Региональная Конференция по вопросам рыбного хозяйства и аквакультуры во внутренних водоемах Центральной Азии: Статус и перспективы развития» (проведенная в г. Беймелек, Демре, обл. Анталья, Турция, 11-14 декабря 2007 г.), рекомендовала учреждение «регионального органа рыбного хозяйства или региональной сети» как механизма для технического сотрудничества в области развития рыбного хозяйства между странами региона. Это сотрудничество было предусмотрено как средство ускорения развития рыбного хозяйства и аквакультуры; необходимо разрабатывать новые технологии, совершенствовать существующие и проверенные и передавать их партнерам. Региональная конференция «Кодекс ведения ответственного рыбного хозяйства ФАО 1995 года в Центрально-азиатском регионе: Призыв к действию», проведенная в Ташкенте (Узбекистан), 8-10 апреля 2008 г. (FAO, 2008 г.), также отметила необходимость организации регионального совещания для обсуждения создания регионального органа рыбного хозяйства.

Кроме того, региональная конференция рекомендовала ФАО пригласить к региональному сотрудничеству в Центральной Азии также Китай и Российскую Федерацию, ввиду большого количества общих трансграничных водных ресурсов с этими странами.

ФАО поощряет создание региональных организаций по сотрудничеству с 1949 г., когда в Маниле была учреждена Комиссия по вопросам рыболовства в Индийском и Тихом океанах (ныне Азиатско-тихоокеанская рыболовная комиссия). С тех пор был создан ряд организаций такого типа: региональные органы рыбного хозяйства (POPX) и региональные организации по управлению рыбным хозяйством (POURX), включая Европейскую консультативную комиссию по рыбному хозяйству во внутренних водах (EIFAC), Генеральный совет по рыболовству в Средиземном море, COPESCAL (или Комиссию по рыбному хозяйству и аквакультуре во внутренних водах Латинской Америки), Региональную комиссию по рыбному хозяйству на Ближнем Востоке (RECOFI) и Комиссию по рыбному хозяйству и аквакультуре во внутренних водах Африки (CIFAA).

Роль региональных организаций по сотрудничеству в рыбном хозяйстве начала расти с середины 20-ого столетия. Для достижения различных целей и задач был учрежден ряд региональных организаций по сотрудничеству в рыбном хозяйстве (POPX, POURX и различные сети), среди таких целей следующие:

- Поддержание эффективного использования ограниченных ресурсов и разделение преимуществ между членами.
- Улучшение связи и сотрудничества между государственными организациями и внутри них.
- Облегчение подготовки технических информационных материалов, их оформления и распространения, а также передачи технологий.
- Помощь в решении или предотвращении конфликтов между странами, таких как браконьерство в промысловых водоемах, сброс загрязняющих веществ и распределение водных ресурсов.
- Предотвращение и смягчение трансграничных проблем и конфликтов, связанных с управлением рыбным хозяйством.
- Содействие увеличению знаний и информированности о рыбном хозяйстве в регионе.
- Улучшение и согласование стандартов, законов, аквакультурных и рыбохозяйственных норматив на региональном уровне – создание равных возможностей.
- Формулировка и рекомендация подходящих мер правительсткам стран: (i) для сохранения водных биоресурсов и рационального управления ими; (ii) для осуществления этих рекомендаций.
- Осуществление контроля за состоянием рыбохозяйственных ресурсов, включая их численность и уровень эксплуатации, а также за состоянием рыбного промысла, опирающегося на данные ресурсы.
- Поощрение, рекомендация, координация и, в случае необходимости, осуществление научно-исследовательских работ, включая совместные проекты в областях рыбного хозяйства и защиты морских биоресурсов.

Наряду с большей ролью региональных организаций по сотрудничеству, увеличились также их значение и потенциальный вклад в устойчивое и ответственное управление рыбным хозяйством

на мировом уровне. Хотя роль и приоритеты POPX различаются в зависимости от их мандата и других факторов, в том числе, политической воли участников, тенденции включают:

Управление: расширение роли POPX в ответственном управлении рыбным хозяйством, экосистемном подходе к рыбному хозяйству, решении проблем прилова, а также нелегального, нерегистрируемого и нерегулируемого (ННН) промысла.

Наука и исследования: увеличение роли POPX в предоставлении научных рекомендаций, удовлетворяющих потребности директивных органов (в том числе, интеграция рыбохозяйственной и экологической информации), а также потребность в постоянной, точной и полной оценке запасов экономически важных и ассоциированных с ними видов и экосистем на национальном и региональном уровнях.

Институциональные вопросы: увеличение внимания POPX к институциональным аспектам. Финансирование мероприятий в регионах деятельности их членов и укрепление внешнего сотрудничества приобретают все большую важность. Наращивание потенциала, обмен информацией и мероприятия POPX по развитию кадровых ресурсов показывают растущую тенденцию.

Развитие: увеличение поддержки ответственного развития аквакультуры, отслеживание результатов развития аквакультуры и аборигенного промысла, а также помощь государствам-членам в изменении баланса между аборигенным и коммерческим промыслом.

Растущая роль POPX в принятии решений относительно международных актов, регулирующих меры по охране природы и управлению, была уже подробно рассмотрена в одной публикации (Swan J., 2004). Отмеченные в международных актах ключевые области, связанные с принятием решений в POPX, включают предосторожный подход, соглашения по процедурам принятия решений, облегчающие своевременное и эффективное принятие мер по охране природы и управлению, прозрачность в процессе принятия решений, процедуры принятия решений для предотвращения споров и укрепление процесса принятия решений для проведения подходящей политики. В целом, члены ожидают от POPX взятия на себя активной роли в выполнении Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (UNCLOS), Соглашения ООН о рыбных запасах (1995), Кодекса ведения ответственного рыбного хозяйства (1995) и других важных соглашений, имеющих значительное влияние на управление рыбохозяйственными ресурсами, таких как Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г., Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1982 г. и Конвенция о мировом наследии 1972 г.

Поощрение ФАО технического сотрудничества между развивающимися странами (TCPС) и обеспечение технической поддержки развитию сетевых организаций по аквакультуре, действующих по принципу технического сотрудничества, также имеют долгую историю. Эта поддержка началась с принятия Стратегии Киото в 1976 г. Программа развития и координации аквакультуры (ПРКА), действовавшая в рамках ФАО и при поддержке ПРООН с 1977 по 1989 г., осуществляла именно Стратегию Киото. Стратегия стала результатом ряда региональных совещаний и одной всемирной конференции, проведенных ФАО при поддержке ПРООН. Африканская, азиатская и латиноамериканская региональные конференции были проведены в Аккре, Бангкоке и Каракасе в течение 1975 г., а конференция в Киото - в мае 1976 г. Стратегия разработала план глобальной сети, состоящей из региональных центров аквакультуры, созданных в Африке (АРИЦА), Азии (НАСА), Латинской Америке (CERLA, позже замененная программой под названием AQUILA – Аквакультура в Латинской Америке), а также региональной программы в Средиземноморье (MEDRAP).

Региональные сети аквакультуры, координируемые ФАО через ПРКА, развились в разной степени. Сеть в Азии, НАСА, преобразовалась в межправительственную организацию. В этом отношении,

Подкомитет по аквакультуре Комитета рыбного хозяйства ФАО на своих первых сессиях в 2002 и 2003 гг. признал успех НАСА и важность экономически независимых и автономных региональных сетей по аквакультуре в расширении и продвижении устойчивого развития аквакультуры через сотрудничество между странами. Подкомитет призвал ФАО оказывать поддержку инициативам, восстанавливающим усилия по учреждению региональных сетей аквакультуры в Африке и Латинской Америке и Карибском бассейне (ЛАК), а также помочь в учреждении Сети центров по аквакультуре в Центрально-Восточной Европе (NACEE). К текущим мероприятиям относится преобразование или развитие NACEE в межправительственную сетевую организацию, обладающую таким же юридическим статусом как НАСА. Новейшей инициативой является настоящая организация, создаваемая для Центральной Азии.

III. МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РЫБНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В настоящее время существуют две основные группы региональных организаций по сотрудничеству в рыбном хозяйстве с участием суверенных правительств: региональные органы рыбного хозяйства ФАО (или имеющие отношение к ФАО), включая региональные организации по управлению рыбным хозяйством (РОУРХ); и РОУРХ или другие организации, не входящие в структуру ФАО. В пределах этих основных групп существуют различные варианты, зависящие, среди прочего, от характеристик рыбного хозяйства, желаемой степени автономии (от ФАО), членства, сферы деятельности или мандата. Эти аспекты должны быть приняты во внимание при выборе применимого регионального механизма для сотрудничества в рыбном хозяйстве. Существующие варианты также могут быть разделены на две различимые группы на основе основной функции данной региональной организации по сотрудничеству: обеспечение рекомендаций или управление/регулирование рыбного хозяйства. Последняя функция (управление/регулирование) типична для трансграничных ресурсов, находящихся под юрисдикцией нескольких стран (включая открытые моря), например, РОУРХ или организаций по проблемам тунцовых рыб. Конкретными вариантами, различимыми, в основном, с точки зрения их способа создания, юридического статуса, мандата и организационной структуры, являются:

1. Органы, учрежденные согласно Статье VI Конституции ФАО;
2. Органы, учрежденные согласно Статье XIV Конституции ФАО;
3. Органы или организации, либо созданные через принятие соглашения, имеющего юридическую силу, при помощи ФАО, но функционирующие вне ее конституционной структуры, либо учрежденные посредством переговоров и функционирующие вне структуры ФАО (POPX/МПО или сети, не входящие в структуру ФАО);
4. Другие организации, то есть, юридические лица, действующие согласно законам одного какого-либо государства-члена (принимающей страны)

a. Органы, учрежденные согласно Статье VI

Сюда входят юридические лица, учрежденные в соответствии со Статьей VI Конституции ФАО. Большинство существующих органов рыбного хозяйства были учреждены согласно Статье VI-1 в статусе комиссий, но есть также POPX, созданные в соответствии со Статьей VI-2 в статусе комитетов (например, CECAF).

Органы, созданные согласно Статье VI, учреждены решением Конференции или Совета ФАО. Устав такого органа обычно принимается одновременно с принятием резолюции об его учреждении (например, в случае SWIOFC), но об уставе может также объявить Генеральный директор ФАО после принятия данной резолюции Советом (например, CECAF). Инициатива по учреждению органа согласно Статье VI обычно формируется в течение ряда встреч.

Типичный устав POPX, созданного согласно Статье VI, определяет географическую область компетенции и виды, которыми данный орган занимается, членство, цели и функции, общие принципы, институциональную структуру, отчетность, наблюдателей, правила процедуры и сотрудничества с другими органами/организациями, либо участия международных организаций.

Членство органов, созданных по Статье VI, открыто для государств-членов и ассоциированных членов ФАО. Членство в региональных комиссиях открыто для всех членов или ассоциированных членов, территория которых полностью или частично располагается в пределах одного или нескольких регионов.

Органы, созданные согласно Статье VI, обычно выполняют консультативную роль, а именно, «консультации по вопросам формулирования и исполнения политики, а также координацию исполнения политики». Они не уполномочены осуществлять регулирующую деятельность, либо принимать резолюции или меры по управлению рыбным хозяйством, имеющие юридическую силу. Как технические органы, учрежденные согласно Конституции ФАО, они, естественно, не автономны. В практическом и юридическом смысле это означает, что они не могут самостоятельно заключать контракты или соглашения либо иметь взаимоотношения с другими субъектами международного права кроме как через ФАО. Кроме того, их штат и финансирование полностью обеспечивается ФАО или через ФАО. В условиях текущего скучного бюджета ФАО члены органов, созданных согласно Статье VI, призываются вносить свой вклад в финансирование деятельности данных органов.

С точки зрения эффективности работы, особенно относительно доработки и выполнения рекомендаций, успех POPX, созданных по Статье VI, может зависеть от их сферы действий, которая время от времени требует пересмотра, позволяющего POPX соответствовать новым обстоятельствам. В конечном счете, однако, успех POPX зависит от воли и действий его членов, а также времени, усилий и ресурсов, вложенных ими в POPX и его работу.

Орган, созданный в соответствии со Статьей VI, будет подходящим выбором в том случае, если его будущие члены согласны с механизмом для сотрудничества, созданным и действующим под покровительством ФАО, не имеющим финансовой автономии и выполняющим исключительно консультативную и координирующую роль относительно формулирования и исполнения политики.

В настоящее время, существует шесть POPX, учрежденных согласно Статье VI, а именно, СЕCAF, CIFAA, COPESCAL, EIFAC, SWIOFC и WECAFC. Три из них (CIFAA, COPESCAL и EIFAC) занимаются рыбным хозяйством и аквакультурой во внутренних водах.

б. Органы, учрежденные согласно Статье XIV

POPX также могут быть учреждены согласно Статье XIV Конституции ФАО. Данная статья предусматривает одобрение Советом ФАО глобальных соглашений, связанных с продовольствием и сельским хозяйством, с последующей передачей членам ФАО для принятия ими. Подобные соглашения обычно принимаются Советом ФАО по рекомендации одной технической конференции или ряда технических советов с участием государств-членов. Они вступают в силу после одобрения необходимым количеством государств-членов, согласно условиям, определенным в соглашении.

Членство в POPX, созданных согласно Статье XIV, открыто для членов и ассоциированных членов ФАО. В соглашениях может также предусматриваться участие государств, не являющихся членами ФАО, если они – члены Организации Объединенных Наций, какого-либо специализированного

агентства ООН, или Международного агентства по атомной энергии. В такого рода соглашениях могут участвовать только государства.

Как правило, соглашение о создании РОРХ по Статье XIV содержит положения об учреждении РОРХ, области компетенции, видах, которыми данный орган занимается, членстве, целях, функциях и обязанностях, сессиях, наблюдателях, администрации, принятии решений, их исполнении, передаче информации, вспомогательных органах, финансах, сотрудничестве с другими организациями, а также обычные заключительные статьи, в том числе, о принятии и вступлении в силу данного соглашения.

Соглашения, соответствующие Статье XIV Конституции ФАО, имеют тот же юридический статус, что и другие международные соглашения, и могут быть такими же гибкими в отношении заключительных статей и т.д. Поскольку такие соглашения принимаются в рамках конституционной структуры ФАО, их вспомогательные учреждения остаются связаны с ФАО согласно условиям, изложенными в Основных документах ФАО. С другой стороны, это автоматически гарантирует получение определенной институциональной и финансовой поддержки от ФАО.

РОРХ, созданный согласно Статье XIV, может стать подходящей моделью в случае, если желательной является материальная и, по большей части, функциональная автономия РОРХ, оставаясь при этом в структуре ФАО.

К настоящему моменту, согласно Статье XIV Конституции ФАО, было принято 16 соглашений и конвенций. Четыре из этих соглашений учреждают РОРХ, а именно APFIC, GFCM, IOTC и RECOFI. В то время, как IOTC и GFCM могут принимать меры, имеющие юридическую силу, по охране природы и управлению (которые, в случае GFCM, могут быть опротестованы), другие два (APFIC и RECOFI) имеют мандат только на формулирование и рекомендацию мер, впоследствии исполняющихся их участниками. Таким образом, РОРХ, созданные по Статье IV, не всегда являются органами, учрежденными для принятия юридически обязательных решений, поскольку таковая их роль может быть ограничена соглашениями об их создании.

c. РОРХ/МПО или сети, не входящие в структуру ФАО

Стандартными актами, путем которых устанавливаются формальные международные отношения (в том числе, осуществляемые через определенные юридические лица) или механизмы для сотрудничества между двумя или несколькими суверенными государствами, являются международные соглашения (независимо от того, называются они соглашением, конвенцией или договором). В области рыбного хозяйства и аквакультуры существует множество примеров соглашений, различающихся в подходе, используемом при переговорах и заключении соглашения, а также в названии, форме и содержании.

В рамках настоящего материала обсуждаются два варианта, отличающихся в способе заключения соглашения. Этими вариантами являются: РОРХ/МПО или сеть, учрежденная с помощью ФАО, либо РОРХ/МПО или сеть, учрежденная независимо от ФАО. Любой из вариантов в конечном итоге приводит к учреждению структурно, материально и функционально автономного субъекта международного права, не входящего в структуру ФАО.

Главное различие между этими двумя вариантами состоит в том, что в первом случае ФАО вовлечена в процесс учреждения. Решение о причастности ФАО к этому процессу зависит от будущих членов, среди которых могут быть также члены ФАО, либо же данное решение может быть выражено на совещании одного из Руководящих органов ФАО или каким-либо другим международно принятым способом.

В случаях, когда ФАО приглашается к участию, она обычно созывает дипломатическую конференцию для обсуждения и принятия международного соглашения, создающего данный

механизм сотрудничества или юридическое лицо. Данное соглашение содержит обычные для многосторонних договоров статьи, схожие с пунктами, включенными в соглашения, следующие Статье XIV Конституции ФАО, хотя, по сравнению с последними, оно может быть и более подробным, в особенности, в отношении положений о финансах и обязанностях сторон. Соглашения, принятые таким образом, не требуют каких-либо формальных отношений с ФАО, хотя, конечно, таковые могут быть установлены, если данная организация сочтет это необходимым.

На основе существующего опыта можно отметить, что соглашения, обсуждавшиеся и принятые при посредничестве ФАО как организатора дипломатической конференции или встреч, были следствием признательности за прежнюю причастность ФАО к работе создаваемой или развивающейся из проекта ФАО организации (например, в случае NACA, INFOFISH и INFOSAMAK), необходимости обеспечения технического вклада ФАО в будущую работу организации (например, NACA), или создания данной организации из существующего органа ФАО, учрежденного согласно Конституции ФАО (например, SIOFA). Как правило, выбор в пользу учреждения автономной организации через заключение многостороннего соглашения дает сторонам соглашения большую свободу в отношении времени: оно может быть заключено в любое время, не дожидаясь сессии Конференции ФАО. Однако процесс переговоров и процедура принятия могут быть длительными и дорогостоящими. Финансирование процесса переговоров и принятия осуществляется за счет согласованных вкладов правительства-членов.

Государства также могут по собственной инициативе (без вклада ФАО) принять решение о создании РОРХ/МПО/сети как механизма для сотрудничества в рыбном хозяйстве и аквакультуре путем заключения многостороннего соглашения. Для этого они могут создать дипломатическую конференцию или правительенную конференцию высокого уровня для переговоров и принятия соглашения. Недавним примером являются процессы переговоров и принятия соглашений WCPFC и СЕАФО. Соглашения подобных РОРХ содержат типичные статьи многосторонних договоров, хотя положения об области компетенции или сфере деятельности, членстве, институциональной структуре (включая руководство, секретариат и вспомогательные технические органы), принятии решений, финансах и бюджете, обязательствах сторон и других партнеров, сотрудничестве с другими организациями, партнерах, не являющихся сторонами соглашения, исполнении, урегулировании споров, а также заключительные статьи, могут быть более разработанными.

Данный вариант (с поддержкой или без поддержки ФАО) подходит, если желательной является институциональная, материальная и функциональная автономность организации. Созданная организация будет иметь международную правосубъектность (то есть, она сможет заключать контракты/соглашения, судиться, покупать собственность и владеть ею, вступать в дипломатические отношения, и т.д.).

Нужно отметить, что не все (независимые от ФАО) автономные РОРХ принимают меры, имеющие юридическую силу; некоторые имеют мандат только на вынесение рекомендаций, исполнение которых оставляется на усмотрение участников (например, FFA).

d. Другие организации

Данный вариант состоит в создании механизма для сотрудничества в форме некоммерческой организации – юридического лица, действующего в рамках правовой системы принимающей страны, вследствие чего нет необходимости созывать формальную дипломатическую конференцию.

Принимающая страна должна предоставить наилучшие условия для подходящего функционирования организации, такие как обеспечение материальной базы или параллельную поддержку. Данная организация будет функционировать, в некоторой степени, на коммерческой основе и оказывать услуги за плату, но также пользоваться преимуществами правительственных

вкладов и финансирования из других источников. Другие международные организации могут поддерживать ее и развивать с ней тесное сотрудничество. Операционные расходы подобной организации значительно ниже расходов межправительственного органа. Члены в дальнейшем могут принять решение о ее преобразовании в автономную межправительственную организацию или интеграции в какую-либо существующую организацию. Однако международный характер деятельности данной организации не признается полностью. Она является субъектом местного законодательства одной какой-либо страны и не обладает международной правосубъектностью.

Этот вариант далее не будет рассматриваться, поскольку данная структура не соответствует рекомендациям Беймелекской конференции о региональном сотрудничестве.

e. Рассмотрение вариантов

В этом разделе в качестве справки приводятся конкретные примеры комиссий по рыбному хозяйству и сетей по аквакультуре. Модели, описанные в Приложении 1, следующие:

1. межправительственная организация;
2. региональная сетевая ассоциация технических структур, включающих научно-исследовательские центры и институты, а также отраслевые ассоциации;
3. дополнительная региональная деятельность существующей региональной организации;
4. региональная техническая комиссия;
5. региональная генеральная комиссия.

В Приложении 1 приводятся шесть примеров этих пяти возможных структур. Эти примеры включают две независимые сетевые организации (NACA, членами которой являются правительства, и NACEE, членство которой составляют национальные центры и учреждения, а также национальные ассоциации рыбоводов), региональный орган, учрежденный в качестве функциональной подгруппы существующего регионального технического органа, в данном случае, комиссии (ANAf), две региональные технические комиссии (APFIC и EIFAC) и одна региональная генеральная комиссия (GFCM). Все они были созданы по инициативе ФАО. Упомянутые комиссии созданы в соответствии с положениями Конституции ФАО (Статьей VI-1 в случае EIFAC и Статьей XIV в случае APFIC и GFCM).

На основе опыта текущих инициатив стоит упомянуть, что до преобразования в автономную МПО региональная сетевая организация может пройти через ту или иную промежуточную фазу. Ниже приведены три примера:

1. Региональная сеть центров и учреждений в течение определенного периода до преобразования в МПО. Данный вариант рассматривается Сетью центров по аквакультуре в Центрально-Восточной Европе (NACEE).
2. Региональная межправительственная сеть, входящая в более крупный региональный орган до завершения своего развития в МПО. Данный вариант выбран Сетью по аквакультуре в Африке (ANAf), которая будет работать в рамках Комиссии по рыбному хозяйству и аквакультуре во внутренних водах Африки (CIFAA)¹.

¹ ANAf. 2008. Draft report of the Working Group on Aquaculture Meeting, Jinja, Uganda 25-28 Aug 2008.

3. Региональный проект, поддерживаемый какой-либо финансирующей организацией или консорциумом нескольких подобных организаций, конечной целью которого является достижение автономного статуса МПО, как в случае Сети центров аквакультуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе (NACA). С 1980 по 1989 г. NACA существовала как региональный проект ФАО/ПРООН (Название: Проект по учреждению Сети центров аквакультуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе), прежде чем в 1990 г. она была преобразована в автономную региональную МПО.

f. Уроки избранных организаций по региональному сотрудничеству

Для настоящего документа, «уроки», описанные в этом разделе, извлечены из происхождения, природы, целей и операционных механизмов приведенных примеров.

(i) Уроки относительно концепций и подходов

1. NACA была основана как проект, финансируемый ООН и осуществляемый ФАО. Она начала функционировать в августе 1980 г. и стала межправительственной в январе 1990 г. За первые 10 лет в создание функций сети было вложено более, чем 7 миллионов долларов, включая значительные инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) ее «ведущих центров». NACA осуществляет проекты помощи развивающимся странам по всему региону, совместно с правительствами, финансирующими фондами, агентствами развития, университетами, рядом неправительственных организаций и фермеров. Она поддерживает укрепление институциональной базы, технический обмен и развитие политики относительно устойчивой аквакультуры и управления водными ресурсами.

NACA является МПО, в которой принимают участие 17 правительств-членов, подписавших ее «Соглашение». Правящий Совет, состоящий из представителей правительств-членов, ФАО (как члена без права голоса и члена Технического консультативного комитета), ассоциированных членов и приглашенных агентств, является директивным органом; Технический консультативный комитет, члены которого состоят из представителей правительств – при участии приглашенных представителей частного сектора, неправительственных организаций (НПО), промышленности и ассоциаций производителей – составляет, при помощи Секретариата, Программу NACA. Финансовые ресурсы обеспечиваются членами согласно их договорным обязательствам, так же как и нефинансовые взносы, включающие поддержку национальных агентств, ответственных за аквакультуру, и работы национальных ведущих центров. Предоставление места для Секретариата оговаривается в отдельном соглашении между NACA и Правительством Таиланда.

Оценивая историю NACA как организации, необходимо задать вопрос, зависел ли ее успех от значительных инвестиций, сделанных на начальной стадии проекта. На этот вопрос нет однозначного ответа. Однако учитывая относительную слабость центрально-азиатских научно-исследовательских центров рыбного хозяйства и аквакультуры по сравнению с центрами в государствах-членах NACA, можно полагать, что для CARNFish привлечение инвестиций в координированные региональные научно-исследовательские программы должно стать приоритетом, в чем она должна сотрудничать с такими партнерами как Министерство по делам сельского хозяйства и сельских районов Турции (MAPA) и другими более развитыми научно-исследовательскими и образовательными учреждениями соседних государств, включая Китай. Они смогут предоставить технологии и опыт экспертов для применения в Центральной Азии.

Несмотря на это, главная составляющая успеха NACA неоднократно определялась как сильная и постоянная приверженность ее правительств-членов поддержке работы сети и сотрудничеству в данном секторе.

2. NACEE. Сеть центров по аквакультуре в Центрально-Восточной Европе отличается от NACA тем, что она, в настоящее время, строго придерживается целей, определенных в

названии организации. Сеть является добровольной ассоциацией центрально- и восточноевропейских учреждений в области аквакультуры, подписавших формальный Акт об основании и условившихся о структуре и рамках функционирования NACEE, в которой все участники сохраняют свою полную независимость. Деятельность координируется венгерским Институтом рыбного хозяйства, аквакультуры и ирригации (НАКИ). Институты-члены приняли Устав и Правила процедуры NACEE, определив, таким образом, рамки функционирования Сети. ФАО присвоила NACEE официальный «статус организации-партнера ФАО».

В качестве членов в Сеть входят 43 учреждения из 15 центрально- и восточноевропейских стран; каждый член вносит в фонд, которым распоряжается институт-координатор, ежегодный вклад суммой 300 евро. NACEE назначила также Координатора, которым стал директор Института-координатора. Как упоминалось ранее, в настоящее время рассматривается преобразование Сети в межправительственную организацию. Сформулированная миссия NACEE ориентируется на научные исследования. Ее региональные научно-исследовательские и опытно-конструкторские программы (НИОКР) осуществляются посредством Рабочих групп (пять РГ в настоящее время), каждая из которых отвечает за определенную область НИОКР. Каждая РГ координируется одним научным центром. Эти пять рабочих групп работают в следующих областях: Генетика рыб, Аквакультура осетровых, Новые виды, Образование в области аквакультуры и Инновации в аквакультуре.

3. ANAf. Сеть по аквакультуре в Африке все еще формируется и пока не приняла акта об основании. Планированием, при технической консультационной поддержке ФАО, занимается Рабочая группа, состоящая из высших должностных лиц в сфере рыбного хозяйства, представляющих восемь членов-учредителей. Она продвигает свою программу среди национальных правительств и частного сектора, а также в международных организациях, через (i) ряд региональных конференций для разработки стратегии и программы развития аквакультуры, (ii) консультации в отдельных странах, проводимые членом Рабочей группы из данной страны, с участием различных заинтересованных групп, а именно, правительственных органов, ответственных за рыбное хозяйство/аквакультуру, и других органов, имеющих отношение к данному вопросу (окружающая среда, водные ресурсы, сельское хозяйство и т.д.), частного сектора, включая ассоциации производителей и отраслевые ассоциации как, например, ассоциации производителей комбикормов, а также неправительственных организаций. На последней конференции по вопросам планирования были разработаны основы институционального развития и регионального развития аквакультуры с помощью логико-структурного анализа. Был выбран вариант временной работы в рамках Комиссии по рыбному хозяйству и аквакультуре во внутренних водах Африки. Таким образом, ANAf будет выполнять сетевые функции CIFAА, в частности, осуществлять Специальную программу по развитию аквакультуры в Африке.

4. REDLAC и ANA. Развитие сети в Америках выполняется двумя параллельными и взаимодополняющими инициативами. Одна из них осуществляется ФАО (REDLAC, что является испанским акронимом Сети по аквакультуре в странах Латинской Америки и Карибского бассейна), а другая, Сеть аквакультуры в Америках или ANA – Азиатско-тихоокеанским экономическим сотрудничеством (АТЭС). ANA, поддерживаемая АТЭС, была формально учреждена в апреле 2008 г., с секретариатом в Перу и при участии членов АТЭС, расположенных на данной стороне Тихого океана (Канада, Мексика, Перу, США и Чили), а также Бразилии и Эквадора, как участвующих стран. ФАО работает над развитием более обширной сети, уделяя особое внимание продовольственному обеспечению и передаче опыта и технологий тех латиноамериканских и карибских стран, где отрасли аквакультуры и научно-техническая база развиты лучше, чем у других.

Уроки для Центральной Азии, извлеченные из концепций и подходов различных сетевых инициатив и региональных организаций по сотрудничеству, описанных выше, могут быть сведены к следующему:

1. Необходимо показать непосредственные и измеримые результаты. Вероятно, самым цепчим уроком из опыта NACA и NACEE является то, что региональный орган должен доказать, что финансирующим организациям и правительствам стоит инвестировать свои ресурсы в него. NACA в первые годы работы проводила стратегию увеличения выхода и производительности через обмен и освоение усовершенствованных технологий. Это – измеримые достижения, на которые обращают внимание политики и органы, осуществляющие распределение правительственный бюджетных средств. Данная стратегия также дала ученым время на разработку или дальнейшее совершенствование технологий аквакультурных систем для последующего распространения и освоения фермерами. Стратегия, однако, должна зависеть от обстоятельств и потребностей государств-членов. Стратегия, ориентированная на торговлю и экспорт, может помочь доказать важность организации.
2. Необходимо доказать рентабельность по сравнению с другими альтернативами. Техническая конференция ФАО по вопросам аквакультуры, проведенная в Киото в 1976 г., отметила один фактор, как основную причину для организации сети центров по аквакультуре: большое разнообразие объектов аквакультуры и аквакультурных систем. Виды включают позвоночных, беспозвоночных и растения, выращиваемые в воде, обычно на грунтовом субстрате, в трех различных видах среды, а именно, пресноводной, солоноватой и морской. Ситуацию, и без того непростую с точки зрения научных исследований и технологического развития, далее усложняют различные уровни экономического и аквакультурного развития в различных странах. Эта сложная ситуация заставила Конференцию вместо учреждения новой региональной или международной организации по НИОКР одобрить схему сетевой организации, состоявшей из уже существующих национальных центров (многие из которых впоследствии были модернизированы правительствами с помощью ПРООН/ФАО). Было решено, что такая сеть будет в состоянии решать различные проблемы более рентабельно. Следующей задачей стала разработка механизма для эффективного управления и функционирования. В NACA данный механизм принял форму согласованной и структурированной региональной рабочей программы.
3. Необходимо показать свою отличительную компетентность. Это – стратегия, выбранная Сетью по аквакультуре в Африке (ANAf), как филиалом, осуществляющим сетевую работу большого регионального органа. Она взяла на себя обязанность осуществления работы в сети, связанной со Специальной программой по развитию аквакультуры в Африке (SPADA), во время исполнения которой она готовится к преобразованию в автономную межправительственную сетевую организацию. К моменту завершения программы, ANAf, ставшая полноценной сетевой организацией, продолжит региональную программу развития аквакультуры. К тому времени она будет обладать большим потенциалом, благодаря опыту, приобретенному в ходе осуществления мероприятий SPADA.²
4. Необходимо стремиться к самостоятельности региона. Тот факт, что REDLAC концентрируется на самой неотложной общерегиональной проблеме – продовольственном обеспечении – опираясь на компетенцию данного региона, особенно на технологии и экспертный опыт более развитых стран, демонстрирует самостоятельность региона и его способность решать свои собственные проблемы. Самостоятельность не означает «автаркию» или полную независимость (к какой стремится, к примеру, политика КНДР); она означает способность решать свои проблемы прибегая к собственным ресурсам, без зависимости от внешней помощи. Внешняя помощь, таким образом, рассматривается как дополнение к местным инициативам и ресурсам, а не как замещение того, чего не хватает. Самостоятельность также подразумевает способность разрабатывать свою собственную программу без того, чтобы это диктовали внешние интересы. Эта способность на практике выражается в способности региональной организации разработать свою рабочую программу, основанную на приоритетах ее участников, а не на интересах финансирующих организаций.

² Draft report of the Third Meeting of the CIFA Working Group on Aquaculture Networking, Hotel Paradise, Jinja, Uganda, 26 to 28 August 2008.

(ii) Уроки институционального развития

История работы NACA длится почти три десятилетия. Для целей настоящего совещания имеют значение только усилия NACA по преобразованию в МПО. Описание истории NACA (Приложение 2) освещает стратегии и шаги, предпринятые при преобразовании проекта в независимую организацию. Опыт NACA приводится не в качестве примера для подражания, но потому что пока она – единственная функционирующая автономная региональная сеть в сфере аквакультуры, членами которой являются правительства (другими такими организациями в сфере рыбохозяйственного маркетинга и торговой информации, а также технической помощи, являются INFOFISH и INFOSAMAK), поэтому уроки извлечены из процессов и стратегий, используемых NACA.

IV. ЦЕЛИ И КОМПЕТЕНЦИИ CARNFISH

Настоящий раздел исключительно иллюстративен. Определение видения будущего, миссии, целей, и деятельности приводятся только как примеры и не являются рекомендациями. В связи с этим предлагается проект логико-структурного анализа, приведенный в Приложении 3. Он дает примеры формулировки видения будущего и миссии, «сверхцели», достижению которой должна способствовать CARNFISH, цели, которую она должна попытаться достигнуть, результатов или продуктов, служащих достижению цели, и действий, которые должны привести к данным результатам. Полный логико-структурный анализ может быть сделан на одном из последующих совещаний, либо специальной целевой группой или рабочей группой, которая потом представит результат своей работы на региональном совещании.

V. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Существуют руководящие принципы, идеально применимые к автономной региональной организации, некоторые из которых также могут быть применены к региональной комиссии.

a. Ключевые факторы успеха

В качестве повода для размышлений приводится список «ключевых факторов успеха в работе сети», составленный в результате мозгового штурма в ходе недавней встречи Рабочей группы Сети по аквакультуре в Африке (ANAf)³:

- четкая цель
- четкие обязанности
- активность членов
- дополнительные преимущества для членов
- обмен мнениями для решения общих проблем
- использование опыта друг друга
- объединение ресурсов
- высокий уровень передаваемости знаний

³ ANAf.2008. Draft report of the Working Group on Aquaculture Meeting, Jinja, Uganda 25-28 Aug 2008.

- экономия от масштаба
- хорошая коммуникационная сеть
- эффективное общение
- эффективная поддержка
- устойчивость

Международное сообщество ожидает от региональных организаций рыбного хозяйства (сетей, POPX, РОУРХ) центральной роли в выполнении международных соглашений, конференций и конвенций. POPX и подобные учреждения способны это осуществить, если данные требования находятся в пределах их мандата и/или функций и если финансовые и кадровые ресурсы позволяют POPX оказывать содействие.

Основные препятствия на пути к успешному функционированию многих сетей и POPX в рыбном хозяйстве и аквакультуре, согласно информации, представленной ими ФАО (см. также: Swan, J. 2000), включают (среди прочих):

- принцип консенсуса в процессе принятия решений (в POPX с распорядительными функциями), что усложняется ввиду различных элементов данного процесса (технических, политических, исполнительных), а также вследствие национальных и международных последствий принятых решений,
- неравномерное выполнение и внедрение в жизнь решений POPX членами (в POPX с функциями регулирования/управления),
- неравномерное сотрудничество между участниками при сборе данных,
- стороны, не входящие в организацию, ставящие под угрозу работу POPX,
- ограниченность или отсутствие финансового вклада со стороны членов в организацию советов и операционные затраты POPX (включая секретариат).

b. Основные свойства, необходимые условия и руководящие принципы

МПО не может обойтись без основных свойств и условий, способствующих ее эффективности и устойчивости. Статья «Почему и как работает такая организация, как NACA?» (Bueno, 2007⁴) выявляет и разъясняет пять основных свойств и четыре необходимых условия. Основные свойства включают: коллективную поддержку со стороны членов, непрерывность участия, общие цели, координационный механизм и реагируемость.

Необходимые условия: партнерство и сотрудничество в рамках программы, релевантность, адаптационная способность и быстрая реакция на возникающие потребности.

Описаны также ловушки, ставящие под угрозу непрерывность функционирования сети: политизация организации может иметь самые серьезные и, вероятно, фатальные последствия.

Из опыта различных сетей и вышеупомянутой информации может быть извлечен ряд руководящих принципов:

⁴ Bueno, P. 2007. Why and how does a 'NACA' work ? FAO Aquaculture Newsletter (38): 22-27 <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/010/a1441e/a1441e11.pdf>

Принципы/Свойства	МПО вне структуры ФАО	Комиссия – Статья XIV ФАО
1. Функционирует по принципу технического сотрудничества между членами	X	X
2. Придерживается демократического принципа «один участник – один голос» и достижения консенсуса в принятии решений	X	X
3. Соблюдает принцип равномерности при оценке вкладов и просьбах о дальнейших вкладах нефинансового характера для поддержки деятельности	X	X
4. Рабочая программа отражает общие приоритеты и нужды членов, но уважает особые проблемы и нужды отдельных членов	X	X
5. Цели четко определены и понятны, а ответственность и обязанности членов полностью ясны	X	X
6. Функционирует максимально гибко, чтобы быстро реагировать на возникающие и срочные проблемы и затруднения членов	X	X
7. Функционирует с максимальной политической поддержкой и без политического вмешательства	X	X
8. Поддерживает независимость и работает в лучших интересах своих членов	X	
9. Вступает во взаимовыгодное сотрудничество с международными и другими региональными организациями и учреждениями	X	X

VI. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Вышеописанные руководящие принципы требуют структуры управления, обеспечивающей независимость и самостоятельность органа, и механизма деятельности, дающего ему релевантность, гибкость и способность к реагированию.

а. Статья VI: Региональный орган рыбного хозяйства

Пример, кратко описанный здесь – это Европейская консультативная комиссия по рыбному хозяйству во внутренних водах или EIFAC⁵, орган, созданный в соответствии с Конвенцией ФАО в 1957 г. как межправительственный форум для сотрудничества и обмена информацией по вопросам рыбного хозяйства и аквакультуры во внутренних водах между всеми европейскими странами. Она определяет себя как «сеть знаний», связывающую политиков, менеджеров, ученых и другие лица, занимающиеся вопросами рыбного хозяйства и аквакультуры во внутренних водах. EIFAC обычно опирается на опыт ученых, менеджеров и практиков из своих государственных членов и других специализированных групп. Через обмен экспертизой, знаниями и опытом, она дает рекомендации организациям, учреждениям и агентствам, принимающим участие в управлении рыбным хозяйством и аквакультурой во внутренних водах, по формулировке политики, стратегических планов или технических документов. Научная работа осуществляется главным образом в рабочих группах специалистами государств-членов EIFAC и официальными наблюдателями.

Департамент рыбного хозяйства и аквакультуры ФАО предоставляет EIFAC секретариат в центре ФАО в Риме. Секретариат организует симпозиумы и сессии, созываемые раз в два года, обеспечивает техническое консультирование согласно запросам и помогает связывать тех, кто ищет техническое экспертное консультирование, с теми, кто может его предоставить.

По вопросам, представляющим общий интерес, EIFAC установила сотрудничество с различными организациями-партнерами, такими как Международный совет по исследованию моря, Европейский союз рыболовов-любителей, Федерация европейских производителей в области аквакультуры,

⁵ www.fao.org/fi/eifac.htm

Европейское общество аквакультуры, Сеть центров по аквакультуре в Центрально-Восточной Европе, Всемирный союз охраны природы и другие.

Официальные сессии EIFAC, проводимые каждые два года, обеспечивают возможность сотрудничества между профессионалами в области рыбного хозяйства и политиками. Сессии проводятся государствами-членами с одобрения Генерального директора ФАО.

EIFAC дает рекомендации своим европейским участникам, включая Европейскую Комиссию, по многим важным техническим и экологическим вопросам, для облегчения принятия обоснованных решений; проводит периодические обзоры рыбного хозяйства и аквакультуры во внутренних водах государств-членов; разработала кодексы практики и руководство по процедурам интродукции водных видов, а также Кодекс практики любительского рыболовства.

б. [Статья XIV] Региональная комиссия по рыбному хозяйству

Как отмечено выше, вариант комиссии, учрежденной согласно Статье XIV, стоит выбрать, если желательным является механизм для сотрудничества, поддерживающий финансовую и функциональную автономию, оставаясь при этом в структуре ФАО. Это решение является более простым с точки зрения учреждения комиссии, поскольку данный процесс предписан и поддерживается заинтересованными государствами и ФАО. Участниками Комиссии являются представители государств, назначенные правительствами. Секретариат обычно обеспечивается Региональным бюро ФАО, а секретарем выступает Региональный эксперт ФАО по рыбному хозяйству.

Как и в случае уже существующих комиссий, необходимо создать Рабочие группы, ответственные за осуществление тематических программ. Подобные программы могут быть ориентированы на определенные проблемы (например, качество посадочного материала, здравоохранение) или на виды деятельности (например, племенное дело, пополнение запасов). Каждая тема должна иметь научно-исследовательские, образовательные и информационные компоненты. Формирование Рабочих групп можно также осуществлять по видам, как, например, развитие аквакультуры карповых, осетровых или форелевых видов, тоже с научно-исследовательскими, образовательными и информационными компонентами. Можно также создать одну определенную рабочую группу по образованию и обучению, информационному развитию и обмену, маркетингу и торговле, и т.д. Есть много путей организации Рабочих групп. Они не являются взаимоисключающими, возможны их комбинации (разведение и воспроизводство карпа; развитие трудовых ресурсов; здравоохранение; маркетинг и торговля, и т.д.) Могут быть также случаи возникновения срочных проблем, для решения которых комиссией могут быть организованы Целевые группы .

Рабочие группы зависят от Регионального плана, разработанного Комиссией, которая, в свою очередь, зависит от региональных приоритетов. Каждая Рабочая группа должна разработать свою собственную рабочую программу, которые будут координироваться Секретариатом.

Правительственными органами, осуществляющими программу Комиссии, обычно являются агентства, ответственные за рыбное хозяйство. Данные управления, бюро или институты рыбного хозяйства обеспечивают координацию деятельности внутри данной страны. Они также должны координировать технические вклады релевантных национальных учреждений в рабочие программы Комиссии.

Регулярные совещания Комиссии могут поочередно проводиться правительствами разных стран, ежегодно или раз в два года. Однако в случае необходимости можно также проводить специальные промежуточные совещания между сессиями. Рабочие группы могут составить собственное рабочее расписание.

с. Региональная межправительственная сеть

Региональная сеть обычно состоит из трех органов: Органа правления или контроля, Технического консультативного органа и Отдела координации (или Секретариата). Орган правления состоит из представителей правительства того же уровня, что и в комиссиях, то есть, министров, глав департаментов или директоров агентств, ответственных за рыбное хозяйство. Он определяет политику, принимает руководящие принципы и акты относительно управления и финансирования, одобряет рабочую программу и требуемые ресурсы (бюджет, кадровую схему), выбирает или назначает координатора и учреждает Отдел координации. Во главе Органа правления находится Председатель, избираемый во время регулярных ежегодных совещаний. Кроме определения политики, члены Органа правления могут взять на себя активную роль во внедрении программы организации в своих странах.

Технический консультативный орган состоит из специалистов от общественного и частного сектора. С помощью Отдела координации он составляет проект Рабочей программы и дает технические советы Органу правления. Технический консультативный комитет НАСА состоит из технических экспертов правительства. Однако данный орган также может состоять из небольшой группы технических экспертов, назначенных Органом правления.

Отдел координации возглавляется Координатором. Он управляет выполнением региональной рабочей программы. Административная структура Секретариата состоит из Координатора, как должностного лица, управляющего Секретариатом и выполнением Рабочей программы, и профессиональных сотрудников, являющихся специалистами в необходимых дисциплинах или областях работы (управление рыбным хозяйством, окружающая среда, образование и обучение, информация, экономика, генетика и экология, и т.д.). Секретариат также координирует консультативные услуги, оказываемые правительством и другим клиентам, и разрабатывает и осуществляет стратегию сбора средств.

Как и в случае комиссий, национальными центрами сети являются агентства, ответственные за рыбное хозяйство. Однако правительства могут также назначить научные центры в соответствующих областях или дисциплинах как национальные рыбохозяйственные центры данной организации.

Примером структуры сетевой организации является структура НАСА, описанная в Приложении 4, (стр 161).

VII. Срочные и среднесрочные приоритеты

После достижения согласия между правительствами на настоящем региональном совещании, необходимо решить три срочных приоритета: (i) составление официальной Декларации и Плана действий, (ii) учреждение регионального органа, (iii) составление Рабочей программы.

а. Составить и подписать Декларацию и План действий по региональному сотрудничеству по развитию рыбного хозяйства. Страны региона должны заявить о своих намерениях формально и официально. В Декларации и Плане действий по региональному сотрудничеству должно быть официально выражено широкое региональное согласие. Это – короткий документ, включающий видение будущего, цели и задачи сотрудничества. Данный документ должен помочь в достижении согласия и поддержки различных заинтересованных партнеров в каждой стране и получении признания и поддержки сотрудничества со стороны других международных и региональных организаций.

б. Учредить организацию и сформировать необходимые структуры. Второй приоритет состоит в создании регионального органа. Для этого необходим широкий диапазон действий,

которые включают учреждение систем управления, механизма работы и структурированной Региональной рабочей программы (являющейся третьим приоритетом). Ниже перечислены шаги, необходимые для этого, и их элементы:

- Сформировать временный Орган правления или контроля.
- Сформировать Технический консультативный орган.
- Договориться о том, в какой стране будет располагаться Отдел координации или Секретариат, и учредить/назначить его.
- Принять Конституцию и Устав.
- Договориться о схеме финансирования со стороны правительства.
- Составить и принять принципы управления и соответствующие акты, включающие Правила и процедуры организации, Финансовый регламент, Условия труда/устройства и Положение о персонале.

с. Сформулировать Региональную рабочую программу

Это – центральный документ, отражающий первоочередные нужды участников. Он определяет социально-экономические цели государств-членов, достижению которых способствует развитие аквакультуры. Рабочая программа состоит из следующих частей:

- Региональная стратегия и План исследований и развития
 - a. Информация относительно научно-исследовательских потребностей и приоритетов стран и их потенциала НИОКР
 - b. Общие региональные приоритеты
 - c. Проекты, направленные на решение региональных приоритетов
 - d. Проекты, направленные на решение общих приоритетов той или иной подгруппы участников
 - e. Тематическая деятельность (окружающая среда, торговля и маркетинг, и т.д.), поддерживающая и дополняющая проекты
 - f. Участники сети и их четко определенные обязанности в выполнении программы работ.
- Стратегия и план наращивания потенциала и обучения
 - a. Оценка потенциала и потребностей в исследовании, образовании и обучении, информационно-консультационной деятельности и совместных предприятиях в отдельных странах, а также соотнесение потребностей отдельных стран со способностью других стран удовлетворить данные потребности.
 - b. Семинар по ТСРС с целью подтвердить результаты данного исследования и условиться об обмене в рамках ТСРС.
- Обмен информацией и системы коммуникации

- а. Информационный механизм на основе Интернета
 - б. Схема обмена экспергами
- Региональное соглашение по сотрудничеству с другими региональными и международными организациями, действующими в регионе.
 - Стратегия сбора средств для поддержки всех вышеупомянутых действий.

Рабочая программа, по существу, является обоснованием существования регионального органа по сотрудничеству. Она должна быть разработана через различные консультации и технические форумы. Широко принятый процесс планирования с помощью логико-структурного анализа может быть чрезвычайно полезен. Он может быть частью процесса общерегионального и итеративного планирования и разработки программы.

Примеры результатов, ожидаемых от региональной рабочей программы. Региональные и национальные конференции и обзоры состояния определили как общие, так и конкретные проблемы, а также их относительную важность для региона. SWOT-анализ помог установить приоритетные региональные проблемы. Однако в настоящем разделе мы можем лишь привести некоторые примеры и не будем предписывать или рекомендовать, каких результатов должен добиваться региональный орган. В основном, результатами должны стать политические принципы, технологические инновации, обученные кадры и информация.

- Исследования, поддерживающие политику, направленную на определение и решение ключевых проблем, преодолевающих участию и развитию частного сектора, и на расширение участия частного сектора.
- Исследования, поддерживающие политику, направленную на убеждение инвесторов, вкладывающих свои ресурсы в рыбохозяйственные и аквакультурные проекты, в безопасности инвестиций.
- Исследования, улучшающие институциональные услуги для рыбного хозяйства и аквакультуры, позволяющие эффективный выход на рынки и делающие сектор более конкурентоспособным на мировых рынках.
- Лучшая практика управления, повышающая продовольственную безопасность, сохраняющая или увеличивающая биологическое разнообразие и стимулирующая социальную ответственность.
- Технологии для разблокировки ключевых «узких мест» производства.
- Информация и информационная система, предупреждающая отрасли рыбного хозяйства и аквакультуры об ожидаемых последствиях природных и экономических рисков.
- Технология и методы, позволяющие рыболовам и рыбоводам более эффективно управлять риском.
- Программа развития трудовых ресурсов для региона, включая разработку учебного курса или курсов, обеспечивающих специальные знания для планировки и осуществления проектов развития, научных исследований и информационно-консультационной деятельности, а также практических навыков в производстве.
- Программа сохранения рыбохозяйственных ресурсов во внутренних водах и управления ими.

Это ни в коем случае не полный список и логико-структурный анализ может выявить намного более широкий диапазон проблем в порядке их важности. Конкретные результаты и действия, позволяющие решить самые важные проблемы, также зависят от доступных мощностей и ресурсов. Необходимо разработать стратегию приобретения необходимых мощностей и ресурсов, если таковой не существует. Они должны быть определены в рабочей программе и будут обсуждаться в следующем разделе.

VIII. РЕСУРСЫ (МАТЕРИАЛЬНАЯ И ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА)

Организация, учрежденная согласно Статье VI Конституции ФАО, получает финансовую поддержку ФАО. Но эта поддержка не является неограниченной и обычно предоставляется для определенной деятельности, такой как организация технических консультаций. Кроме того, в свете текущего скучного финансового положения ФАО, члены организаций, созданных согласно Статье VI, призываются вносить свой непосредственный вклад в работу своих организаций.

Финансовая поддержка со стороны ФАО может быть оказана также комиссии, учрежденной по Статье XIV, но тенденция состоит в том, что органы, созданные согласно Статье XIV, должны самостоятельно финансировать большую часть своей администрации и деятельности. Так обстоит дело с IOTC и GFCM, согласно соглашениям, учреждающим эти органы. Стоимость участия в ежегодных собраниях комиссии покрывается членами. Члены также должны принимать участие в финансировании большей части деятельности, а также обеспечивать нефинансовые ресурсы для совместных проектов.

Уровень финансирования зависит от Рабочей программы. В реальности, у нового независимого регионального органа обычно не хватает ресурсов на выполнение всей Программы, он, вероятно, имеет лишь самые минимальные ресурсы, достаточные для поддержания основной деятельности. Начальные расходы идут на набор штата и формирование персонала Секретариата, затраты по запуску организации и постоянные операционные затраты. Последние включают заработные платы, необходимые поездки, управление информационной системой и разработку проектных предложений. Как может финансироваться работа по запуску организации? Ниже описана комбинация источников на основании опыта НАСА и финансового регламента GFCM.

НАСА

- Обязательные вклады правительства. Данный источник финансирования является самым важным. Он показывает поддержку правительства, является шагом к самостоятельности и убеждает другие, особенно финансирующие организации, что НАСА заслуживает вложения в нее ресурсов или установления партнерских отношений.
- Финансовые и нефинансовые вклады со стороны правительства принимающей страны. Правительство принимающей страны НАСА (Таиланд) обеспечивает местный административный персонал или оплату труда местного административного персонала, нанятого Секретариатом, предоставляет офис для штаб-квартиры и несет расходы по поддержанию его работы (коммунальные услуги, охрана и ремонт), за исключением расходов коммуникации.
- Схема командирования персонала в Секретариат. Правительства-члены могли изначально командировать молодых и многообещающих технических сотрудников для работы в Секретариате, часть которых могла в конечном счете остаться там. Проекты, координированные Секретариатом, также обеспечивают технический экспертный опыт внутри Секретариата. ФАО и другие финансирующие агентства могут также предоставлять так называемых «ассоциированных профессиональных сотрудников» по ключевым областям знаний.
- Технические услуги. Платежи за технические или консультационные услуги приносят дополнительный доход. Важно развить способность сети (в том числе, Секретариата) к оказанию

консультационных услуг по двусторонним проектам, исполнителем которых обычно является правительство. Проекты должны, естественно, соответствовать целям Рабочей программы. Необходимо также сформулировать четкое руководство, ограничивающее время, которое технический персонал Секретариата может уделять консультированию.

- Накладные расходы и проектный персонал. Если в определенный момент осуществляется один-два региональных проекта, проектный персонал может зарабатывать финансы на накладные расходы и выполнять обязанности Секретариата, таким образом позволяя сэкономить членские взносы.

GFCM⁶

- **Источники финансирования.** Финансовые ресурсы поступают из: (i) регулярных взносов членов; (ii) пожертвований и других форм поддержки, полученных от организаций, частных лиц и других источников. (В случаях чрезвычайной ситуации Секретарь уполномочен принимать дополнительные вклады от одного или нескольких членов Комиссии или гранты из других источников).
- **Взносы членов.** Член вносит ежегодно свою долю автономного бюджета, в соответствии со шкалой взносов. Величина взноса каждого члена Комиссии рассчитывается согласно формуле (см. раздел ниже).
- **Хранение фондов и распоряжение ими.** Взносы, пожертвования и другие формы полученной поддержки помещаются в целевой фонд, которым распоряжается Генеральный директор в соответствии с Финансовым регламентом организации.
- **Ответственность за определенные пункты расходов**
- Расходы делегатов и их заместителей, экспертов и советников на участие в сессиях Комиссии, а также расходы представителей, направленных в Комитеты или Рабочие группы, должны быть оплачены членами.
- Расходы Секретариата, включая расходы на публикации и коммуникацию, а также расходы, понесенные Председателем и Вице-председателями между сессиями при представлении интересов Комиссии, оплачиваются из бюджета Комиссии.
- Расходы на научно-исследовательские проекты, предпринятые отдельными членами по собственной инициативе или по рекомендации Комиссии, должны быть оплачены данными членами.
- Расходы, понесенные в связи с совместными научно-исследовательскими проектами, должны быть определены и оплачены членами в согласованной форме и пропорции. Вклады в совместные проекты должны быть внесены в Целевой фонд, созданный организацией.
- Расходы экспертов, приглашенных на совещания Комиссии, ее Комитетов или Рабочих групп, должны оплачиваться из бюджета Комиссии.

Факторы расчетов, применимые к автономному бюджету GFCM

Фактор членства: фиксированная доля бюджета; делится поровну среди членов

Составляющая материального положения: благосостояние данного члена

Размер уловов: общая продукция рыбного промысла и (морской) аквакультуры данного члена.

⁶ Sources: GFCM Agreement and GFCM Financial Regulations www.gfcm.org (accessed 13 Oct 2008)

Фактор членства: 10 %

Составляющая материального положения: 35 %

Размер уловов: 55 %

Измерение факторов:

Фактор членства: все члены

Составляющая материального положения: согласно ВВП на душу населения (исчисляется в долларах США согласно публикации Всемирного Банка); участники делятся на четыре категории: менее 1 000 долларов США; между 1 000 и 9 999 долларов США; между 10 000 и 29 999 долларов США, и 30 000 долларов США и выше.

< 1 000 не должен платить составляющей материального положения.

1 000-9 999 платит один взнос

10 000-29 999 платит 10 взносов

30 000 платит 20 взносов.

(Существуют положения об исключениях; см. www.gfcm.org)

Размер уловов: Применяется формула на основе объемов уловов/продукции; см. Финансовый регламент GFCM, www.gfcm.org

Создание региональной организации по рыбному хозяйству в Центральной Азии может опираться на уже существующую Центрально-азиатскую региональную программу развития рыбного хозяйства и аквакультуры (FishDev – Центральная Азия). Данная региональная программа была разработана на основе трех региональных экспертных конференций, проведенных в 2007 и 2008 гг. при участии многочисленных экспертов от региона.

В рамках Партнерской программы «ФАО-Турция» (ППФТ), правительство Турции обеспечивает поддержку странам субрегиона через Министерство по делам сельского хозяйства и сельских районов (MARA), за оказание которой, внутри ФАО, отвечает Субрегиональное бюро ФАО в Центральной Азии (SEC). В число этих стран входят Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Турция, Туркменистан и Узбекистан.

Программа «FishDev – Центральная Азия» затрагивает сферу деятельности ППФТ и уделяет особое внимание сектору рыбного хозяйства и аквакультуры. В число ожидаемых результатов ее деятельности входит «создание официально учрежденной региональной организации по рыбному хозяйству и аквакультуре в форме Регионального органа или сети рыбного хозяйства» (Результат 1). Когда программа будет одобрена, к концу 2008, ее действия будут направлены на достижение результатов и поддержку действий, указанных ниже:

Результат 1.1: Соглашение между странами-участниками относительно цели, сферы и методов деятельности региональной организации по рыбному хозяйству и аквакультуре.

Деятельность 1.1А: Организация полугодовых совещаний ведущих специалистов рыбного хозяйства и ежегодных межправительственных консультаций.

Деятельность 1.1В: Обеспечение участия ведущих специалистов рыбного хозяйства из региона в важных международных конференциях и совещаниях.

Деятельность 1.1С: Снабжение персонала, работающего над созданием региональной организации, советами от специалистов, принимающих участие в работе успешно функционирующих региональных органов рыбного хозяйства, а также сетей по рыбному хозяйству и аквакультуре.

Результат 1.2: Составление и принятие государствами-членами Рабочей программы региональной организации по рыбному хозяйству и аквакультуре.

Деятельность 1.2А: Организация *полугодовых* совещаний ведущих специалистов рыбного хозяйства и *ежегодных* межправительственных консультаций (данная деятельность может совмещаться с 1.1А).

Деятельность 1.2В: Снабжение государств-членов, принимающих участие в работе, связанной с учреждением организации, техническими и политическими рекомендациями по ряду проблем.

Результат 1.3: Повышение квалификации национальных корреспондентов и сотрудников Секретариата региональной организации по рыбному хозяйству и аквакультуре посредством подходящих действий по наращиванию потенциала.

Результат 1.3А: Повышение квалификации национальных корреспондентов и сотрудников Секретариата региональной организации по рыбному хозяйству и аквакультуре посредством подходящих действий по наращиванию потенциала.

Результат 1.4: Учреждение временного Секретариата, а также назначение Технического секретаря и его поддержка со стороны государств-членов.

Деятельность 1.4А: Набор персонала во временный Секретариат

Деятельность 1.4В: Назначение, со стороны ФАО, Технического секретаря региональной организации/секретариата (если страны посчитают это необходимым и в зависимости от предложенной структуры).

Деятельность 1.4С: Поиск страны, обеспечивающей базу для региональной организации/секретариата (если страны посчитают это необходимым и в зависимости от предложенной структуры), а также получение финансовой и нефинансовой поддержки для Секретариата от государств-членов.

Однако бюджет программы «FishDev – Центральная Азия», выделенный на вышеупомянутые результаты и действия, достаточно ограничен и составляет около 340 000 долларов США (на период 5 лет), а значит, потребуется дополнительная поддержка от государств-членов. Программа «FishDev – Центральная Азия» сможет поддержать механизм регионального сотрудничества, выбранный странами региона. Более того, она может помочь в осуществлении Региональной рабочей программы, несмотря на то, что финансирование программы будет довольно ограниченным и в течение первых нескольких лет сможет покрыть расходы лишь некоторых мероприятий. Тем не менее, данное финансирование предоставит организации возможности, которых многие похожие региональные организации не имели во время своего основания. Несмотря на это, Центрально-азиатской региональной организации с самого начала будет необходима поддержка членов для покрытия операционных расходов.

IX. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Организации регионального сотрудничества, будь то комиссии или сети, показали, что они могут быть эффективными и экономичными механизмами для продвижения развития рыбного хозяйства. Организации, примеры которых описаны в настоящем обзоре, были учреждены при содействии ФАО и извлекли пользу из сотрудничества с этой организацией. Каким бы ни был правовой статус организации, выбранной центрально-азиатскими правительствами: региональная комиссия или региональная сеть – в процессе ее учреждения им придется столкнуться с одинаковыми процедурными вопросами. Урок, извлеченный из опыта рассмотренных инициатив,

заключается в том, что учреждение и развитие регионального органа должны идти рука об руку с осуществлением его цели развития. Таким образом, необходимо преследовать две цели: создание организации и развитие рыбного хозяйства в регионе. В прагматическом смысле, вторая цель является обоснованием первой.

В связи с этим, требуются два взаимодополняющих и параллельных процесса: учреждение и укрепление организации, а также укрепление технологических и кадровых ресурсов и политической и институциональной поддержки развития рыболовства и аквакультуры.

Важной стратегией, которой должен следовать новый региональный орган, является как можно более быстрое предоставление всем заинтересованным лицам, особенно правительствам, измеримых доказательств пользы, приносимой региональной организацией по сотрудничеству.

X. ПРЕДЛАГАЕМЫЕ РЕШЕНИЯ И ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ

Настоящее совещание может решить, какой правовой статус и организационную структуру принять. За этим должны последовать нижеперечисленные шаги:

- Определение точек связи в правительствах.
- Составление списка предварительных действий с четко определенными сроками и формирование Целевых групп, отвечающих за осуществление каждого действия.
- Определение требований и подтверждение обязательств.
- Определение лиц или учреждений, ответственных за осуществление задач, и установление сроков исполнения.
- Проведение консультаций среди основных участников сектора в отдельных странах.
- Инициатива согласований между основными заинтересованными сторонами.
- Разработка правовых основ регионального органа, включая формулирование проектов будущего Соглашения, Устава и других юридических и административных документов.
- Конкретные вклады ФАО, в случае, если требуется ее помощь (например, в составлении необходимых юридических и административных документов).
- Определение потребности вышеупомянутых действий в финансировании и сбор необходимых ресурсов.
- Предложение/обсуждение даты и места проведения 2-ого регионального межправительственного совещания для инициативы создания Центрально-азиатской региональной рыбохозяйственной организации

Техническое экспертное консультирование будет обеспечено государствами при технической поддержке FAO SEC и релевантных служб в Риме, включая LEGN, FIEL, FIMA, FIMF, и т.д., а также релевантных агентств Правительства Турции.

БИБЛИОГРАФИЯ

См. стр. 113 версии на английском языке.

Приложение 1

Модели органов регионального сотрудничества в рыбном хозяйстве и/или аквакультуре

Ниже описаны шесть вариантов региональных организаций по сотрудничеству в рыбном хозяйстве и аквакультуре. Два из них представляют собой независимые организации сетевого типа, один – региональный орган, учрежденный в качестве функциональной подгруппы существующего регионального политического и/или экономического сотрудничества, а три являются комиссиями, созданными ФАО.

1. Межправительственная организация (МПО). Это – новая организация, созданная и управляемая государствами-членами через заключение соглашения или договора. Обязательства берутся на себя правительствами, хотя их представляют национальные учреждения (например, Сеть центров аквакультуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе – NACA). Хотя данная сеть была учреждена проектом ФАО/ПРООН, NACA развилаась в независимую региональную сеть с собственным Правящим советом, Техническим консультативным комитетом и Секретариатом, функционирующими как Орган координации. Члены вносят вклад в основной бюджет МПО согласно формуле, основанной на ВВП. Цели NACA состоят в расширении развития аквакультуры в регионе и содействии развитию сельского хозяйства через устойчивую аквакультуру. NACA стремится к улучшению доходов в сельских районах, увеличению производства пищевых продуктов и валютных доходов, а также диверсификации аквакультурной продукции. Текущее членство включает Австралию, Бангладеш, Вьетнам, Индию, Индонезию, И.Р. Иран, Камбоджу, Китай, Корею (КНДР), Малайзию, Мьянму, Непал, Пакистан, Филиппины, САР Гонконг, Таиланд и Шри-Ланку. Другие участвующие (но не являющиеся членами) правительства включают Лаосскую НДР, Республику Корея и Сингапур. Секретариат тихоокеанского сообщества является ассоциированным членом. Более подробную информацию о NACA можно найти на сайте <http://www.enaca.org/>

2. Ассоциация технических структур, например, научно-исследовательских центров и научно-технических институтов. Это – ассоциация учреждений (государственных, общественных или частных), непосредственно составляющих членство ассоциации, представительство которых осуществляется их директорами. Некоторые из членов являются госбюджетными учреждениями. Примером организации такого типа является Сеть центров по аквакультуре в Центрально-Восточной Европе – NACEE). В отличие от NACA, правительства не являются ее участниками. NACEE, таким образом, является неправительственной сетевой организацией. Членство открыто для всех научно-исследовательских и образовательных учреждений, а также ассоциаций производителей в Центральной и Восточной Европе. Текущее членство включает 43 учреждения и организации из 15 стран.

Сеть является добровольной ассоциацией центрально- и восточно-европейских учреждений в области аквакультуры, подписавших формальный Акт об основании и условившихся о структуре и рамках функционирования NACEE, в которой все участники сохраняют свою полную независимость. Деятельность координируется венгерским Институтом рыбного хозяйства, аквакультуры и ирригации (HAKI). Институты-члены приняли Устав и Правила процедуры NACEE, определив, таким образом, рамки функционирования Сети. ФАО присвоила NACEE официальный «статус организации-партнера ФАО». Более подробную информацию о NACEE можно найти на сайте <http://agrowebcee.net/subnetwork/nacee/>

3. Дополнительная деятельность существующей организации. Нет необходимости набирать новое членство, члены учреждения/организации-инициатора уже присутствуют. Членами, как правило, являются правительства, а организация может быть геополитической региональной ассоциацией, такой как АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МГВК) или СААРК (Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии). Региональный орган может быть

создан в рамках данной геополитической ассоциации как ее функциональная подгруппа. Нет необходимости создавать отдельное юридическое лицо. Примером может быть Региональная аквакультурная информационная система (РАИС), функционирующая в рамках Региональной комиссии по рыбному хозяйству Ближнего Востока. РАИС не имеет такой широкой сферы компетенции, как NACA или NACEE, и в настоящее время сосредоточена на информационном обеспечении и обмене. Она также включает намного меньшее число государств-членов. Однако она является примером того, как можно осуществлять региональное сотрудничество в форме деятельности в рамках существующего органа регионального сотрудничества в Центральной Азии. Это не требует новых инициатив, но все таки нуждается в ресурсах со стороны участников для своей работы. Более подробную информацию относительно АСЕАН, МКВК и СААРК можно найти по указанным ссылкам: <http://www.aseansec.org/>; <http://www.icwc-aral.uz/secretariat.htm>; <http://www.saarc-sec.org/main.php>

4. Региональная комиссия по рыбному хозяйству, например, Азиатско-тихоокеанская рыболовная комиссия. Азиатско-тихоокеанская рыболовная комиссия (APFIC) была учреждена согласно соглашению, составленному на Филиппинах в 1948 г. и вступившему в силу 9 ноября 1948 г. На своей Четвертой сессии в 1948 г. ФАО одобрила учреждение данного органа под названием «Совет по вопросам рыболовства в Индийском и Тихом океанах», согласно Статье XIV Конституции ФАО. В последующих поправках он стал сначала называться Комиссией по вопросам рыболовства в Индийском и Тихом океанах, затем Азиатско-тихоокеанской рыболовной комиссией. Членство Комиссии, как регионального органа ФАО, открыто для государств-членов и ассоциированных членов ФАО, государств, не являющихся членами ФАО, но являющихся членами ООН или любого из ее специализированных агентств. На январь 2005 г. членство включает Австралию, Бангладеш, Вьетнам, Индию, Индонезию, Камбоджу, Китай, Малайзию, Мьянму, Непал, Новую Зеландию, Пакистан, Республику Корея, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Таиланд, Филиппины, Францию, Шри-Ланку и Японию.

ФАО выполняет задачи Секретариата Комиссии. Функции Комиссии включают содействие полной и правильной утилизации водных биоресурсов Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности, путем развития рыболовства и рыбоводства и управления ими, а также развития соответствующей деятельности по переработке и маркетингу в согласии с целями членов. Более подробную информацию относительно APFIC можно найти на сайте <http://www.apfic.org/>

5. Генеральная комиссия по рыболовству в Средиземном море (GFCM), была одобрена Конференцией ФАО в 1949 г. согласно положениям Статьи XIV Конституции ФАО и вступила в силу в 1952 г. Комиссия состоит из 23 государств-членов, наряду с Европейским Сообществом. Цели GFCM состоят в содействии развитию, сохранению и лучшему использованию морских биоресурсов, рациональному управлению ими, а также устойчивому развитию аквакультуры в Средиземном и Черном морях и прилегающих водах. Стороны соглашения вносят свой вклад в автономный бюджет, обеспечивающий функционирование Комиссии. GFCM имеет право принимать юридически обязательные рекомендации по сохранению рыбного хозяйства и управлению им в регионе применения конвенции и играет важнейшую роль в управлении рыболовством в регионе. GFCM проводит свои регулярные сессии раз в год. Комиссия осуществляет свою политику и деятельность через Секретариат, разместившийся в ее штаб-квартире в Риме (Италия), а во время межсессионного периода работает посредством своих комитетов, а именно, Научно-консультативного комитета (НКК), Комитета по аквакультуре (КА), Комитета по соблюдению соглашения (КСС) и их филиалов.

Более подробную информацию относительно GFCM можно найти на сайте <http://www.gfcm.org/gfcm>

6. Европейская консультативная комиссия по рыбному хозяйству во внутренних водах (EIFAC). EIFAC, учрежденная в 1957 г. Советом ФАО согласно Статье VI-1 Конституции ФАО, провела свою первую сессию в 1960 г. в Дублине (Ирландия). EIFAC стремится содействовать

распространению информации, продвигать сотрудничество между правительственными организациями и внутри них, а также давать рекомендации по вопросам развития рыбного хозяйства и аквакультуры во внутренних водах.

EIFAC служит как сеть, связывающая политиков, менеджеров, ученых и другие лица, занимающиеся вопросами рыболовства и аквакультуры во внутренних водоемах. Научная работа осуществляется, главным образом, в рабочих группах специалистами государств-членов EIFAC и официальными наблюдателями.

Департамент рыбного хозяйства и аквакультуры ФАО предоставляет EIFAC бюро для Секретариата в центре ФАО в Риме. Секретариат, состоящий из экспертов в области рыбного хозяйства и аквакультуры, каждый второй год организует научные симпозиумы в тесном сотрудничестве со странами-организаторами сессий, тоже созываемых раз в два года. Секретариат также обеспечивает техническое консультирование согласно запросам и помогает связывать тех, кто ищет техническое экспертное консультирование с теми, кто может его предоставить. Членами EIFAC являются: Албания, Австрия, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Европейское Сообщество, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Соединенное Королевство, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария, Швеция и Эстония. Российская Федерация нередко участвует на сессиях EIFAC в качестве наблюдателя. Более подробную информацию относительно EIFAC можно найти на сайте www.fao.org/fishery/rfb/eifac

Приложение 2

Краткая история НАСА: путь от проекта до организации

Самым примечательным в истории НАСА является длительность времени – почти десять лет – потребовавшегося для ее развития от проекта до автономной МПО. Пристальный интерес к аквакультуре в тот период объясняется тем, что аквакультура воспринималась как новая область, выгодная для инвестиций предпринимателей, а национальное развитие аквакультуры – как сфера, требующая помощи банков развития и финансирующих агентств. Процессу также помогло понимание проблемы на мировом уровне, обеспеченное всемирной программой аквакультуры (Программа развития и координации аквакультуры ФАО, 1977-1987 гг.), расширявшей способность к улучшению социально-экономического развития, и, в частности, ответы, предложенные аквакультурой на замедляющийся рост рыбного промысла. Это понимание было преобразовано в существенную и продолжительную поддержку наращивания потенциала и развития и передачи технологий. НАСА развивалась в условиях такой глобальной ситуации.

Проект НАСА был одобрен в 1979 г. и начал работу в августе 1980 г. Штаб-квартира проекта разместилась в Департаменте рыбного хозяйства Таиланда в Бангкоке.

Цель проекта: Учреждение НАСА

Цель развития: «Расширение жизнеспособных систем аквакультуры через усовершенствование существующих технологий и развитие необходимых технических знаний для планирования и осуществления программ развития аквакультуры и достижения производственных целей»

Конкретные цели (Фазы I и II, 1980-83/1984-86 гг.). В первых двух фазах, охвативших период 1980-1986 гг., цель развития была сведена к конкретным целям, направленным на решение следующих научно-исследовательских, образовательных и информационных потребностей развития аквакультуры:

- Проведение мультидисциплинарных исследований по избранным аквакультурным системам для адаптации, улучшения или разработки новых технологий;
- Обучение основных кадров, необходимых для развития аквакультуры;
- Поддержка региональной информационной системы с целью обеспечения подходящих данных и информации для планирования развития, исследований и обучения.

Конкретные цели (Фаза III, 1987-89 гг.). После составления действующей Региональной программы развития аквакультуры, выполняющейся через работу сети, в этой заключительной фазе были предприняты следующие шаги:

- Укрепление созданной сети центров аквакультуры;
- Усиление институциональных и кадровых контактов между национальными и региональным центрами аквакультуры;
- Достижение региональной самостоятельности в развитии аквакультуры с помощью учреждения независимой сети, работающей в рамках ТСРС.

Стратегия осуществления. Проект следовал структурированной стратегии осуществления Региональной программы. Он концептуировался на трех приоритетных потребностях, две из которых имели отношение к развитию, а третья была стратегической организационной целью, связанной с эффективным достижением первых двух целей. Цели заключались в следующем:

- Увеличение продукции аквакультуры с помощью эффективной передачи существующих технологий в регионе;
- Обучение старшего персонала планированию и осуществлению программ развития и производства аквакультуры;
- Помощь в оправдании правительственной финансовой поддержки национального проекта аквакультуры.

Научно-исследовательский подход. В соответствии с первой целью, программа исследований стремилась к производству непосредственных и измеримых результатов. Таким образом, подход к исследованиям был направлен на следующее:

- Совершенствование существующих технологий для непосредственного применения с целью увеличения товарного производства.
- Упор на биотехнологические аспекты, имеющие высокий приоритет в развивающейся аквакультуре региона.
- Достижение более высоких выходов и продукции для требуемого техническими отделами правительства обоснования большей правительственной финансовой поддержки. Это также позволило исследователям выиграть время для достижения результатов, помогающих заполнить многочисленные пробелы в технологии.
- Проведение только важных адаптивных и прикладных исследований, содействующих росту продукции, и совместная работа с университетами и академическими институтами над решением основных проблем.

Механизм НИОКР

- НИОКР главным образом осуществлялись в четырех региональных ведущих центрах (в Индии, Китае, Таиланде и на Филиппинах) по системам и видам, находящихся в компетенции каждого РВЦ.
- Области исследования имели приоритетное значение для стран, в которых расположены Ведущие центры.
- Обмен результатами осуществлялся с помощью обучения и распространения информации.
- Некоторые результаты исследований были адаптированы к ситуациям отдельных стран Национальными центрами аквакультуры и их ассоциированными учреждениями (как, например, различные бюро и директораты через свои рыбохозяйственные центры и станции).

Стратегия обучения

Программа развития трудовых ресурсов была сосредоточена на планировании развития аквакультуры и выполнении проектов, развитии производственных навыков и передаче усовершенствованной технологии для прямого применения в национальных производственных программах.

Подход к обучению опирался на анализ ситуации, выявивший следующее:

- Препятствие: нехватка квалифицированного персонала, обладающего широкими познаниями и опытом в практических аспектах аквакультурного производства.

- Ситуация: в регионе проводились лишь краткосрочные учебные курсы по определенным темам или методам, недостаточно освещающие взаимосвязанные дисциплины, необходимые для создания целостной и жизнеспособной аквакультурной системы.

На основе анализа был рекомендован следующий подход:

- Обучить основные кадры: старших специалистов по аквакультуре и технический персонал – планированию и осуществлению программы развития аквакультуры, чтобы повысить их оценку мультидисциплинарного подхода к планированию развития аквакультуры и навыки в данной области.

Ключевыми результатами программы обучения стали:

- Укрепление базы трудовых ресурсов для развития технологии,
- Расширение регионального сотрудничества в развитии аквакультуры через построение «сети людей»,
- Содействие получению аквакультурой более высокого приоритета в национальном планировании и формулировании политики.

Информационная стратегия

Совместно с программой исследований и обучения была разработана информационная программа для удовлетворения потребностей аквакультурного производства, одновременно дополняя и поддерживая обучение и передачу технологий. Конкретные информационные средства (в то время еще не было Интернета) включали публикации, аудиовизуальные средства, компьютеризированную информационную систему аквакультуры, Информационный бюллетень НАСА, рабочие документы, технические публикации в выпусках «Всемирный день продовольствия» и книгу «*Интегрированное рыбоводство в Китае*».

Специальная попытка разработки числовой базы данных и данных об эффективности избранных аквакультурных систем и технологий для содействия в формулировании инвестиционных проектов (АКВИС или Аквакультурная информационная система) обеспечила некоторые полезные уроки, но не соответствовала ожиданиям. Визиты и обмен экспертов между центрами были частью информационной стратегии и функционировали в рамках ТСРС.

Подготовка к статусу МПО

Как было запланировано изначально, проект НАСА был завершен в декабре 1989 г. Проект, продемонстрировавший эффективность сети региональных усилий по сотрудничеству в развитии аквакультуры, был рекомендован к преобразованию в Межправительственную организацию НАСА, дальнейшему усилению структуры и продолжению установления сотрудничества с ПРООН/ФАО, а также международными и финансирующими агентствами. Консультации с участвующими правительствами и учреждениями показали необходимость международной поддержки на ранних стадиях существования новой независимой организации. Данная поддержка способствует:

- укреплению базы межправительственного органа, обеспечивая консультирование и финансовую помощь, помогающую укрепить и улучшить текущую региональную деятельность и начать новые программы, мобилизовать финансовую поддержку и поддерживать связи с другими учреждениями в пределах и вне региона,

- подготовке правительства к принятию на себя полного финансирования основной программы путем правительственный вкладов,
- дальнейшему привлечению услуг региональных и национальных экспертов, командированных своими правительствами для работы в проекте и поэтому уже обладающими знаниями и опытом в деятельности, необходимой для управления сетью.

Institutionalizing the network organization

Усилия по преобразованию НАСА в межправительственную организацию достигли кульминации, когда на Первом заседании Правящего совета, проведенного в г. Дхака в декабре 1989 г., была учреждена Межправительственная организация НАСА. Основными документами, подготовленными для поддержания этой цели, были:

- Проект соглашения о создании НАСА, принятый на Конференции полномочных представителей, созванной ФАО в своем Региональном бюро по Азиатско-Тихоокеанскому региону (RAPA) в Бангкоке в январе 1988 г.
- Следующие административные и юридические документы:
 - График правительственные взносов
 - Правила и процедуры организации
 - Финансовый регламент
 - Условия труда и труда
 - Положения о персонале
- Первая пятилетняя рабочая программа регионального развития аквакультуры в рамках Межправительственной организации НАСА.
- Между Правительством Таиланда и НАСА было разработано Соглашение о штаб-квартире; координационный офис проекта НАСА остался в Таиланде, где организации и сотрудникам обеспечиваются определенная неприкосновенность и различные привилегии.

Вышеперечисленные основные документы были необходимы для основания автономной межправительственной организации.

Были предприняты инициативы по получению совместной поддержки от финансирующих правительства и агентств с целью осуществления приоритетных мероприятий в регионе согласно Рабочей программе. Другим усилием по созданию прочной основы для межправительственной организации стала организация проектом консультативного совета агентств и организаций, осуществляющих программы развития аквакультуры и связанных с нею областей. Советование приняло ряд рекомендаций, предназначенных для установления более тесного сотрудничества между участвующими организациями, а также поддержки правительств в управлении данным межправительственным органом.

Ядро из пяти региональных экспертов, принятых на работу согласно Особым соглашениям об услугах, было специально обучено управлению НАСА. Для помощи странам региона в различных дисциплинах, связанных с исследованиями и развитием аквакультуры, могут также быть призваны специалисты из центров Сети.

Укрепление центров Сети привлекло к сотрудничеству другие организации и агентства. Автономная NACA, основная программа которой финансируется правительствами-членами, создала благоприятную обстановку для направления поддержки двусторонних и многосторонних агентств, таким образом поддерживая правительства в управлении NACA и дальнейшем укреплении коллективных усилий в расширении развития аквакультуры.

Было установлено, что обязательные вклады правительств-членов, рассчитанные по одобренной членами формуле, достаточны для поддержки основного штата сотрудников, командированных правительствами или принятых на работу непосредственно, лишь по специальной ставке заработной платы, являющейся ниже международных норм. Поэтому было необходимо найти финансирующие организации для большинства местных программ. В этой связи пятилетняя рабочая программа, одобренная Третьим совещанием Временного правящего совета, проведенным в Бангкоке в январе 1989 г., предложила ряд способов для получения внешней финансовой поддержки. Один из них предлагал NACA взять на себя осуществление проектов таких международных агентств как ПРООН и ФАО, а также Всемирного банка и Азиатского банка развития, которые находятся в сфере интересов и компетенции организации.

Проектное финансирование ПРООН/ФАО для Проекта NACA составило 7,2 миллионов долларов США, и еще 800 000 долларов США на Проект развития и демонстрации морской аквакультуры, которым NACA также управляла с 1987 по 1991 гг. Правительства-участники вложили в Проект NACA 804 500 долларов США с 1985 по 1989 гг., включая 400 000 долларов США от Китая (TCPC/IPF) и Программы помощи Таиланда в поддержку особой действий, а также добровольные вклады со стороны таких стран как Бангладеш, Вьетнам, Индия, Индонезия, Корейская ДНР, Малайзия, Непал, Сингапур, Филиппины и Шри-Ланка, бывшие в то время участниками Проекта. Величина нефинансовых вкладов не может быть оценена, но правительства Китая, Индии и Таиланда, с помощью ПРООН, модернизировали за счет собственных национальных ресурсов свои Региональные ведущие центры (в Уси, Бхубанесваре и Бангкоке) до очень высокого уровня, в соответствии с их участием в работе Сети в качестве ведущих центров. В Департаменте аквакультуры SEAFDEC на Филиппинах разместился Филиппинский региональный ведущий центр и здесь также проводилась в течение 9 лет Программа подготовки старших специалистов по аквакультуре, выпустившая из восьми классов 137 старших сотрудников (диплом выдавался Университетом Филиппин в Висаяс (UPV), который участвовал в обучении). В общей сложности, инвестиции в десятилетний проект и дополнительный год на работу Проекта морской аквакультуры (1987-1991) составили около 9 миллионов долларов США. Для многочисленных конкретных образовательных, научно-исследовательских и информационных мероприятий, а также обмена экспертами, были найдены и другие источники поддержки, в основном, со стороны таких финансирующих организаций как IDRC, АБР, КАМР (Канада), Фонд Британского содружества, ЛСА, USAID, ODA (ныне DfID), AusAid и АЦМСХИ.

Разнообразие проблем в регионе требовало совместных региональных действий для их решения. Механизм сети доказал эффективность объединения ресурсов и разделения обязанностей и результатов исследований и развития в решении общих проблем. Увеличение аквакультурной продукции могло быть достигнуто путем увеличения площади интенсификации производственных систем. В обоих случаях, оба подхода породили взаимосвязанные и переплетающиеся социально-экономические и экологические факторы, ограничивающие дальнейшее развитие. Страны региона должны были использовать коллективный подход для решения общих проблем через планирование и принятие реалистической политики для поступательного развития.

Рабочая программа NACA для 1990-94 гг. была составлена, принимая во внимание вышеупомянутые проблемы. После этого были сформулированы предложения о поддержке научно-исследовательской и обучающей деятельности в этом направлении.

Успех НАСА вплоть до настоящего времени обеспечивала ее стратегия достижения самостоятельности и постоянной значимости для членов. Стратегию, принятие которой стало необходимым, когда НАСА обрела независимость, можно кратко описать следующим образом:

- a. переход на *самообеспечение для финансирования основной деятельности*, такой как технические рекомендации, информационный обмен, координация сети и управление ею,
- b. получение дохода путем предоставления услуг за плату,
- c. *разработка программ и проектов взаимоподдержки*,
- d. *налаживание партнерских отношений* с другими учреждениями.

Эти меры позволили НАСА продолжать действовать в качестве центра для осуществления многосторонних и двусторонних проектов. Данная стратегия, состоящая из четырех пунктов, также демонстрирует, что организация сама по себе существует благодаря институциональной основе функциональной межправительственной сети, но своим членам и региону в широком смысле (а также собственной устойчивости) она служит, осуществляя совместные проекты на основе региональной рабочей программы.

Приложение 3

Пример

Проект логико-структурного анализа для учреждения CARNFish и разработки ее рабочей программы

Видение будущего:

Для региона: Сектор рыбного хозяйства и аквакультуры должен делать существенный вклад в устойчивое социально-экономическое развитие.

Для организации: Сильная и независимая региональная организация по рыбному хозяйству, способствующая продолжительному сотрудничеству между участниками.

Декларация миссии:

Посредством регионального сотрудничества и обширных партнерских отношений, Организация должна улучшить способность региона к развитию рыбного хозяйства и аквакультуры. Она достигнет этого путем разработки и адаптации передовых технологий и систем, обогащения знаний и опыта в регионе для устойчивого управления его рыбохозяйственными ресурсами, совершенствования систем производства и переработки, расширения доступа к рынкам, увеличения эффективности информационно-консультационных и других служб поддержки, а также укрепления образовательных и научно-исследовательских учреждений.

Сверхзадача:

Улучшение продукции рыболовства, настбицного рыбоводства и аквакультуры в Центральной Азии.

Задача:

Развитие исследований, обучения, технической поддержки и информационного обмена.

Цель:

Учрежденная и функционирующая организация CARNFish.

Результаты:

R1 Определение институционального статуса/развития CARNFish

Действия

- R1.1 Определить и наладить институциональную и административную структуры CARNFish и составить руководящие принципы работы на региональном и национальных уровнях.
- R1.2 Определить принимающую страну и подготовить Соглашение о принимающей стране.
- R1.3 Сформировать временный механизм координации в принимающей стране
- R1.4 Подготовить соглашение о странах-участниках, включая льготы и обязанности.
- R1.5 Утвердить контактные лица и национальные рабочие группы (НРГ) во всех государствах-членах.

R2 Составление региональной стратегии исследований и развития аквакультуры

- R2.1 Определить ведущие центры исследования и развития (региональные) и их области компетенции.
- R2.2 Организовать консультации/совещания/семинары для определения приоритетных нужд в области исследований и развития и условиться о сотрудничестве.
- R2.3 Определить механизмы исследования и развития на уровне стран.

R3 Создание функционирующих систем коммуникации и обмена информацией

- R3.1 Определить информационные потребности и целевых потребителей (категории, заинтересованные стороны).
- R3.2 Разработать стратегии коммуникации и передачи информации для различных целевых групп, заинтересованных сторон и т.д.
- R3.3 Учредить/усовершенствовать национальные центры ИКТ.
- R3.4 Заключить соглашение об информационном обмене с другими региональными организациями.

R4 Разработка подходов и методов наращивания потенциала и обучения

- R4.1 Определить целевые группы для наращивания потенциала и обучения, а также провести оценку существующих потребностей.
- R4.2 Определить и оценить существующие обучающие материалы.
- R4.3 Распространить обучающие материалы.

R5 Создание механизмов технической помощи

- R5.1 Осуществить определение и категоризацию потребностей в технической помощи.
- R5.2 Определить способность предоставления технической помощи в различных категориях.
- R5.3 Наладить сотрудничество между странами-членами по предоставлению технической помощи.

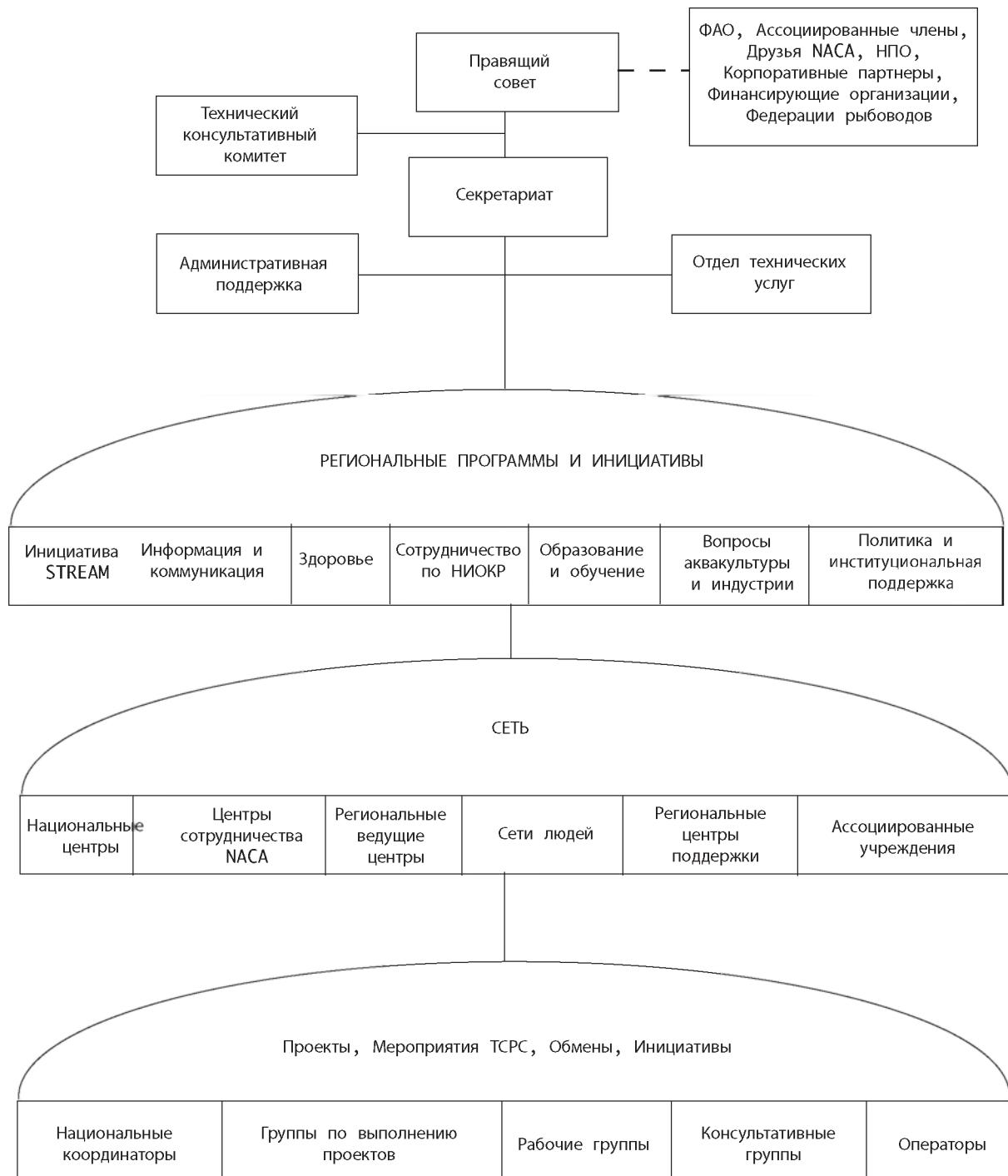
R6 Создание структур и систем администрации, управления и коордирования сети

- R6.1 Выбрать сотрудников и обучить их управлению и координации сети.
- R6.2 Учредить координационный отдел (или секретариат) и определить требования к персоналу и оборудованию, а также годовую программу деятельности и бюджет.
- R6.3 Создать структуру управления.
- R6.4 Сформировать орган управления.
- R6.5 Сформировать технический консультативный комитет
- R6.6 Разработать акты административного и финансового управления.

Приложение 4

Структура NACA

Structure of the network organization

**The Regional Intergovernmental Meeting to Initiate the Establishment
of a Central Asian Fisheries Organization (Dushanbe, Tajikistan, 10–12 November 2008),
was convened at the invitation of the Government of Tajikistan.**

**The meeting brought together responsible authorities for capture fisheries and aquaculture from the wider
Central Asian region to discuss major regional fisheries and aquaculture problems and issues and a proposal
for the establishment of a regional fishery and aquaculture arrangement (network or regional commission).**

**По приглашению Правительства Республики Таджикистан с 10 по 12 ноября 2008
г в г. Душанбе было проведено Региональное межправительственное совещание по
инициированию создания Центральноазиатской рыбохозяйственной организации.
Совещание собрало вместе представителей государственных органов, ответственных
за рыбное хозяйство и аквакультуру в странах Центральной Азии, для обсуждения
основных проблем и вопросов сектора в регионе, а также рассмотрения предложения об
учреждении региональной организации (сети или региональной комиссии) по рыбному
хозяйству и аквакультуре.**

**Республика Таджикистан
Министерство Сельского Хозяйства**

**Republic of Tajikistan
Ministry of Agriculture**

ISBN 978-92-5-006260-0 ISSN 2070-6987

9 789250 062600

TR/M/I0818Bi/1/05.09/1200